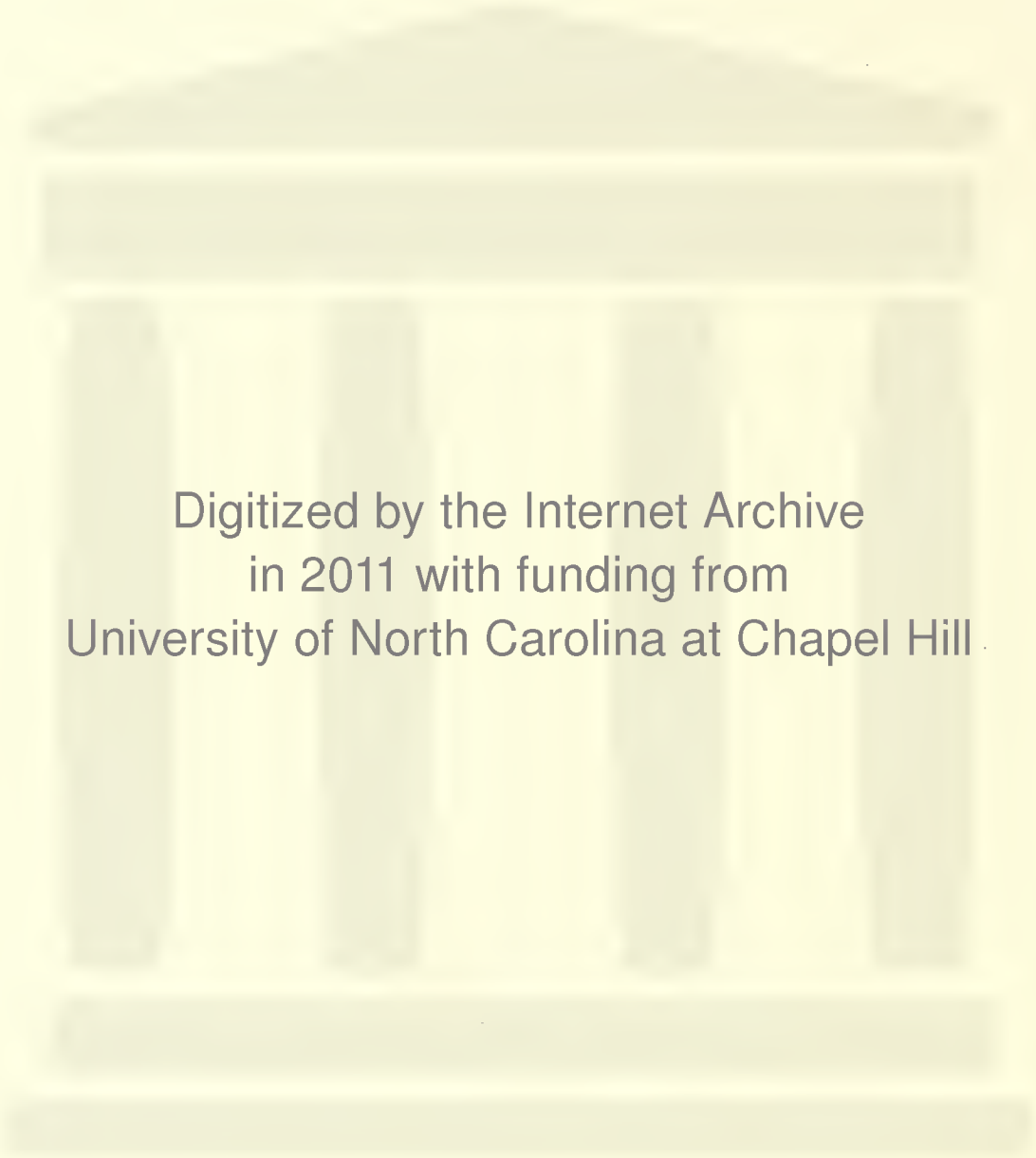
СОЮЗ ОКОНЧИВШИХ

Узбям от друзей

ХАРБИНСКИЙ УСМА

№26



Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

http://www.archive.org/details/druziamotdruzeis268800

ЛИСТОВКА

26

Май 1987 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

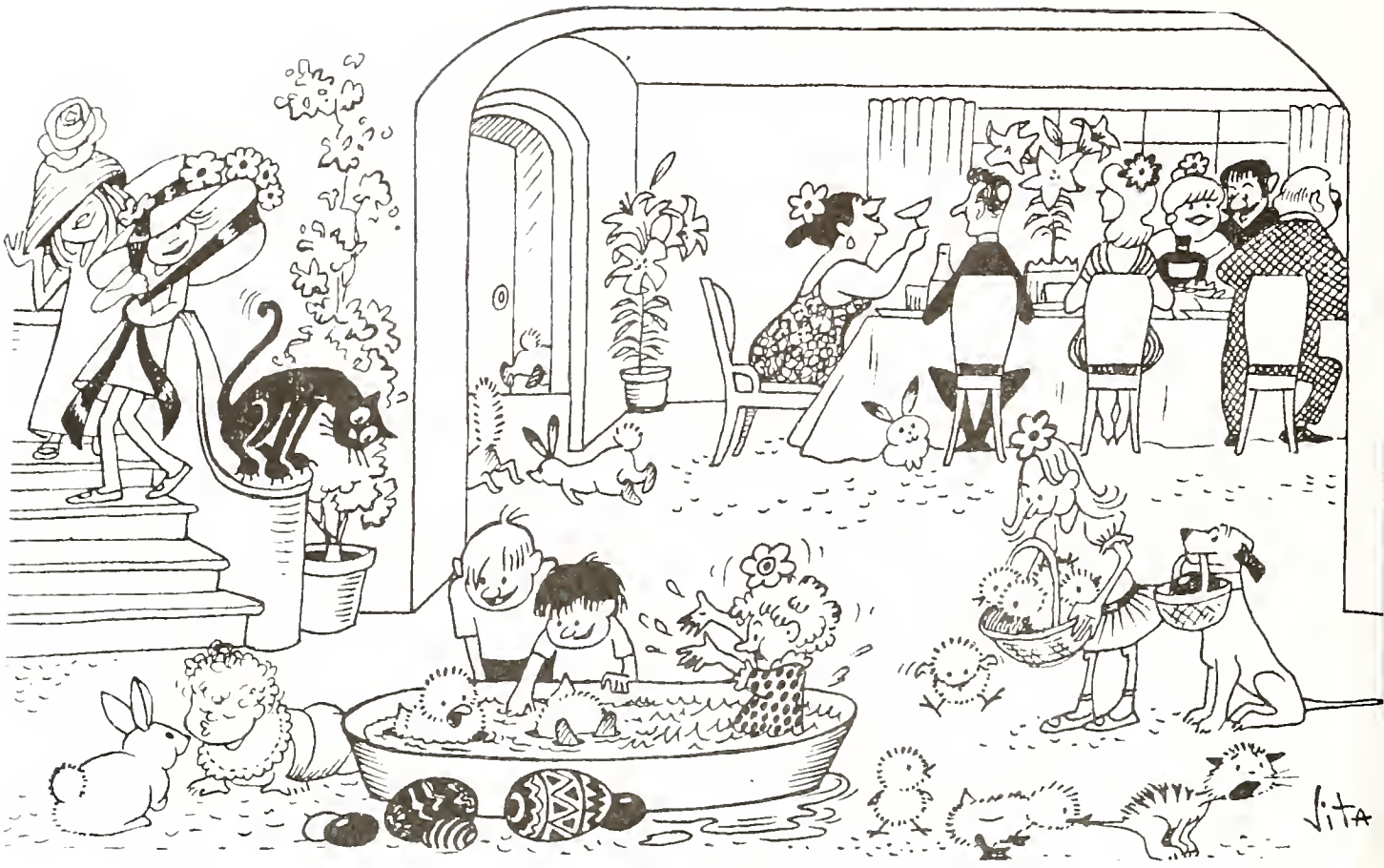
Приветствия А.Звонникова и А.А.Гусева.....2
Приветствие от Брисбенского Филиала.....3
Жизнь и деятельность С.О. в Сиднее - М. Хиллер.....4
Радостные сообщения - М. Хиллер.....4
Памяти Леонида Семеновича Аполлонова - А. Савин.....5
Призыв к оставшимся - стихи - Л.Павлова.....6
Светлой памяти Лёнчика Аполлонова - Е.Казанская.....7
Памяти моего дорогого, любимого друга - Н. Иостынь.....8
Памяти Виты Гулиной - З. Мирова.....9
Памяти моей талантливой сестры - М. Ястребов.....9
Хроника Сиднейских событий - Е. Казанская.....12
Встреча с Ритой и Колей Воронцовыми - Л. Павлова.....14
Празднование Золотого Юбилея в Брисбене - А. Кокшарова.....15
Встреча с Таней и Колей Супрунович - А. Савин.....16
Стихи из альбома - И. Пуцято.....18
Ряженые - Г. Филадельфова.....19
Мэй-Лань, осень моя - стихи - Е. Влади.....20
Воспоминания об о. Ростиславе Ган - К. Полидоров.....21
Детский сад ХСМЛ - Е. Батухтина.....22
Матери ко дню рожденья - стихи - Ю. Зацепин.....23
Встреча - рассказ - М. Волин.....24
Пушистый снег внизу - стихи - А. Ачаир.....25
Снежные горы - С. Авенариус.....26
Память весны - стихи - О. Чемодакова.....31
Письмо - стихи - А. Ачаир.....31
О жизни русских в Бразилии - В. Бакич.....32
О наших друзьях Зое и Мише Каракуловых - Л. Ястребова.....33
Поездка в Сидней - Т. Супрунович.....36
Карикатура - В. Гулина.....37
Верьте - не верьте - И. Муханова.....38
Зарисовки с натуры - Н. Иостынь.....47
Галилей - А. Гусев.....48
Воспоминания о поездке в Англию - Г. Дитчфилд.....50
Жэньшэнь - А. Баранов.....54
Страница доктора А. Щелокова.....56
Ирина Бриннер - Н. Рытова.....57
В Гефсиманском саду - стихи - М. Волин.....58
Бессмертие - стихи - М. Волин.....58
Из воспоминаний о Харбине - В. Нагель.....59
О Верочке Цивинской - Г. Филадельфова.....62
Скорбные сообщения - М. Хиллер.....62
Нам пишут.....63
Белый Бал 10-го выпуска - Е. Гровс.....77
Виньетка 10-го выпуска.....78

Художественное оформление 2-й страницы - В. Гулина
Иллюстрации на стр. 12, 50 - Н. Лалетин
на стр. 47, 63 - Л. Ястребова
Обложка работы В. Кокшарова

На правах рукописи

АДРЕС РЕДАКЦИИ
HARBIN YMCA ALUMNI ASSOCIATION
P.O. Box 216, Strathfield,
N.S.W. 2135, AUSTRALIA

Tel. 76-8293 & 76-6797



СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ С.О.

Дорогие Друзья! Довелось еще раз поздравить Вас всех с очередной годовщиной С.О., а членов 10-го выпуска гимназии и 5-го выпуска колледжа, присутствующих и отсутствующих, еще и с золотым юбилеем.

Хронологические данные внушительны - 10-й золотой юбилей, 24 года с возрождении С.О. в Австралии и 57 лет от начала всех начал - основания С.О. в Харбине. Есть чем гордиться и чему радоваться и можно пожелать каждому из нас и дальнейшего благополучия и успехов.

Конечно, прошедший год принес нам не только радости, но и потери и огорчения.

Сегодня, например, нет с нами Ленчика Аполлонова - старого и верного союзника. С благодарностью поминаю его за многолетние труды на пользу С.О. Вам всем желаю здоровья, сил и удачи и надеюсь скоро отметить с Вами и целую четверть века С.О. в Австралии.

А. Звонников

--ооОоо--

Дорогие Друзья,

Поздравляю всех Вас с 24-ой Годовщиной основания "С.О." в Сиднее и от всего старческого сердца желаю, чтобы Ваша симпатичная Организация существовала многие годы!...

Думается мне, что Союз Окончивших учебные заведения ХСМЛ - является "Нерукотворным Памятником" Вашей замечательной Школе, ея педагогическому персоналу и всем тем, кто учился в её гостеприимных стенах.

Пользуюсь так-же случаем просить Вас передать моё сердечное поздравление с "Золотым Юбилеем" :

10-му выпуску Гимназии и
5-му выпуску Колледжа ХСМЛ

и искреннее пожелание всем нашим именинникам и именинницам доброго здоровья, общего благополучия, успеха в делах и душевной радости на долгие годы!

Всех остальных членов "С.О." поздравляю с дорогими именинниками и именинницами.

С приветом,

Александр А. Гусев

СОЮЗЪ ОКОНЧИВШИХЪ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ХАРБИНСКАГО ХСМЛ БРИСБЕНЪ АВСТРАЛІЯ
THE ALUMNI ASSOCIATION of the YMCA HIGH SCHOOL-INSTITUTE · BRISBANE

Май, 1987 г.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

ПОЛЬЗУЯСЬ УДОБНЫМ СЛУЧАЕМ, МЫ ОЧЕНЬ РАДЫ ПОЗДРАВИТЬ ВСЕХ ВИНОВНИКОВ ТОРЖЕСТВА

С ЗОЛОТЫМ ЮБИЛЕЕМ:

10-го ВЫПУСКА ГИМНАЗИИ

И

5-го ВЫПУСКА КОЛЛЕДЖА!

ЖЕЛАЕМ ВСЕМ ВАМ, ДОРОГИЕ ЮБИЛЯРЫ, ДОБРОГО ЗДОРОВЬЯ И ПОЛНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ВАШЕЙ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ЖИЗНИ!

От Брисбенского Филиала

Ваши

Жоржадзе

Председатель

за/ Ю. Чистякова

Секретарь

за/ В. Мазюк.

Казначей

М. ХИЛЛЕР /БЛОДИГ/
Вице-председ. Центр. През. С. О.
9-й вып. Гимназии, Сидней.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С.О. В СИДНЕЕ

И так, не успели мы оглянуться, как опять промелькнул год деятельности С.О. в Сиднее.

К огромному сожалению и этот год не прошел без печальных событий, тяжелых утрат. С глубоким прискорбием мы приняли потерю наших дорогих Ленчика Аполлонова и сотрудников нашего журнала Андрюши Баранова и Виты Гулиной /Загибаловой/.

За это время были проведены 7 собраний Правления - очень деятельной, полной энергии и неослабевающего энтузиазма группой с ее помощниками - как-то: сотрудниками по журналу /во главе с редактором Мишей Ястребовым и его заместителем талантливой женой Лидочкой/, нашими труженицами - хозяйками, изощрениями которых столы на общих встречах /устраиваимые 2 раза в год/ обращают внимание не только разнообразием и обилием блюд, но и их эффектным выполнением, а также организаторами лотерей, которые проходят всегда с успехом под веселые возгласы и смех.Вот этим всем нашим помощникам от имени Президиума, мне хочется сказать большое СПАСИБО!

Были проведены 2 общие встречи в помещении Вудсток с интересной программой у Зеленой Лампы и организованы 2 встречи нашим заграничным друзьям - Коле Воронцову /13-й вып. гимназии/ с его милой женой Ритой и Тане Супрунович /Харитонова,4-й вып. гимназии/ с ее очень симпатичным и приветливым мужем Колей. Такие "приветственные" встречи, обычно, устраиваются в китайском ресторане, а заканчиваются чашкой чая за "сладким столом" в доме у кого нибудь из членов президиума. Было также кратковременное посещение Сиднея Сережей Гинс/5-й вып. гимн./ с его милой женой. Его кратковременное посещение совпало с нашей Октябрьской встречей. Мы особенно оценили его посещение, т.к. на встречу Сережа явился даже на.... костылях! Дело в том, что в Китае, во время путешествия, он сломал ногу. Надеемся, что эти строки застанут его совершенно здоровым.

30-го мая назначена очередная общая дружеская встреча посвященная 24-й годовщине С.О. в Сиднее и двум золотым юбилеям: 10-го выпуска Гимназии и 5-го выпуска Колледжа. На эту встречу собираются из Брисбена юбиляршa Оля Чистякова /Грамкау/ с мужем Юлей, Юра /12-й вып. Гимназии/ и Элси Кондрашевы и Миша Волин /Володченко 4-й вып. Гимназии/ из Аделаиды.

Всех вас, дорогие юбиляры, где бы вы ни были, поздравляем с этой знаменательной датой и желаем здоровья и всех благ!

--ooOoo--

РАДОСТНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Со времени выпуска Листовки № 25 произошли следующие радостные события в семье нашего Объединения:

3-го апреля этого года у сына Веры Аполлоновой - Миши и его жены Хэдер родилась вторая дочурка - София.

У дочери Гены Лемберг /13-й вып.Колледжа/ родилась доченька, - вторая внучка Гены.

Поздравляем бабушек и дедушек, как и родителей новорожденных с прибавлением семейства и от души желаем всем здоровья и всякого благополучия на многие годы.

Еще одно радостное известие получено нами, хотя, к сожалению, с большим опозданием - 17-го сентября, 1985 года, в Св. Троицком Соборе, Сан Франциско, состоялось бракосочетание Лидии Харловой /2-й вып. Института/ и Леонида Баркалова.

Сердечно желаем дорогим Лиде и Леониду здоровья и счастливой жизни на многие годы.

--ooOoo--

ОТ РЕДАКЦИИ: Сердечная благодарность нашей дорогой НИНЕ ОПАРИНОЙ за бескорыстную работу по печатанию материала для Листовки № 26.

Благодарим всех, приславших материал для журнала и просим посылать еще для будущих изданий.

--ooOoo--

**Центральный Президиум,
почетный член Александр Аполлонович Гусев
и все члены
Союза Окончивших Учебные Заведения
Харбинского ХСМЛ
с семьями**
глубоко опечалены скоропостижной кончиной
дорогого и глубокоуважаемого
вице-председателя и основателя Объединения
**ЛЕОНИДА СЕМЕНОВИЧА
АПОЛЛОНОВА**
и выражают свои искренние соболезнования
**дорогим Вере Михайловне, Ирочке и Мише с семьями
и всем родственникам покойного.**

А. САВИН
1-й вып. Гимн. Х.С.М.Л.
Сидней

ПАМЯТИ ЛЕОНИДА СЕМЕНОВИЧА АПОЛЛОНОВА

27-го Декабря 1986 г. Леонид Семенович Аполлонов, наш вице-председатель с 1983 года, ушел от нас в лучший мир, не выдержало его сердце.

А для нас, бывших гимназистов, бывших Костровых Братьев и спортсменов, он всегда был Ленчиком.

Родился Ленчик 14-го марта 1910 года в городе Благовещенске на Амуре, в семье офицера русской армии. Кроме него у его родителей было еще 3 сына и 2 дочери.

В 1921 году вся семья перебралась в Харбин. Поначалу Ленчик учился в Беженской школе, а в 1925 году поступил в четвертый класс гимназии ХСМЛ, каковую и закончил в 1929 году /второй выпуск/.

В 1923 году Ленчик вступил в организацию Костровых Братьев, в которой и пробыл до 1933 года, когда будучи инструктором перешел в организацию русских скаутов.

Ленчик был примерным, исполнительным, полным энтузиазма Костровым Братом и быстро продвинулся в организации, начиная с рядового костряка, в лидеры патруля, а затем в инструктора и начальника отряда.

В гимназические и студенческие годы Ленчик занимался спортом в отделе физического развития ХСМЛ, будучи легкоатлетом, баскетболистом и волейболистом. Кроме того он состоял в команде футболистов /вне ХСМЛ/.

В 1929 году Ленчик поступил в Харбинский Политехнический Институт, где проучился 3 года, но закончить институт ему не удалось из за материальных обстоятельств.

В 1930 году образовался Союз Окончивших гимназию ХСМЛ и Ленчик был одним из основателей С.О. и состоял членом президиума Харбинского С.О., будучи одно время председателем и секретарем.

В 1936 году Ленчик женился на Вере Михайловне Буржинской. У них в Харбине родилась сперва дочь Ирина, а затем сын Михаил.

В Харбине Ленчик сперва работал чертежником в городском участке К.В.Ж.Д. Затем поступил в фирму Бриннер и работал на каокенитном заводе техником, сперва в Харбине, а затем в Корее. По закрытии завода в Корее, вернулся в Харбин и работал инструктором по применению каокенита в строительстве зданий и смотрителем зданий бывших в ведении фирмы Бриннер.

После 1945 года работал на Северо-Маньчжурской ж.д. /бывшей К.В.ж.д./ в качестве производителя работ по постройке зданий и участвовал в постройке нового здания Х.П.И. на Большом проспекте.

В 1957 году прибыл с семьей в Сидней. Устроился на металло-обрабатывающий завод, начал работу в качестве process worker'a, а последние 5 лет, перед выходом в отставку, был кладовщиком завода.

Вскоре по приезде в Сидней, Ленчик включился в скаутскую работу в организации О.Р.Ю.Р. /см. статью Е.Казанской/. Кроме того тренировал команду русских

баскетболистов в течение нескольких лет.

Приезд Мистера Хейг с супругой в Сидней и успешно организованная встреча их, в которой Ленчик принимал участие, дало толчек к организации С.О. в Сиднее. Ленчик был воссоздателем организации С.О. в Сиднее и был первым председателем президиума С.О. и переизбирался на пост председателя 4 раза кряду. В дальнейшем из за большой нагрузки по работе в скаутской организации, просил освободить его от поста председателя. Членом президиума был все годы существования С.О. в Сиднее, вплоть до своей смерти.

Ленчик был энтузиастом по работе в С.О. На встречах всегда говорил речи, приветствия, довольно многословные. Писал в листовку, всячески старался воодушевить к работе своих сотрудников по президиуму. Он очень переживал уход из С.О. четы Кореневых и Л.Нестор и был до глубины души возмущен дезинформацией распространяемой среди заграничных членов С.О.

Несколько последних лет Ленчик помогал по административной работе в русской прицерковной школе им. Св. Александра Невского, а также заменял отсутствующих преподавателей. Работал аккуратно, добросовестно, всегда был на месте. И только после его смерти администрация школы уяснила себе насколько разнообразна и необходима была его помощь.

Будучи русским патриотом он совместно со своей женой Верой, воспитал в таком же духе своих детей, научил их быть добросовестными, сознательными, положительными, полезными обществу людьми.

Многие из нас со смертью Ленчика потеряли долголетнего друга и энтузиаста-сотрудника.

Память о нем будет жить среди нас всегда.

--ооОоо--

АЛЕКСАНДР АПОЛЛОНОВИЧ ГУСЕВ
Почетный Член Союза Окончивших
Учебные заведения ХСМЛ. Сидней

Дорогие Друзья!

Сердечно присоединяюсь к постигшему всех членов С.О. большому непоправимому горю - безвременной утраты одного из активных членов Вашего Объединения -

Леонида Семеновича Аполлонова

и выражаю искреннее сочувствие его так неожиданно осиротевшей семье.

Несомненно, он оставил значительный след своей энергичной, разнообразной общественной деятельностью и, особенно - самоотверженной работой среди русской молодежи.

Думается мне, что его светлая память, как инициативного члена и одного из организаторов С.О. - так-же не будет забыта во все последующие годы деятельности Вашего славного Объединения.

С печальным приветом, - А.А.Гусев

--ооОоо--

ЛЮСЯ ПАВЛОВА
12-й вып. колл.

ПРИЗЫВ К ОСТАВШИМСЯ

Редеют ряды... Подкрепленья не будет...
Но чувство плеча нам поможет, друзья.
Ушедших навек никогда не забудем,
Всё лучшее свято о них сохраня.
Мы вместе учились и верно дружили,
Надолго расставшись, теряли контакт.
Но, встретившись снова, мы дружбу крепили
В далекое прошлое кинувши взгляд.
С годами мы сделались легче ранимы -
Так горько терять обретённых друзей!
Так будем же чутки... и справедливы,
Чтоб наши потери не стали больней.

--ооОоо--

ЖЕНЯ КАЗАНСКАЯ /КАМЕНСКАЯ/
11-й вып. Гимназии, Сидней

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ЛЕНЧИКА АПОЛЛОНОВА

27-го декабря скоропостижно скончался Ленчик Аполлонов. Ушел наш нежный, задушевный друг, который навсегда останется в нашей памяти, как человек объединявший окончивших гимназию ХСМЛ. Ленчик стал для нас как-бы частью ХСМЛ. Поэтому не верится, что его больше нет...

У Ленчика была сложная жизнь, он выбрал себе тернистый путь. Он был мечтателем. Мало того, свои мечты он пронес через всю жизнь, не уступая и не отдавая ничего.

Ленчик был скаутом с ранних лет. Потом стал руководителем и эта его деятельность была его жизнью и затмевала все остальное. У скаутов при даче торжественного обещания, дается новому члену "лесное имя", которое выбирается старшими руководителями, и которое как ни странно, часто очень метко определяет сущность человека. "Лесное имя" Ленчика было "Дятел" и как оно подходило ему! В организации скаутов и в С.О. он всегда твердил основные принципы этих организаций и постепенно добивался проведения их в жизнь.

Воспитательная работа с детьми - самая трудная работа. Главным временем для скаутов были летние лагеря. "Лагерь город полотнянный" поется в скаутской песне. В лесной глуши среди высоких эвкалиптов, вдруг вырастал лагерь. Сколько детской радости, смеха и веселья! Сколько забот, труда и настойчивости для организации такого лагеря! Это огромный жертвенный труд, где все на плечах двух трех взрослых скаутмастеров и один из них был неизменно Ленчик. Он был душой этих лагерей.

Помню, как моя старшая дочь была счастлива попасть в первый раз в лагерь! Как радовалась она раннему пробуждению в лесу и пению птиц и как любила звездные теплые вечера у костра, где говорилось о дружбе, об идеалах и всем том духовном богатстве, которое открывается человеку с годами и расширяет кругозор и ощущение жизни...

В один из таких летних лагерей, как только был установлен лагерь, вдруг из кустов появляется фигура юноши лет 15-16. Он обводит глазами группу людей на полянке и вдруг бросается на шею Ленчику. Ленчик удивлен и обрадован. "А ты откуда, как же ты сюда попал?" спрашивает он. Юноша улыбается и говорит: "Так сейчас 23-е декабря, это время лагеря в Кентлине, все знают, вот я и приехал на поезде из Аделаиды, деньги бабушка дала!" Вот так ценили Ленчика ребята. Они знали, что в лагере они самые близкие и дорогие Дятлу люди. А он, не щадя сил, работал в лагерях. Ночами не один раз обходил лагерь, хотя были дежурные. Он сам берег и охранял всех...

Когда лагерь приближался к концу, то бывал "День памяти верных", когда вечером, в темноте южной ночи в лесу бывал парад с факелами и знаменами, в котором участвовал весь лагерь. В тот вечер давались торжественные обещания и вспоминались ушедшие. "День памяти верных" забыть нельзя. Это было лучшее у скаутов, здесь вспоминалось все, что их связывало и чем они жили: дружба, любовь к людям, честь и счастье быть молодым и быть вместе, вместе переживать, учиться, работать и сознавать себя членом одной организации.

Даже умер Ленчик в "лагерное время", так говорили некоторые бывшие скауты!

На другой день после похорон Ленчика, я встретила на улице одного выросшего скаута. Это высокий, стройный, красивый молодой человек, лет 25. Он бросился ко мне и со слезами в глазах сказал: "А ты знаешь, Дятел умер!? Завтра его хоронят." Я обняла его и сказала, что похороны были вчера. Миша остолбенел. "Как же это, а я не знал, ах как жаль, ведь это наш Дятел" и пошел от меня растроенный, утирая слезы ... Я вспомнила маленького, испуганного мальчика, который только что потерял отца, у которого была неизлечимо больная мать и, который, фактически, никому был не нужен, а Дятлу был дорог и нужен. Он нашел для него свое "птичье" слово, которое запало в душу ребенка и запомнилось навсегда. Много хорошего дал Ленчик многим ребятам, и все они это помнят, такое не забывается, доброе никогда не забывается, оно как солнце греет душу и живет в памяти вечно...

Хоронили Ленчика с любовью. Ласково мерцали свечи и молитвенно пел хор.

Ленчик лежал в гробу, как живой. Он был в полной скаутской форме с орденами на груди, ордена эти были, действительно, заработаны его жертвенной любовью к

детям и организации. Гроб утопал в цветах. У гроба стояла осиротевшая семья и с одной стороны большая группа скаутов всех возрастов. Церковь была полна народа. Тут были окончившие гимназию ХСМЛ, друзья, бывшие скауты, родители скаутов, члены Комитета Родителей при организации скаутов и просто знакомые.

На кладбище двинулся целый кортеж. У могилы говорили скаутмастера и чувствовалось, что Ленчик невидимо с нами и на душе было как-то особенно тихо и грустно.

" Да упокоит Господь его душу в селении праведных! "

--ооОоо--

НАДЯ ИОСТЫНЬ
2-ой вып. гимназии

ПАМЯТИ МОЕГО ДОРОГОГО, ЛЮБИМОГО ДРУГА - ОДНОКЛАССНИКА ЛЕНЧИКА АПОЛЛОНОВА

Как было тяжело и больно получить известие, что Ленчика уже нет в живых, не стало человека, с которым связано так много воспоминаний далекой, светлой молодости!

Ленчик для меня всегда был верным другом и товарищем, как в гимназические годы, так и после ее окончания. Он всегда был отзывчивым, внимательным, доброжелательным и чутким. С ним можно было поделиться своими горестями и радостями, зная, что все сказанное будет понято им, не будет высмеяно и не станет пересудом других.

Особенно дорога его дружба мне стала, когда несмотря на огромное расстояние, разделяющее нас, несмотря на промчавшееся время, его письма были проникнуты удивительной теплотой и заботой. В письмах мы делились с ним самым сокровенным, т.к. дружба начавшаяся в юные годы стала еще дороже сейчас, когда мы прожили долгую жизнь и научились дорожить людьми и добрыми товарищескими чувствами.

Даже моя внучка горюет, что не стало "дяди Лени". Ленчик так был внимателен к ней, будто бы знал ее со дня рождения. Он присылал ей снимки своих попугайчиков, сопровождая рассказом о чем-то интересном, о проказах каждого из них. Она была очень рада, когда приходило письмо от "дяди Лени" о котором она хорошо все знала по моим рассказам. И вот дяди Лени не стало, никогда уже больше не придет от него письмо, не напишет он о своих питомцах.

Но все же Ленчик успел оставить существенную память о себе, прислав прелестный букет искусственных цветов из ландышей и роз. Я получила цветы, когда Ленчика уже не было в живых, но я еще не знала об этом.

При взгляде на букет, встает передо мной лицо моего друга, которого уже нет, но который незримо присутствует рядом.

Своим детям я дала наказ, чтобы когда настанет час моего последнего пути, пусть эти цветы последуют за мной. Моим сокровенным, горячим желанием является то, чтобы все оставшиеся в живых друзья детства и юности, прожили бы дольше меня, чтобы никогда больше не получать такого горестного известия. Вечная тебе память, дорогой Ленчик! Низко тебе кланяюсь и благодарю за твою дружбу и веру в нее. Надя.

--ооОоо--

Дорогие Ляля и Джон, шлем свою глубокую благодарность вам, Александру Аполлоновичу Гусеву, Правлению и всем членам С.О. ХСМЛ, так тепло и сердечно откликнувшимся на наше горе - смерть Лёнчика. Благодарим за доброе отношение к нашему Деду /так мы все его называли в нашей семье/.

Спасибо за присутствие на похоронах и за прекрасный венок, присланный вами. Дай Бог вам всем здоровья и благополучия в будущем.

Искренне ваши -
Вера, Ирина, Миша, Хэдер,
Нина и Саша
Аполлоновы

ЗИКА МИРОВА /КОКШАРОВА/
6-й вып. гимн., Лос Анджелес

ПАМЯТИ ВИТЫ ГУЛИНОЙ

Мы все еще не можем поверить, что Виты действительно нет больше с нами. Когда она бывала на встречах нашего литературного кружка, то вносила столько радости и смеха, читая свои замечательные стихотворения. Всегда говорила, что мы встречаемся для того, чтобы радовать и веселить друг друга. И она умела это претворять в жизнь.

Автомобильная катастрофа надломила здоровье Виты. Ушел жизненный задор и она уже больше не управляла автомобилем. Ходила пешком. Продолжала любить четвероногих друзей - кошек и собак. Брала их к себе и держала их днями, когда хозяйки уходили на работу. Наслаждалась, что питомцы ее любят. Это всё было уже после того, как Наташа и Маринка /ее роскошные, породистые, белые кошечки/ ушли из ее жизни после 18-ти лет, счастливых и радостных. /Ред.: они настолько были хороши, что снимок Наташи был выбран для американской марки./

Тогда я ее могла навещать, это все же было близко. Так жалеем, что нам не удалось посмотреть на нее в ее "земном раю", как она называла свой домик /в большом поместье студии Уолт Дисней, построенном для бывших служащих этого предприятия/. Условия жизни там были самые чудесные. Еда - как в самом хорошем ресторане - выбор блюд и вино для желающих, а в большие праздники - шампанское. Всюду одна красота и пр.

С сердцем у нее было плохо уже давно. Она все время была под наблюдением докторов. Переехав в "Рай земной", она лежала 10 дней в госпитале. Ее хорошо подлечили, а затем она все время была под строгим наблюдением очень хорошего кардиолога. Совсем почти не жаловалась последнее время на недомогание. А 21-го марта в 5:30 вечера ее не стало. Утром она не пошла в ресторан и ей прислали завтрак в домик ее, а когда вечером принесли обед, то она мирно спала уже вечным сном. Лицо было спокойное, радостное.

Для нас это большая утрата хорошего друга. Большой талант был у этого миниатюрного человека. Мы ценили ее искру юмора, смелый штрих ее пера.

Мир праху ее.

--ооОоо--

МИХАИЛ ЯСТРЕБОВ
/Двоюродный брат Виты Гулиной-Загибаловой/

ПАМЯТИ МОЕЙ ТАЛАНТЛИВОЙ СЕСТРЫ

"ЧЕЛОВЕК, ХОТЯ БЫ РАЗ ВЫЗВАВШИЙ У ДРУГОГО ДОБРУЮ, РАДОСТНУЮ УЛЫБКУ,НЕ НАПРАСНО ЖИЛ".

Сразу же после тяжелого, тревожного телефонного сообщения о смерти Виты,эти слова ярко вспыхнули в моей, уже затерявшей их, памяти. И их свет, как чудом оживил,затемненные давностью, моменты моей прежней жизни, особенно близко связанные с Витой, ее папой и мамой.

Вновь пошли я и дядя Лёня /папа Виты/ по длинно-раскинувшимся аллеям Питомника на берегу реки Модягоу, в Харбине. Кругом нас, в нежном дуновении свежего ранне-утреннего ветерка, медленно кружились розовые и белые лепестки. Они как бы играли то тут, то там с еще робкими лучами восходящего солнца, с трудом пробивающими себе путь через кружевные, цветущие массивы деревьев. Лепестки медленно, как бы нехотя, падали, устилая ковром лужайки и дорожки, по которым мы шли. Всё было объято душистым ароматом. Было рано и никто и ничто, кроме перекликающихся призывов просыпающихся птичек, не нарушало завороженной тишины этого поражающего красотой окружения. Да, мой дядя умел выбирать время, настроение и окружение для своих бесед со мной на темы о ценности человеческих отношений, философии, истории и культуры. Он вел эти беседы, как я теперь сознаю, для пополнения зияющего пробела в моем развитии, когда я совершенно игнорировал эти вопросы, всецело поглощенный увлечением только наукой. Вот, на рассвете этого дня, который я только что пытался описать, я и услышал его, случайно оброненную, фразу, которую я тогда не отметил и никогда потом не вспоминал до печального известия о потери Виты и ко-

торую выбрал названием этой статьи.

Дядя был человеком исключительного интеллекта, остроумия и характера. Замечательный рассказчик и чтец человеческой натуры. Он оказывал большое влияние на Виту и меня. Со мной он вел беседы в необычных окружениях, поддерживая мой интерес, а для Виты он фактически был основателем ее карьеры, оказывая поначалу моральную поддержку и вырабатывая идеи и тексты карикатур. Вскоре талантливая Вита смогла работать вполне самостоятельно. Это была тяжелая, требующая напряжения, работа, так как "Рубеж", где печаталась страница "КАРИКАТУРЫ VITA", был еженедельным журналом. Вита была "бытовой карикатуристкой" с незадевающим,приятным для всех юмором. Многие харбинцы с нетерпением ждали выход очередного номера "Рубежа" только из за ее страницы. И очень многие из них до сих пор не могут забыть смех, улыбки и удовольствие, приносимое Витой. Я как то попросил Виту нарисовать сатирическую карикатуру на одного из наших знакомых, но она наотрез отказалась - "не хочу обижать людей".

У Виты был "искрящийся" характер и на любой встрече она была неиссякаемым фейерверком юмора, шуток, смеха и увлекала других в круговорот интересного времяпрепровождения.

Переехав в Америку, она нашла там настоящее человеческое счастье в хорошем, любимом муже и в интересной работе среди необычных, интересных людей в студии Уолт Дисней. Но всему приходит конец. Ее муж Саша Гулин умер в 1972-м году, а она сама стала пенсионеркой студии Уолт Дисней.

Позднее, в 1974 году Вита посетила нас с Лидочкой здесь, в Сиднее. Это был настоящий праздник. Показывать ей Австралию было, может быть, большим удовольствием для нас, чем для нее - столько было в ней жизни, интереса и восторга.

Даже когда во время нашего путешествия на довольно большом, арендованном катере /оборудованном кабиной и кухней/ по извилистом фиордам Cowan Creek от Bobbin Head до Brooklyn на Hawksbury River, я ухитрился /по "молодости" и неопытности/ посадить катер на мель вблизи маленького изолированного пляжа. Вся усталость и волнения Виты в связи с "навигационными операциями" по освобождению катера были ею сразу и полностью забыты от восторга услышать в первый раз в жизни раскатистые, "музыкальные" крики кукабарры, очевидно приносящей нам заслуженные поздравления.

Вита в Харбине

Вита очень любила природу во всех ее проявлениях. В одной из наших с ней "обозревательных" поездок, на этот раз по Pacific Highway, как обычно, медленно, с частыми остановками и ночевками, мы оказались в районе провинциального города Тари. Там решили посмотреть расположенный неподалеку Wingham Brush, немного жутковатый, еще сохранившийся кусочек леса -rainforest, где стоят завитые лианами, исполинские деревья с необычайными ребристыми стволами. В середине чащи от моих громких хлопков в ладоши и истошных криков, вдруг, как по команде, с шумом, заглушившим мои крики, поднялись в воздух тучи крупных, летающих лисиц. В своем полете на широких, распростертых и непропорционально к телу больших крыльях, они выглядели, как озлобленная толпа дочерей расплодившейся Бабы Яги. Надо очень любить природу, чтобы это массовое зрелище показалось привлекательным. Но Вита выдержала экзамен,сказав, что эта сцена с выступлением лисиц ей понравилась.

У Виты было редкое качество моментально входить с новыми для нее людьми в обоюдно-интересную, оживленную беседу. Вероятно, это было в результате колоссального

профессионального опыта с "бытовыми карикатурами" на различного типа людей в любых ситуациях. После Wingham Brush нам надо было задержаться в городе Wingham, так как вечером я должен был провести доклад о моих "Electric Fences" - по названию ZABOR /Забор/ для собравшихся со всего округа фермеров. Дата была установлена еще до приезда Виты. Доклад прошел интереснее и веселее для Виты, чем можно было ожидать. Как я узнал потом, организатор доклада и самой встречи уговорил местных электриков "поймать " меня, горожанина-сиднейца, на вопросах Solid State электроники в применении к хорошо известным им коровьим привычкам. Это внесло оживление и характерный фермерский юмор в доклад.

Как только Вита была представлена этому организатору, между ними сразу же завязался бойкий разговор, часто прерываемый смехом. Разговор был на тему "Body language" между людьми, различных стилей и культур. Вита, по возвращению в Америку, написала юмористические стихи о нашем пребывании в Wingham в обществе австралийских фермеров.

У Виты была особая любовь и привязанность к животным. Возможность в наших парках поиграть, кормя и гладя экзотических для нее мишек - коала и кенгурушек, была для нее большим удовольствием, но ей также хотелось увидеть австралийскую живность в диком состоянии. Мы взяли ее на три дня к себе на наш довольно большой, лесной участок "Little Forest" в районе, где ближайшие соседи находятся на расстоянии обычно большем, чем пять километров. "Little Forest" - место малокультивированное, с пенящейся горной рекой, где водятся утконосы, плавают дикие утки, а иногда посещают заводи черные лебеди. Там также есть несколько водопадов и пещер.

В это время был сентябрь, когда кругом цветет золотая гордость Австралии - Golden Wattle вместе с целым рядом цветущих кустарников, покрытых красными, белыми и лиловыми цветами. Все это дает смешанный особый аромат австралийского леса в эту пору. Сентябрь - лучший месяц для показа "буша", как здесь называют австралийский лес. Little Forest - это не людской, а звериный мир. Мир особой, редко нарушаемой тишины, на фоне которой, поражая слух своим новшеством, четко слышатся неожиданные звуки: равномерный, резкий шум рассекания воздуха крыльями крупных птиц, или какафония массового птичьего спора из за какого нибудь неудачливого червяка, или подражание людским возгласам лирой-птицей, или просто невероятный крик кукабарры, а также гортанно-кричащей стаи попугаев. Всё это птичье выступление приходило небольшими порциями, не нарушая превалирующего ощущения царящей тишины. Кроме крикливого птичьего мира, параллельно шла скрытая, напряженная жизнь диких животных - кенгуру, вомбатов, лисиц, кроликов, колоссальных игуан и опоссумов.

Но с животными у нас вышел конфуз. Как я ни уговаривал Виту держать себя как можно тише, ее громкий голос и смех распугивали диких животных. И только один раз, поддерживая честь владельцев, большая серая кенгуру выскочила из ближайшей рощи, проскакала, шурша по траве хвостом, и чуть не сбила идущую во главе Виту, скрывшись затем за ближайшим холмом. Радости Виты не было конца. Она полюбила наш лесок, как и мы.

Дорогая Виточка, в моей памяти теперь уже навсегда останутся записанные "каллиграфией чувства" слова твоего папы:

"Человек, хотя бы раз вызвавший у другого добрую, радостную улыбку - не напрасно жил."

Виточка, ты тихо, незаметно, во сне ушла от нас. Но в воспоминаниях твоих поклонников, медленно уходя вдаль, еще долго-долго будут возникать и нежно кружиться тысячи и тысячи их улыбок, как тогда, давно передо мной кружился рой белорозовых лепестков в благоуханной тишине цветущих аллей Питомника.

Виточка, ты не напрасно жила!

- Твой брат.

--ooOoo--

Наши Встречи

Е. КАЗАНСКАЯ /КАМЕНСКАЯ/
11-й вып. Гимназии
Сидней

ХРОНИКА СИДНЕЙСКИХ СОБЫТИЙ

/октябрьская встреча/

Одним из крупных событий этого месяца, а то, пожалуй, и года, для меня была встреча Союза Окончивших Учебные Заведения ХСМЛ в Бэрвуде, в здании "Вудсток".

Это было большое стечение народа, красивого, парадно одетого и весело настроеного. Тут были и окончившие гимназию ХСМЛ и окончившие колледж, многие сопровождаемые мужьями и женами, а некоторые даже детьми /которые, кстати, за многие годы существования организации уже успели вырасти .../.

"Вудсток" - это красивое место, которое особо импонирует тем, кто любит старинные романы, где жизнь протекала в красивых особняках и имениях. Так вот и "Вудсток", который определенно имеет все подходящие данные, и прямо просится в "роман". Это, может быть, даже осуществимо, если принять во внимание множество талантливых людей, найденных через листовку, /не говорю о тех, кто был в зале, потому что в детстве учили меня, что о "присутствующих" не говорят, потому что они смушаются, когда их хвалят .../. Но может быть, эти понятия, как и многое другое, отошли теперь в область предания, так как теперь "все дозволено" и наступил век полного блаженства на земле. Царит наука и ее достижения, а все остальное как-то выглядит и звучит наивно и даже смешно ?...

Одно у меня только опасение, что "Вудсток" может отойти от увеселений, ведь 1987 год объявлен "годом бездомных" и может быть какая-нибудь добрая душа заметит этот дом и увидит, что он пустой и поселит там каких-нибудь бедных бездомных с их "уголками", матрасиками, чадами и домочадцами.

Но возвратимся к хронике событий. На вечер прибыли интересные иногородние гости: поэт Михаил Волин /Володченко/ из Аделаиды и из Брисбена Вера Чекалина, а также заморские: Сережа Гинс /5 вып. гимн./ с женой. Интересно отметить, что наш русский американец честно сознался, что Америка на него так повлияла, что ему теперь легче говорить по-английски.

Гостей приветствовали речами и подарками, это уже традиция. Когда я присутствую во время таких речей и подношений, всегда жалею, что не могу стать гостем на таком вечере. Мне прямо до слез хотелось бы, чтобы мне речь сказали и подарок преподнесли, но нет, не выйдет, это еще одна не воплотившаяся в действительность мечта...

Ужин был обильный и разнообразный. Все мы отдали долг кулинарным способностям хозяек, в тот вечер забыты были все предосторожности, никто не считал калорий. Если часто будем встречаться на таких ужинах, то никакие диеты не помогут, хотя на свете есть масса умных людей, которые изобрели самые интересные диеты, которые приводят к чудесным результатам. Одна из Холливудских диет некой Джуди Мазел рекомендует питаться "по циклам" всего 6 недель и предписывает днями есть ОДИН только овощ или фрукт, вроде как, например, 5 дней только арбуз, или 5 дней только ананас, а вообще других ограничений нет, и дышать можно все время ... Ночью если не спится от голода то можно после шести недель прощупывать свои косточки, в указанных диетой местах, и радоваться своим достижениям. Смотреть через 6 недель

на весы истинная радость, весь лишний вес скатится, как будто его и не было. никогда, попробуйте!

Большое удовольствие доставил поэт Михаил Волин, который по моим наблюдениям, обладает "шармом" и умеет очаровывать публику и манерой исполнения и качеством передаваемых стихов. Слушать М. Волина интересно, но поэты вообще люди особые...

Люся Павлова умеет увлекаться поэзией и значит красотой вообще. Она любит стихи А.А. Ачаира, этого совершенно невероятного человека, у которого было много личного обаяния и умения подходить к людям и быть всегда новым и загадочным человеком. Теперь у людей высшей цивилизации эти качества выветрились. Это вроде других исчезнувших сейчас вещей, вроде романтики, нежности и изысканной вежливости. Были когда-то, а вот больше нет, кончился земной запас, а нового не заводят.

Лидочка Ястребова прочла свои стихи о современном и о том, что будет. Видеть и слушать Лидочку всегда приятно, она напоминает мне о молодости и о том, что жизнерадостность лучшая "приправа" к жизни.

Алеша Савин, всегда милый и добрый, заставил всех смеяться над рассказом Дон-Аминадо. В рассказе говорилось о мальчике; все было изящно, просто и смешно.

Миша Ястребов любит шуточки, но в тот раз он выбрал длиннющий рассказ о метереологе, который, значит, и погоду предугадывал и заводил разные знакомства. Полезное с приятным. Пожалела я метереолога , работа у него опасная, но что-ж, у всех своя судьба. Вообще-то я была удивлена, что Миша выбрал рассказ о простом человеке, я ожидала от него научной сказки, или рассказа о клонах, или о необыкновенных достижениях науки, а тут просто история о человеке.

С декламацией красивых стихов Гумилева выступил Коля Володченко, который любит поэзию, умеет читать и прекрасно пишет сам. Его выступления всегда хороши и уносят слушателей в мир красоты и мечты.

Эта встреча оставила нежное воспоминание о Ленчике. Ленчик Аполлонов в тот вечер говорил, как обычно, о гимназии ХСМЛ, вспоминал с благодарностью всех Милых, ласковых людей, которые когда-то учили нас и затем послали в этот "холодный мир", но послали хорошо подготовленных, объяснив нам, что на свете есть добро и зло.. Спасибо им, сказал Ленчик, да, действительно спасибо, трудно было им тогда, а они были бодры и сильны духом.

Теперь Ленчик ушел от нас, но воспоминание о нем - самое светлое. В нем было что-то особенное, он мог добраться до "души" /тут прошу наукоманов улыбнуться!/.

Итак, дорогие друзья, до следующей веселой встречи, а пока читайте "Листовку", пишите сами, а главное не забывайте друзей, без них мир холодная и страшная штука...

Специальный корреспондент Центрального Президиума С.О.
Учебные Заведения ХСМЛ в Сиднее

а б в г д Е ж з и К л м н.....я

--ооОоо--

ОТ РЕДАКЦИИ: Сейчас у Наташи Пуле гостит ее соученица по 11-му выпуску гимназии ЛИЛЯ КОСИНСКАЯ, приехавшая из Польши.

Она уже присутствовала на заседании Президиума и была свидетельницей бурных дискуссий, ее возили по окрестностям Сиднея,но так как еще предстоят поездки в Канберру и Брисбен, а также дальнейшие встречи, то мы расскажем обо всем "оптом" в следующем номере нашего журнала.

--ооОоо--

Л. ПАВЛОВА
12-й вып. Колледжа
Сидней

ВСТРЕЧА С РИТОЙ И КОЛЕЙ ВОРОНЦОВЫМИ

"Сезон встреч" 1987 года с заморскими коллегами был открыт прилетом в Сидней четы Воронцовых - Риты и Коли. Узнали мы об этом неожиданно от Гали Садковской. Мне поручили быть "связной".

Позвонив сестре Риты, чтобы узнать подробности, выяснила, что Рита прилетит к празднику Р.Х. в начале января, а Коля позднее, когда закончится его командировка в Новую Гвинею.

Сразу заработали телефоны. Время у залетных гостей обычно бывает ограничено, поэтому дорога каждая минута, чтобы не опоздать с приглашением - не дай Бог родные уже распланировали все дни! На наше счастье выяснилось, что Коля прилетает раньше, чем предполагал и когда я еще раз позвонила, чтобы уточнить дату, то Тамара /сестра Риты/ сказала: "Сейчас я позову Колю". После приветственных восклицаний и приглашения на встречу, Коля сказал, что они оба будут очень рады встретиться с друзьями и даже оставили для этого два вечера на выбор /спасибо родным!/ - четверг или пятницу. Опять затрещали телефоны... После разговора с Лялей Хиллер, нашей вице-председательницей и хозяйкой по устройству встреч, решили, что четверг 22-го января будет удобен для всех желающих. Был выбран ресторан "Ван-Фу" в Стратфильде, который нравится нам по прежним встречам - вкусная пища и приятная обстановка.

Лида Ястребова, по традиции, предложила сфотографировать гостей для журнала, а Миша Каракулов вызвался привезти их, подхватив по пути кое-кого из "безтранспортных" членов. К нашему сожалению, Зоя Каракулова подвернула ногу и не смогла присоединиться к нам.

Стоят слева направо: Сумбат Бек-Авшаров, Эмма Бек-Авшарова /Варбола/, Миша Каракулов, Оля Петлеванная /Опарина/, Боря Петлеванный.
Сидят: Люся Павлова, Коля Воронцов, Рита Воронцова /Гриценко/, Галя Садковская.

К шести часам /с небольшим опозданием!/ собрались в студии "Лидия" для увековечения группы главных персонажей встречи. Лида всегда обдумывает процедуру съемки заранее, умеет вызвать улыбки в нужный момент даже у самых серьезных

членов и - presto! - фото получается прекрасным. Но пора в ресторан, который всего лишь в нескольких кварталах от студии. Туда уже укатила Ляля Хиллер - заботливая хозяюшка, чтобы сделать последние распоряжения и встретить остальных членов - участников встречи. Наконец, все собрались за овальным столом, у стены, где висит огромный китайский веер. Риту и Колю, конечно, посадили под веером, а остальные 18 человек сели по своему выбору. Подали чай, по обычаю ресторана, и вино. Подняли бокалы за гостей, за встречу, за дружбу, за успех журнала. Конечно, между тостами подавались многочисленные китайские блюда. Большинство помнят еще, как орудовать палочками, но Миша Каракулов проверяет, чтобы делали это правильно.

За рояль садится пианист играет мотивы юности и даже "Кукарачу" по просьбе Риты и Коли. Любители потанцевать выходят на паркетный круг и... сразу молодеют. Рита поблагодарила за теплоту и дружеский прием.

Незаметно подходит время идти на чай к Ястребовым. Они всегда рады друзьям, а большая столовая позволяет собрать "маленькую чашку чая". Уже хлопочут вокруг стола Галя Садковская и всегдашний помощник во всем Миша Каракулов, не говоря о хозяевах. Булочки, печенье и торты, приготовленные участницами встречи, имеют большой успех. Утолив жажду и отведав сладкого, гости вспоминают юность, даже детство. Сумбат Бек-Авшаров, оказывается, сохранил фотографию , на которой он и Коля сняты /в детстве/ детьми!. Я вспомнила стихи А. Ачаира, которые всегда возникают в памяти на таких встречах С.О. Лида Ястребова по просьбе собравшихся прочла свои стихи, а Боря Петлеванный вернул нас в родной Харбин, прочитав стихотворение недавно полученное им от знакомых.

Быстро пролетают встречи и уходят в прошлое... но наш журнал всегда будет напоминать нам о них...

--ooOoo--

АЛЛА КОКШАРОВА /ХОДКЕВИЧ/
Колледж ХСМЛ
Брисбен

ПРАЗДНОВАНИЕ ЗОЛОТОГО ЮБИЛЕЯ В БРИСБЕНЕ

В пятницу, 13-го марта с.г., на квартире Гарика и Нади Петровых состоялось торжественное празднование 50-летия окончания Гимназии - Гарика Петрова. Хотя Оля Чистякова тоже окончила Гимназию вместе с Гариком, но она решила отпраздновать свой Юбилей после Пасхи, что даст нам еще лишний шанс собраться вместе.

Все гости собрались к назначенному часу и,как будто сговорившись, были в приподнятом настроении. Несмотря на то, что все мы теперь свободны, всем нам не хватает времени поговорить обо всем и мы с большим удовольствием делились своими новостями, которых у каждого было немало. Наговорившись досыта, мы были приглашены в столовую, где нарядно и красиво был сервирован изысканный ужин. Наденька - прекрасная хозяйка - приготовила массу закусок и особых блюд, а также пирогов, как постных так и скоромных. Все было приготовлено так вкусно и аппетитно, что какое-то время все были заняты поглощением разных блюд.

Перед началом ужина Гарику был зачитан адрес с пожеланием здоровья и всяческого благополучия в его семейном кругу. Дальше были другие тосты за всех и за вся, а также всем гостям была преподнесена чарочка.

Еще во время ужина Надя Петрова прочитала трогательное стихотворение, посвященное Гарику, а также и одно стихотворение написанное ее 15-летней внучкой, которые были очень тепло приняты всеми гостями.

Уже было совсем поздно, когда все вдруг всполошились и заторопились по домам.

Вобщем этот Золотой Юбилей прошел очень оживленно и весело и теперь мы будем ожидать следующей встречи после Пасхи.

--ooOoo--

А. САВИН
1-й вып. Гимназии
Сидней

ВСТРЕЧА С ТАНЕЙ И КОЛЕЙ СУПРУНОВИЧ

Меня вызывают к телефону.

- Я тебя подняла с постели? - Спрашивает меня Ляля Хиллер, наш вице-председатель.

- Никак нет, только что вернулся с купания в бассейне.

- Ты знаешь, приехали из Брисбена господа Супруновичи и нам следует устроить им встречу и хотелось бы, что бы было на ней побольше...

- Не продолжай уговаривать, обязательно буду на встрече. Когда и где?

Как мне не быть на встрече с Супруновичами?! Такая милая пара и знаком я с ними еще с гимназических времен. Таню помню по гимназии, худенькая гимназисточка. Не то что я, будучи семиклассником, запускал глаза на четвероклассницу. Совсем нет. Но по своей работе в Костровых Братьях и на спортивных занятиях, уже будучи студентом, приходилось мне встречаться с Таней Харитоновой семиклассницей, в здании Х.С.М.Л.

А с Колей познакомился через своих друзей Мухановых. Коля был серьезным молодым человеком и в то время, когда я учился на родительские деньги в Х.П.И., Коля сам зарабатывал себе на жизнь, работая в "Пригородном Банке". А еще Коля учился и закончил гимназию имени А.С. Пушкина в одном классе с моей покойной женой Милочкой.

Запомнилась мне и такая картина. Лет 30 тому назад, встретили мы пароход из Гонг Конга. Ищу глазами свою маму приплывшую на этом пароходе, и вижу, как по сходням цепочкой спускается семья Супрунович. Во главе уверенно шагает Коля, за ним трое маленьких Супруновичей и процессию замыкает Таня.

В 1981 году в мою бытность на Золотом Берегу, что в штате Квинсланд в 70 километрах на юг от Брисбена, брисбенский филиал С.О. отмечал 50-ти летний юбилей окончания гимназии четвертым выпуском. Пригласили и меня на это торжество. Юбилярами были - Таня Супрунович, Боря Чекалин /ныне покойный/ и Коля Резгал. Празднование было устроено в доме Бори и Веры Чекалиных. В ответ на приветствие юбилярам Таня от лица последних сказала милую и остроумную речь.

Кстати в наших Листовках появлялись Танины рассказы, остроумно и живо написанные. Коля же веселил нас своими шутками, анекдотами, пением и танцами и сам веселился.

Ну, я отвлекся от заданной темы, а поручили мне рассказать о встрече с господами Супрунович.

В пять часов вечера 18-го февраля 1987 года собрались мы в художественной фото-студии "Лидия", самой популярной среди русского Сиднея и действительно исполняющей художественные работы /конечно цветные/.

Собрались мы для того чтобы запечетлеть на фотографии приезжих из Брисбена друзей и нас самих тоже. Перечислять присутствующих не буду, т.к. под фотографией группы, помещенной здесь, даны имена снявшихся.

Говоря о качестве работ студии, мне вспомнилось замечание моего сына, когда он рассматривал в нашем предыдущем журнале групповой снимок. Он сказал "Американцы наверняка думают, что в Австралии очень благоприятный климат, судя по тому как молодо, не по возрасту выглядят ваши бывшие соученики."

После обычных острот со стороны снимающихся и замечаний снимающей Лиды Ястребовой насчет поворота головы, улыбок, сутуления, просьбы быть естественными, Лида нашла, что группа выглядит респектабельно и трижды щелкнула аппаратом.

Закончив со съемкой, оживленно разговаривая, делясь новостями, ведь встречаемся не так часто, расселись по авто-машинам и покатили в китайский ресторан Ван-Фу, что находится тут же в Стратфильде.

Там нас поджидали Тамара и Петя Конаковы и Галя Садковская.

Разместились мы за большим столом элиптической формы, вдоль большой оси элипса размещены два вращающихся подноса, на которые ставятся подаваемые блюда.

Возможно, что описание стола уже давалось в предыдущих номерах нашего журнала, но в данный момент я не могу это проверить, т.к. все шесть последних наших журналов, я дал своей приятельнице для прочтения пол года тому назад и она все еще

наслаждается чтением их. Должен заметить, что моя приятельница не имеет никакого отношения к учебным заведениям Х.С.М.Л., а потому не имеет морального обязательства прочитывать наши журналы.

Стоят слева направо: Люся Павлова /казначей Президиума и сотрудница журнала/, Лида Володченко, Ляля Хиллер /Блодиг/, Зоя Каракулова /Тори/, Миша Каракулов, Наташа Пуле /Федосеева/, Женя Казанская /Каменская/, Володя Казанский.
Сидят: Алеша Савин, Коля Володченко, Таня Супрунович /Харитонова/, Коля Супрунович, Миша Ястребов.

В центре стола, т.е. у одного конца малой оси элипса, посадили Таню и Колю. Здесь их могли созерцать с любой точки стола. А кроме того эта позиция выгодна тем, что сидящие здесь снабжаются едой с обоих подносов.

Наш уважаемый редактор Миша Ястребов, повидимому учел это обстоятельство и уже на двух последних банкетах занимал место напротив почетных гостей. Услыхав такое замечание он парировал: "Конечно, я сел здесь потому что это место ближе всего к гостям. Не слушайте Алешкиных выдумок."

Рядом с Таней посадили ее соученика по четвертому выпуску Колю Володченко - "Катыча" как его звали в гимназии, у костряков и у спортсменов. А теперь он Коля для его бывших соучеников, а для некоторых знакомых Николай Николаевич.

Несмотря на то что "Катыч" пишет хорошие задушевные стихи и занимается йогой, он фамилию не сменил, женат на русской и самостийники не смогли перетянуть его в свой стан. Заветов деда своего он не забыл.

У Тани с "Катычем" завязалась оживленная беседа. Наверное вспоминали гимназические годы, харбинскую жизнь.

Хотя наш стол был единственным занятым столом во всем большом ресторане, но шум стоял не малый, так что через стол невозможно было слышать что либо.

Компания была дружная, оживленная, говорили все и кое кто даже слушал.

После того как первое блюдо было поглащено, наш вице толкает меня в бок - пора произносить тост за гостей.

Почему то так получается, что произносить тост приходится мне. Правда, голос у меня громкий, но у Миши Каракулова еще громче и авторитетнее. Но у Миши в рюмке обычно налит прохладительный напиток, что может не понравиться получателем тоста, у меня же в рюмке всегда нечто более солидное, чем лимонад.

Итак первый тост был за здоровье и благополучие наших дорогих гостей. Второй тост был тоже за них и мы выразили радость видеть их и иметь их за столом

среди друзей. Третий тост произнес Коля Супрунович. Как галантный кавалер он провозгласил тост за здоровье присутствующих дам. Затем Женя Казанская /Каменская/ провозгласила тост за центральный президиум, отдав должное большой работе проводимой президиумом. Следующий тост был за успехи и процветание брисбенского филиала и за здоровье его членов. Таня Супрунович от лица брисбенского филиала приветствовала сиднейский С.О. и благодарила за устроенную встречу.

Заключительный тост произнес наш редактор Миша Ястребов, за процветание и за рост С.О. имея в виду увеличение числа его членов.

На вращающихся подносах, одно пылающее жаром блюдо сменялось другим, бокалы наполнялись белым вином, чайники с китайским чаем опустошались исправно.

Банкет прошел в дружеской, оживленной атмосфере. "Чифан" был вкусный, обслуживание внимательное.

После того как последнее блюдо опустело, каждому выдали по горячему полотенцу, чтобы стереть трудовой пот с лица и вытереть руки.

Был уже восьмой час вечера, но расходиться по домам не собирались, а по проторенной дорожке покатили к Ястребовым пить чай и кофе и подчиваться тортами и сладкими пирогами принесенными хозяйками.

За большим Ястребовским столом всем места не хватило, организовали "музыкантский" стол, куда посадили двух самых громогласных, т.е. Мишу Каракулова и меня, а чтобы нам было не обидно с нами села наша вице - Ляля Хиллер /Блодиг/.

По просьбе присутствующих Коля Володченко прочел два стихотворения Ходосевича. Лидочка Ястребова прочла "Зарисовки с натуры", написанные Надей Иостынь, которые вы можете прочесть в этом номере журнала. Люся Павлова прочла свои стихи "Призыв к оставшимся", которые тоже напечатаны в этом номере.

Во время кейфования разговор не прекращался, но темп его был более умеренный, чем в ресторане.

К сожалению пришло время расходиться по домам. Пожелали Тане с Колей, чтобы они еще приезжали к нам. Они в свою очередь приглашали навестить их в Брисбене.

Разошлись удовлетворенные встречей и с надеждой иметь таковые в будущем.

--ooOoo--

СТИХОТВОРЕНИЕ ИОСИФА ПУЦЯТО
из альбома Жени Казанской /Каменской/
1935 г.

Di tibi dent anno! a te nam
coetera sumes.
P. Ovidius Naso

Вы очень милая,
Вы очень славная,
Но это все только
Еще не главное.

Идите, главное,
„дорогой трудною",
Любите славную
Россію чудную!

J. P.

--ooOoo--

ГАЛЯ ФИЛАДЕЛЬФОВА /КОРОВИНА/
2-й вып. Колледжа, Сидней

Р Я Ж Е Н Ы Е

Масленица в 1933-34 годы в Харбине отмечалась по старому укладу. Это была неделя веселья - блинов, маскарадов, костюмированных вечеров, ряженых. В воздухе чувствовалось приближенье весны. Хотя солнце светило ярче, но по-прежнему было морозно. Нам уже радостно было от одной мысли, что идет, идет весна, а с ней и тепло. Учеников в школах на масленицу не распускали, а просто сокращалось количество уроков, раньше отпускали домой.

У нас в колледже занятия шли своим чередом, но на переменках велись разговоры и рассказы всё больше о проведенных вечерах с танцами и о том, какие оригинальные маскарадные костюмы видели. Кто-то предложил поехать ряжеными по знакомым, по своим соученикам колледжа. Быстро собрали группу желающих, нашлись костюмы. Поскольку в нашем классе насчитывалось только пять мальчиков, то пригласили студентов Северо-Маньчжурского Университета, который помещался в нашем новом здании Х.С.М.Л. Организовали и программу: ряженые - они же и артисты.

Мне помнится в этой затее приняли участие наши студентки: Гена Донец, Любочка Федоренко, Нина Кожевникова, Галя Коровина, студенты Северо-Маньчжурского Университета - "граф" Володя Остророг, Эдик Крымский, студент Харбинского Политехнического Института Лёва Коровин и студентка Нина Черторогова, приятельница Гены Донец, жившая за углом, а также многие другие, которых я не помню.

Сначала собрались у Гены Донец на Цицикарской улице в Новом Городе наряжаться и уже от них отправиться по визитам.

Программа выступлений небольшая: Дед-Мороз - Эдик Крымский, высоченного роста студент и нрава кроткого, такого, как ягнёнок. В мешке у него за спиной Гена Донец в костюме пастушки - нечто воздушное розово-голубое, как пирожное. Шляпка блином надвинута кокетливо на глаз под углом в 45° и тоже голубая с розовыми рюшками. В руках тросточка с ручкой-крючком и тоже голубая с розовым, сама же она маленькая, тоненькая, в короткой юбочке, одним словом - конфетка. Вот Эдик снимает со спины мешок, якобы с подарками, открывает и там - о, восторг! пастушка с улыбкой на лице и с тросточкой в руке приветствует всех.

Играет музыка - это Лёва в сарафане русской девушки играет на губной гармошке танго. Его фигура с помощью диванных подушек приняла женственные очертания, на голове цветастый платок, очки его студентки сняли, навели "лихорадочный" румянец и его щеки горели, как заря. Галя Коровина в испанской шали, в длинной широкой юбке с оборками, в парике из черных шелковых ниток, что продавались на Мостовой улице, не знаю для какой цели, с розой алой-алой в волосах в паре с Ниной Кожевниковой в костюме испанца, в черной шляпе с плоскими полями, с ремешком по подбородку, делают несколько па танго.

Внезапно музыка обрывается, танго сменяется "русской" и сам гармонист с платочком в руке пускается в пляс. Это вся программа. Нина Черторогова в костюме турчанки, в вышитой бисером шапочке, с фатой и в шелковых шароварах была очень хороша. Она всё закрывалась фатой и загадочно поблескивала темными глазами.

Первый визит мы сделали м-ру Хэйгу. Здесь произошло забавное замешательство. Нам открыл бой, как полагается, в белой китайской рубашке, предложил дамам пройти в одну комнату, а мужчинам в другую, снять шубы. В дверях гостиной приветливо улыбался м-р Хэйг, очень довольный и даже с легким смехом, с таким непривычным для студентов выражением лица, рассматривал ряженых, стараясь понять кого же они изображают. Дамы последовали указаниям боя, а Лёва в сарафане направился на мужскую сторону к ужасу вышколенного боя, который загородил своим телом дверь, показывая на противоположную сторону коридора, лепеча - "Madame, Ladies there". Всю эту сцену наблюдал м-р Хэйг со смехом и назвал Лёву "Маруся". Лёва в замешательстве остановился и подумал - пойти направо - визг подымется, налево - заслон. Решил закурить и полез за сигаретами в карман брюк, приподнимая длинную, широкую юбку сарафана, и тут-то бойка понял свою

ошибку и улыбнулся сдержанно, а м-р Хэйг весело засмеялся. Первый лёд смущения растаял под впечатлением случившегося в прихожей, но все же стесняясь, мы провели в гостиной программу. М-р Хэйг был очень весел, всё ему нравилось и он смеясь, рассматривал ряженых и аплодировал всем. Миссис Хэйг молча за нами наблюдала с приветливой улыбкой.

Затем мы поехали к Нине Кожевниковой на Казачью улицу на Пристани. Мальчики взяли две машины на автостоянке у Чурина в Новом Городе. Мы сели в два ряда, а вот Эдика трудно было усадить. Тогда решили его положить поверх сидящих на заднем сиденьи, но опять либо голова наружу, либо ноги в огромных ботинках высовываются. Шофёр говорит, что не поедет, т.к. по полицейским правилам дверцы и оконца машины должны быть плотно закрыты. Тогда Эдика сложили вдвое, положили на сидящих сзади и поехали на Пристань. В доме Нины нас уже ждали. За накрытым столом мама, Анна Даниловна, приветливо встречала гостей.

Со смехом сбрасываем шубки, ботики, становимся в намеченные пары; готовимся к выступлению. И вдруг суета: Дед Мороз уже в красном кафтане, не по росту коротком, /"тулупчик" не прикрывал даже колен высокого Эдика/, не может найти мешок. Видно он выпал при "разгрузке". Мальчики выбежали на улицу. Машины уже ушли, стояла мгла, туман стелился по земле, фонари тускло горели, укатанный снег на дороге поблескивал брилльянтиками. Ветер гнал сухой снег по ней и что-то чернело посередине дороги, слегка шевелясь от ветра. "Вот он!" обрадованно вскричали студенты, пнули зачем-то ногой мешок, схватили его и побежали домой, подгоняемые ветром и холодом.

В прихожей обнаружилось, что мешок не тот. Этот, найденный - черный от угольной пыли, жесткий от прилипшего снега и рваный. Гена посмотрела на него и отказалась в него лезть. Что же делать? Решили окружить Деда-Мороза всей группой, а Гене спрятаться за его спину, что и было сделано без труда. Таким манером вошли в гостиную и начали программу, в этот раз ещё веселее и непринужденнее. Повеселившись, опять пустились в обратный путь в Новый Город к Любочке Федоренко. Зашли и к Нине Чертороговой, а потом, на оставшийся вечер задержались в гостеприимном доме Донцов. Там и ужинали в костюмах и выступали с экспромтными номерами.

Как весело было нам! Как просто было всем собраться, быстро объединиться, найти и сделать костюмы, и составить программу. Радостно было нам потому, что самостоятельная наша жизнь лишь начиналась, а невзгоды жизни только ещё ожидали нас впереди.

--ooOoo--

ЕЛЕНА ВЛАДИ
Инст. ХСМЛ

МЭЙ-ЛАНЬ, ОСЕНЬ МОЯ...

Золотая осень Маньчжурии..
Порыжели на сопках травы.
Вяз, поверженный летней бурею,
Бронзовеет былою славой.

А кругом листва на весу горит,-
Буйство красок в затонах Сунгари.
Пахнет свежестью, как лавандою,
И на запад плывут шаланды...

Небо облачком легким заколото,
И в сверканье бронзы и золота
Ходит Осень, Мэй-Лань, осторожная
По проспекту Железнодорожному.

Вся в наряде маньчжурской родины
И глаза ее чуть с раскосинкой,
И дрожат на кустах смородины,
Будто росы, слезинки Осени.

У калитки жилья опустелого,
Где высокая ель печалится,
Хризантемой осенней белою
Чья то юность с прошлым прощается...

Ветка клена со стоном хрустнула,-
Смотрит Осень на встречу грустную,
Льются слезы Мэй-Лань невольные -
В забинтованных ножках больно ей...

--ooOoo--

КОСТЯ ПОЛИДОРОВ
1-й вып. Гимназии
Флорида, США

ВОСПОМИНАНИЕ ОБ о. РОСТИСЛАВЕ ГАН

Заметка Алеши Савина, посвященная светлой памяти нашего одноклассника, а моего большого друга с приготовительного класса Коммерческого Училища, о. Ростислава /Ростика/ Гана, воскресила в памяти далекое, но близкое сердцу, прошлое.

Когда Алеша отметил, что Ростик рано начал собирать книги духовного содержания, вспомнился мне такой случай. Как-то нам понадобился какой-то конспект и мы, подсчитав наши капиталы, отправились по букинистам. Зная, как они всегда запрашивают, условились делать вид, что зашли любопытства ради посмотреть что есть, а тем временем найти на лотке нам нужное и, как бы между прочим, спросить цену. Всё шло по плану, пока Ростик не усмотрел какую-то запыленную книжку, прошептав мне: "Цветная Триодь". Название это помню до сих пор, хотя теперь не уверен в его значении. Откровенный Ростик не смог скрыть своего интереса, а книгопродавец - тертый калач - заметив это, стал придумывать, что как раз в этот день, кто-то торговал именно эту книгу /несмотря на толстый слой пыли/ и будто даже пошел за деньгами /!/, но её можно и продать за... и тут заломил, конечно, втридорога. Я пробовал спасти положение, придумав, что как будто она уже есть у Ростика, но тот опять шепнул мне, что это особенное издание, уж сейчас не помню какое именно. А торговец - змей искуситель - осведомился сколько мог бы предложить Ростик и тот, по простоте душевной, показал все свои финансы. Их, вероятно, было вполне достаточно, но букинист, почуяв жертву, намекнул, что быть может я могу одолжить недостающее, и Ростик, по наивности, выдал сколько у меня было в наличности. Все карты были раскрыты и наша стратегия пошла на смарку. Продавец, увидев, что выжал из нас всё, и, несомненно, больше, чем предполагал, решил не ждать своего мифического покупателя. Понял, что такого случая больше не представится и книга будет продолжать собирать пыль, а потому сказал, что готов "потерпеть убыток", лишь бы "божественное писание" было в хороших руках. Вернулись домой без конспекта и с пустыми карманами, но зато с "Цветной Триодью" какого-то редкого издания! Может быть у матушки Сони она ещё и сохранилась.

Ростик рано начал прислуживать у матушки Ариадны в женском монастыре в Харбине /теперь он в С.-Ф./, а поэтому прекрасно знал церковные службы. Поэтому, когда о. Петр Рождественский назначал нас по очереди прислуживать у него в Алексеевской церкви в Модягоу, за всенощной и за обедней, я просил быть в паре с Ростиком и чувствовал себя, "как у Христа за пазухой": повторял всё, что он делал. Даже "штатные" прислужники, сначала смотревшие на нас снисходительно, прониклись к Ростику уважением, когда увидели, что он в указаниях не нуждается. Возвращаясь со мной из церкви домой, Ростик ворчал, что какие-то каноны или тропари были выпущены, чего я, конечно, даже и не заметил, хотя не прочь был, чтобы сократили и ещё что-нибудь.

А ещё вспомнился случай, когда Ростик выручил нас на уроке о. Иоанна Сторожева. Отец Иоанн, в миру юрист-прокурор, был, как известно, блестящим проповедником и, что не все знали, прекрасным чтецом. Мы, школьники, любили, когда он нам что-нибудь читал, взяв с нас обещание самим подготовить урок по учебнику прот. Николая Вознесенского. На этот раз задание было, как помню: церковная утварь и облачение. О. Иоанн вызвал кого-то, кто, ясно было, совсем не приготовился и "плавал" - не мог объяснить даже разницы между рясой и ризой. Священник нахмурился, был явно недоволен, стал распекать незадачливого ученика и пригрозил, что "чтений" больше не будет. А потом вызвал Ростика. Тот не только отлично рассказал содержание урока по пособию /помнится "скуфья" и "камилавка", "орарь" и "стихарь"/, но добавил ещё какие-то подробности, каких там не было. О. Иоанн просветлел и стал одобрительно кивать головой, а когда Ростик закончил, то, обычно скупой на похвалу, сказал: "Вот, как надо отвечать". И, улыбнувшись, добавил: "Если все так будут знать, то, пожалуй, можно иногда

и чтению уделить время". И все мы были Ростику благодарны, что он спас положение.

Грустно до боли, что Ростик так рано ушел от нас - не верится - уже одиннадцать лет назад, но утешительно, что, как пишет Алеша, его "Всё ещё помнят". И не только в Австралии.

Ростика тепло и с любовью вспоминали, во время нашего недавнего пребывания в Сан-Франциско, его бывшие соученики и соученицы: Володя Михайлов, Ира Скоблина /Штенгель/, Таня Огильви /Дунаева/. Игорь Козин тоже не забывает нашего рано ушедшего друга далекого детства. В Калифорнии есть чтущие Ростика, как сподвижника Владыки Иоанна Шанхайского.

В нашем классе и выпуске был человек "не от мира сего", пастырь по призванию с юных лет. Царство ему Небесное.

У бельгийского писателя Мориса Метерлинка, в его сказке "Синяя птица", фея говорит детям, что тот, кто живет в нашей памяти - НЕ УМИРАЕТ!

Ростик всегда в сердцах тех, кто его знал и особенно тех, кого он осчастливил своей дружбой.

--ооОоо--

Е. БАТУХТИНА
1-й вып. Колледжа.
Miss Liza - преподавательница
Детского Сада ХСМЛ 1933-35 г.
Сидней.

ДЕТСКИЙ САД ХСМЛ.

После окончания Колледжа мне предложили работу в Детском Саду ХСМЛ. Заведующая детским садом была Клеопатра Евдокимовна Тарасова, опытный педагог со знанием английского языка и музыки. У нее был хороший, спокойный характер. Я знала К.Е. еще с 1926 г. по гимназии им. Ф.М.Достоевского, где я училась, а она была преподавательницей. Когда К.Е. стала заведующей детским садом ХСМЛ, я не знаю. Я была ее помощницей с июня 1933 г. по июнь 1935.

У нас была форма. У детей серые халатики, а у нас светло-зеленые.

Наши питомцы были нескольких национальностей и было их почти 20 человек. Реджинальд Никольс /отец англичанин/, славный блондинчик. Ему нравились мои завтраки - бублики. Дети китайской национальности, Саша Ян и сестра Ада. Крохотульки, но очень живые. Саша был очень внимательным и заботливым братом. Надя Хао - обыкновенная китайская девочка, а как хорошо она пела соло - птичку из стихотворения "Ах,попалась птичка стой ..." И еще были два китайских мальчика, забыла их имена. Один приходил иногда в детский сад хмурым. Мы его не беспокоили и вскоре он прояснялся. Он был очень опрятный и аккуратный мальчик. В шкафике на его полке был полный порядок. Халатик сложен, карандаши, тетради и работы по ручному труду - все на своих местах. Игорь Чашин был очень ласковый мальчик, а Чупряев /забыла его имя/ с игривыми глазами, любил слегка пошалить. Ляля Семенова была умная, скромная и серьёзная девочка. Трое Белоноговых - Витя, Оля и Олег. Олегу еще не было 4-х лет, чудесный малыш. Он еще не все слова выговаривал правильно. Меня он звал не Miss Liza , а Миш Лижа. Лялю Семенову и троих Белоноговых я приводила в детский сад и уводила домой. Оля Емельянова - скромная и спокойная девонка. Хорошенькая Ира Ясинская. Славные Ира Вадлевская и Ира Жернакова. Ляля Гусева и Тата Кокорина. Помню Герту и Тоника Копецких /Тоник уже учился в школе/, Нину Тюрину, Юру Мыслина и Юру Слюсаренко. Все дети были воспитанные, вежливые, послушные и спокойные.

Была у нас еще няня, которая готовила чай, раскладывала на столе завтраки которые приносили из дома, мыла детям руки, помогала их одевать и раздевать, когда мы перед завтраком ходили на прогулку.

Детский сад был в полуподвальном помещении, но вскоре нам дали хорошую, светлую и просторную комнату на 3-ем этаже, который достраивался и в зале еще не было пола. Когда зал был закончен, то гимнастикой мы занимались там под музыку. Клеопатра Евдокимовна играла, а я с ребятами делала все упражнения, всеми частями тела на 4 поворота с палками, бег на месте и маршировка. В комнате детского сада вдол

стен были шкафы. Высокий - для пособий, игрушек и работ по ручному труду, низкий с отделениями для детей. Каждый питомец имел свою полку. Время от времени шкафики проверялись, приучали детей к порядку и аккуратности. В одном углу был сет плетеной детской мебели. Стояли два белых стола и вдоль них скамейки с обеих сторон. К.Е. занималась со старшими, а я с младшими.

Занятия в детском саду ХСМЛ начинались в 9 ч. утра и кончались в 1 час дня, все шесть дней, кроме воскресенья. Начинали с молитвы - Our Father - Отче Наш, на английском языке. Потом проверка и осмотр детей, дальше гимнастика, потом чтение и письмо или счет письменный и устный /чередовались/, прогулка и завтрак, далее ручной труд, подвижные игры, заучивание стихов и прозы или пение и танцы. Каждые полчаса другое занятие, чтобы не утомлять детей однообразием. Дети знали молитву перед причастием. Когда мы говели, то они хором, вперед батюшки читали эту длинную молитву. Я тоже ее выучила с ними. Знали много стихотворений и игр на английском и русском языках. Некоторые дети были в детском саду только одно лето, другие один или два года. Пробыв два года в детском саду дети уже знали весь английский алфавит, писали и считали до 100, знали сложение и вычитание и даже заучивали таблицу умножения. Летние занятия проводились в саду Лютеранской церкви /кроме дождливых дней/ - игры, скакалки, мячи и песок. Из песка строили домики, сады, башни, а из глины лепили.

Были постановки маленьких пьес: "Три медведя" /маленький медведь был Олег Белоногов/ и "Красная шапочка" на английском языке. Разные упражнения по гимнастике в специально сшитых костюмчиках -"Матроска". Хоровое пение и декламация. В конце учебного года была выставка детских работ. Большой лист бумаги светло-зеленого цвета прикреплялся на стене. Сверху на листе были имя и фамилия ученика, а по всему листу наклеены работы: вышивка, плетеные коврики, аппликации из цветной бумаги на белом картоне, рисование и пр. На шкафчике для общего обозрения лежали детские тетради по письму и арифметике и работы по ручному труду - лепка, выпиливание и пр. Коврики плели из цветной бумаги через одну полоску, через две и даже по несложному рисунку крестословиц из журнала "Рубеж". Лепные работы раскрашивали, выжигали по дереву и пр.

Программа в детском саду ХСМЛ была очень хорошая. Клеопатра Евдокимовна была прекрасным педагогом.

В конце весны 1935 г. Клеопатра Евдокимовна была чем то обеспокоена, взволнована, часто не приходила в детский сад и вскоре уехала в Шанхай. Был конец учебного года. Половина детей перешла в школу. Я тоже перешла на другую работу по своей специальности. Из детей больше никого не встречала, кроме Ляли Семеновой. Она уже окончила школу ХСМЛ и продолжала свое образование. И вот в Листовке № 24, на стр. 68 и 69 /письмо Нины Сонг и Сун Юй Нань/ появились имена моих питомцев: Ляля Семенова, Оля Емельянова, Ира Ясинская и др. Для меня это был сюрприз. А где остальные? Может быть кто нибудь знает о них, кто где живет и как устроилась их жизнь. Желаю вам всем, мои милые бывшие питомцы, здоровья, семейного счастья, успеха в делах и благополучия во всем. Шлю вам всем мой сердечный привет.

--oo0oo--

ЮРИЙ ЗАЦЕПИН
/сын Нади Иостынь - 2-й вып. гимн./

МАТЕРИ КО ДНЮ РОЖДЕНЬЯ

Живи, мамуля, сотню лет!
А старость - это не нагрузка.
Ведь я твоим теплом согрет,
Воспитан честным и по русски.

Работаю, живу, учусь
И благодарен за наследство,
Но вспоминать порой боюсь
Каким жестоким было детство.

Но мы всё вынесли сполна,
А ты уж столько прожила...
Прошла голодная война -
Не уложила нас она.

Скажу спасибо тыщу раз.
Ты просто чудо - героиня.
Ты много сделала для нас,
Живи сто лет, моя гордыня.

--oo0oo--

МИХАИЛ ВОЛИН /ВОЛОДЧЕНКО/
4 вып. гимн. Аделаида.

В С Т Р Е Ч А

"Мой любимый,мой князь, мой жених,
Ты печален в цветистом лугу,
Павиликой средь нив золотых
Завилась я на том берегу ..."

Я выбрала эти колдовские строки чтобы начать мое первое письмо к тебе. Я пишу "тебе" и не могу писать иначе. Еще девочкой я смутно томилась о тебе и лишь только увидала тебя, - моя душа узнала твою душу... Ты мой любимый, мой князь и мой жених! ...

Поверь,что я существую. Это- не игра, не безумие, это - огромная любовь которая заслонила от меня все остальное.

Сейчас я не готова. Я не свободна. Я хочу придти к тебе очищенной от всего, что может встать на пути нашего счастья. Жди меня..."

Письмо на дорогой бумаге со старательно срезанным адресом, еле уловимо пахло духами. Вместо подписи была только одна буква:"Я " . Евгений прочел его несколько раз и долго сидел взволнованный и удивленный. Кто мог написать такое письмо? Чья это шутка? Он ведь совсем недавно в этом городе и по настоящему никого не знает.

Он принялся рассеянно бродить по комнате и повинуясь внутреннему инстинкту остановился перед стенным зеркалом. На него глянуло молодое, худое лицо и темные глаза "расстриги послушника",как его шутя назвал пожилой поэт-острослов, член литературного кружка, в котором состоял и Евгений.

Он нравился женщинам. Имел несколько коротких и легких романов, таких типичных в его возрасте... И вдруг это письмо! Он снова перечитал его, стараясь разгадать его тайну ..

В этом городе нужно было бороться и работать. Прошли недели, потом месяцы и он постепенно забыл о письме, когда неожиданно пришло второе:

"Мой любимый, эти месяцы без тебя, месяцы вынужденного молчанья, были самым тяжелым опытом моей жизни... И вдруг, как в награду за мои мученья, судьба послала мне невероятное счастье. Вчера на концерте, я снова встретила тебя. Ты прошел так близко, что коснулся моего платья. Мне показалось что я теряю сознанье. Я стала бледна как мел и должна была схватиться за ручки кресла... Дни разлуки не прошли даром. Я приблизилась к тебе. Ждать осталось не долго..."

Это второе письмо наполнило Евгения жгучим любопытством. Кто же она эта таинственная незнакомка? Она пишет что он коснулся ее в театре. Значит она сидела в его ряду! Он выходил в антрактах и смутно помнил, что касался кого-то.Но кого? Он долго сидел совсем неподвижно, сжав ладонями голову, напряженно вспоминая... В памяти мелькали разные лица. Вспомнить то, что было так нужно, он не мог.

Наступила весна с теплым и непокорным ветром, массою цветущих кустов и какими-то очень легкими весенними облаками на бледно-голубом небе...

Третье письмо пришло в субботу. Евгений не расставался с ним два дня.

"Мой любимый, наконец я готова и я свободна! Я верю что и ты тоже готов! Я хочу, чтобы наша встреча осталась навсегда в твоей памяти. Исполни все то, о чем я тебя прошу! Не сомневайся ни в чем! Я хочу встретить тебя в Париже, в маленькой русской церкви, где венчалась моя мать ... В письме ты найдешь адрес и банковский чек на твои расходы. Возьми его. Я богата. Все мое, вместе с моей душой, уже давно стало твоим...

Встреть меня седьмого мая, в десять часов утра. Ты узнаешь меня сразу - я буду в темно-синем бархатном платье и надену мой любимый крест из слоно-

вой кости и серебра. ."

Сумма чека была очень крупной. Евгений никогда в жизни не имел таких денег. Он принял их как-то бездумно-легко, и в первый раз в жизни стал тратить не стесняясь. У лучшего портного он заказал два костюма, купил несколько дорогих рубашек, галстуков, несколько смен белья, дорогой чемодан, приятно пахнущий кожей. Он взял билет первого класса на новый самолет, обещавший пассажирам шампанское и икру и снял дорогой номер в одном из лучших отелей Парижа.

Он уволился со службы, отказался от своей небольшой квартиры и роздал все то немногое, что имел. Накануне отлета он не мог спать...

Париж встретил его улыбками молодых женщин, запахом ландышей и тем особенным мягким воздухом, который только бывает в Париже весной.

Оставшиеся два дня до встречи Евгений провел блуждая по городу, закусывая в маленьких ресторанах, за столиками стоящими прямо на тротуарах, внутренне все считая, все отмеривая оставшиеся часы до встречи.

Седьмого мая он встал очень рано. Принял ванну, тщательно выбрился и долго одевался, несколько раз меняя галстуки.

За десять минут до назначенного срока он был в церкви. День был теплый и туманный, какой-то грустный день, без солнца, как бы специально задуманный для их встречи. Ровно в десять он вошел в церковь. Она была странно пуста, но в алтаре был свет и движение, а перед алтарем на невысоком помосте, стоял одинокий гроб, который он сразу заметил с каким-то неприятным чувством. Около него читал по большой книге невысокий монашек, даже не взглянувший на вошедшего Евгения.

Он встал у стены, невдалеке от раскрытых дверей храма. Церковь была по-прежнему пустынной. Слабо трещали свечи у икон, да когда монашек повышал голос, до него долетали обрывки древних и вещих слов.

Вдруг дикая, нелепая, невероятная мысль возникла в его сознании: "загляни", шепнул ему чей-то голос. И в тот же момент другой голос отчаянно крикнул - "не надо!". Но он уже подходил... В гробу, на атласной подушке, с кротко закрытыми веками, с губами застывшими в какой-то странной полуулыбке, лежала маленькая старушка, в темно-синем бархатном платье, с костяным, оправленным в серебро Распятием, на опавшей, в последнем вздохе, груди...

Шатаясь, чувствуя, что сходит с ума, Евгений вышел на улицу. Так вот разрешение тайны... Безумная старуха, умирая, влюбилась в него и придумала этот страшный спектакль...

Бежать, бежать, обратно домой,от этой страшной церкви, из этого города тоже ставшего внезапно страшным...

Через час он был на аэропорте. А еще через час гигантский самолет, везший его обратно, рухнул и взорвался при подъеме... Никто из пассажиров и команды спасен не был...

--ooOoo--

АЛЕКСЕЙ АЧАИР
1930 - 1931 гг.

Пушистый снег внизу,
Морозный диск - на небе,
На соснах - кружева...
Скажи - я их сниму.

Я в сказочном лесу -
Он так великолепен...
Но грусть моя жива, -
Скажи мне, - почему?...

--ooOoo--

С. АВЕНАРИУС
Инст. ХСМЛ 1939-43 гг. Сидней.

СНЕЖНЫЕ ГОРЫ

Снежные Горы штата Новый Южный Уэльс ... Место общеизвестное. О них пишут и рассказывают. Создают кино-фильмы и музыку. Устраивают паломничества и лыжные сезоны...

Были годы, когда сюда пришла техника и тысячи людей трудились на постройке гидро-электрической схемы. Теперь в этих местах - Национальный парк Косцюшко.

Интересные сведения о Снежных Горах дают ученые, - топографы, геологи и натуралисты. Геологическая структура их изучена теперь настолько, что дает возможность делать соответствующие суждения и выводы и воссоздавать полную геологическую историю гор.

Геологи нашли,что примерно 440 миллионов лет до нашей эры, распределение пространств покрытых водой и сушей было совсем иным. Большая часть теперешней восточной Австралии лежала под водой.

Будущие Снежные Горы были тогда не больше, чем вулканическим пеплом,лавой, песком и глиной,осаждавшимися на дне океана, в результате извержений происходивших под водой и массами кремне-глинистых продуктов, приносимых в гигантских количествах бурными водотоками ближайших земель.

Большая конвульсия сжала осадки, сморщила их в горный хребет и вытолкнула высоко над морем. Но ветер и дождь обдули и вылизали их настолько, что в конечном итоге,море вновь поглотило их. И этому не приходится удивляться, ибо действовавшие в те времена стихии были сильнее самых мощных тропических циклонов и ливней нашего времени.

Миновало 100 миллионов лет и за это время свежие осадки покрыли старые. Подземные силы вторично дали толчек, сдавили осадки в хребет и вытолкнули его выше чем прежде.

Вновь пришли ураганы и ливни. Хребет выветривался и омывался, был сглажен, но остался под водою.

Дальнейшие катаклизмы в земной оболочке выдвигали горы выше и выше и подняли на поверхность все части австралийского материка.

За следующие 100 /или около этого/ миллионов лет, силы выветривания сформировали то, что теперь известно, как Снежные Горы и за ними Викторианские Альпы, в виде высокого плоскогория со вздымающимися выше него гранитными вершинами.

Наконец, около 60 миллионов лет назад, произошло окончательное поднятие. Австралийские Альпы поднялись еще выше окружающего плоскогория. Как высоко они поднялись, - является предметом догадок. Возможно, что они возвышались на 4000 метров, т.е. вдвое выше чем теперь. Однако учитывая силы ветра, дождя и морозов, создавших трещины и сбросы, не приходится сомневаться, что высота их опять сократилась.

Трещины заполнялись водой. Образовывались ручьи. Слияние последних создавало бурные потоки.

Вода, энергично врезаясь в хребты, образовала, почти параллельные, долины рек Upper Snowy, Thredbo и Geehi и, почти перпендикулярные им долины Guthega, Munyang, Finns и Burrungubugge.

Почти все эти реки и ручьи характерны тем, что уклон их ложа, вдоль течения, становится все более крутым. В низовьях они пробивают свой путь через узкие и глубокие ущелья, чередующиеся с водопадами.

Во время последнего поднятия произошел колоссальный сброс у западного края Гор, куда ринулись громадные массы воды. В результате этого образовалась долина верхней Murray.

Этим весьма ясно определился западный склон Снежных Гор. Сами - же Горы, в целом, стали ясно и отличительно представлять собой наивысший хребет в Австралии.

Когда пришли ледниковые века, начавшиеся более миллиона лет назад, Плато Косцюшко вступило в период, в течение которого оно было покрыто льдом трижды, с более мягкими климатическими условиями в промежутках.

Первое обледенение, - Великий Ледниковый период, вероятно, длился 250,000 лет, за ним последовала оттепель, продолжавшаяся около 500,000 лет.

Второе обледенение заняло, примерно 75,000 лет. После него было краткое потепление и за последним наступил финальный ледниковый период, закончившийся около 10,000 лет назад.

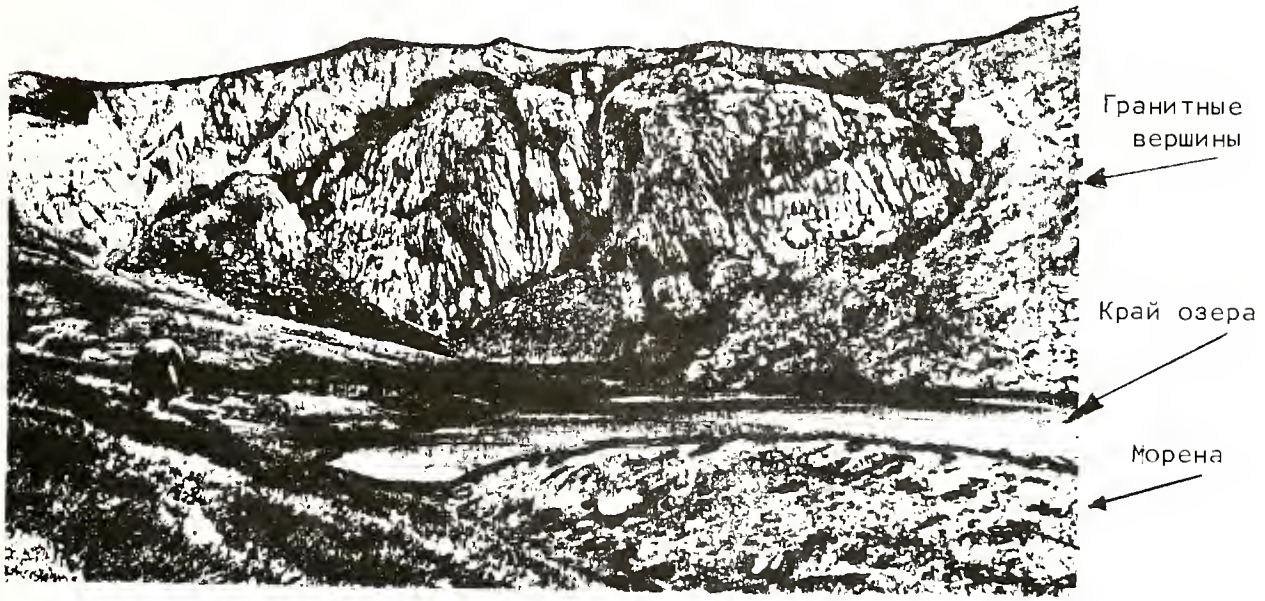
По приметам,не оставляющим сомнения у геологов, в Великий Ледниковый период, область вокруг Косцюшко от Ram's Head Range до Big Brassy была покрыта слоем льда в 100 или больше метров. Общая площадь столь мощного наслоения составляла, примерно, 50 кв. км. Во второй период обледенение не было столь внушительным, а в последний ограничивалось лишь отдельными ледниками залегавшими в глубоких долинах.

Следами, оставшимися после ледников и видимыми в наши дни, являются пять озер вокруг горы Косцюшко, перегороженных моренами. / О том, что такое морены учил нас,в свое время, доброй памяти, Тарас Петрович. Морена есть, ничто иное, как скопище больших масс грунта,камней горного песка, обломков скал и т.д., увлеченных к краям ледников, силою таявшего и двигавшегося льда. Оказавшись,на пути горных водотоков, морена превращается в плотину, за которой образовывается озеро/.

Наиболее характерно из них озеро Cootapatamba, расположенное в 1 1/2 км. к югу от Косцюшко.

Другими следами являются россыпи осколков скал и камней, округлой формы. Некоторые из них превышают 2 метра в диаметре. Скопища таких валунов встречаются и на совершенно ровных местах плоскогория. Остались после ледников и, так называемые, цирки,- полукруглые долины, с почти отвесными краями, сформированные давлением льдов. Один из таких цирков встречается в истоках Снежной реки. Геологические формации Снежных Гор разнообразны. В основном Горы состоят из гранита, но есть и другие породы камня. Около Happy Jacks встречается очень древний мелкозернистый песчаник.

Район Jagungal изобилует базальтовыми скалами, возникшими в глубокой древности при извержении подводных вулканов /в бытность этой местности морским дном/.



Озеро Club Lake

Недалеко от Kiandra залегает массивный пояс известняков, через которые прорезало свой путь русло реки Yarrangobilly. Глубина ее долины 300 метров. Левый берег изобилует пещерами. Предполагается,что всего пещер около 60. Однако большинство из них не обследовано и для туристов открыто только 4. Они славятся разнообразием и красотой своих кальцитовых формаций, подобные которым найдешь далеко не во многих пещерах мира.

Богат и разнообразен растительный мир Гор. Здесь встречается около 40 видов деревьев,главным образом эвкалиптов, но только 3 вида могут выдержать холодный

климат выше 1600 метров. На высоту 1900 метров поднимается, лишь, снежный эвкалипт. Выше снеговой линии большие деревья исчезают и на смену им появляются кустарники и травянистые растения. Из кустарников встречаются альпийская акация, борония и олеарии. Из цветущих растений - белая, как снег, kelmisia longifolia и желтые лютики. Из 200 видов мхов, растущих в Горах, наиболее распространен торфяной мох. Довольно богато представлены здесь папоротники и орхидеи.

Среди животного мира Гор, следует отметить гигантского кенгуру, горного воллаби, вомбата, утконоса и ехидну. Довольно часто встречаются оппосумы.

Мир пернатых богат и разнообразен. Здесь водится одна из крупных птиц - эму. Широко представлены попугаи из которых необходимо упомянуть красочного кримсон розелла и белого какаду. Из других птиц водятся ястребы, соколы, орлы, смеющаяся кукабарра, питающаяся змеями, и зимородки. В сырых балках обитает птица лирохвост, свойственная только Австралии. Вполне обычны здесь австралийская сорока, жаворонки, малиновки, скворцы и воробьи. Последние завезены сюда из Европы и Азии и акклиматизировавшись, стали обычными обитателями всех частей Австралии. Из пресмыкающихся, водятся коричневая, черная и тигровая змеи, древесные гоанны и ящерицы. Из мира насекомых особенно приметны красочные кузнечики.

На Снежные Горы я попал впервые в 1960 году, приехав на инспекцию строившейся гидро-электрической схемы, с группой инженеров. Работы, которые мы увидели были колоссальны.

Нас знакомили со строившимися плотинами, туннелями, подземными гидро-электрическими станциями, водохранилищами и акведуками. Самая большая /каменно-земляная/ плотина Eucumbene, была насыпана только на две трети.

Нас возили на катере по озеру, образовавшемуся за ней. Руководитель обратил наше внимание на флажки видневшиеся высоко на склонах берегов. Ими был отмечен будущий, окончательный, уровень этого водохранилища.

Помнится, только-что законченная подземная г.э.с. Tumut 1 и другая, неподалеку, Tumut 2, которую еще только начали строить. Мы были в громадной камере /зале/, с гранитными сводами созданной внутри гор, с помощью взрывных работ. Ее собирались облицовывать бетоном.

Побывали ,также ,на Island Bend ,где сходились два туннеля, по которым должны были вскоре пустить воду из расположенных выше водохранилищ в Eucumbene . Нас прокатили несколько миль по узкоколейке вглубь туннеля...

Под вечер привезли, на ночевку в мотеле, в самый высокий город в Австралии - Cabramurra.

На другой день снова возили показывать сооружения ... Везде все было разрыто, разворочено, везде кипела работа. Здесь и там сновали тракторы, бульдозеры, бетономешалки. В воздухе висела пыль и царил запах дизелина и масла.

Когда я вновь попал в эти места через несколько лет, - все было закончено, приведено в порядок и восстановлено. Тому, что называется soil conservation and landscaping было уделено колоссальное внимание. Окружающая природа и искусственные сооружения составляли одно целое... Кругом была зелень и чистый горный воздух. В таком виде место и было названо Национальным Парком.

* * *

Однако хочу, наконец, перейти к главной теме, - к моим личным впечатлениям в изучении Снежных Гор на месте.

В январе 1968 г. я получил приглашение от моего приятеля, у которого родители жили около Jindabyne, поехать и провести несколько дней в Австралийских Альпах. В то время я жил сам по себе и препятствий не имел, а потому собраться и поехать у меня не заняло много времени. Главной целью нашей поездки мы избрали побывать на горе Косцюшко, самой высокой точке Австралии.

Чтобы увидеть больше интересных мест, мой приятель предложил отправиться верхом на лошадях. Все хлопоты по этой части, он взял, любезно, на себя. Сначала хотели отправиться прямо из Jindabyne . Но рассчитав время и расстояние пришли к выводу, что это будет слишком далеко и тяжело, как для лошадей, так и для нас, всадников с весьма ограниченным опытом. Была возможность доставить лошадей автотранспортом гораздо ближе, на чем и остановились. Окончательным отправным пунктом был избран нами Perisher Valley .

В условленное утро мы приехали на машине на место, куда уже были доставлены лошади. С ними прибыл проводник, молодой рыжий парень, он же их надсмотрщик. /Этот вид спорта в летнее время здесь весьма обычен и организовать верховую прогулку не так сложно/. Необходимые вещи и фураж мы равномерно распределили на трех лошадях и в девятом часу были уже в пути.

День выдался прекрасный. На небе не было ни облачка. Мы продвигались вдоль Summit Road на запад. Дорога эта в то время была всего лишь гравийной. /Теперь она уже давно асфальтирована/. Окружающая местность былы безлесой, покрытой только кустарником и травой. /Perisher находится на высоте 1740 метров, где деревья уже исчезают/. На 5-ом километре мы пересекли Spencers Creek и приблизились к месту называемому Charlotte Pass . Здесь поперек дороги установлены ворота, закрытые, обычно,на замок. Сделано это с целью предотвратить массовое паломничество на автомобилях, вдоль дороги идущей к Косцюшко, со всеми вытекающими отсюда последствиями, чтобы сохранить заповедник. Пробираться дальше можно любым способом, кроме моторного транспорта, для чего существует обход.

На другой стороне - развилок дорог на две. Одна является продолжением Summit Road - она идет почти прямо к Косцюшко, другая, правее первой, - простая грунтовая дорога;она вьется по склонам гор. Мы направились по последней, ведшей к горным озерам, представляющим для нас интерес. Почти сразу мы пересекли Снежную реку, которая в этих местах представляет собою не больше чем горный ручей с кристально чистой и ледяной водой. Дорога постепенно идет в гору. Километра через 3 мы были у довольно большого озера Blue Lake , стесненного гранитными скалами, поднявшись при этом на высоту в 2000 м.над уровнем моря. Здесь мы устроили первый привал, чтобы закусить и напоить лошадей. Солнце светит ярко, но воздух здесь прохладный, особенно у воды. Над озером пролетела стая птиц, напомнившая почему-то, что нужно двигаться дальше.

Мы взяли курс на юго-запад, пробираясь по горной тропинке идущей вдоль склонов. Слева от нас простиралась теперь долина верховьев Снежной реки. На покрытой травой и местами мхом, почве возвышаются здесь и там округлые гранитные скалы.Над просторами долины кружатся птицы. Ветерок приносит снизу ароматную свежесть горного воздуха.

Вскоре мы вышли к небольшому озерку Club Lake , заполняющему цирк у подножия скал. С открытой стороны его перегораживает пологий холм заросший травой и кустарником; только опытным взглядом можно определить в нем морену. Из озера вытекает небольшой ручей, приток Снежной реки.

Продолжая свой путь мы через час езды добрались до восточного края глубоковрезанной долины, на дне которой серебрился горный ручей. Это оказалось небольшой ошибкой нашего проводника выведшего нас немного севернее, чем требовалось.

Мы решили спуститься в долину и затем подняться вверх по течению ручья. Долина представляла собой ряд расширений и сужений. Довольно широкие болотистые площадки соединялись одна с другой узкими и крутыми ущельями, где нам пришлось немного повозиться с нашими навьюченными лошадками. Поднявшись вверх по ущелью и далее по склону мы выбрались, наконец, на открытую альпийскую лужайку, расположенную недалеко от еще одного озера, Albina Lake у северной окраины самого верхнего яруса плато Косцюшко. Высота над уровнем моря здесь, должна быть,около 2100 метров. Место подошло нам, чтобы поставить палатку и остановиться на ночлег.

На следующее утро было очень холодно и лед затянул все лужи. От озера поднимался и застилал окрестности густой туман. Когда немного позже мы тронулись в путь и тонкий ледок со звоном ломался под копытами моей лошади, я думал о моих друзьях в Сиднее, которые теперь просыпаются потные от духоты и влажности, и со вздохом ожидают наступающего дня с его изнурительной жарой. /Только вчера, по радио, передавали, что в ту же самую ночь температура внизу на равнине была + 27 °/.

Поднявшееся солнце обогрело нас и рассеяло высокие перистые облака.

Наконец мы поднялись на главный хребет, венчающий плато. Несколько вправо от нас поднималась острая конусообразная скалистая вершина, на которой можно было видеть сложенную кем-то из камней пирамиду. Это и была гора Косцюшко.

Без труда я добрался до снеговой полосы, но она оказалась так крута, что я вынужден был совершить трудный обход вправо. Кроме этой значительной снеговой полосы на восточном склоне, недалеко от вершины хребта попадаются еще полосы и пятна вечного снега. На западных склонах таких снеговых полос не существует,

поэтому нет никакого сомнения в том, что эти снеговые пятна обязаны своим существованием господствующим здесь зимой западным ветрам. Ветер передувает снег через гребень хребта и оставляет его лежать в защищенном месте с подветренной стороны. Снежные массы все увеличиваются и, наконец, образуют мощные наслоения снега, которые спускаются вниз от верхнего края хребта. Летом весь снег в горах тает, только эти скопления, благодаря своей толщине, не могут растаять совсем. В жаркие и сухие годы снеговые полосы и пятна уменьшаются в размерах и числе, но совершенно не исчезают никогда.

Перебравшись через очередную седловину, мы очутились у самой горы Косцюшко. Как было замечено выше, она имеет конусообразную форму и спускается во все стороны под одинаковым уклоном от 25 до 30 градусов. Ее склоны почти совершенно лишены растительности и состоят из крупных, в хаотическом беспорядке поваленных друг на друга гранитных обломков. Местами пятна снега разнообразят темносерые склоны. Оставив лошадей с проводником мы начали подниматься вверх по склону. Я лез быстро и скоро достиг вершины. На пирамиде из камней здесь прикреплена надпись "ГОРА КОСЦЮШКО, 2229 м." Чуть ниже ее на медной плите вырезана довольно пространная надпись, общее содержание которой сводится к следующему:

Из долины реки Маррэй польский обследователь

ПАВЕЛ ЭДМУНД СТРЕЛЕЦКИЙ

поднялся на эти Австралийские Альпы 15 февраля 1840г.

..."Эта скалистая вершина, доминирующая над всеми другими" была избрана Стрелецким тригонометрической точкой съемок окружающей местности.

"Сходство конфигурации горы с курганом возвышающимся в Кракове, около памятника польскому патриоту ТАДЕУШУ КОСЦЮШКО дало мне мысль назвать ее этим именем"

Слова взятые в кавычки - были словами Стрелецкого.

Хотя площадка на вершине горы достаточно широка, но по ней трудно двигаться свободно, т.к. из-под ног осыпаются остроконечные каменные обломки /собранные мною образцы состояли из гранита и сильно выветренного песчаника/. Вид отсюда обширный, но однообразный. На западе видна область всего верхнего течения Маррэй до высокой увенчанной снегом горы Богонг - высочайшей вершины Викторианских Альп. Далее к северу расстилается необозримая равнина выходящей из гор Маррэй. Высоко поднимаются ближайшие вершины массива Косцюшко; некоторые из них скалисты и резких очертаний , большая же часть имеет округлый характер. Ближе к нам тянется плато, на котором виднеются пятна снега. Ближайшая, очень широкая гора Mt. Townsend, покрытая поверху снегом, кажется выше горы Косцюшко. На самом же деле ее высота только 2209 метров.

Альпийские луга и леса, покрывающие склоны приятно ласкают глаз своей свежестью; здесь и там сверкают своими зеркальными водами озера. Вдали все окрашено в желто-коричневый колорит, покрыто сизо-голубой дымкой и кажется пустынным и безжизненным.

Когда спускались вниз я избрал путь вдоль снеговой полосы. Снег держался прочными карнизами подтаивающими днем и замерзающими ночью. С них свисали сосульки и беспрестанно капала вода, собираясь ниже в веселый ручеек. Где-то несколько таких ручейков соединяются вместе и питают главный ручей - Снежную реку. Спускаясь ниже мы пересекли целое цветочное поле из альпийских ромашек и мелких желтых цветов Удивительно, что даже на этих высотах нас беспокоили мухи, - какая-то особая порода средней величины и совсем черного цвета.

В лучах послеобеденного солнца мы побывали еще на одном озере, почти у подножия горы, - Cootapatamba. Оно замкнуто очень характерной, дугообразной мореной, через которую переливается водопадами лишняя вода и безвозвратно утекает в сторону Маррэй.

За час до заката мы вышли на Summit Road и пустились в обратный путь. Место ночлега в Perisher мы достигли уже совсем в темноте. Это двухдневное

путешествие обошлось нам довольно дорого, но зато оставило у нас неизгладимое впечатление.

Мы порядочно загорели. Солнце в этих местах сильное, - всетаки не хватает слоя атмосферы толщиной в 2 км. Поэтому лицам с чувствительной к загару кожей, отправляющимся на Косцюшко, рекомендуется быть в брюках и в рубашках с длинными рукавами.

--ооОоо--

ОЛЯ ЧЕМОДАКОВА
/сестра С.Авенариуса/

ПАМЯТЬ ВЕСНЫ

Голубыми, вешними ранями -
В полупризрачный свет утра,
То, что душу когда-то ранило
И давно уж забыть пора...

Встало ясными снова красками,
Как желанная сердцу блажь...
Как непонятой, неприласканной
Нужен бывший тогда мираж.

Нужен шорох названной родины
В расцветеньи весны цветов,
Нужен голос родного города,
Милой речки говор и зов...

Плеск и свежесть заветной Сунгари,
Отблеск солнца в ее воде,
Рябь воды - золотисто-бурая
Чуть дрожит, берега задев...

Дорогая память о канувшем,
Что уже невозвратно в Лете,
О сереневых веток пряности,
Что разносит весенний ветер.

--ооОоо--

АЛЕКСЕЙ АЧАИР
1958 г.

ПИСЬМО

Какая страсть влечет меня к чернилам?
К перу, бумаге? Разве от того
Увижусь с тем, кого назвать бы милым
Я мог, или подобием его?
Душа в стихах излить себя готова.
Кому печаль? - Пожалуй, - изливай!
Как это всё обычно и не ново!
Поэтов в мире непочатый край.
К тому ж стихов - по форме первоклассных,
По содержанию... да разве бы я смог
В таких словах - коротких, сжатых, ясных -
Вам передать всю грусть моих тревог?!
Ан, хорошо, что больше нет ни боли
И нет тоски, но есть желанье - быть!
Быть одному - свободному, на воле,
Не чувствовать, не знать и всё забыть.
И даже Вас, мой спутник неизменный.
Как вас? Эрата? - обойти тайком.
Мне горевать от чьей нибудь измены,
Тревожиться о пустяке таком?!
Мне ничего, мой милый друг, не нужно,
Мне никого не надо, даже вас...
А небо так мечтательно-жемчужно,
А мир такой, что не отвел бы глаз!
Но как бы ни был небосвод жемчужен
И как бы мир к себе меня ни влек, -
Я ощущаю, что я вам не нужен,
А раз не нужен, значит и далек.
Поймите правильно: письмо совсем не вызов,
А мир - как мир. К чему тревожить мир?
Прощай, мечта! Я подписался - Грызов,
Но все равно - как прежде - Ачаир.

--ооОоо--

В. БАКИЧ /КРЕМЕНСКАЯ/
5-й вып. Колледжа.
Рио де Жанейро

О ЖИЗНИ РУССКИХ В БРАЗИЛИИ

Большинство приехавших из Китая уже прожили здесь больше 30-ти лет. В ноябре исполнилось 33 года, как мы вступили на эту землю. Поначалу, конечно, как всем и везде, было трудновато, но русские люди, особенно у кого была какая либо специальность, быстро оперились и в массе живут прилично, либо хорошо. Большинство живет в Южной зоне / я говорю о Рио де Жанейро/, что расположена вдоль моря и поэтому жара здесь менее чувствительна. Северная зона, где проживает большая часть населения, как рабочие и менее обеспеченный класс, расположена вглубь страны и там ни то что плохо, но летом много жарче, разница в температуре доходит до 10 ^{o} С. Конечно, трудно найти другой город, где можно просто натянуть на себя купальный костюм и набросить что-либо сверху, и через один квартал быть на пляже. Пляжи прекрасные, песок почти белый и мелкий и никаких акул здесь не бывает. Дочь наша живет на avenue Atlantika, т.е. на самом берегу океана, а мы на 1 квартал дальше.

Поначалу было трудно с незнанием португальского языка, но как-то, быстро все подучились и особых проблем в этом отношении не было. Большинство русских из Китая поехали в Sao Paulo, где больше возможности устроиться, больше индустрий и фабрик. Те, кто осели в Рио, тоже постепенно устроились и большинство не плохо, м.б. золотых гор не построили, но все живут прилично, если даже не сказать очень прилично, и стандарт жизни очень высокий. Здесь большое преимущество, что за сравнительно небольшую оплату, мы можем иметь прислугу, которая делает все - и готовит, и стирает, и убирает и т.д. Климат в общем не плохой, бывает жарко, но вечерами легче и после Карнавала, т.е. Февраля месяца, уже становится прохладней. Зима, осень и весна прекрасные времена года.

Многие из наших русачей заимели дачи недалеко от Рио, в горах, в частности и мы.

Там совсем хорошо в любое время года, а зимой весьма прохладно. Было время, когда многие стали уезжать из Бразилии либо в Северную Америку либо в другие страны, но большинство, всеже, осели в главных центрах, как: Рио, Sao Paulo, Porto Alegre, Bèlo Horizonte и Recife.

Жизнь здесь имеет весьма специфический колорит. Люди очень приветливые и зачастую начинают разговор с незнакомыми, делятся впечатлениями или выражают свое мнение. На улицах полно людей, а также около открытых баров, где пьют пиво, особенно по субботам и воскресениям, после пляжа. Говорят о футболе, самба и политике. Единственное, что меня до сих пор шокирует, это купальные костюмы на женщинах, как здесь теперь называют fio dental т.е. dental floss иными словами внизу одна полосочка, а вверху только что-то, что прикрывает грудь. Однако topless не привилось. В силу климата, Cariocas /жители Рио/ работают несколько с прохладцей, но в иностранных фирмах этого не чувствуется. Бразильцы народ очень радушный, всегда рады помочь и объяснить, что надо, и к иностранцам относятся хорошо.

Наш бразильский язык весьма мелодичный и мягкий по сравнению с португальским языком в Португалии, который весьма грубый и гортанный. До сих пор мы зачастую не понимаем , что они говорят. Вообще-то португальцы здесь народ трудолюбивый, умеют зарабатывать денежку и потом открывают, в компании с кем-либо, разные торговые предприятия, большей частью бары, парикмахерские, сапожные мастерские и проч. Конечно, русская колония здесь уменьшается, люди уходят в лучший мир. Дети рожденные здесь уже чувствуют себя настоящими бразильцами. Наше поколение как-то близко с местными жителями не сошлось, но это, пожалуй, везде. Мы держимся больше своего класса людей. Церквей достаточно, но священников не хватает.

В заключение скажу, что мы не жалеем, что попали сюда. Вряд-ли нам бы удалось достичь большего в другой стране, хотя все это весьма относительно и зависит от счастья или случая.

--ooOoo--

ЛИДА ЯСТРЕБОВА
Сидней

О НАШИХ ДРУЗЬЯХ ЗОЕ И МИШЕ КАРАКУЛОВЫХ

В прошлом году в американской газете появилась статья об уходе в отставку соученицы Каракуловых /12-й выпуск гимназии/ Лёли Уэйд - Евсеевой. /Эта заметка помещена в журнале № 25/. Америка - страна передовая, умеет рекламировать своих граждан. В этом отношении по сравнению с ней наша Австралия плетется в хвосте. Только этим и можно объяснить то, что в наших сиднейских газетах не появилось никакой статьи с жизнеописанием четы Каракуловых и об уходе в отставку Миши. Желая восполнить этот пробел, я постараюсь ознакомить читателей журнала с жизнью наших друзей.

Сидней - город колоссальный и наши русские рассыпаны в нем, как звезды во вселенной. Но, как и во вселенной есть сгустки звезд - галактики /как, скажем, Млечный Путь/, так и у нас есть предместья Сиднея, густо населенные русскими.Этим особенно отличаются такие районы, как Стратфилд, Хомбуш, Бервуд и Кройдон, которые все находятся рядом. На небольшом квартале в Хомбуше, где живут Каракуловы, 10 - 12 домов принадлежат русским. Тут и Женя Казанская, и Светик Авенариус - известные вам по гимназии и институту ХСМЛ, а также как корреспонденты нашего журнала. Из за машин мы обленились, конечно, но дойти пешком из Стратфилда до Каракуловых не составляет большого труда.

Зоя и Миша Каракуловы приехали в Австралию в 1957 году и через шесть лет купили дом в районе Хомбуш. Будучи деятельными членами Президиума С.О., они часто предоставляли свой дом для ХСМЛ-овских встреч. Тут уж разворачивалась Зоенька,поражая всех своим кулинарным талантом. У нее масса разнообразных рецептов и она готовит с лабораторной точностью. Я называю ее своим "консультантом", так как в случае затруднений,/что у меня случается довольно часто/, я звоню Зоеньке и получаю точные инструкции. Но никогда никакое мероприятие не обходится без участия Миши: он очень опытный закупщик продуктов. Я отмечала их деятельность в стихотворении, посвященном встрече С.О. в 1982 году. Привожу отрывок из него:

Наши милые хозяйки, обдаваясь жаром, паром,
Наготовили для встречи. Ну, чего тут только нет!
Наш Каракулов объездил все мясные и базары,
Каждый год он закупает и несет за всё ответ.
Он у нас незаменимый, экономный и умелый
И другого нам такого невозможно отыскать.
Он гоняет на машине так решительно и смело,
Знает все он закоулки, где продукты покупать.
Наша Зоя, как обычно, на себя взяла нагрузку.
Пасху сделала и даже куличи нам испекла.
Пережарила всё мясо, приготовила закуску
И своим энтузиазмом всех хозяек увлекла.....

Когда Каракуловы переехали в соседний дом /один продали, другой купили/, то начали перестраивать его и ремонтировать.

От ремонта Зоя с Мишей
До смерти устали.
От фундамента до крыши
Всё отшлифовали.

Пробив стены, они сделали одну комнату огромной, вполне подходящей для многолюдных встреч. Кухня тоже очень просторная. Опять таки - чтобы творить изобилие разнообразных закусок для встреч С.О.

А потом началась постройка огромного, кирпичного, двойного гаража, который был готов к Новому /1978/ году. Опять встреча. И опять стихи. Как же можно было оставить такое массивное сооружение без оды? Так же как когда то Ломоносов писал оду на восшествие на престол императрицы Елизаветы Петровны, так и я решила написать "Оду на создание гаража во дворе Каракуловых".

Войдите во двор и увидите сами -
В величьи могучем предстанет пред вами,
Имея роскошный, внушительный вид,
Кирпичный гараж, что за домом стоит.

Чьё детище это? Кто честно трудился?
Таких результатов блестящих добился!
То - Миша Каракулов! Вот в чем секрет!
И Сенченко Коля - родня и сосед.*

Под солнцем, как мартовский котик, на крыше
Разгуливал храбро Каракулов Миша.
И только воскликнет: "Родня, помогай!"
Являлся, как штык, его друг Николай.

Обоим досталась нелегкая доля.
Наш Миша кряхтел, помогал ему Коля.
Пилили и резали дружно вдвоем,
И утром, и вечером, ночью и днем.

Железные балки они поднимали
И крышу пластами они закрывали,
Навесили двери, мешали цемент,
Стараясь использовать каждый момент.

То солнце их жгло, то дождем поливало,
Кирпичная пыль им глаза разъедала,
Но стойки и доблестны были они
И рьяно работали целые дни.

Но вот наступил их работы конец.
Воздвигнут гараж, точно царский дворец.
Хвала им и честь! Вот, что значит - родня!
На оду они вдохновили меня.

Теперь, в заключенье, хочу вам сказать,
Что надо нам вместе гараж "обмывать".
За их трудовой, небывалый подъем
По рюмочке выпьем и снова нальем!

*Коля Сенченко находится в родстве с Каракуловыми таким образом: сын Коли женат на двоюродной сестре Зои. Родня хоть не кровная, но все же...

У Каракуловых души возвышенные. Их взоры устремлены в небеса. Но, смею вас уверить, - не на луну. На нее они смотрели, когда ходили под ручку по харбинским улицам после окончания гимназии. Тогда луна была - сама романтика! А потом эту романтику разбили ученые, запустив туда всякую аппаратуру, а затем и людей. Да еще мусор и обломки после себя там поооставляли, верные своим земным привычкам. Какая уж тут романтика!

Теперь Каракуловы смотрят ввысь в поисках летающих тарелок /UFO - по английски и НЛО - неопознанные летающие объекты - по русски/. Как бы хотелось им на тарелочке полетать!Место для ее приземления уже приготовлено: у них во дворе, между домом и воспетым одой гаражем, великолепная площадка и широченные, цементные дорожки. Когда они переехали в этот дом, который отделен от их прошлого дома высоким деревянным забором, я в одной из новогодних частушек отметила это так:

Миша с Зоенькой хотели
В звездный ринуться простор,
Но пока они сумели
Одолеть один забор.

Их заинтересованность звездным миром не увядает. Комета Галлея тоже не осталась без их внимания. Еще один пришел Новый Год, а с ним еще один день рожденья Миши, который родился 31-го декабря.

Муж мой Миша мне сказал
И почти что приказал:
"Ты на Мишин день рожденья
Напиши стихотворенье.

Как послушная жена,
Бросить всё была должна.
Напрягла свои мозги
И состряпала стихи.

Новорожденный наш Миша
Всех присутствующих выше.
Он хоть тонок, но могуч,
А мечтами - выше туч.

Пожелать хочу я Мише,
Чтобы в моде были крыши
Из особого стекла.
Чтобы крыша та была
Настоящим телескопом!
Чтоб мы все, собравшись скопом,
Устремляли взгляд в эфир,
Изучая звездный мир.
Чтоб мог Миша лечь в кровать
И у звезд зубцы считать,
Растянувшись во весь рост,
Рассмотреть кометы хвост.

Также было бы недурно
Изучить кольцо Сатурна.
Только как его добыть,
Чтобы Зое подарить.
Заявляет Зуев смело,*
Что комета прилетела,
Распустив зловещий хвост!
Новогодний будет тост:
Пожелаем, чтоб комета
Пролетела дальше где то
И Каракуловых дом
Не задела бы хвостом!

*Сережа Зуев тоже витает мыслями выше облаков и интересы его часто совпадают с интересами Каракуловых.

Даты своего рождения люди сами не выбирают. Но если бы выбирали,то некоторые, наверное, свой день рожденья ни на какой другой не променяли бы. Миша Волин говорит, что он родился, хотя и на сто лет позже, но в один день с Лермонтовым. Тоже - Михаил и тоже - поэт! А кто то может быть родился в один день с Пушкиным или с Эйнштейном.А наш Миша Каракулов родился вместе с самим Новым Годом, 31-го декабря:

Волны вьются по эфиру
Повеленьем свыше.
Новый год отмечен миру
Днем рожденья Миши.

Согласитесь, что это очень приятное совпадение. Вы спросите: для кого? Я не знаю, как на счет Каракуловых /Зоеньке приходится перед Новым Годом несколько дней проводить на кухне/,но что касается их друзей, то все с большим удовольствием приходят к ним 31-го декабря, чтобы отметить сразу две даты. А последний раз, встречая Новый Год, отмечали даже три события. Прибавилось то, что Миша вышел в отставку. Он как раз дошел до того приятного возраста, когда можно сказать: "Довольно!". Его начальник по работе, конечно, рвал на себе волосы от отчаяния, что теряет такого ценного сотрудника, но законный отдых, открывшийся перед Мишей, наполнил его душу радостью и отказываться от блестящей перспективы - быть хозяином своего времени - Миша не собирался.

И вот - снова Новый Год. Снова Мишин день рожденья. Снова дружная компания сидит за длинным Каракуловским столом, украшенным тонкими вазочками с изысканными розами необыкновенных оттенков, которые с особым уменьем выращивают Зоя и Миша в своем саду....

Придя в новогоднюю ночь веселиться,
Мы видим привычные, милые лица.
Грядущие годы цепочкой идут
И мы ежегодно встречаем их тут.
Под звон хрусталя и слова поздравленья
Ребеночка было на свет появленье.
Давно это было - родился сынок
С роскошным румянцем младенческих щек.
Явился Каракулов перед народом
Под ручку с самим новорожденным годом
И сразу, махнув вдохновенную речь,
Судьбу начертал наших будущих встреч.
Но это не все, что хочу я отметить
Сегодня, в своем новогоднем привете -
Покончил с работою наш Михаил,
Отставку на днях он уже получил.
Каракулов Миша свободен, как птица.
Довольно работать! Пора веселиться!
С утра он наденет свой модный пиджак,
Наш Миша теперь не рабочий ишак.

Не будет он больше под утро разбужен,
Будильник теперь абсолютно не нужен.
Захочет поест он, захочет - поспит,
Ничто уже больше над ним не висит.
Желаем, чтоб жил он, не ведая горя,
Разгуливал с Зоей по берегу моря,
Чтоб видел он солнце, природы красу
И воздух вдыхал он в сосновом лесу.
Чтоб был этот дом, как преддверие рая.
Друзей чтоб слеталась шумливая стая...
Но только бокалы их надо беречь,
Еще пригодятся для будущих встреч!

А как сложится вольная жизнь Каракуловых мы узнаем позже. Будем надеяться, что свой избыток времени они щедро и охотно отдадут С.О. Не плохо было бы! Как вы думаете?

--ооОоо--

ТАНЯ СУПРУНОВИЧ /ХАРИТОНОВА/
4-й вып. гимн.,Брисбен

ПОЕЗДКА В СИДНЕЙ

Наша неожиданная поездка была очень приятной и интересной.

Началось с того, что Оля Чистякова позвонила и предложила поехать вместе. Я сначала отказалась. На кого оставить библиотеку? Потом подумала, что мы ещё ведь не такие дряхлые, чтобы сидеть на одном месте и почему бы не поехать. Наши друзья в Сиднее давно нас приглашали в гости. Мы стали "думать да гадать" и попросили наших друзей Галю и Нерика /которые уже нас как то заменяли/ поработать две среды и одно воскресенье в библиотеке. Галя только что вернулась из Сиднея и с удовольствием рассказывала нам о своих встречах с друзьями и, памятуя свое интересное времяпрепровождение, отпустила нас на две недели.

Ура! Мы едем! Позвонила Оле Чистяковой, а она заболела и ехать не может.Что делать? Юра Чистяков говорит /уже в библиотеке/ чтобы мы отложили поездку, а мы не можем из за родов. Юра удивленно на нас смотрит: "Какие роды....у вас?" Да в том то и дело, что не у нас, а у Галиной дочери, а бабушка должна присмотреть за ребенком, пока мать будет в госпитале и тут уж не до работы в библиотеке, так что надо торопиться, вернуться во-время.

Едем одни, что сделаешь! Поехали за билетами и по стариковски - за плацкартами. Позвонили сыну в Мельбурн и сказали, что едем в Сидней, а он страшно возмутился, зачем вам в Сидней, там же у вас никого нет, а у нас там знакомые.

Отработав в библиотеке, попросили младшего сына отвезти нас домой. Пообедали и только собирались звонить - вызвать такси, как пришла соседка и сказала, что они отвезут нас на вокзал. Вот, как хорошо!

Ну, вот мы и в поезде! Проводник взял наши билеты и, прочитав наши фамилии, быстренько вернулся и спросил по польски какой мы национальности. Коля сказал несколько слов по польски и он был очень доволен.

В купе хорошо разместились, но холодина там несусветная. Видимо охлаждение работало во всю мощь. Тогда пошли в вагон с сидячими местами, где было гораздо теплее.

В 6 часов вечера Коля, жестом Ротшильда, пригласил меня в вагон ресторан поужинать. Цыпленка я еле разгрызла, а Коля взял австралийский "пай" - пирог с мясной слякотью внутри, заплатив за это 16 долларов!

Вернулись в купе в несколько пониженном настроении, предвкушая ночь под двумя тонкими одеялами в сильно охлажденной температуре. На верхней полке, где охлаждение дует прямо в голову, Коля замотал голову полотенцем, а я внизу накрылась своим дождевиком, который хоть немного мог сохранить мое тепло. Но оказалось все не так страшно, так как охлаждение на ночь уменьшили и ночь прошла благополучно.

Утром поезд приходит в Сидней в 7 часов утра /по брисбенскому времени в 6 ч./

Встали пораньше, сложили вещи, но идти завтракать я категорически отказалась,а Коля пошел что то там поклевал, а мне принес чашку чая, который я пила с творожниками, взятыми на всякий случай с собой из дома.

Ну, вот и Сидней! Центральный вокзал. На местном поезде доехали до Стратфилда, а там взяли такси. Ну, думаем, теперь всё позади и уж на такси доедем без хлопот. Но,не тут то было! Таксёр попался или очень бестолковый или чрезчур хитрый. Ехать всего 10 минут, а он три раза останавливался и рассматривал карту и подвез нас с другого конца улицы, запутав нас окончательно.

Но все хорошо, что хорошо кончается и вот мы на месте.

Встретили нас хорошо, погода стояла прекрасная. Наши друзья нас везде возили. Мы побывали на их даче на море. Дорога туда прекрасная и очень интересная - в одном месте прорубленная среди скал - едешь, как по каменному коридору. Небольшой городок на берегу залива - очень симпатичный. Кроме моря там есть бассейн с проточной морской водой.

Кроме того мы побывали в трех церквах, в женском монастыре, в двух старческих домах. Видели своих старых знакомых и даже бывших брисбенцев. На концерте Мавридисов тоже встретили много знакомых и бывших сослуживцев, которых не узнали, к своему стыду.

Мы очень благодарны ХСМЛ-овцам за чудесную встречу с соучениками в китайском ресторане и чаепитие в доме Ястребовых.

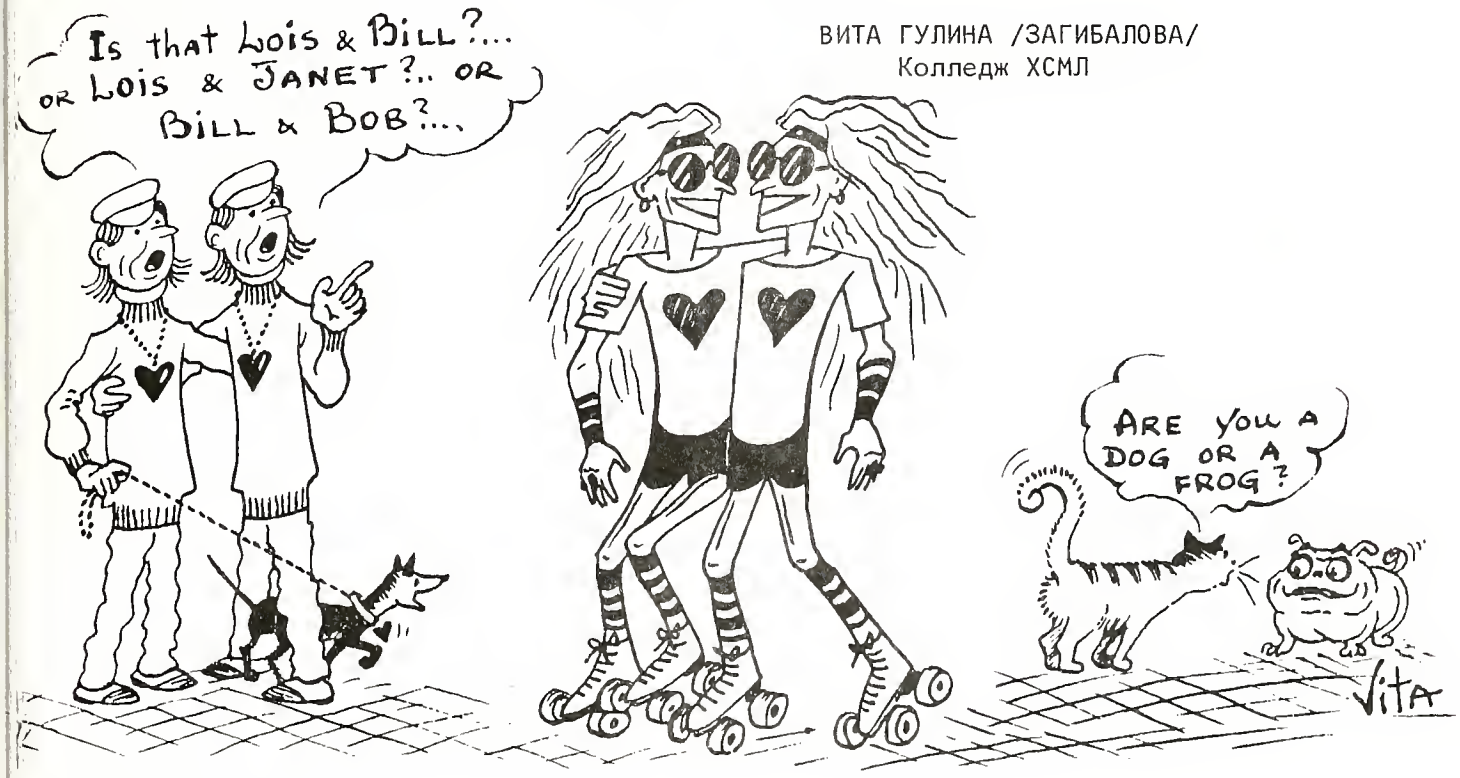
Лидочка - маг и чародей - на карточке все вышли очень хорошо, а моего Колю она просто омолодила и можно подумать и чего это он, такой молодой, женился на такой старухе.

Но, вот, всему хорошему когда-то приходит конец и нам надо собираться домой, в Брисбен. А в багаже прибавилось еще одно место - целая коробка книг - кое-что купили, кое что получили в подарок для библиотеки.

Доехали до дому благополучно. Только я хотела пойти на базар, неожиданно звонок по телефону. Звонит Галя и говорит, что в библиотеке все в порядке и просит нас никуда не уходить, так как они с Нериком сейчас приедут к нам.

Ну, что же, сидим дома и разбираем вещи, как вдруг появляется кастрюля с горячим борщём, сметана и холодец. Ну, просто как в сказке 1001 ночи. Приехала скатерть самобранка. Вот это - да!!! Мы были чрезвычайно тронуты такой заботой. Нас не только отпустили на две недели в Сидней, но и накормили. Как хорошо иметь друзей!

--oo0oo--



ВИТА ГУЛИНА /ЗАГИБАЛОВА/
Колледж ХСМЛ

ИРИНА МУХАНОВА
/жена ДИМЫ МУХАНОВА
3-й вып. Гимназии/

ВЕРЬТЕ - НЕ ВЕРЬТЕ
или
ИСТОРИЯ ОДНОГО ПАККАРДА

Автор воспоминаний - Ира Миленко - в настоящем жена Димы Муханова /3-го выпуска Гимназии Х.С.М.Л., а в прошлом была женой Анатолия Павленко /преподавателя Колледжа Х.С.М.Л. в 30-х годах/.

Все, конечно, знают о существовании Америки, лучшей рекламой которой является количество эмигрировавших в неё людей. Я являюсь одной из представительниц и пересекла её "от края и до края" - от Сан-Франциско и до Нью-Йорка. Таким образом я считаю себя одной из женщин пионерок, о которых вы можете читать в полуисторических новеллах американского прошлого. Только я путешествовала не в закрытых фургонах, одетая в длинную юбку, а, в соответствии с нашим веком, в Паккарде выпуска 1941 года и в брюках стиля 1945 года.

Всё это случилось в 1946 году. Нас было две пары - Поуэл и Саммерс /"в роду" - Павленко и Сумароковы/. Мы все были русско-рождённые, в Китае выросшенные и ассимилирующиеся в Америке. Все мы имели некоторый опыт в путешествиях - пересечение России из Европы в Азию /до Харбина/ в товарных вагонах; пересечение Великого океана на пароходе в Америку. И вот у нас появилась идея пересечь Америку на автомобиле с запада на восток, куда наших безработных мужей тянула надежда на деловые перспективы.

Мой муж - Анатолий, вернувшись из американской армии, был ещё в поисках новой постоянной работы, а муж моей приятельницы Галины - Николай, проработав во время войны "инженером по обороне", был заинтересован в развитии собственного дела. Я и Галина /"в роду" - Миленко и Лукша/ были замужем уже по семь лет и жили почти всё это время в Сан-Франциско, работая фоторетушёрами /плюс она ещё и матерью, а я управляющей 12-тиквартирным домом/ и эти обстоятельства не могли не вызвать у нас сомнений насчет того, насколько венчальная присяга - "для лучшего и худшего" - правильно распределена. Мы просто считали, что нам пора "освежиться" и, в связи с этим, приобрести настоящие нью-йоркские шляпы.

Подготовка к поездке взяла четыре вечера собраний с дебатами и выработкой планов. /Стоимость - четыре бутылки виски/. Покупка машины заняла один день. /Стоимость - $1500.00/. Сборы - 24 часа последних суток и законное русское опоздание - один час.

Основа выработанного плана: неделя до Нью-Йорка, неделя в Нью-Йорке и неделя на обратный путь.

Высчитанные на бумаге расходы за всю поездку - $300.00 на пару. Будучи практично-реалистичной особой, я мысленно накидываю ещё по $100.00 на пару и пять дней на поездку, но не желая подрывать общего энтузиазма, обхожу этот пункт молчанием.

Основное мотто у нас: "Все за одного и один за всех" /и каждый за себя/. Покупаю машину я, как главный "капиталист" /единственный человек среди нас, кто сумел скопить немного денег во время войны/. Все путевые расходы - общие. Основной пункт - предельная или, вернее, беспредельная экономия /где возможно - живем на чужой счет/. Распределение должностей: главный "управляющий" машиной - Николай; "навигатор" /следит за маршрутом и планирует его/ - Анатолий; главный кассир и "экономщик" - я; Галина же едет просто, как представительница нашего калифорнийского "гламора".

Маршрут: едем на Нью-Йорк северным путём, заезжаем на одну ночь к брату Анатолия Виктору, который живет в Пэории, в середине страны. Я мысленно подсчитываю нашу экономию на обеде, которым нас угостит Виктор. Оттуда едем на

Ниагарские водопады /куда большинство молодоженов едет на свои "медовые месяцы", а мы - семь лет спустя/ и оттуда прямо в Нью-Йорк.

Планы для Нью-Йорка несколько сумбурные. Например, я с Галиной хотим пообедать в знаменитом "Сторк Клаб" и сделать покупки. Анатолий обещает сводить нас в какую-то русскую "Корчму", а Николай категорически не расщедривается больше чем на две пары найлоновых чулок. Возможно, что остановимся там у родственников Анатолия, а может быть и нет. Одним словом "все будет зависеть...". Обратный путь в Вашингтон, чтобы проверить "как" или хотя бы "где" работают наши государственные представители, и заезд к моей задушевной приятельнице в Охайо /ещё одна экономия на обед и ночлег/, и затем поедем через южные штаты в Лос Анжелес. Одна ночь /и, конечно, с обедом/ у матери Анатолия и через три недели /с моей "накидкой" в пять дней/ мы будем дома в Сан-Франциско.

По карте, с карандашом в руках, всё это выглядит просто, ясно и весело. Ну, "поживем, увидим".

11-го апреля 1946 года. Я приезжаю домой, измученная сомнениями и переживаниями неуверенности, "облегченная" на $800.00 /аванс/, но приезжаю на собственном Паккарде 1941-го года. Паккард - одна из машин лучшего класса. Куплена она через приятеля Анатолия, который знает "кого-то" и заверяет, что это лучшее, что сейчас можно достать и т.д., и т.п.

Машина не та, что мне нравится "по виду", но я сдаюсь, т.к. времени уже нет искать что-либо другое /мы хотим быть на Пасхе в Нью-Йорке/. Шансов найти что-либо подходящее немного и появляется ощущение, что ещё немного препятствий и затруднений и вся наша поездка станет видением разыгравшегося воображения четырех американцев русско-харбинского происхождения.

Одним словом - "Жребий брошен" сказал Цезарь и перешел Рубикон, а мы послезавтра должны покинуть Калифорнию.

12-го апреля. Николай возит мою машину по механикам для последних проверок и дает четвертый и последний урок управления автомобилем Анатолию. Николай единственный из нас, кто умеет "управлять". Анатолий учится и говеет /не потому, что это поможет ему в учении, а потому что на Страстной неделе мы будем в пути/. Я делаю последние дорожные закупки, кончаю мою работу ретушёра и управляющего, и прощаюсь по телефону с "ближайшими" знакомыми. Галина занята чем-то в этом роде, а также прощанием с сыном, которого она оставляет со своими родителями.

13-го апреля. - Суббота, 2 часа дня. Мы пьем последний бокал вина с нашими приятелями квартирантами. Наконец на горизонте появляется /с опозданием на час/ "мой Паккард" с Сумароковым /или наоборот?/. Мы загружаемся и в 2.30 p.m. медленно и плавно отъезжаем от нашего дома последних семи лет. Проезжаем через торговый центр города, переезжаем один из наших мостов /самый длинный в мире/ и - "прощай, Сан-Франциско". Николай полон управлением, Анатолий рассматривает карту для дальнейшего пути, а я с Галиной придаем уют заднему сиденью автообиля, вспоминая забытые в последнюю минуту вещи.

Если Вы хотите проехать по Америке, возьмите хорошую американскую карту и "я Вас подвезу".

Едем по "Хайуэй 40". Дороги в Калифорнии великолепные. Первая остановка в 4.30 пополудни в столице нашей Калифорнии - Сакраменто. Это небольшой городок с разными штатными учреждениями. Я бывала в нем у одной из моих приятельниц, переехавших туда, и он мне всегда очень нравился. Небольшие дома стоят среди зеленеющих участков. Улицы тенистые от листвы деревьев, стоящих по сторонам тротуара /тополей, осин и берез/. Там это спасает в летнюю жару. Остановились мы ненадолго, только, чтобы залить машину газолином /а самим сходить там же в "комнаты отдыха"/, и вот мы уже мчимся дальше.

5.30 пополудни. Движение уменьшается. Дорога становится гористой и извилистой. Проехали один из стариннейших городков Калифорнии /город золотых приисков/. В 6 часов вечера, съехав немного с дороги, "подкрепились" захваченными с собой сандвичами и фруктами. Сделали несколько снимков на фоне окружающих гор, и снова в путь.

6.30. - Солнце начинает опускаться всё ниже и ниже, а мы подниматься всё выше и выше. Проехали надпись - 3000 футов над уровнем моря. 6.45 - 4000 футов.

Становится холоднее. Горы освещены последними отблесками солнца, голозимние деревья придают всем горам странный фиолетовый оттенок. Появляется снег. Далеко впереди вся покрытая снегом гора. Солнце скрывается. Сухие деревья на горах становятся просто серыми и небо принимает холодно-голубой зимний оттенок. Начинает темнеть. Едем уже с огнями. Дорога становится менее извилистой, справа от нее мчится горный поток, на небе разгорается луна и появляются первые звезды. Обогнали три автобуса дальнего расстояния, называющиеся "Серыми борзыми". Проезжаем мимо кабин зимних курортов. Огни в их окнах яркие и приветливые. Некоторые домики совсем занесены снегом.

7.20 вечера. Проехали ещё один зимний курорт и надпись "Рино - 75 миль". Высота 7000 футов. Начали спускаться, остановились на "обозревательном пункте" - кругом снежные горы, на небе яркая луна и где-то далеко и глубоко внизу блестит большое озеро "Доннер Лайк". Холодно. Потрогали снег и отправились дальше. Дорога стала страшно извилистой. Едем очень медленно. Из окон машины можно видеть далеко внизу огни едущих нам навстречу автомобилей. Десять минут спустя проезжаем мимо озера, на которое только-что любовались с гор.

7.40 вечера - проехали через последний городок Калифорнии, приближаемся к штату Невада. В Рино будет наша первая остановка на ночь. Луна выглядывает из-за гор и придает всем окружающим горам таинственный оттенок. Только что переехали границу Невады. Выезжаем из гор. Местность становится более плоской. Прощай, Калифорния.

8.10 вечера - вдали появляются огни Рино и через несколько минут мы въезжаем в "самый большой из маленьких городов мира". Несколько слов об его "индустрии" и популярности. Это знаменитые в Америке штат и городок по своему "беззаконию". Туда едут венчаться и разводиться без "разрешений и замедлений", и выигрывать и проигрывать деньги. Везде в Америке запрещены азартные игры, а там разрешены. Весь штат живет со всех этих "золотых копей" и даже не собирает ни с кого налоги. У нас отпущено по $5.00 на человека на шанс разбогатеть.

Первые полчаса мы тратим на чтение вывесок - "вакансий нет". Наконец находим один отель с одной комнатой, но двумя кроватями и, забросив туда наши чемоданы, идем обедать. Находимся мы в самом центре города. Кругом неоновые вывески, заманивающие в разные казино, с рекламами разных игр - рулетки, "слот-машин", лошадиных скачек и т.п. Решаем итти в один из клубов , реклама которого намозолила нам глаза ещё по дороге в Калифорнии. Полное разочарование - ничего шикарного, ничего похожего на "воображаемое" Монте-Карло. Толпа на улице серая, неулыбающаяся. Все суют свои деньги в разные машинки или бросают их на разные столы в надежде их удвоить или хотя бы просто вернуть проигранное. Даже пропадает желание вообще играть. Играет только Анатолий, но он может играть где попало, когда попало и на что попало. Предел его "остановки" /как и большинства игроков/ это, когда он всё проиграет. Бродим по разным клубам - всё то же. Наконец находим один отель-казино, где хоть что-то напоминает сценки из каких-то полузабытых холливудских кинокартин. Но к этому времени мы уже хотим спать и мы грустно следим за тем, как Анатолий спускает свой последний пятак, а мы, зажав в кулаках свои непроигранные пятаки, отправляемся в комнату нашего отеля. Так бесславно заканчивается наша "ночная жизнь в Рино".

14-го апреля, воскресенье, к тому же Вербное. Утром съедаем экономичный завтрак в одном из маленьких кафе и спускаем на всякий случай оставшиеся пятаки в слот-машины. При дневном свете и в солнечный день Рино выглядит совсем неинтересным. Заполняем термос горячим кофе и решаем сразу отправиться в дальнейший путь.

9.45 утра и мы уже гоним 70 миль в час по невадской дороге. Гоним, потому что дорога прямая, а природа - скучно смотреть, да и движения почти нет. Горы по сторонам становятся все меньше, а растительность почти исчезает. Мили и мили однообразного кустарника "сухого" вида. За руль садится Анатолий. Мы с Галиной оптимистически продолжаем дремать с интервалами на лёгкие остроты.

1.30 пополудни - приезжаем в небольшой городок со странным названием Уиннемука /наверно с историей индейских нападений/. Покупаем хлеб, заглядываем в газолинку и отправляемся дальше. Городишки по дороге ещё меньше и типично скучно-однообразные. Через некоторое время делаем небольшой привал на "ланч" около

серо-колючих кустарников. Солнце печет, тени нигде не видно и мы делаем снимок "в назидание потомству" и, заглотнув кофе с сандвичами, отправляемся дальше. Всё то же однообразие природы и даже Анатолий набирается самоуверенности и гонит 60 миль в час. Проезжаем ещё через какие-то городишки, даже не смотря на них. В одном из них заливаем воду и за руль опять садится Николай. Солнце начинает спускаться. Дорога плохая, с выбоинами. Вдали на горах опять появляются снега.

5.30 вечера - я просыпаюсь от дремоты и слышу замечание Галины, что пахнет горелым. По началу никто не обращает на это внимания, обвиняя Галину в том, что это ей приснилась жареная курица. Но немного спустя, мы все уже чувствуем запах масла и мотор начинает стучать. Останавливаемся. Николай открывает капот и мы все сосредоточенно смотрим на мотор, а потом друг на друга. Ясно одно, что что-то испортилось. Это совершенно очевидно и без взглядов, так как мотор больше не заводится. Застряли как-раз между двумя маленькими городишками. Николай машет одному из проезжающих в обратную сторону мотористу и уезжает с ним в соседний городок за помощью, а мы остаемся ждать. Солнце заходит, начинает темнеть. Мы запираемся в машине и начинаем рассказывать друг другу страшные истории на тему о нашем будущем. Кругом степь, тихо, тихо, машины проезжают изредка. Почва для воображения богатая /включая волков/. Но наконец, когда наше воображение истощается и нас начинает одолевать депрессия, из мрака ночи появляется грузовик с Николаем и механиком. Механик смотрит неодобрительно на мотор моего /с этого момента я начинаю называть его нашим/ автомобиля, бурчит что-то непонятное и предлагает за $15.00 дотащить нас до ближайшего города. И вот, таким образом, наш чудесный автомобиль затаскивается обратно в городок, через который мы пронеслись полчаса тому назад. Оставив авто там около закрытого гаража, мы снимаем две комнаты в единственном отеле /тут переполнения нет и весь этаж в нашем распоряжении/, и решаем итти обедать. Кафе также удручающе пустынно. Несколько угрюмых и небритых типов дергают ручки "слот-машин". Наше настроение падает и мы решаем итти спать в надежде, что грядущий день будет счастливее настоящего и мы сможем быстро нагнать потерянное время нашего, так тщательно запланированного, маршрута.

15-го апреля, понедельник. Утро. Уже в 5 часов я начинаю будить всех. К 8-ми часам выясняется, что сгорел какой-то подшипник, зачем и почему, конечно никто не знает. Обещают починить, но без гарантии, а с 50/50 возможностью, что мы доедем до Солт-Лэйк /город в соседнем штате Юта/. Там больше шансов найти запасные части для нашей машины. В 11 часов утра мы пишем в Сан-Франциско остроумные открытки и, уложившись в машину, отъезжаем, вернее пытаемся отъехать, т.к. уже через 5 минут становится ясным, что что-то не в порядке и мотор стучит. Возвращаемся обратно и тут начинается. Теперь, по словам механиков, сгорел клапан. Нужны паккардовские части, а их здесь нет. Звоним в Солт-Лэйк Сити, там их тоже нет. Американская индустрия ещё не восстановила свою послевоенную продукцию. Звоним в Сан-Франциско приятелю Анатолия и он обещает найти их там и выслать с первым же автобусом. Ничего не остается делать, как примириться с судьбой. Снимаем две смежные комнаты в "мото-корте" и располагаемся, как дома. Наш мото-корт очень чистенький и уютный, и оснащен всеми кухонными и прочими удобствами нашего времени. Настроение у нас полуоптимистически-примеренное. Сначала пытаемся выяснить, почему нам так не повезло? Галина уверяет, что это потому, что в субботу второпях она не дослушала какую-то молитву. Николай настаивает, что всё из-за того, что мы выехали 13-го числа. Я за то, что Анатолий имеет "но гуд" приятелей. Наконец общими усилиями приходим к оптимистически фатальному заключению, что "в жизни что не делается, то делается всё к лучшему". Хотя никто и не знает, как это может быть. Мы решаем, что экстра $150.00 мы сможем как-нибудь пополнить, а два потерянных дня как-нибудь наверстать. Я лично не люблю такие неопределенные идеи, но они поднимают наше настроение и это уже хорошо. На этом временно заканчивается путешествие по Америке и начинается совместная жизнь русских американцев Поуэл и Саммерс в Богом забытом невадском городке, помеченном на карте Америки, как Уэллс.

И вот уже пятница 19-го апреля, а мы всё ещё там же. Заутреня и пасхальный парад прошли уже по многим штатам Америки, приближаясь к нашему Уэллсу. Я думаю мы уже скоро получим здесь какое-нибудь "местное гражданство". Сегодня я собираюсь предложить всем красить яйца. Каждое утро мы просыпаемся с надеждой и начинаем складываться. Каждый полдень мы распаковываемся с проклятиями на устах всему рабочему классу Америки. Каждый вечер мы "ездим" по картам Америки, меняя наш маршрут, спя в автомобиле /для сокращения времени/, и все равно всюду опаздываем. Мы уже начинаем терять чувство юмора. Прямо попали как в кораблекрушение в Ледовитом океане. Каждый день открывается очередный недостаток какой-нибудь новой части или гайки в нашем Паккарде. Рабочие почему-то во время не начинают работы на нем, не находят нужных частей и т.д., и т.п. Я явно начинаю "краснеть". Владелец гаража имеет собственный аэроплан и немудрено, что ему наплевать на все наши предложения двойной платы за сверхурочную работу. Начинает казаться, что это какой-то заговор против нас. Я уже начинаю подозревать, не является ли этот самый "газолинщик" мэром города и не хочет ли он увеличить народонаселение своего городка за наш счет?! Ещё немного и у всех нас начнется "амок". Анатолий и Николай, когда они не торчат около механиков в гараже, весь день раскладывают какой-то азартный пасьянс и проигрывают друг другу сотни долларов, и к тому же они перестали бриться. Галина впадает в материнскую тоску и угрожает звонить в С.Ф. каждый день. Я же борюсь с расходами, так как от эмоциональных переживаний и массы свободного времени все чувствуют себя всё время голодными и выпрашивают у меня деньги. Вспоминая страшные истории о поведении людей, впадающих в отчаяние, я даже начала прятать на ночь деньги под свою подушку. А мои записи о географических и топографических особенностях Америки превращаются в записи о "Привычках и странностях четы Сумароковых".

20-е апреля, суббота и Страстная к тому же. И какая ещё - "сплошной саспенс". Машина уже собрана, но пока ещё шипит, но не двигается. Механик смотрит мрачно и вообще угрожает уехать на рыбалку на три недели, если мы не перестанем его торопить. А мы сидим в нашей комнате и смотрим из окна на одинокую, голую, слегка покрытую снегом гору, снег с которой стал уже стаивать. А над кроватью у нас висит картина - женщина на коне, на очень маленькой скале среди бурного моря, и женщина и конь выглядят очень неважно и как-будто собираются сорваться со скалы в море. Кажется она называется "Отчаянием".

2 часа дня и мы отъезжаем. Боюсь сказать ура!, так как пока что мы едем со скоростью 35 миль в час, всё время прислушиваясь с опасением ко всем шумам, издаваемым нашим автомобилем, и вообще только скромно мечтаем откатиться, как можно дальше, от резиденции нашей последней недели.

4 часа дня - въезжаем в штат Юта. Ура! Во всяком случае с Невадой мы расстались. Проезжая остальные невадские городки, мы обнаружили, что всё в жизни относительно и что возможно, что мы были счастливыми, застряв в Уэллсе, так как остальные городки просто состояли из домишек с народонаселением менее 100 человек, и песчаной пылью вокруг. В нашем же Уэллсе всё же жило человек 500 и вдали торчала одинокая гора, которая скоро начнет зеленеть.

Я что-то уж слишком рассентиментальничалась. Но я всё равно окантую картину, купленную в Уэллсе, и повешу её в нашем апартаменте. Это картина невадской пустыни, с одиноким ослом и изможденным человеком, вытирающим пот со лба и читающим надпись: 40 миль до Воды; 50 миль до Леса; 10 миль до Ада. "Бог да благословит Наш Дом". В Сан-Франциско я буду смотреть на эту картину, когда на меня будет нападать настроение "неудовлетворение жизнью".

Едем через штат Юта. Меняем время на час вперед, выигрывая таким образом один час /при нашем запоздании сплошная ирония/. Та же степь, только горы вдали принимают более интересный рельеф. Начинают встречаться "соляные постели" /пространства, покрытые солью/. Вскоре появляется и само "Соленое Озеро", окруженное горами. Слышала, что консистенция соли в этом озере такая большая, что там нельзя утонуть /вода держит тебя на поверхности/. Кто-то рассказывал мне, что в озеро нельзя нырять - разобьешь голову. Может это и правда, но с "нашим счастьем" никто из нас не собирается это проверять.

6.30 вечера - опять едем долиной. Безлесные горы вокруг. Природа почти как в Неваде.

7.30 вечера. Проезжаем через Грандсвиль. Небольшой городок, но очень приветливый, дома окружены садиками, кругом деревья. Цветут яблони. А вокруг города горы. Мы начинаем терять чувство "относительности" и перестаем роптать на нашу планиду. Начинает темнеть. Едем с огнями. Направо видны мигающие огоньки каких-то городков, расположенных у подножья гор. Анатолий говорит, что это городки углекопов. Он даже работал в одном из них, когда был в армии. Делал он это в свои свободные часы по воскресеньям, для увеличения своих карманных денег. Они однако у него от этого не увеличивались, так как после работы по дороге они играли в кости - "всё или ничего" и Анатолий оставался с последним, но получал бесплатный обед и дринк от выигравшего. Благородство этого жеста меня не умиляло, так как приблизительно в это же время я получала телеграмму с просьбой: "Вышли $5.00".

Опять приближаемся к озеру. Миновали его "обзервационный пункт". Озеро громадное. Вдали виднеются горы. Красиво. Совсем темно и тихо, тихо. Слышен только шум мотора и встречного ветра. Увидела звезду, на которую, когда-то в Маоэршани, я смотрела, загадывая желание. Нахлынули воспоминания из харбинского прошлого. Вспомнилось, как в Рождественский сочельник с первой звездой мы всей семьей и с родственниками садились за ужин. Мы же сегодня должны ехать всю ночь, чтобы "догнать время". Огни города "Солт Лэйк Сити" приближаются и наконец мы въезжаем в столицу Юта. Это небольшой город, очень приветливый, с широкими улицами. Славится он своим "Храмом Мормонов", занимающим целый квартал. Мормоны - это народ, принадлежащий к одной из религиозных сект, которая разрешает многоженство. В прошлом году был громкий судебный процесс, когда было обнаружено, что многие из них практикуют многоженство и по сие время. Вторая их "законная" особенность заключается в ограничении продажи спиртных напитков. Они продаются только в правительственных магазинах по карточкам.

Мы остановились обедать в одном из кафе, где кельнерши набросились на Анатолия с приветственным криком: "Mad Russian is back" /в 1945 году Анатолий начал встречу Нового Года в этом кафе/. Обед вкусный, но мы чувствуем себя совсем не предпасхально. Устали от предыдущих разочарований, опасений за машину, а "Пятая Авеню" Нью-Йорка попрежнему всё ещё далеко.

10 часов вечера - мы тихо отъезжаем из Солт Лэйк Сити. Дорога опять идет в гору и между гор. Мне обидно, что приходится проезжать эти места ночью, так как то, что можно рассмотреть выглядит красиво. Горы покрыты лесом и дорога вьется между ними. Небо кажется очень темным и похоже, что все звезды повыглядывали в эту ночь. Мне почему-то приходит в голову мысль, что такое небо похоже на веснушчатое лицо. Одни веснушки большие и яркие, другие же мелкие, а некоторых почти не видно, такие они блеклые. Идея о веснушках не лишена влияния моей ретушёрской профессии. Но если сравнивать веснушчатое лицо какой-нибудь героини со звездным небом, то звучит весьма поэтично.

Галина и я пытаемся расположиться спать. Горы становятся ниже и из-за них то появляется, то скрывается луна. Мы же никак не можем улечься на заднем сиденьи нашего Паккарда. Я всё же наконец "выигрываю первый раунд" и, заняв на сиденьи пространство, большее чем мне положено, засыпаю.

4.30 утра. Просыпаюсь от звуков радио. Мы стоим около какого-то ярко освещенного кафе и рядом какая-то компания путешественников перегружает свой автомобиль. Анатолий и Ник пьют кофе в кафе под звуки веселого джасса. "Жизнь бьет ключом" и со сна определенно по голове.

Через час дальнейшего пути обнаруживаем, что в моторе нет масла. С машиной всё что-то неладно и она ест вдвое больше всех нас. Останавливаемся на окраине какого-то городка /мы уже в штате Уайоминг/ около одинокого домика с газолинкой. Кругом ширь да простор. Припарковываемся к стенке домика и решаем все поспать. В домике не заметно ни огней и никакого признака жизни. Холодно.

5.30 утра - начинает светать. В домике попрежнему никаких признаков жизни. Покупаем банку масла у какого-то типа, копошащегося рядом около своего грузовика, и решаем ехать дальше до более оживленного места. Однако никакого оживления не можем найти до 7 часов утра. По дороге встречаются всё какие-то заснувшие городишки с такими не американского вида "задрипанными" домишками, что я начинаю думать, что мы заблудились в темноте и попали на какую-то ино-

странную территорию. Наконец появляются более чистые и народонаселенные городишки. В одном из них мы останавливаемся на пасхальный завтрак. Впрочем единственно, что в нем пасхального, это лежащие на прилавке крашеные яйца. А город этот оказался нефтеочистительным, а потому воздух его не только не благоухал цветами весны и черемухи, но на чисто красочно-американском наречии - просто вонял.

За руль садится Анатолий. Природа всё та же - открытые пространства, вдали горы, покрытые снегом. Тут она однако имеет своеобразную прелесть в связи с небесными переменами, то светит яркое солнце, то набегают фантастически взбитые облака, а то вдруг появляются и начинают гнаться за нами грозные черные тучи.

1.20 дня - подъезжаем к Лэрами. Из церкви выходит пасхально-разодетый народ. А мы опять заливаем масло и за руль садится Николай. Начинается перевал через Уайоминговые горы и мы опасаемся сможем ли мы его преодолеть. Машина явно не в норме и тянет слабо. Едем медленно. Подъезжаем к высшей точке перевала - 8835 футов над уровнем моря. Отсюда дивный вид на лежащую внизу долину и горы. Но я даже не могу сделать ни одного снимка, так как Николай боится остановить машину. Катимся вниз и выезжаем из гор. Дорога опять становится плоской и только изредка подходит к скалам, имеющим какую-то причудливую форму. Горы состоят из отдельных колоссальных камней, как будто уложенных человеческой рукой. Это единственные красоты той части Уайоминга, через которую мы проезжаем.

2 часа дня - приезжаем в столицу Шайэн. Жарко. По случаю праздника всё закрыто и вообще ничего столичного кругом не видно. Едим какой-то малосъедобный "ланч". Галина наконец приводит свою угрозу в исполнение и звонит в Сан-Франциско. /Я заношу $1.00 в графу благотворительности/. После этого мы с полчаса терпеливо слушаем о ее разговоре с сыном. Точнее о том, что бы он мог ей сказать, если бы он умел говорить. Я определенно за то, чтобы писать слово Мать с большой буквы. Там же мы опять "кормим" нашу машину, после чего отправляемся по намеченному пути. Решив, что смотреть кругом не на что, я начинаю дремать и просыпаюсь уже в Небраске. Первый взгляд на окружающую природу не приносит ничего нового, тоже бесконечное плоскогорье. Но это не совсем так. В нем появляется больше жизни, созданной рукой человека. Небраска - земледельческий штат. Большинство полей распахано и засажено чем-то зеленым и даже пустые участки земли не кажутся такими безнадежными, а скорее отдыхающими. Дорога бесконечно прямая и не плохая /это не значит, что она хорошая/. Проезжаем небольшие фермы и городки с обозначением населения от 51 и до 120. Через дорогу изредка перебегают зайцы и фазаны. На небе опять колоссальные фантастические облака, меняющие свою окраску при закате солнца. Одно из них вдруг темнеет и из него начинает сверкать молния.

7 часов вечера. Въезжаем в сравнительно большой городок - Норс Плат. Все мы, порядочно уставшие после бессонной ночи, решаем после обеда проехать ещё немного и остановиться часов на шесть для сна. Стук машины, к которому мы прислушиваемся почти всю дорогу, усиливается. Обедаем. Николай пытается поймать где-нибудь механика, но они все очевидно тоже обедают. Отчаявшись найти их, мы решаем ехать дальше.

9 часов вечера - я сижу на переднем сиденьи с Анатолием и Николаем, а Галина спит на заднем. Темно. Дорога, как стрела. Едем "прямо в ночь".

10.30 вечера - Гуттенберг - небольшой городок. Подъезжаем к газолинке и вылавливаем механика с надеждой получить успокоение на счет стука в машине. Получаем диагноз, менее чем успокоительный. У нас перегорела та же самая новая часть, которая была поставлена в Неваде. Окончательное решение, что делать, будет завтра утром. Комментарии излишни. В полуотчаянии забираемся в отель "Линкольн", где, несмотря на беспокойные мысли, мы засыпаем, как убитые.

7 часов утра - я с Галиной расталкиваем наших сожителей и понуждаем их итти к механикам, а сами набираемся сил для получения новых ударов судьбы.

10 часов утра - новости лучше, чем мы ожидали. Хотя действительно перегорела та же часть, но публика тут более сердечная, все принимают в нас участие и обещают отправить нас в путь к вечеру. Идем осматривать окрестности. Пока

мы определенно за Небраску. Анатолий давно уже стал поклонником Небраски /ещё со времени своей армейской жизни/. Во-первых, это "республиканский" штат /так же, как и Анатолий/ и как только он начинает ругать нашу теперешнюю демократическую администрацию, то его кто-нибудь да и угостит "дринком". Кроме того, Анатолий против "юнионизации" рабочих, а тут большинство фермеры. Мы же с Галиной просто умиляемся чистотой и живописностью городка. Все дома утопают в зелени, кругом цветущие деревья. Тишина. Мир и покой. Кстати меня до сих пор приводит в недоуменье вопрос: "где и что делают обитатели этих домов?" В Америке вы можете часами бродить по улицам, рассматривая и любуясь этими домами и домиками, и не встретите ни одной души, ни даже силуэта в окне. Представляю, как бы было, если бы тут жили наши соотечественники? Но я отвлекаюсь от наших "штатных" наблюдений. Не знаю, является ли это результатом нашего настроения или это влияние природы и типа работы людей, которые здесь кажутся нам более приветливыми и приятными. Даже наши механики принимают в нас человеческое участие и возятся с нашей машиной до 10-ти часов вечера. Кстати наши новые механики говорят, что причина поломки лежит в предыдущей починке. Приходим к выводу, что механика наука такая же несовершенная, как и медицина.

В 10.30 часов вечера, вручив судьбу нашего пациента русскому "авось вывезет", мы покидаем приветливую, но не совсем для нас счастливую Небраску.

Галина и я разрешаем двуспальный вопрос путем водружения одного чемодана внутрь машины, рядом с задним сиденьем. Таким образом она спит на сиденьи, а я /меньшего размера/ рядом на чемодане. Хотя на следующее утро я уверяла, что я не спала, а только дремала, тем не менее я "продремала" Линкольн /столицу Небраски/ и проснулась только в 5 часов утра, когда мы запрыгали по ухабам одной из плохих дорог. В результате ещё до завтрака лопнула одна из покрышек. Но по сравнению с вечностью /и недолговечностью нашего авто/ это пустяки и наши мужья быстро сменили её на запасную.

6.30 утра - приезжаем в Платтсмус, где останавливаемся для кормёжки нашей машины. Газолинки ещё закрыты. Николай, как только отпускает руль, так и засыпает на переднем сиденьи, не меняя положения, а я с Галиной идем на утреннюю прогулку. Городок очаровательный, как летний курорт. Расположен на небольших горах, дома утопают в цветущих деревьях. Выходит солнце, птицы чирикают. Воспоминания детства уносят меня на маньчжурские курорты Чжалантуня, Маоэршани и т.п. В это время приходит газолинщик и открывает нам "дамскую комнату" и при первом взгляде в зеркало становится совершенно ясно, что "былым годам уж нет возврата". Но что такое былые годы, когда мы сейчас "делаем историю" для наших последующих лет, и мы едем опять в "зовущие нас дали".

7.30 утра - переезжаем мост через Миссури и, таким образом, пересекаем ещё одну штатную границу и попадаем в штат Айова. Но что значит новый штат для "старых волков", как мы?! Я хладнокровно начинаю заниматься своей "четвертной" бухгалтерией, кое-что скидываю, кое-что прикидываю и, придя к удовлетворительному результату /Николай всё ещё должен мне 80 центов/, переношусь в бесплатную страну сновидений. Просыпаюсь от довольно грубого толчка. Кто-то очевидно не доплатил налога в этом штате. Дорога такова, что на меня опять "напрыгивают" воспоминания о поездках в Харбине в автобусах двадцатых годов. И вообще мы двигаемся по пословице: "тише едешь - дальше будешь". Но когда такие русские пословицы приходится применять к такой американской машине, как Паккард, то получается осадок неудовлетворенности, чтобы не сказать большего. Николая удерживает от крепких выражений только его харбинско-политехническое образование. С нашим авто явно что-то неладно и с каждым часом это становится всё более явным. Каждые полчаса вода закипает в радиаторе, как в самоваре, и мы принуждены останавливаться и давать ему охладиться, поскольку мы знаем, что кипячение воды не относится к функциям никаких автомобилей. Топография же местности обратно противоположная нашим желаниям. Дорога прямая, но на всем протяжении тянется с горки на горку. Я пытаюсь утешать Николая философскими замечаниями, что и он бы разогрелся, бегая по таким горам, но не убеждая этим даже себя, присоединяюсь к общему полуподавленному молчанию. А солнце, как на зло, палит. Всё же с кипением и охлаждением мы продолжаем двигаться вперед, только

время нашего появления в Пэории у Виктора всё отсрочивается /от завтрака до обеда и от обеда до ужина/ и возможность нашего там появления всё уменьшается. Для отвлечения от "механических" дум включаем радио /где наша не пропадала/ в надежде, что температура воды выше точки кипения подняться не может. Красивый баритон поет "О соло мио" и на душе, неизвестно почему, становится легче. Я же ещё в придачу начинаю заниматься природными наблюдениями. Штат явно земледельческий. Вокруг поля. Почва плодородная - чернозём. Проезжаем мимо бесконечных ферм. Везде видны куры, лошади, коровы. Начинаем развлекаться идеями, что может быть нам лучше просто тут же дать нашу машину в депозит за маленькую ферму /даже совсем маленькую/ и "сесть на землю". Или выменять авто на хорошую лошадь. Мы уверены, что лошадиная анатомия во всяком случае не имеет таких дорогих клапанов и подшипников, и лошадиная еда наверняка будет стоить дешевле моторного масла. Одним словом спасает нас только чувство юмора /великий вклад в человеческую натуру/. А "чем" движется наше авто и сколько ещё "продвижется" стараемся не думать.

5.40 вечера - мы переезжаем ещё один мост через Миссиссипи и мы в Иллинойсе. Плата за переезд по мосту 25 центов и таким образом долг Николая мне увеличивается на 13 центов /один цент за ведение бухгалтерии/. И всё же мы катим по Иллинойсу. Настроение наше сразу повышается. Дорога выравнивается, температура воздуха понижается и таким образом интервалы времени, между закипаниями нашего авто, удлиняются. Я даже беспечно говорю Нику: "гони - угощаю" /это значит, что если авто остановится, то следующая починка за мой счет/. В душе же чувствую, что наше "авось" на этот раз вывезет.

Впечатление от Иллинойса, что этот штат лучше других, более зажиточный. Дороги хорошие. Как заключительный аккорд /я надеюсь/, начинается "безумный" закат со всеми неправдоподобными красками природы.

Я начинаю планировать мою встречу с моим зятем, который помимо всего ещё и хороший механик. Хотя я стараюсь не думать об его последнем, перед нашей поездкой, письме. /НА СТАРОМ АВТОМОБИЛЕ?!!!/. Моя реакция на это в то время была, ведь Виктор всегда был "рождённым пессимистом".

В середине этих моих дум, мы подъезжаем к газолинке, чтобы позвонить Виктору о нашем прибытии. В предыдущих звонках мы из осторожности не упоминали время, а только часть дня. И вдруг я вижу отъезжающий от газолинки автомобиль, за рулем сидит мужчина, который выглядит, как Виктор /как он должен был бы выглядеть после семи лет разлуки/, а с ним его жена. В порыве этого убеждения я выскакиваю из нашего авто и с диким русским воплем несусь за уезжающей машиной. Но "управляльщик" бросает мне только один испуганный взгляд и нажимает на газ. Я не буду передавать вам замечания моих компаньонов по этому поводу. Мое единственное оправдание - что неделя в Уэллсе и последующие события не могли не оставить свой "след" на мне.

В 6 часов вечера мы въезжаем наконец в пригород Пэории. Виктор должен нас встретить на своем авто на какой-то улице /жест гостеприимства и... на всякий случай/. И вот наконец появляется машина с настоящим Виктором.

Как-никак, а полпути до Нью-Йорка все же преодолено.

/Окончание следует/

НАДЯ ИОСТЫНЬ
2 - ой вып. Гимн.

ЗАРИСОВКИ С НАТУРЫ.

1

Лес в наших местах изумительный по своей красоте. Тут и вековые сосны, ели, березы и стройные осины. Зайдя вглубь леса, появляется чувство, будто ты попал в волшебное, сказочное царство.

Встретить там белочку на дереве или выбежавшего из-под ног зайчишку - это не диковина.

Однажды, бродя по лесу и собирая грибы, я набрела на целую семью опенок, растущих под елью. Естественно, что меня охватил "грибной азарт" и я стала срезать этих лесных красавцев.

Вдруг ... шлеп ... и на голову мне падает сосновая шишка. Я не обратила на это внимание, подумав, что ветром сдуло засохшую шишку с дерева. Продолжаю срезать опяточки. И вдруг снова шишка падает мне на голову. Мне стало любопытно, я подняла голову и стала вглядываться в стоящую рядом ель. И вижу ... сидит на ветке белочка с приготовленной в лапках шишкой, которая предназначалась для следующего броска. И действительно, вскоре шишка полетела вниз, а белочка стала отчаянно стучать передними лапками по ветке и издавать сердитые звуки. Я поняла, что белка хочет отогнать меня от грибного места, где она, вероятно, собирала грибы до меня, готовя запасы на зиму.

Я рассмеялась, махнула белочке рукой, сказав: "успокойся, милая, не буду я трогать твои грибы" и ушла с этого места.

Долго еще улыбка не сходила с моего лица и перед глазами стоял этот милый лесной зверек, так настойчиво отстаивающий то, что принадлежит ему по закону.

2

Когда начала поспевать клубника, то я стала замечать, что самые крупные, спелые ягоды исчезают.

И вот однажды, работая в саду, я заметила, как из кучи сложенных сухих веток, вынырнул бурундучок и направился прямо к грядке, засаженной клубникой. Я стала наблюдать за этим милым зверьком. Бурундучок побегал среди кустов клубники и с крупной ягодой в зубах направился снова к куче веток, на верху которой сейчас уже сидел маленький бурундучок и ждал маму с угощением. Мама вспрыгнула, бурундучек встал на задние лапки, а в вытянутые передние, мама вложила ему ягоду. Но малыш не удержал ее в лапках и ягода упала, затерявшись в ветках. И вот мама-бурундук стала шлепать лапками своего малыша, наказывая за такое небрежное отношение к заботе мамы. Малыш пищит, а она его все шлепает и шлепает обеими лапками, как бы приговаривая "будь аккуратней, будь внимательней к маминому труду!" Вот метод воспитания, который тоже существует даже у таких маленьких зверьков !

А. А. ГУСЕВ
Сидней

ГАЛИЛЕЙ

"E pur si muove!" - /Итал/ -
/"А все-таки движется!"/ - восклицание Галилея после того, как Инквизиция заставила его под страхом пыток отречься от учения Коперника о движении Земли вокруг Солнца.

Некоторое время тому назад в русско-язычной газете Нью Йорка "Новое Русское Слово" появилась характерная коротенькая заметка.

Общий смысл заметки сводился к тому, что Рим наконец снял всё бремя тяжелых обвинений, которыми Инквизиция Католической Церкви, почти три с половиной века тому назад, совершенно разрушила жизнь великого ученого того времени - Галилео Галилея, обвинив его в ереси.

Не так давно, в той же газете, появилась другая, тоже небольшая заметка,приводимая в фото-копии, на эту же тему.

БУДУТ ОПУБЛИКОВАНЫ МАТЕРИАЛЫ СУДА НАД ГАЛИЛЕЕМ

ВАТИКАН, 4 июля — Официальный представитель Ватикана объявил, что Ватикан принял решение опубликовать остававшиеся до сих пор секретными материалы процесса инквизиции над знаменитым итальянским ученым XVII века Галилео Галилеем.

Галилей обвинялся в поддержке "богопротивного учения" Николая Коперника, пришедшего к выводу о том, что Земля вращается вокруг Солнца. Официальная религиозная доктрина того времени гласила, что центром мироздания, вокруг которого вращаются все планеты, в том числе и Солнце, является Земля.

В результате приговора суда инквизиции Галилей был вынужден раскаяться в своем "греховном заблуждении" и на коленях просить прощения.

После осуждения в 1633 году великий ученый провел остаток своих дней под домашним арестом.

Документы о суде над Галилеем хранятся в секретных архивах Ватикана.

Папа Иоанн-Павел II некоторое время назад высказал мнение, что инквизиторы-судьи Галилея "возможно, заблуждались".

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО-

Знакомясь с этими весьма короткими сообщениями, трудно себе представить, что они являются, как бы крошечными "пузырьками" на поверхности нашей современности, как слабые отзвуки той огромной, незаслуженной человеческой трагедии, бесчеловечного преследования Инквизицией того времени этого гениального ученого.

И, думается мне, что следует, хотя бы в общих, весьма скупых чертах, вспомнить и восстановить когда то нам знакомую по учебникам нечеловечески тяжелую трагедию этого страдальца и тем самым как-бы отдать должное памяти этого замечательного человека, сделавшего огромный вклад в науку своего времени.

Среди многих тяжелых трагедий средневековья особенно бросается в глаза личная трагедия итальянского ученого того времени ГАЛИЛЕЯ.

Почти три с половиной столетия тому назад, в начале января 1642 года, в местечке Арчетри, близ Флоренции, скончался Галилей. Он был в то время дряхлый и больной 78-летний старец, уже несколько лет назад совершенно потерявший зрение.

А в своей жизни он когда то знал дни величайших почестей, преклонения и высокого почитания. Но теперь он умирал, как до последней степени униженный узник, физически измученный неумолимыми, совсем незаслуженными преследованиями Римской Инквизиции.

Десять долгих и печальных лет Арчетри был его тюрьмой и за каждым сказанным или написанным им словом строго и безжалостно следил Рим.

Вот таким неожиданным, страшным бременем обрушились на его плечи результаты беспримерной борьбы за новую науку и за правильное понимание движения земли, за определение ей подобающего места в общем строе нас окружающей вселенной.

В том же 1642 году, в конце декабря, в небольшой деревне Вульстоп, в ста милях от Лондона, родился ИСААК НЬЮТОН. Его судьба сложилась совсем по другому и он прожил более спокойную, долгую жизнь. Это сопоставление имен двух великих людей того времени отнюдь не связано лишь хронологическим случайным совпадением обеих упомянутых дат. Оба эти великие ученые, среди всего прочего, дали науке незыблемые основания для нового, стройного учения о природе движения и силах. Более того, все грандиозное по объему и последствиям творчество Ньютона в области механики во многом основано и несомненно является непосредственным логическим развитием тех опытов, наблюдений и точных для того времени формулировок Галилея.

Чрезвычайная слава ученого Галилея имела следствием помимо преклонения также и зависть, что создавало атмосферу большой напряженности. Дело в том, что новые, необычные для того времени утверждения Галилея в результате его астрономических наблюдений вызывали острые споры и ненависть со стороны клерикалов, схоластов, догматиков, когда он в 1609 году, был лектором в Падуанском университете, где перед многочисленными аудиториями читал лекции по математике, механике и космографии. Он настойчиво утверждал, что поверхность Луны не гладкая, что на ней есть горы и долины, что планета Венера имеет такие же фазы, что и Луна, что Солнце имеет пятна, что Солнце вращается вокруг своей оси, что Сатурн имеет необычный вид. Он открывал таким образом, многочисленный, совсем новый ряд фактов и явлений, о которых долгие века медленного развития астрономических знаний - никто ничего не знал и не подозревал. Все эти новые и в то время невероятные утверждения, устанавливавшие великое единство солнечной системы, с логическим выводом, что Земля, как неотемлемая часть этой огромной системы, подобно Венере, Юпитеру и другим так-же вращается вокруг Солнца.

Со всей неотразимой силой своего темперамента и ораторского таланта он призывал современников признать новую доктрину, раскрытую Коперником и убедиться в действительности движения Земли вокруг Солнца. Все это было против существовавших до того учений, подтвержденных так-же авторитетом Церкви: что наша Земля созданная Творцом является совершенством и находится в центре вселенной, а остальное в пространстве вращается вокруг нее.

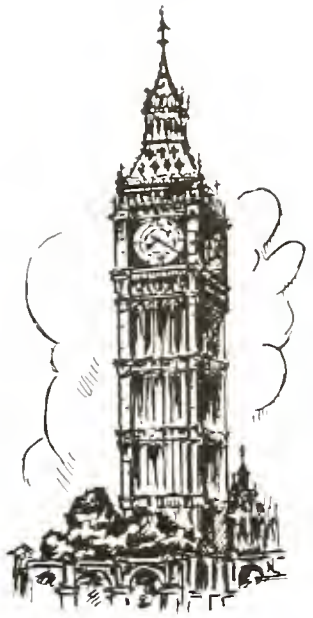
В результате этих настойчивых и жестоких преследований и затем в 1633 году приговора, великий ученый был присужден к публичному покаянию и отречению от своих учений и заключению в тюрьмах Инквизиции, замененному впоследствии знаменитым заключением в Арчетри на долгие годы. После этого, в то время нашумевшего процесса в 1633 году, Галилею было строго запрещено писать и говорить на тему о движении Земли. И все его астрономические работы и открытия закончились на знаменитом " Диалоге о двух важнейших системах мира " - труде вышедшем из печати во Флоренции в 1632 году и послужившим официальным основанием его обвинения Инквизицией.

И вот тогда, уже на склоне лет, Галилей снова возвращается к исследованиям в той области, с которой он начал свой творческий путь ученого. Он теперь уже не астроном, а тщательный практик, механик, инженер, стремящийся разрешить некоторые важнейшие технические и механические проблемы. В 1636 году он отсылает в Голландию рукопись " Беседы о математических доказательствах , относящихся к двум наукам касающихся механики и местного движения ".

Об этом он пишет одному из друзей: " Все эти построения, являются самым ценным плодом моих исследований за всю мою жизнь." И несомненно, в этой книге Галилей излагает вечные основы нашей современной научной и технической культуры. А знаменитый математик Лагранж через 150 лет написал: "Эта работа не доставила Галилею у современников столько славы, сколько открытия сделанные им на небе. Тем не менее, в настоящее время, она составляет наиболее надежную и существенную часть славы этого великого человека ".

Обобщая все схематически и кратко изложенное - можно в сжатой форме сказать о Галилее, что он успешно открыл законы падения тел, качаяния маятника, применил телескоп для исследований в области астрономии, открыл горы на Луне, спутников Юпитера, колесо Сатурна, фазы Венеры, законы в области движения и вращения Земли вокруг Солнца. Он изобрел первый микроскоп, широко популяризовал систему Коперника и таким образом сделал значительный вклад в историю развития Науки, заплатив за все это дорогой ценой тяжелых личных страданий в своей жизни.

--ooOoo--



ГЕРТА ДИТЧФИЛЬД /КОПЕЦКАЯ/
1-й вып. Института
Брисбен

ВОСПОМИНАНИЯ О ПОЕЗДКЕ В АНГЛИЮ

/Окончание/

Через несколько часов наш поезд проезжает через пригороды широко простирающегося, огромного Лондона. Старинные каменные дома, как-бы прилепленные друг к другу, тянутся бесконечной сплошной стеной. Весь Лондон соединен сложной сетью подземных железных дорог, как их здесь называют, "the Tube", и по Лондону можно очень быстро передвигаться под землей. Но интереснее ездить по Лондону, хотя и медленнее, на двухэтажных лондонских автобусах, окрашенных в красный цвет.

Мы выходим на одной из центральных станций Лондона - "Euston" - и находим нужное нам турист-бюро, но, увы, они в зимний период не оформляют краткосрочных поездок в Париж. Направляют нас в другое бюро, в другой части Лондона около станции Виктория. Берем лондонский такси-кэб, - они очень вместительные, со специальным местом для багажа около шофёра и запасными откидными сиденьями в пассажирском отделении. Все улицы центрального Лондона теперь уже недостаточно широки для количества машин, проезжающих по ним, и шофёры все время лавируют в лабиринте непрерывно движущегося потока машин.

Приезжаем по указанному адресу, небольшой дом в глубине сада - это маленькое турист-бюро, называющееся "Time-Off". Любезные девушки-сотрудницы обещают всё для нас устроить через несколько часов. Узнаем, что на "Ebury Street", неподалеку от турист-бюро, много гостиниц для туристов. Останавливаемся в одной из них. Заходим пообедать в ресторан при железнодорожной станции "Victoria", в котором весь служебный персонал - пакистанцы. После обеда идем в "Time-Off" и получаем наши билеты и подробное расписание всей поездки, а также инструкцию - остерегаться карманных воров в Париже и не держать все деньги в одном кошельке, а положить валюту в специальный пластиковый бумажник, который нам всем выдают. Нам также дают карту Парижа с указанием местонахождения вокзала, на который мы приедем, названия улицы, где находится наш отель, а также ресторана, где туристов приветствуют французским вином при предъявлении купонов от "Time-Off". На следующий день мы отправляемся на вокзал на станции "Charing Cross", откуда наш поезд везет нас на юг, в Дувр.

Порт Дувр был первым пунктом, атакованным римскими легионами, под водительством Юлия Цезаря, во время римского нашествия на Британию 55 лет до нашей эры, и там до сих пор стоит маяк, построенный римлянами. Подъезжая к морю, видим белые утесы по обеим сторонам и Вера вспоминает стихотворение "the white cliffs of Dover..." После паспортных формальностей выходим на берег пролива /Па-дэ-Калэ или English Channel/ и видим на песке около воды наш "hovercraft", судно обтекаемой формы, которое может двигаться по воде и по суше при помощи специальных пропеллеров, как-бы на подушке концентрированного воздуха. Пассажиры, приехавшие на автомобилях, ввозят свои автомобили в трюм "hovercraft"-а; у всех пассажиров забирают ручной багаж и его тоже складывают в трюм. Нас проводят внутрь судна, где тесными рядами тянутся сиденья, с узким проходом посередине. Окна - плотно закрыты. Наш "hovercraft" как-бы соскальзывает с песка на воду и мчится по волнам. Море и небо вокруг - всё серое. Через час с лишним мы переезжаем через пролив. Если-бы мы ехали на пароходе, то эта поездка заняла-бы несколько часов, а кроме того, пароходы ходят только в тихую погоду, когда нет больших волн. Прибываем во французский порт Булонь. Получаем наш ручной багаж и садимся в поезд, который везет нас в Париж, где мы проведем три дня и четыре ночи.

Наш поезд уже к вечеру привозит нас в Париж, на северный вокзал, "Gare du Nord". Хотя наш отель, судя по карте, недалеко от вокзала, но мы - уставшие -

хотим взять такси, но шофёр не хочет брать нас четверых, только двоих. Идем к другому. То же самое. Наконец, понимаем, что французские такси не вмещают сразу четырех пассажиров, так что разбиваемся на две группы и приезжаем в отель, где нас размещают по комнатам. На другой день планируем наш маршрут. На наше счастье секретарша в отеле хорошо говорит по-английски и помогла нам найти дорогу в разные места.

Первый день идем смотреть Эйфелеву башню. Едем по знаменитому французскому метро. На Эйфелевой башне туристов пускают только на первую и вторую секции, а третья, самая высшая секция, закрыта /говорят - на ремонт/ вот уже несколько лет. Поднимаемся на лифте. Желающие могут идти по лестнице, но это довольно утомительно. Вид на город с башни - изумительный. Париж, как на ладони. Любуемся красотой города. После обеда посещаем Лувр и успеваем осмотреть только один этаж. Роскошные дворцовые залы, полные картин великих мастеров, тянутся непрерывной цепочкой. После ужина идем гулять по соседним с нашим отелем улицам. Видим разные лавки, где продается всякая дичь. Проходим через базары, где продается всё, что угодно; видим разные гастрономические магазины, заходим в кондитерские полакомиться французскими пирожными.

На второй день едем смотреть Собор Парижской Богоматери - "Notre Dame", находящийся на острове, "Ile de la Cite", посередине реки Сены. Остров соединен красивыми мостами с обоими берегами. Особенное настроение ощущается внутри огромного собора, который был построен в 12-ом веке. После осмотра собора едем кататься по реке Сене на пароходике "Bateaux Mouche"; проезжаем под бесчисленными мостами с интересной скульптурой и гид на разных языках по громкоговорителю рассказывает туристам, какие исторические события связаны с местами, которые мы проезжаем. Гуляем по Парижу, любуемся архитектурой его зданий - они, как дворцы. Гуляем по знаменитому бульвару, Елисейские поля.

На третий день сын настаивает, чтобы мы зашли в тот ресторан, для которого нам дали купоны на вино. Идем туда и нас приветствуют не только вином, но и целым блюдом бутербродов с сыром. Разговорились с двумя молодыми французами за соседним столом и заказываем себе то же самое меню, как и они, чтобы отведать, что кушает местное население. Так как это наш последний день в Париже, хотим посмотреть ещё одну последнюю достопримечательность, Базилику Св. Сердца /Basilique du Sacre Coeur/, которая находится на Монмартре, районе недалеко от нашего отеля. Отправляемся туда пешком. На Монмартре, на протяжении поколений, всегда жили артисты, художники, писатели.

Базилика находится на вершине высокой горы, опоясанной со всех сторон длинными рядами ступенек. Ричард быстро побежал вверх, Дик - за ним, чтобы не потерять его из виду, а я с Верой, под руку, не спеша, шли вверх. На полпути вверх, на площадке, нам преградила дорогу группа женщин, на вид - мать и три дочери, подростки, все - худенькие, темноволосые, с цветными платками на головах. Они протягивали нам кусок картона, на котором ничего не было написано, и говорили что-то по-французски о том, что они ничего не ели. Они начали напирать на меня и на Веру, не давая нам прохода, и вклинились между нами, а одна девушка совсем облокотилась на меня и в этот момент я почувствовала еле-заметное движение в моей сумке, которую я носила на ремешке через плечо, и вдруг я увидела, как моё светло-коричневое портмонэ промелькнуло за спиной девушки. С ужасом осознав, что меня обокрали, я крепко обхватила обеими руками ту девушку, что напирала на меня, и начала пронзительно кричать, вернее, визжать, как сирена, стараясь тщетно вспомнить, как по-французски говорят "помогите". Только потом я узнала, что надо было кричать "M'aidez" /мэ-дэ/, откуда произошло английское выражение "May Day", ничего общего с майским днем не имеющее. Мой пронзительный вопль стал привлекать внимание - на площадке, наверху, группа африканских негров продавала разные кустарные изделия и они стали заливаться хохотом, глядя на нас, а я продолжала держать девочку в своих "железных объятиях". Тогда женщина /повидимому мать девочек/ дала пощечину одной из девочек и та бросила на землю моё портмонэ, которое раскрылось и из него выкатились монетки в разные стороны. Я разжала моё объятие и девочка вместе с другими быстро убежала. В это время Дик и Ричард уже спустились к нам и спрашивали почему мы не идем и почему зипер моей сумки раскрыт и портмонэ на земле. Меня сильно перетрясло,

не столько возможность потери портмонэ, в котором была только небольшая сумма французских денег, но мысль, что они могли вытащить всё остальное, наши паспорта, билеты и также английские деньги, которые были в специальном пластиковом бумажнике на дне сумки. К счастью, я ни копейки не потеряла, но после этого события мы все, четверо, стали держаться тесной группой, не разбиваясь в одиночку.

Собор - Базилика - грандиозен; он - более новой постройки, в византийском стиле, и в нем как-раз шла церковная служба. Поднялись по спиральным лестницам на самый верх, откуда открывается чудный вид на Париж.

На другой день утром уехали обратно, в Англию, унося с собой много незабываемых впечатлений о Париже и парижанах, которые вообще очень дружелюбные люди, всегда готовые помочь, чем могут, и приходят в восторг, если туристы хотя бы немного умеют говорить по-французски.

Приехав обратно в Лондон мы остановились в той же самой гостинице на "Ebury Street", так как мы узнали, что в 15-ти минутах ходьбы оттуда находится Букингэмский дворец. Летом каждый день в определенный час происходит красочная церемония смены часовых у дворца, зимой же эта церемония бывает только несколько раз в неделю. Нам повезло увидеть её.

Мы прожили в Лондоне два дня и за это время побывали в "Tower of London", так называемой Лондонской крепости, теперь - музее, в котором хранятся королевские сокровища, "Crown Jewels". У входа в "Tower" туристов быстро осматривают на предмет спрятанного оружия; дамы открывают свои сумки для проверки. Мы примкнули к группе туристов, которым экскурсоводы, одетые в средневековые костюмы, рассказывают всю историю крепости. Лондон был впервые заложен римлянами на самом низком переходном пункте через реку Темзу и тогда назывался "Londinium". До сих пор там сохранились развалины древнего римского форта. Постройка "Tower of London" началась в 1066 г. н.э. и с течением времени эту крепость отстроили и превратили во дворец, при котором также находилась главная городская тюрьма.

Экскурсоведы водили нас по разным местам, из здания в здание, рисуя нам картины далекого исторического прошлого. Перед глазами встают разные события, полные трагедий и человеческих страданий. Вот - памятная плита, где Анна Болэйн, вторая жена короля Генриха VIII-го, сложила свою голову на плаху, когда Генрих казнил её, чтобы жениться на следующей жене /а всего у него было шесть жен/. Объясняют нам происхождение разных традиций. Спускаемся в помещение, где под стеклом выставлены всевозможные королевские скипетры, жезлы, короны, усыпанные бриллиантами и драгоценными камнями. По углам помещения стоит вооруженная охрана. Выходим из "Tower of London" и идем смотреть находящийся неподалеку "Tower Bridge", подъемный мост, построенный в конце прошлого столетия. В одной из его башен можно подняться на лифте на самый верх и любоваться видом р. Темзы со всеми её многочисленными мостами.

На другой день Дик и Ричард решили поехать в Музей Восковых Фигур, но я с Верой решили прокатиться на автобусе по Лондону и заехать в "Sloane Square", один из центральных фешенебельных районов Лондона, и прогуляться по магазинам. Глядя на публику зимой, в Англии, вижу, что большинство людей одеты в курмушки /"parkas"/ и очень мало дам в меховых шубах. Курмушки очень практичны зимой, т.к. они предохраняют от дождя, который часто идёт зимой в Англии. Затем мы все отправились разыскивать выставку средневековых тюрем и подземелий, находящуюся под одним из старых мостов Лондона, в районе старых доков. Дик и Ричард пошли внутрь смотреть её, но мы с Верой предпочли отказаться от такого мрачного зрелища и лучше погулять по улицам и зайти в кафэ на чашку кофе с пирожными.

На другой день мы все выехали из Лондона, и опять поехали на север, - "домой", в Престон. Так как через пару недель будет Рождество, а затем наш отпуск скоро кончится, мы решили сразу съездить в Шотландию, чтобы перед Рождеством вернуться в Престон. Опять едем на поезде, на этот раз на север. Граница между Англией и Шотландией ничем не отмечается, только пейзажем. Делается холоднее; идёт снег; все горы и ели, растущие на них, покрыты снегом. Ричард - в восторге, он видит снег первый раз в жизни.

Приезжаем в г. Эдинбург, столицу Шотландии; очень красивый город, тоже средневековый. Останавливаемся в отеле в центре города. Узнаем, что нам надо

ехать дальше на север, в город "Dundee". Едем на поезде через живописный залив "Firth of Forth" /Firth - это узкий залив по-шотландски/ и через несколько часов приезжаем в интересный город Dundee, откуда мы на автобусе выезжаем вглубь страны; по сельской дороге едем по покрытым снегом холмам, мимо деревенских поселений. Проезжаем через маленькую деревушку и шофёр говорит нам - это "Glamys", нам надо выходить. Идем по указанному направлению по обледенелой дороге. Дует холодный ветер. Приходим к величественной железной ограде с большими резными воротами, за которыми виднеется густой парк с огромными деревьями. Увы - вход в парк, в котором находится "Glamys Castle", закрыт на зимний сезон. Прогулявшись вдоль ограды, возвращаемся обратно к автобусной остановке и едем обратно в город "Dundee", а затем на поезде в город Эдинбург, и, как раз, к вечеру успеваем попасть в тот же самый отель.

На другой день идем осматривать красивый город Эдинбург. Едем на автобусе наверх, на вершину горы, где на скалистом утесе с одной стороны находится Эдинбургский замок, построенный много столетий тому назад, в котором жило много королей, а теперь это тоже музей. Ричард берет снег и делает снежки, и бросает их с утеса. На расстоянии одной мили от замка находится Дворец Холируд /"Holyrood Palace"; Дворец св. Креста; rood = cross/. Идем его осматривать. Опять экскурсовед, одетый в одежду средневекового придворного, ведет нас из палаты в палату и рассказывает всю историю дворца, в котором жили короли и королевы Шотландии, и в частности, Mary, Queen of Scots, апартаменты которой сохранены в их первоначальном состоянии. Одна часть дворца - модернизированное крыло, не открыта для туристов, так как это - личные апартаменты теперешней королевы Англии, где она всегда останавливается, когда приезжает в Шотландию. Едем обратно в Престон.

Один день за нами заезжают друзья Дика и везут нас смотреть очень интересный район - Озерный район в Камбрии, приблизительно в 60 милях от Престона. Это - цепь горных озер, изумительно живописный район, и там целая серия курортов. Там находится самое большое озеро в Англии, "Windermere", и также самая высокая гора Англии Scafell Pike. Там жил знаменитый английский поэт, William Wordsworth /1770-1850/, лирические стихотворения которого, прославлявшие природу, были написаны под впечатлением окружающих пейзажей. Мы посетили дом-музей, где жил поэт Wordsworth. Ездим от озера к озеру, гуляем по живописным горам. Идем обедать в старинную таверну "The Drunken Duck".

Приходит Рождество. Проводим его в кругу родных. После Нового Года пора прощаться со всеми. Едем в Лондон. Там успеваем посмотреть Дворец Науки. Идем гулять в Hyde Park, где гуляем около озера "Serpentine", в котором плавает много разновидностей уток, гусей и разных других пернатых. Гуляем по знаменитым улицам Лондона, Trafalgar Square, Piccadilly Circus, Pall Mall и т.д. Но вот пора ехать на аэродром. Специальный автобус везет нас далеко за город, в аэропорт "Heathrow". В зале ожидания идем в ресторанную секцию, где весь служебный персонал - индусы, в том числе и сикхи, многие в тюрбанах, что придает красочный колорит.

Летим через порт Мускат, столицу Оманского Султаната, где делаем короткую остановку. Затем останавливаемся в Куала Лумпуре, в Малазии, а затем - домой, в Австралию. Брисбен встречает нас ярким солнечным днем, безбрежным голубым небом и зеленью деревьев и красой его садов. Как хорошо опять быть дома. Но чудные, интересные воспоминания о поездке останутся на всю жизнь.

--ooOoo--

ПОПРАВКИ: В Листовке №25 вкрались следующие досадные ошибки:

На странице 62-й в письме Кости Полидорова в 10-й строчке, считая снизу следует читать: "При твоем упоминании о Нине Арефьевой"... В восьмой, читая снизу, строчке следует читать: "Елены Николаевны Киструсской"...

На странице 66-й - Письмо Вали Лубкова - 9-я строчка сверху, следует читать: "7-й выпуск гимназии".

На странице 76-й - Письмо Жени Штенгель, 4-я строчка письма, следует читать: "С. /Сергей/ Коняев.

Редакция просит прощения у авторов и читателей за допущенные ошибки.

--ooOoo--

А. БАРАНОВ
7-й вып. гимн., Кембридж, США

БОТАНИЧЕСКАЯ СМЕСЬ ДЛЯ НЕ-БОТАНИКОВ

ЖЭНЬШЭНЬ /5/

Первая часть нашей серии очерков по жэньшэню закончилась предыдущим /4-ым/ выпуском. В этой, первой части, были даны о жэньшэне общие сведения. Теперь, во второй части мы познакомимся с частными описаниями истории жэньшэня и состояния жэньшэневого дела в отдельных странах мира, преимущественно дальневосточных.

Итак, начнем с Китая. Китай - классическая страна жэньшэня. Китайцы первыми, из всех народов, узнали замечательные целительные свойства этого растения. И китайцы же в течение веков были и остаются, до сих пор, самыми большими в мире потребителями этого корня. В смысле ценности, кусочек корня дикого жэньшэня, значит для китайца больше, чем серебро или золото.

Согласно легенде, ценные свойства жэньшэня впервые открыл знаменитый китайский мыслитель и основатель даосизма - Лао-цзы. Но с легендой этой не все так просто Дело в том, что согласно запискам китайского историка Сы Ма-цяня, Лао-цзы жил в шестисотых годах до Р.Х. Значит, если бы открытие лекарственного значения жэньшэня принадлежало ему, то это растение было бы известно в китайской традиционной медицине в течение 2.600 лет. Между тем,современные и старинные авторы, писавшие и пишущие о жэньшэне большей частью утверждают, что он известен в Китае с древнейших времен, т.е. около 3.000 - 5.000 лет.* Мнения этих авторов , опираются , между прочим, и на тот факт, что жэньшэнь упоминается уже в древнейшем китайском справочнике по лекарственным веществам, называемом "Шэнь-нун бэнь-цао цзин". Составление этой книги приписывается легендарному императору Шэнь-нуну, который якобы правил в 2838-2698 гг. до Р.Х. По преданию, это он научил китайцев земледелию и использованию растений в медицинских целях. По мнению русского исследователя Э.Бретшнейдера** справочник Шэнь-нуна был составлен еще до появления в Китае письменности, т.е. в устной форме. В таком виде он заучивался наизусть и передавался из поколения в поколение. В письменной форме эта книга появилась в 483-496 гг. до Р.Х. когда ее содержание было записано и истолковано ее комментатором Тао Хун-цзинем. Уже в этой книге жэншэнь описывается, как ценное и давно применяющееся лекарственное растение. Таким образом, если предположить, что целебные свойства жэньшэня были открыты не Лао-цзы, а Шэнь-нуном или кем-то из его современников, в третьем тысячелетии до Р.Х., то история этого растения, как лекарственного, действительно насчитывает уже около 5.000 лет. Далее, верно или неверно, но китайские источники говорят , что название "жэньшэнь" появилось будто-бы впервые в старинном словаре "Цзи-цзю-чан" составленном Ши-Ю в 33-44 гг. до Р.Х.

В императорский период право пользования жэньшэнем составляло исключительную привилегию императора и его двора. Иногда император милостиво дарил жэньшэнь высшим сановникам империи при ухудшении их здоровья. Жэньшэнь также иногда посылался в виде ценного подарка с дипломатическими миссиями, которые отправлялись из Пекина ко дворам разных потентатов, напр., французских королей, папы римского и др Тем не менее, часть корней попадала разными путями в продажу на внутреннем рынке Китая. Напр., губернаторы отдельных провинций обязаны были иметь для продажи запас корней жэньшэня. Продажа корней осуществлялась правительством также через купеческую гильдию г. Кантона. Кантон вообще был центром торговли жэньшэнем в старом Китае, так как население южной и центральной части страны было главным потребителем этого продукта.

О цене на жэньшэнь, Спафарий - русский посол, посетивший Китай в конце 17 века, пишет в отчете о путешествии так: "продают оной корень весьма дорого, за фунт того корени дают по три фунта сребра и нет такого китайца, чтобы не было у него такого корене." Уже упоминавшийся нами д-р Джозеф Хоу - американец китайского происхождения, в своей книге о жэньшене, сообщает, что старые корни

---

* Одним из исключений из числа этих авторов является д-р Джозеф Хоу считающий, что жэньшэнь начали употреблять в китайской традиционной медицине около 1.800 лет назад.

** Брейтшнейдер, Э.В. - доктор медицины, врач Российского посольства в Пекине с 1866 по 1883г.

дикого жэньшэня, бывшие даже в старину редкостью, продавались по цене в несколько тысяч лян серебра или золота за 1 катти / 1 катти равен около 1.1 фунта, т.е. 500 грамм; 1 лян равен около 36 грамм /. В то же время 1 катти культивированного корня продавался по цене от двух до двадцати лян серебра или золота.

В Северном Китае, в провинциях Хэ-бэй, Шан-си и Шэн-си, к началу Минской династии /1368-1644/ дикий жэньшэнь был истреблен почти полностью. При Маньчжурской династии, император Дао-гуан /1820-1850/ издал указ, запрещающий сбор дикого жэньшэня во Внутреннем Китае. Источником диких корней этого растения стали тогда Маньчжурия и Корея, а в конце 19 столетия, начиная с 1875 г., Китай начал ввозить ежегодно около 60.000 фунтов /т.е. 30.000 кг./ жэньшэня из США.

Вдобавок к упомянутым источникам жэньшэня, это растение в Китае и Корее культивировали. Трудно сказать точно, как и когда его культура началась в Китае. Однако, поэтами Танской /618-907 по Р.Х./ и Сунской /960-1126 по Р.Х./ эпох разведение жэньшэня уже описывается в стихах. В Бэнь-цао ган-му, широко известной китайской традиционной фармакопее 16 века культура жэньшэня в Корее описана как нечто общеизвестное. Таким образом, возможно, что б.м. широко, жэньшэнь в Китае стали разводить с 15 века. Однако, промышленная культура этого растения, в крупных масштабах, в Гиринской провинции /в уездах Ань-ту, Дун-хуа, Фу-сун и др./ началась не ранее 18 века. В этой части Китая, жэньшэневодство процветает и поныне и, как говорят, один уезд Фу-сун производит около 60% всего количества жэньшэня, выращиваемого в Китае.

Проникновение в Китай европейцев началось с 13 столетия нашей эры. В 16 веке /при Минской династии/ в этой стране уже появились колонии постоянно живущих там европейцев, напр., католическая миссия отцов иезуитов, которые обосновались в Пекине. Иезуиты привезли с собой европейские научные и технические знания, в частности европейскую медицину. Под влиянием этих событий, с наступлением 19 века, начался постепенный распад многовековой, традиционной китайской культуры. Исподволь появилась европейски-образованная, но и революционная китайская интеллигенция и в начале 20 века монархия в Китае пала. Само собой разумеется, что в период республики /1912-1949/ все ограничения на добычу и сбыт жэньшэня, существовавшие при монархии, отпали и этот промысел развивался свободно, хотя в тот период китайская традиционная медицина была официально запрещена и объявлена отсталым, не-научным собранием суеверий. Вместо нее правительство насаждало в стране западную медицину. Однако в толще народа традиционная медицина продолжала существовать.

Изучение жэньшэня в древний период состояло в описании его внешнего вида, медицинских свойств, добычи, приготовления и т.п. Все эти сведения содержатся в китайских старинных книгах по традиционной медицине и лекарственному веществоведению. Уже упоминавшийся нами Бретшнейдер, называет не менее 9 книг на эту тему, появившихся в Китае между 3-им и 16 столетиями нашей эры, т.е. в среднем по одной, а то и по две таких книги выходило каждые 100 лет.

В китайской традиционной медицине употребляются 3 сорта жэньшэня: 1/горный (дикий), 2/дикий, пересаженный на плантацию и 3/культурный. Китайцы верят, что лучший жэньшэнь это горный из гор Чан-бай-шань в Маньчжурии - суеверие опровергнутое современной наукой. В старое время существовал горный жэньшэнь высшего сорта, очень редкий, т.к. его было трудно добывать. Цена на него была исключительно высока и назывался он "Ляо-дун-шэнь", т.е. Маньчжурский жэньшэнь.

В старину также считалось, что чем корень старше, тем он целебнее /что по данным современной науки вовсе не верно/. Возраст корня определялся по числу кольцевых морщин или складок на нем. Нынче этот способ считается устаревшим и им больше не пользуются. Для приготовления жэньшэня, в Китае существует не менее 6 разных способов. Поэтому на рынке есть 6 разных сортов этого продукта. Самый употребительный способ тот, при котором из сырых корней получается т. наз. "хун-шэнь" - красный жэньшэнь. Для этого корни тщательно очищают от земли щеткой и удаляют мелкие корешки. Затем моют щеткой до белизны. Потом варят на пару около 3-х часов и, наконец, тщательно просушивают на солнце. Готовые корни красновато-коричневые и полупрозрачные.

Ввиду бльшой ценности жэньшэня его часто подделывали. Для подделки чаще всего использовались корни нескольких видов растений из семейства колокольчиковых, очень похожие, по внешнему виду, на корни жэньшэня.

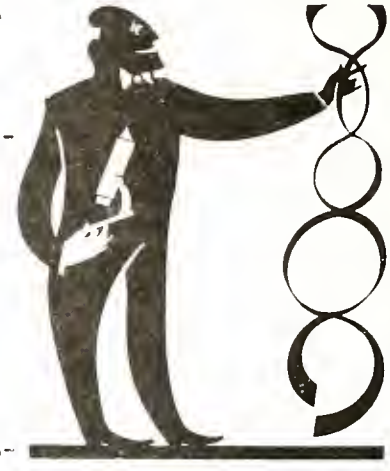
Попытки изучения жэньшэня в Китае в гоминдановско-республиканский период

/1912-1949/ окончились ничем. Хотя в то время в стране были образованные по западному врачи, химики и ученые других специальностей, они не сумели организовать исследование этого вопроса современными научными методами. Китайские ученые занимались тогда, гл. образом, изучением и толкованием древних, классических книг о жэньшэне, без привлечения каких-либо вновь добытых данных. Это, в конце концов, привело данную отрасль науки к топтанию на одном месте, а затем и в тупик, и к концу 1930-ых годов работа в этом направлении почти совсем прекратилась.

/Продолжение следует/

--ooOoo--

АЛЕКСЕЙ ЩЕЛОКОВ
9-й вып. гимн.,США



To Mr. M.Yastreboff
Before leaving for Argentina to participate in virology congress, Dr. Shelocov asked me to send you these materials. He hopes to be able to write to you personally on his return.
C.P.Cofino, Secretary

Как приятно, что даже в своей занятости Алеша не забывает о нас. Присланный материал содержит 54 страницы вырезок и полных статей из различных журналов интереснейшего и разнообразного материала, начиная с "An end to stroke and heart disease" и кончая "The lost library of Zanzibar", а между ними заметка об Олеге Лундстреме, оркестр которого играл на Белом Балу Алешиного выпуска в 1936 году.

Так как Алеша - наш единственный корреспондент с авторитетом в бурно развивающейся медицине, мы из всего этого материала выбрали заметки, подчеркнутые Алешей желтым карандашем для того, чтобы мы обратили внимание.

AN END TO STROKE AND HEART DISEASE

Medicine of the future will undoubtedly bring enormous advances in the prevention, treatment, and elimination of cardio- and cerebrovascular diseases. Researchers are approaching the problem from a wide range of perspectives—medical, surgical, dietary, lifestyle, genetic, even bioengineering.

Heart Attacks

"I believe we'll have enough knowledge by the end of this century to greatly reduce the incidence of heart attacks," predicts Arnold S. Relman, M.D., editor of the *New England Journal of Medicine*. "New techniques, now being perfected, will make it possible to save tens of thousands, potentially hundreds of thousands, of lives each year, while also preventing damage to the heart muscle and impairment to heart function."

One of the most promising techniques involves new medications that stop a heart attack in its early stages. One that has been developed, TPA, must be administered within four hours after the onset of an attack to be most effective, but heart specialists are working on other medications that can be used in similar ways and for more effective techniques for administering these substances even before the patient reaches the hospital.

Opening Obstructed Arteries

Improvements are also expected in the "balloon treatment" for obstructed coronary arteries. This technique involves the insertion of a small, balloonlike device that is inflated to stretch the artery and allow for the return of a normal blood flow.

Researchers hope to do even better with the use of small scalpels and lasers that would literally cut through the material obstructing arteries.

Cutting Cholesterol

A special form of high-cholesterol disease that runs in families may become far more amenable to treatment in the near future. Nobel Laureates Michael S. Brown, M.D., and Joseph Goldstein, M.D., have shown that this disease is the result of a malfunctioning gene that fails to manufacture an enzyme necessary for the metabolism of low-density lipoproteins; these in turn lead to high levels of blood cholesterol. Tests on enzyme replacement may begin shortly.

Other exciting news, according to Artemis P. Simopoulos, M.D., chairman of the Nutrition Coordinating Committee of the National Institutes of Health, is that fish oil has been shown to provide an effective means of controlling cholesterol, blood clots, atherosclerosis (as well as asthma and other diseases). Researchers are studying how this finding can be translated into practical guidelines for our diets.

Stroke

Thanks to work underway at Thomas Jefferson University Hospital in Philadelphia, neurosurgeons of the future may be able to prevent damage to brain cells during the crucial 24 hours following strokes that have been caused by a blockage or spasm of a cerebral artery.

Jewell Osterholm, M.D., professor and chairman of neurosurgery, has developed a new system for circulating oxygen and other important nutrients around the cells of the brain, with the use of an artificial spinal fluid. The fluid is circulated through a catheter inserted in the brain. Tests in humans, slated to begin in about a year, are expected to result in reduced paralysis and impairment of function following strokes of this kind.

The next step, of course, would be to predict and prevent strokes.

Н. РЫТОВА /ТЮРИНА/
2-й вып. инст.,Сидней

ИРИНА БРИННЕР

Ирочка Бриннер была рождена во Владивостоке, но будучи маленькой девочкой прибыла вместе со своими родителями в Маньчжурию, где семья Бриннер поселилась в городе Харбине. Родители Иры, люди с высшем образованием, обращали большое внимание на воспитание и и образование дочки. Отец Иры был юристом, а мать - доктором медицины и в то же время законченной пианисткой. Последнее обстоятельство сыграло большую роль в музыкальном образовании Иры: она обладает прекрасным голосом и до сих пор поет в хоре и изредка выступает на музыкальных вечерах.

В Харбине Ирочка поступила в гимназию ХСМЛ, которую и закончила в 1935 году, став абитуриенткой 8-го выпуска. В 1936 году родители Иры, видя ее прирожденный талант к живописи, отослали ее в Швейцарию, в специальное учебное заведение по изучению живописи и скульптуры, которое на сегодняшний день известно под названием Ecole des Beaux-Arts. В конце 1939 года после окончания курса, Ира вернулась в Харбин, но вскоре семью Бриннер ожидал переезд...Отец Иры, человек шведского происхождения, получил назначение на пост шьедского консула в г. Дайрене. Здесь, в 1942 году, Иру с матерью ожидал тяжеудар: скоропостижно скончался отец Иры. Было решено уехать США, что удалось сделать только четыре года спустя. В 1946 году Ира с матерью прибыли в Сан-Франциско совершенно налегке, оставив почти все свое имущество позади ...

Начались тяжелые годы в новой стране. Надо было как-то жить и существовать и Ира устроилась работать учительницей рисования, однако Иру это не удовлетворяло и она стремилась к расширению своих познаний. Сначала это была работа по скульптуре под руководством русского скульптора Михаила фон-Майер, затем работа по камню с американцем Ральфом Стакпол.

Постепенно стало обрисовываться настоящее призвание Ирины - ювелирная работа с применением новых форм, линий и идей современного искусства. В 1949 году Ира начала работать как ученица-помощница у мастера-ювелира, но эта работа оказалась сплошной эксплуатацией. Однако к концу этого же года Ире удалось устроиться к известному ювелиру Францу Бергману. Это время вызывает у Иры теплые воспоминания: Бергман, в то время увлеченный керамикой, давал Ире краткие инструкции и предоставлял остальное полностью на Ирино усмотрение, несмотря на ее неопытность. Ира стала посещять вечерние курсы. Она чувствовала, что для осуществления своих собственных идей ей необходимо практическое руководство в техническом отношении.

В это время у Иры уже точно выработалось решение посвятить себя ювелирному делу. Ира стала работать дома. Ее инструменты были очень примитивны: маленькие плоскогубцы, напильник, мотор от старой стиральной машины, который был использован для шлифовки, а рабочим же столом служила ... гладильная доска. Как то, набравшись храбрости Ира отправилась в фирму "Casper's" в Сан-Франциско и предложила сделанное ею ожерелье и запонки. Ирины запонки понравились и заведующий Bob Wright предложил Ире принести еще несколько пар. Так началась Ирина профессиональная работа. В последующие годы она работала не покладая рук по 12 -14 часов в сутки все семь дней в неделю. Дело в том, что Ира работала только с серебром и зароботок был мизерный. Однако эта упорная работа дала свой результат: приобретался навык и улучшалась техника работы. Ира училась на своих ошибках и тем самым улучшалось и качество работы. В эти годы Ирина мама была неустанной помощницей, полируя и окисляя готовую работу, однако, лет через пять-шесть она вынуждена была прекратить эту помощь из-за ослабшего зрения.

В 1953 году Юлий Бриннер, с которым Ира всегда была в тесных дружеских отношениях, предложил ей устроить выставку в Beverly Hills. Эта выставка совпала с тем временем, когда Юлий Бриннер работал в постановке, прошумевшего на весь мир кино-фильма "Десять заповедей". Этот факт дал Ире возможность встретить массу холливудских кино-артистов и других выдающихся людей, как, например, директора картины Cecil B. De Mille, который впоследствии стал не только добрым знакомым, но и

постоянным заказчиком и покупателем Ириных изделий. Посещение Beverly Hills наглядно показало Ире, что люди, понимающие и интересующиеся ювелирными изделиями, заинтересованы только изделиями из золота. С этого времени Ира полностью переключилась на работу по золоту, по этому благородному и красивому металлу.

1957 год оказался поворотным годом в жизни Иры. Побывав в Нью-Йорке, она была вдохновлена кипучей жизнью города, его прогрессивностью и его возможностями. Ира переехала в Нью-Йорк и уже в 1958 году приобрела хорошую репутацию как проэктировщица золотых изделий. В течение этого года Ира получила целый ряд призов, принимала участие в интернациональной выставке в Лондоне, во всемирной выставке в Брюсселе, а также имела свою личную выставку в Музее Современных Искусств в Нью-Йорке.

В течение этих лет формы Ириных изделий постепенно отходили от строгих к более оригинальным формам, а также к стилю барокко, так как в это время Ира находилась под влиянием известного архитектора Gaudi. Кроме того техника восковых изложниц давала возможность создавать более причудливые формы. В это время Ира жила в квартире, которая находилась в том же здании, где и ее магазин. Ире часто приходилось работать у себя на квартире, однако это вызывало затруднения, так как по строгим правилам безопасности Нью-Йорка любые взрывчатые вещества, к которым причислялись и баллоны с кислородом,необходимые для пайки, строго запрещались. Ира ломала голову как выйти из затруднительного положения и после долгих и упорных поисков обнаружила "Henes Water Welder" - инструмент, который коренным образом изменил Ирин подход и методы в создании золотых ювелирных изделий.

/Окончание следует/

--ooOoo--

МИХАИЛ ВОЛИН /ВОЛОДЧЕНКО/
4-й вып. гимн., Аделаида
Австралия

В ГЕФСИМАНСКОМ САДУ

Напролет всю ночь костры горели,
Дымно, трудно в сырости апреля
По холмам. Молчал Ершалаим*.
А под утро петухи запели,
Петр проснулся хмур и нелюдим.
Потянулся, мощный, бородатый,
Меч оправил и, стыдом объятый,
Сразу вспомнил, как заснул без сил.
А Учитель тихо подходил.
Бел хитон. Опущены ресницы.
По плечам лежат волос косицы,
Скорбно сжаты строгие уста -
"Петр, Петр, близко до денницы,
Час настал и чаша налита."

*"Ершалаим" - древнее название Иерусалима.

БЕССМЕРТИЕ

Все то, что сердце желало,
Чем жило тело мое,
И то, что меня пронзало,
Как некое лезвие,
Уйдет, отступит в бессильи,
В немыслимой той тиши,
Когда распахнутся крылья
Бессмертной моей души.

--ooOoo--

ВАЛЕНТИНА НАГЕЛЬ
Аделаида, Австралия

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ХАРБИНЕ

Большие праздники непременно будоражат память каждого человека, и невольно картины прошлого, словно на экране, встают перед глазами. Эти картины выхватываются из воспоминаний без какой-либо последовательности или хронологии, а по яркости впечатлений и ощущений. Так Великий Пост всегда напоминает мне эпизоды из детства и юности. Память моя уносит меня в гимназические годы.

С наступлением Великого Поста в нашей гимназии создавалась особая атмосфера. Распорядок дня оставался прежним, но менялось поведение гимназисток. Так, самые шаловливые и резвые старались вести себя тише, ходить чинно, не "изводить" учителей, а старшие не обижали младших.

В зале, где вся гимназия собиралась для утренней молитвы, стояла в правом углу икона Михаила Архистратига, небесного покровителя нашей гимназии. Икона была вышиной,примерно, футов восьми, так что почти доходила до потолка зала. С первого же дня поста она убиралась в черные покрывала, что придавало мягкому лику Михаила торжественную строгость. Перед иконой всегда теплилась лампада и десятки свечек, зажженных детскими руками. До начала молитвы многие гимназистки прибегали в зал, чтобы поставить свечку и помолиться. Тишина огромного зала, еще полутемного от раннего утра, Лик Михаила, теплое мерцание лампады и свечей, освещающих Архистратига, нежный запах тающего воска, едва слышные шаги девочек, шуршание их платьиц, касающихся пола при опускании на колени - вот те минуты, которые навсегда запечатлелись в памяти. Неповторимые, незабываемые мгновенья...

На третьей неделе поста вся гимназия обыкновенно говела в Св.Николаевском соборе. Начинали с понедельника. В пять часов вечера ряды гимназисток, с классными наставниками уже стояли в левой стороне собора. Чинно, спокойно, без шопота или ненужных движений стояли девушки. Их лица были серьезными и сосредоточенными.

На второй день, после богослужения три священника исповедовали гимназисток. Вечером опять стояли у всенощной, а на третий день причащались. Все девочки были в парадной форме, т.е. в белых фартуках и пелеринках, с белыми лентами в косах. Учительский персонал также говел со всей гимназией. Первым шел к причастию директор гимназии, а за ним гимназистки поклассно с классными наставниками. Служба проходила торжественно и благолепно, чудесно пел хор, а дьякон превосходил самого себя.

А дома каждую причастницу ждали родные. Поздравляли, разделяя с ней важность таинства причастия. Тут не обходилось без пирога, конечно, постного. И казалось, что в этот день не было более счастливого человека в мире, как девочка в белой пелеринке и белом фартуке.

ПРОЩЕННОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Помню, будучи подростком, я поражалась и удивлялась контрастам в поведении взрослых: когда наступала масленица, все отдавали дань этой русской традиции, т.е. ели, пили и веселились без передышки. И вдруг все это прекращалось. Наступал строгий покой, какой-то особенный. К нам в воскресенье приходили родственники и знакомые, и каждый перед тем как уйти вдруг падал на колени, кланялся в ноги и просил прощенья за обиды и огорчения, может быть принесенные вольно или невольно друг другу. Со своей стороны и мои родители обращались с подобной же просьбой "простить" и к гостям. В ответ, обыкновенно, раздавалось "Бог простит", потом следовали объятья и поцелуи, и все расставались умиленными.

И так велось из года в год. Впоследствии я перестала удивляться этому русскому обычаю и полюбила его. Есть в нем что-то необыкновенно сокровенное и мудрое, трогающее душу и раскрывающее сердце для всего доброго. В эти моменты покаяния у души словно вырастают крылья, и она взлетает в ослепительную высь, чувствуя близость Творца. Прощенное воскресенье подготавливает нас к Великому Посту, чтобы начали его мы с чистым сердцем, с душой, не обремененной никакими недобрыми чувствами. Недаром же понедельник после Прощенного Воскресенья называется Чистым.

Минувшего нельзя нам воротить,
Грядущему нельзя не доверяться,
Хоть смерть в виду, а все же нужно жить,
А слово "жить" - ведь значит покоряться.
А. Фет.

Говорят, что когда люди стареют, то они более склонны все чаще и чаще предаваться воспоминаниям. И удивительная вещь: как по волшебству в этих воспоминаниях не остается места для неприятных моментов в прошлом. Они словно уходят на задний план. А вот каждое светлое мгновенье выступает ярче, становится значительнее и дороже сердцу.

Из далекой Маньчжурии забросила нас судьба в Австралию. Приехали сюда русские люди, за исключением единиц, что называется, с пустыми руками. Но зато многие привезли с собой багаж более ценный, чем деньги: они привезли духовные ценности, приобретенные и накопленные ими в Харбине.

Прошли годы. Каждый нашел свое место в этой гостеприимной стране. У многих повырастали дети, повыходили замуж, поженились. Подрастает и поколение внуков. Им передают свои русские традиции, которые привезли из далекого Харбина и которые любовно и бережно охраняют и сохраняют в своих семьях. И все же, собираясь за чайным столом или при очередной встрече с друзьями обязательно кто-нибудь обронит фразу, вроде: "А, вы помните, как у нас...", и т.д. И пойдут воспоминания...

Особенно же предаются милым сердцу воспоминаниям перед большими праздниками. Да, это и не удивительно, т.к. вряд ли когда-нибудь еще в жизни повторятся эти незабываемые дни предпраздничных приготовлений и самих праздников, которые из года в год и в течение многих лет были неотъемлимой частью жизни харбинцев. С теплым чувством умиления и тихой грусти об утраченном вспоминается харбинская весна. А с ней ассоциируется Великий Пост, Вербное Воскресенье и Пасха.

Весна и...Великий Пост...В труде и повседневных заботах проходили недели Великого Поста. И наконец наступала Вербная Суббота. В этот день на Пристани, на Мостовой улице, устраивался вербный базар. Под базар занимался отрезок улицы между Китайской улицей и Новогородней. Здесь из года в год уже с раннего утра устанавливались деревянные лотки и подставки, на которых раскладывались и развешивались пучки искусственных цветов, главным образом сделанных из батиста. Тут были пышные хризантемы и элегантные розы, веселые ромашки и нежные цветы яблони, махровые гвоздики и строгие тюльпаны, лилово-радостные кисти сирени и легкомысленные васильки, задумчивые ирисы и хрупкие ландыши. Огромные пучки свеже срезанной душистой вербы стояли в ведрах или лежали связками на тротуаре. Верба была разная: одна с крупными пушистыми шариками на длинных красноватых стеблях, другая - мелкая, как жемчужинки нанизанная на тонкие веточки, и еще была особенная верба с немного овальными барашками, но такая серебристая и шелковисто-бархатная, что ее так и хотелось погладить. И, конечно, у каждого продавца был багульник, этот неизменный спутник и вестник весны. Каждый год вы ставили голенькие стебли в вазу с водой, и через несколько дней стебельки оживали, набухали бутончики цветов, и, о чудо, нежные розовые цветочки раскрывались как по волшебству. И вы снова, как и в прошлом году, изумлялись этому "чуду" природы и радовались, и были счастливы...

Вербная суббота и воскресенье были для всех русских людей праздником не менее важным, чем сама Пасха.После долгой и суровой зимы наступало пробуждение природы. Уже по-весеннему теплое солнце успевало растопить снег на открытых местах. Лишь кое-где в укромных уголках, в тени, еще виднелись следы уходящей зимы. И хотя ночью капли от растаявшего снега застывали сосульками на водосточных трубах, крышах домов, свисали тонкими иголочками с веток деревьев, на следующий день от них не оставалось и следа. Под теплыми лучами солнца они таяли, превращаясь в облачка легкого пара, который причудливыми струйками поднимался вверх. На деревьях уже ясно обозначались набухшие почки, готовые развернуться в молодую листву.

Оживление на вербном базаре начиналось с самого утра. Русские школы были закрыты. Многие предприятия тоже не работали, за исключением магазинов. Все спешили купить пучки вербы, к которой непременно подбирались цветы. На протяжении всей улицы люди двигались группами и по одиночке, толпились у лотков с цветами и вербою.

В воздухе стоял легкий гул голосов, слышались обрывки фраз, восклицания, смех. Во всей этой сутолоке чувствовалось праздничное настроение.

В Вербную субботу в храмах служились две всенощные для освящения вербы:одна ранняя для детей и другая в обычные вечерние часы. Церкви всегда были переполнены молящимися. И от того, что в руках у всех были пучки вербы храм выглядел особенно празднично и радостно. Потоки теплого света струились от множества свечей, освещая иконы и лица людей, а запах ладана, воска и розового масла, смешиваясь с тонким ароматом свежей вербы, создавал то особенное настроение, которое вы испытывали только в Вербную Субботу.

Приятно было возвращаться домой после всенощной по затихшим улицам города. Покоем дышала прохладная весенняя ночь. Лишь изредка ночную тишину нарушали стук колес запоздалого трамвая, почти пустого, или сонное тявканье собаки, разбуженной звуками шагов пешеходов.

За Вербным Воскресеньем наступала Страстная неделя, полная последних приготовлений к Пасхе. В квартирах заканчивалась весенняя уборка, в окнах выставлялись зимние рамы и т.д. Уделялось много внимания и забот приготовлению куличей. Тут у хозяек были свои секреты. Удачно выпеченные куличи были гордостью хозяек и предметом зависти для тех, у кого куличи не удались. Приготовление сырной пасхи также было делом исключительно серьезным. И каких только рецептов тут не было! Пасхи сырые, пасхи вареные, из купленного творога, из творога собственного изделия и т.д. Так что дамы при встречах перед Пасхой непременно сводили все разговоры к животрепещущей теме о куличах и сырных пасхах.

Но вот наступал Страстной Четверг. Дневные хлопоты заканчивались покраской яиц. В этом искусстве хозяйки тоже старались одна превзойти другую. В результате на пасхальных столах можно было увидеть шедевры талантов. А вечером шли к 12-ти Евангелиям. Возвращались из церкви с зажженными свечами, стараясь донести огонек до дому. Для этого тоже требовалось особенное уменье, т.к. часто свечку задувал даже легкий ветерок.

Все церкви во время страстной недели бывали переполнены молящимися, говеющими. А в домах шли заключительные приготовления к Пасхе. У большинства квартиры уже выглядели по-праздничному, у икон теплились все время лампадки. Даже сам воздух в квартирах пах по-праздничному. Тут была какая-то чудесная смесь запахов. Вы улавливали тонкий аромат ванили, кардамона, шафрана, мускатного ореха. Соблазнительный запах жареной дичи исходил из кухни. К нему присоединялись ароматы коврижек, печенья и сдобного теста... И в эту гамму вкусных запахов примешивался аромат белых левкоев и гиацинтов, обычно украшавших праздничный стол.

Быстро пролетала Страстная Пятница с выносом Плащаницы, стоянием вечером у всенощной, и, наконец, наступала Страстная Суббота. В этот день делались последние покупки, заканчивались последние приготовления к празднику. В четыре часа дня несли в церковь куличи и яички для освящения, чтобы избежать большого скопления после Заутрени. Куличи освящали часов до шести вечера.Так что от четырех часов дня и до шести часов вечера на улицах можно было видеть русских людей разных возрастов, часто с детьми, идущих в церкви с узелками из белых накрахмаленных салфеток, в которые были увязаны куличи и крашенные яички. А ночью отправлялись к Заутрене.

Пасхальная ночь почти всегда бывала тихой и ясной. На синем бархате неба рассыпаны были миллионы звезд. Из глубины неба доносились крики диких гусей и уток, возвращающихся из теплых стран. А вглядевшись внимательно в ночное небо, можно было различить движущиеся точки летящих птиц. Каждое дуновение ветерка приносило едва уловимые запахи весны. В воздухе уже ощущалось тепло пробуждающейся от зимних морозов земли, чувствовался нежный аромат еще нераскрывшихся почек тополей, вязов и пробивающихся из под земли иголочек травы.

Улицы, по которым шли к Заутрени,обыкновенно были уже погружены в сон и тишину. Не доходя до церкви можно было слышать редкий звон колокола.

К часам десяти-одиннадцати храмы бывали переполнены людьми так, что многим приходилось стоять во дворе. Внутри храмы уже были убраны по-праздничному. Белоснежные покрывала украшали иконы, белым шелком были покрыты аналои, в белое убраны подсвечники. В церкви, освещенной лишь свечами, царил торжественный полумрак. В белых цветах утопала Плащаница. К Ней безшумно подходили люди, благоговейно прикладывались, ставили свечки и так же тихо отходили вглубь храма.

Из года в год, посещая в этот день храм, я всегда ощущала значительность напряженной тишины ожидания перед совершением великого события Воскресения Христова. Я знала наизусть всё богослужение, и все же каждый год, с трепетным волнением я шла с крестным ходом вокруг храма. А когда раздавался первый возглас священника "Христос Воскресе!", в мое сердце эти слова падали, как яркие молнии, заставляя его радостно биться.

Благолепно и вдохновенно служилась пасхальная заутреня. Служили обычно несколько священников и дьяконов, одетых в праздничные ризы. Каждый уголок храма был освещен. Над раскрытыми Царскими Вратами ярко горели буквы "Х. и В". Потоки света лились из под купола от огромных люстр. Какое великолепие! Какая неземная красота была разлита во всем храме! А как пел хор! Сколько воодушевления вкладывалось в каждую ноту! Какой торжествующей радостью звучали слова "Христос Воскресе из мертвых!" Многочисленные причастники шли к причастию.

Радостным перезвоном заливались колокола, перекликаясь с хором, с возгласами священника,с ответным "Воистину Воскресе", несущимся из уст молящихся.

А после обедни всеобщее взаимное христосование, пожелания друг другу всяких благ и возвращение домой по все еще сонным улицам. Дома разговлялись всей семьей, а после нескольких часов сна утром мужчины отправлялись с визитами к родственникам и знакомым. На обязанности же дам лежало угощение и прием визитеров.

И так эта традиция соблюдалась в Харбине и в годы благополучия, и в годы японского владычества, и в годы, когда трудно было жить там русским людям.

Прошли годы. Изменилось многое в жизни русских людей. Судьба оторвала от места, где росла и созревала душа. Но в этой душе навсегда сохранилась, как самое дорогое, память о русском Харбине, о русских людях, которые сумели остаться русскими, живя в Маньчжурии, которые воспитали своих детей в русском духе, сохранили свои русские традиции, русскую культуру.

--oo0oo--

Г. ФИЛАДЕЛЬФОВА /КОРОВИНА/
Колледж ХСМЛ

О ВЕРОЧКЕ ЦИВИНСКОЙ /ПОКРОВСКОЙ/

10-го марта с.г. в Сиднее, после длительной болезни, скончалась Верочка Цивинская /Покровская/, абитуриентка 1-го выпуска колледжа ХСМЛ в Харбине. У гроба ее в церкви в Кройдоне собралась вся ее семья. Отдать последний долг пришли ее друзья, знакомые, соученики, сослуживцы, члены и представители Центрального Президиума С.О. ХСМЛ. Соученица по 1-му выпуску колледжа Лизочка Батухтина вспомнила, как она была на свадьбе у Верочки в Харбине, которая, пренебрегая приметами и суевериями, венчалась в пятницу 13-го числа.

В нашей памяти Верочка осталась жизнерадостной, прямодушной, приятной и приветливой подругой.

--oo0oo--

СКОРБНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Прошло лишь пять месяцев с выпуска Листовки № 25,в которой сообщалось о скорбных событиях, постигших наших друзей по С.О. И вот снова, с глубокой грустью, мы принуждены сообщить о новых, тяжелых утратах в семьях членов нашего объединения.

8-го декабря 1986 г. скончался ВЕНИАМИН МАКСИМИЛИАНОВИЧ ПРИГОРОВСКИЙ, муж Милицы урожд. Ивановой, абитуриентки курсов ХСМЛ.

27 декабря 1986 г. скоропостижно скончался Вице-Председатель Центрального Президиума С.О. ЛЕОНИД СЕМЕНОВИЧ АПОЛЛОНОВ.

31-го декабря 1986 г. умер БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ ИЛЬИН, абит. колледжа ХСМЛ.

12-го января с.г. скончалась ТЕРЕЗА СТАНИСЛАВОВНА КРИВИЛЕВА, мама Стасика Кривилева и Зоси Кравис /Кривилевой/, абитуриентов колледжа ХСМЛ.

26-го февраля с.г. умер АНДРЕЙ ИППОЛИТОВИЧ БАРАНОВ, абит. 7-го выпуска гимн.

10-го марта с.г. умерла ВЕРА ЦИВИНСКАЯ /ПОКРОВСКАЯ/, абит. 1-го вып. колледжа.

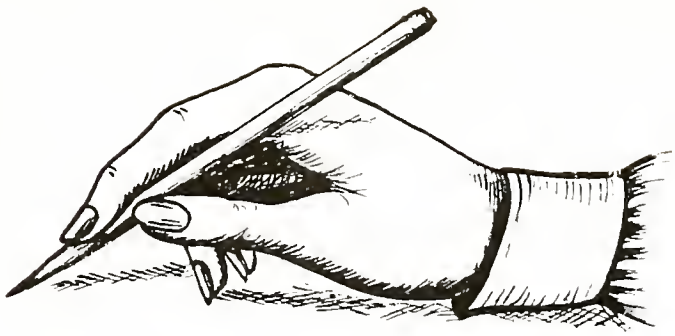
21-го марта умерла ВИКТОРИЯ ЛЕОНИДОВНА ГУЛИНА /ЗАГИБАЛОВА/, 5-й вып. колледжа.

От имени Центр. Президиума и всех членов С.О. с семьями выражаем сердечные соболезнования родным скончавшихся. А всем почившим - ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ И ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ.

М. Хиллер

--oo0oo--

Нам пишут..



АЛЕКСАНДР АПОЛЛОНОВИЧ ГУСЕВ
Почётный Член Союза Окончивших
Учебные Заведения Харб. ХСМЛ

Дорогие Друзья!

Эти последние несколько месяцев внесли значительные изменения и осложнения в мою "текущую биографию".

Дело в том, что нам пришлось расстаться с обширной, солнечной виллой, в 6-7 минутах ходьбы до бича, с хорошим транспортом и многими другими удобствами и перебраться в противоположную часть города - "ин-ланд", - далеко от моря, где зимой холоднее, а летом жарче... Но возраст безжалостно диктует, что надо быть возможно ближе к родственникам, которые в трудную минуту могут оказать существенную помощь.

Это - гористая почти окраина города, где когда-то рос густой лес. Но вот пришел "номер один вредитель - человек" и принялся строиться. Правда очень многое от леса осталось и весь этот район под странным именем "ПЕННАНТ ХИЛЛС" напоминает скорее парк - много старого леса, кустарников и множество цветов у домов. Воздух, можно сказать, дачный - "Эрцзяньский"... /Эрценцзяньский/.

Эти несколько месяцев, пока шел ремонт запущенного типичным беспечным и ленивым австралийцем со странным именем "Хасбанд", дома - мы с женой "холидеели" в караване во дворе рядом у наших родственников.

Мудрые люди говорят, что две перемены местожительства равнозначны пожару! А наш один переезд - равен землетрясению! Всё в спешке сложено в гараж, всё мы ищем и всё не можем никак найти. Одним словом -"землетрясение!"

Работы в доме много. Я тоже, по мере сил, помогаю и толкусь вместе со всеми - больше мешаю, чем помогаю...Всё время занято неизбежной работой. Поэтому все мои дела, особенно корреспонденция, порядочно запущены. Надеюсь, что Вы примете всё это во внимание и извините моё молчание.

Интересно, пока мы с женой "холидеели" всю эту австралийскую капризную зиму в караване - я не простудился ни разу. Но вот 2-ю неделю в доме - чихаю, кашляю и т.д. Так тоже бывает!...

Китайцы верили /раньше!/ - что перемена жилья влечет перемену судьбы. Будем надеяться,что это принесет во всём удачу. Дай Бог!! Итак, мой новый адрес:

23 Westwood St.
Pennant Hills, N.S.W. 2120
Australia

П И Ш И Т Е !

С приветом и лучшими пожеланиями в Новом Году!

А.А. Гусев.

--ооОоо--

ЗИНА /ВОЛОГОДСКАЯ/ И КОСТЯ ПОПОВЫ
3-й вып. Гимназии
Сидней

Из письма к Л. и М. Ястребовым.

Дорогие Миша и Лидочка,

Благодарим за прекрасно выработанную листовку №25. Поздравляем с успехом всех принимавших участие. Многочисленные письма помогают держать связь.

Сердечный привет, желаем здоровья.

Зина и Костя Поповы.

ВАЛЕНТИН ЛУБКОВ
7-й вып. Гимназии
Эквадор.

Из письма к А. Савину.
Дорогой Алеша, большущее спасибо за №25, а также за письмо; я задержался с ответом из-за событий в нашей стране.

С большим удовольствием перечитываем с женой №25 и изумляемся количеству талантов вышедших из одной школы!

Мучаюсь отсутствием автомобиля, т.к. мой BMW "заболел" и надо ждать прихода запасной части из Германии. У нас, конечно, не такие концы как у вас, но все равно на "своих двух" весьма трудно!

Возвращаясь к №25 - меня очень обрадовала ваша общая бодрость и, простите за выражение, "прыткость" - ведь у всех нас за спиной годочки, а вы все и в ус не дуете!

Да хранит вас Господь на многие лета! Твой Валентин.
P.S. Большое спасибо за "производство". Я 7-го выпуска, а не 1-го, еще не дорос.

--ооОоо--

МИХАИЛ ВОЛИН /ВОЛОДЧЕНКО/
4-й вып. Гимназии
Аделаида.

Из письма к М. Ястребову.

Дорогой Миша, с большим интересом прочитал твою статью о "Тарзане Фоменко". Конечно, необыкновенная судьба, необыкновенная жизнь! Мне хотелось бы кое что добавить к твоей статье, т.к. я всю семью довольно хорошо знал, познакомившись с ними вскоре после моего приезда из Китая. Прежде всего об отце "Тарзана". Настоящее его имя Данило Петрович и он гордился, что происходит из казачьего рода. Человек он был совершенно необыкновенный и по уму и по своей разносторонней образованности. Он, возможно, единственный казак в истории русской эмиграции, который закончил Оксфордский университет с докторатом по древним языкам, которые он впоследствии преподавал в Сиднее в одной из привилегированных школ. Нередко я заставал его дома за чтением Гомера в подлиннике и после он комментировал прочитанное. Эмиграция и преждевременная смерть помешали ему стать крупным международным ученым. Стройный и высокий, был он сам прекрасным спортсменом и тренировал своего сына для десятибория. В те времена я сам еще и бегал, и прыгал, и не раз мы , втроем, ходили тренироваться на стадион. Его жена , грузинская княжна Мачабелли, принадлежала к ветви княжеской семьи Мачабелли, известной во всем мире как знаменитые парижские парфюмеры...Она прекрасно играла на рояле и пела и одно время занималась преподаванием музыки в Сиднее. Вся семья отличалась исключительной красотой. Все три девочки - Иннеса, Нина и Ренэ были одна лучше другой, а Иннеса, к тому же, прекрасно пела на нескольких языках и играла на гитаре. Миша, которому тогда было немного больше двадцати лет, был хорош как греческий бог - один из самых красивых людей которых мне пришлось встречать в своей жизни!..

Пока всего хорошего. Привет Лидочке и Ляле,
твой тёзка Миша.

--ооОоо--

ВЕРОНИКА ВАРГАСОВА
Колледж ХСМЛ, Сидней

Из письма к Ляле Хиллер.
Дорогая Ляля, поздравляю с наступающим праздником и шлю пожелания всего, всего хорошего. Спасибо за журнал - столько знакомых имен, так все интересно....Целую трижды!

Вероника Варгасова.

--ооОоо--

ГАЛЯ ПОДЛУЖНАЯ /ТРУХИНА/
/Жена Вадима Подлужного-
1-й вып. Инст./ Бразилия

Из письма к Л. Ястребовой.
Дорогая Лидочка!...Спасибо большое за журнал. Мы его читаем с наслаждением, а потом даем читать нашей немногочисленной русской колонии...
...У нас в Сантосе выстроили шикарный клуб. Раньше был в городе, а теперь близко от пляжа. Строили долго, но зато теперь, говорят, это самый лучший клуб во всей Южной Америке. Они купили картины всех художников в Сантосе и украсили салон. Картина нашего Димы тоже была куплена. Была истрачена баснословная сумма денег. Всё сделано по последнему слову техники. Гаражи для четырех тысяч машин, вращающаяся сцена, библиотека, колоссальный бассейн - как озеро, зал для гимнастики. Иога, массажи, сауна. Там можно записываться на разные курсы, совершать экскурсии по всей Бразилии. Нам, как пенсионерам, всё по дешевой цене и, кроме того, от нас недалеко, минут 20 ходьбы. Все, кто там были, в восторге. С таким размахом все сделано и так все красиво. Собираюсь туда пойти и записать нас с Вадимом...
Пиши... Целую крепко - Галина.
Большой привет от Вадима и благодарность за журнал.

--ооОоо--

ОЛЯ КОПЕЦКАЯ
13-й вып. Колледжа
Аделаида

Из письма к Л. Павловой.
Дорогая Люсенька,
Спасибо за приглашение приехать в Сидней. Но в первой половине января Тоник заболел - начал кашлять еще в Тасмании, а тут слег с температурой. Около двух недель не мог придти в норму, а потом и я немного имела этой "прелести", видно от него получила.
Мы были очень опечалены известием о смерти Ленчика Аполлонова и выражаем искреннее сочувствие всей его семье.
Листовку № 25 получили уже после Нового Года и еще не совсем закончили ее читать. Общее впечатление от журнала у нас очень хорошее. Видно, что она создается тщательно и с любовью.Харбинские темы и воспоминания уже почти исчерпаны и вполне логично заполнять Листовку общеобразовательным материалом, историей и географией Австралии , что Миша Ястребов и старается делать.В отделе "Нам пишут" интересно видеть расширенный круг корреспондентов из Сов. Союза и Китая. Очень понравилось описание посещения Ясной Поляны.
О своем путешествии в Тасманию напишем, но надо только раскачаться. У нас началась "долгожданная жара".
Привет всем от нас с Тоником. Какие новости в Сиднее?
Целую, Оля

--ооОоо--

КОСТЯ КАЙДО
4-й вып. Гимназии
Бельгия.

Из письма к М. Хиллер.
....Дорогие друзья, шлем вам наши искренние пожелания здоровья, успеха и счастья и всего наилучшего в Новом Году 1987!
Костя Кайдо

--ооОоо--

ВИКТОРИЯ ЯНКОВСКАЯ /поэтесса/
США.

Из письма к Ире Мухановой.
В добрый час!
Дорогая Ира,

Читала не в силах оторваться от 10-ти вечера до 1.30 утра. Написано прекрасно, динамично, лаконично, образно и очень правдиво. И остроумно.

Мы проехали с Орой этот путь, только в обратном направлении, тоже на старом chevrolet 48-го года /в 65 году!/ и я пережила все Ваши перипетии. Вам нужно обязательно писать и писать. Не зарывайте таланта - благо у Вас есть время - не то, что у меня. Большое спасибо! Ора.

--ооООо--

ЗИНА /КОНШАРОВА/ И ВЛАДЯ МИРОВЫ
/ТИХОМИРОВЫ/
6-й и 3-й вып. Гимназии, США

Из письма к Г. и А. Филадельфовым.
Дорогие далекие друзья!

... Всех окончивших ХСМП-овцев Владик и я поздравляем с наступающими праздниками, желаем здоровья, радости и счастья, успеха во всем и всегда. Шлем всем сердечный привет. Хотелось бы еще разок побывать в Австралии в будущем.

Пишите о себе, о ваших делах, развлечениях, о сыновьях и внуках. Храни всех вас Бог. Обнимаю, твоя Зина.

--ооООо--

ЛЕНА КАЛЬНИНА /ЕЙРИНГЕЙМ/
12-й вып. Гимназии

Из письма к З. и М. Каракуловым.
Дорогие мои Зоинька и Мишуля, здравствуйте!

Письмо ваше от 4-го декабря получила, спасибо. Ну, как дела мои дорогие пенсионеры? Как живете? Вам пенсию домой приносят или ходите получать? У нас пенсию приносят домой каждого 3-го числа... У меня строгий учет пенсии - мои ревизоры - внуки. По их понятиям я должна тратить пенсию только на них и никуда больше. Умора! Я вам писала, что купила Косте /внуку/ баян. Он на нем так хорошо играет, по слуху подбирает разные песни...

... Приехал ли Юра Кондрашев? Ответил ли вам Толя Дзгоев? Что пишет? Если что от Чуччи? А что рассказывает Наташа Федосеева /Пуле/ о встрече с Наташей Зуевой?...

Привет от меня всем соученикам. Пишите, не ленитесь, у вас много свободного времени, ведь вы теперь пенсионеры!

Храни вас Бог. Всего вам самого хорошего. Крепко обнимаю и целую.

Ваша Бяшка.

--ооООо--

ТОЛЯ ДЗГОЕВ
12-й вып. Гимназии и Колледжа
Сан Франциско

Из письма к З. и М. Каракуловым и Н. и В. Ведмедюк.
Дорогие мои друзья!

Прошли бурные рождественско-новогодние дни, прошло тяжкое последствие от излишне-обильного возлияния в предыдущий вечер; подорванное здоровье восстановлено через жестокую молочно-овощную-фруктовую диету и появилось время для написания писем родным и знакомым.

Итак - 1987 год встречали в Русском Центре, где "Русский дух и Русью пахнет". Вообще то пахло грибами и хвоей, но разве это не русское начало?... За нашим столом и соседним была одна молодежь /в возрасте от 56 до 67 лет/... Выпито и съедено было достаточно для целого конного полка и посему домой мы ехали по иному, т.е. так:- "мужики" /что по интеллигентному звучит - кавалеры/ сидели справа, а дамы гневно управляли машиной, сидя слева. Конфузно, но безопасно.

1-го января поправляли здоровье в китайском ресторане по-фамилии "Харбин".

... У нас совсем не холодно, я все время в одном пиджаке, а на работе просто в рубашке. Даже не признаю никаких T-Shirts, что вызывает страшное неудовольствие со стороны моих ортодоксальных родичей. Единственно, что здесь плохо -

-это частые туманы. Я считал, что Калифорния - сплошное солнце и апельсины, а оказывается Сан Франциско - исключение. Но у меня много друзей и родичей, которые обитают вне С.Ф., вот и туда мотаюсь на отдых.
... Привет всей честной братии. Как выжили блинной период?
Обнимаю всех, - Анатолий.

--ооОоо--

ЯНА БРАНДТ
Колледж .ХСМЛ, Израиль

Из письма к Гале Садковской.
Дорогая Галя! Был, как всегда, рад получить от тебя письмо и поздравление. Спасибо за интересные сведения о Харбине. Все же хотелось бы посмотреть "одним глазком" на наш далекий, но близкий город - место юности, учебы и несбыточных мечтаний...
...Спасибо тебе за полученный очередной журнал №25. Как обычно прочитал его от корки до корки. Много интересного материала и некоторые знакомые имена... Пиши. Привет тебе от Гены и Ноли. Привет ХСМЛ-овцам.
С приветом - Яна.

--ооОоо--

НАДЯ ЗАРВА /ТРЕЗУБОВА/
12 вып. Гимназии, Брисбен.

... Дорогих Мишу и Лидочку сердечно поздравляю с Праздником.
Желаю крепкого здоровья, хорошего настроения и всяческого благополучия.
С праздничным приветом, Надя З.

--ооОоо--

ЕЛЕНА КУЗОРА
Инст. ХСМЛ до 1943 г.

Из письма к С. Авенариусу.
Дорогой Свет, опять к тебе с просьбой: передай, пожалуйста, мою благодарность С.О. и $20.00 на их расходы.

Как вы поживаете, т.е. ты и твоя семья. Очень рада, что сын радует успехами. Приятно.

Выражаю глубокую благодарность Союзу Окончивших Учебные Заведения ХСМЛ за выраженное сочувствие по поводу смерти моей дорогой мамы.

Е. Кузора.

--ооОоо--

НОНЯ КОППЭ
1-й вып Гимназии, Нью Йорк

Из письма к Л. и М. Ястребовым.
Дорогие Лидочка и Миша!
...Шлю вам мой сердечный привет. От души желаю вам здоровья, удачи и счастья в 1987 году.

Даю слово дать вам более подробный отчет о всем со мной происходящем. Пока же скажу, что живу , работаю... Надеюсь, что вы оба здоровы и все у вас благополучно. Когда ждать следующую Листовку? Сердечное спасибо за все предыдущие!

Сейчас у меня последняя книга Натали Ильиной "Дороги и судьбы". Начал читать, - довольно много о Бринер, но о ХСМЛ пока ничего. Похоже на ее личную автобиографию....

Всегда ваш друг Ноня.

--ооОоо--

ЖЕНЯ ШТЕНГЕЛЬ
3-й вып. Гимназии, Мюнхен

Из письма к Ляле Хиллер.
Дорогая Ляля! Поздравляю Вас и Вашего мужа, а также в Вашем лице все правление С.О. и редакцию Листовки с праздником Рождества Христова и с наступающим Новым Годом. От души желаю Вам всем доброго здоровья, благополучия и успеха в Ваших начинаниях.

Не собираетесь-ли снова побывать в Европе и в частности в Мюнхене? Что

...ется меня, то боюсь, что мне из-за состояния здоровья окончательно приходится отказаться от мечты съездить в Австралию или еще раз посетить Сан-Франциско. Очень жаль, но нужно признать, что на старости лет горизонты сужаются.

Искренне надеюсь, что Вы здоровы и благополучны. Сердечный привет Вам и всему С.О. Ваша Женя.

--ооООо--

ЛЮСЯ КРАВЕЦКАЯ /ТКАЧЕВА/
5-й вып. Гимназии. США

Из письма к А. Савину.
Дорогой Алеша,

Действительно я удивилась получить от Вас письмо с поздравлением к Рождеству - так давно было. Собиралась ответить раньше. Простите.... Теперь буду знать, как прежние соученики живут. Напомнили Вы мне друзей, забытые имена, но теплое чувство осталось... Хвалю вас всех - редакторов и писателей и все общество за энергию и интерес; помогайте поддерживать прошлые связи и хорошие воспоминания.

Желаю успеха журналу и обществу, а Вам много здоровья и радости.
Люся Кравецкая.

--ооООо--

ВАЛЕРИЙ ГОДОРОЖА
13-й вып. Гимназии, Канада

Из письма к Л. Павловой.
Дорогая Люся! С большим опозданием отвечаю на Ваше письмо от 15 мая'86. Листовку №24 я получил, спасибо. Листовка №22 у меня тоже есть, а вот №23, к сожалению, до меня не дошел - хотелось бы ее получить, т.к. тогда у меня был бы весь комплект.

Посылаю Вам драфт на A$50.oo - в счет Листовок №23 и №24 /включая пересылку/, а остальное пусть будет на канцелярские расходы редакции Листовки С.О. Мы все "в рассеянии сущие" у вас в неоплатном долгу - так приятно прочесть о ком-то с кем учился вместе или когда-то встречался. Передайте, пожалуйста, привет Инне и Миле, интересно было, наверное, с ними встретиться.

Я очень рад, что операция глаза у Вас прошла удачно. И поздравляю Вас с внуком - все еще хватает времени и на внука и на листовку?

Может быть это немного рано, но воспользуюсь случаем поздравить Вас с наступающими праздниками и пожелать самого наилучшего в Новом Году. Привет соученикам и знакомым. Лера.

--ооООо--

КОЛЯ ВОРОНЦОВ
13-й вып. Гимназии
Канада

Из писем к Люсе Павловой.
Окт.'86. Здравствуйте Люся!

Извините, пожалуйста, за мое долгое молчание. Лето было у нас занятое - приезжало много знакомых, главным образом из Калифорнии, посетить нашу выставку Ехро'86. Так же и сестра младшая с мужем погостила у нас. Выставка прошла успешно, всего посетило ее 22 миллиона, а думали, что будет не больше 12-ти мил. Теперь вот следующая будет у вас в Брисбене и к тому же, кажется, 200 лет Австралии праздновать будут.

В последнем 24-ом номере Листовки посмотрел на снимок здания ХСМЛ, вышло хорошо, я рад, что не зря послал. Интересно было почитать короткие сообщения от знакомых людей,а также интересные статьи.

Как прошли ваши собрания и встречи? Все это уже было давно, я на полгода опаздываю... Светлана Соболь сейчас гостит у моей старшей сестры - Зои.

Внучка наша растет, скоро ей будет 8 месяцев. Пока девочка спокойная, плачет мало и спать нам не мешает...

Февраль'87. Здравствуйте Люся!

Шлю несколько фотографий снятых в китайском ресторане и, потом, у Ястребовых. Поделите их как захотите и оставьте себе, конечно.... Самое главное, пожалуйста, передайте всем от нас обоих большое спасибо за такой теплый прием. Мы никак не ожидали, но очень приятно было окунуться в вашу славную компанию и вспомнить юные годы, ХСМЛ и вообще Харбин. Очень хорошо, что вы поддерживаете такую дружбу и продолжаете работу по изданию листовки.

Доехали домой благополучно. У нас еще зима, но уже кончается. Я фактически пропустил зиму в этом году: попал после лета к весне!

Рита и я благодарим еще раз всех собравшихся на встречу.

Ваш Коля.

--oOOoo--

ВИТА ГУЛИНА /ЗАГИБАЛОВА/
Колл. ХСМЛ. США

Из письма к Л. и М. Ястребовым.

Дорогие сестричка и братец! Поздравляю сердечно с праздниками Р.Х. и Н.Г. - искренно желаю Вам быть веселыми, здоровыми, счастливыми, талантливыми и веселить аудитории поэзией Лидочки и художественным чтением юмористических рассказов Миши! Процветайте!!!

Извините за долгое молчание... После моей автомобильной катастрофы здоровье мое стало сильно ухудшаться... Я живу в Motion Picture & TV Country House. Это самое лучшее учреждение во всей нашей США - как большущее имение среди деревьев и роз - для роскошного житья вышедших в отставку работников кино и ТВ... Более подробно опишу свое житье здесь в следующем письме....

Еще раз веселых праздников. Целую и обнимаю. Пишите! Привет всем, кто помнит меня. Вита.

--oOOoo--

КОСТЯ ПОЛИДОРОВ
1-й вып. Гимназии
Флорида. США

Из письма к Л. и М. Ястребовым.

Дорогие Лида и Миша,

....Из последних писем к Алеше Савину - имею основание думать, что он их содержанием делится с вами - вы, надо полагать, слышали о нашей поездке на западное побережье США и о наших знаменательных /после, без малого, шести десятков лет/ там встречах: - с Игорем Козиным, моим близким другом детских лет, и нашим, с Мишей, однокашником / в 5-ом и 6-ом классах Гимназии/, и его женой Верой; - с Володей Михайловым, нашим одноклассником, абитуриентом первого выпуска, и его женой Златой, тоже нашей соученицей.

Эти, в своем роде, "исторические свидания", запечатлевшиеся в нашей памяти,в полной мере оправдали пословицу: "бой красен мужеством, а друг дружеством". Встретились, как будто расстались совсем недавно: сразу нашли общий язык, перебирали "четки прошлого", просто радовались, что, наконец, увиделись и -надеялись - еще не в последний раз. Весьма приятно было, конечно, повидать и тех с кем виделись в наши прошлые приезды в Калифорнию. Грустно, что, увы, прав Дон Аминадо: "друзья, как волосы: не только седеют, но и... редеют".

Искренно желаем вам обоим доброго здравия, благоденствия и во всем благого поспешения. "Многая лета!".

Давно не было ваших вестей. Будем им рады. Пишите!

Дружески ваши, Костя и Валя.

--oOOoo--

АЛЛА КОКШАРОВА /ХОДКЕВИЧ/
Колледж ХСМЛ, Брисбен

Из писем к Л. и М. Астребовым.
Янв.'87. Дорогие Лидочка и Миша!
....Смерть Лёнчика была большим шоком не только для Вас, но и для нас. Ведь Лёнчик почти никогда не болел и остался в нашей памяти энергичным, вечно деловым и куда-то спешащим...

Листовки мы получили, большое спасибо. Сразу же сели читать и прочитали всю. Как всегда, Листовка №25 очень интересная и содержательная,о чем говорят все...

Март, '87. Дорогие Лидочка и Миша!
....Таня и Коля Супрунович рассказали нам, как их чествовали у Вас в Сиднее и как им было приятно видеть такое радушие с Вашей стороны, а нам было очень интересно послушать их впечатления о Вашем Сиднее и о времени проведенном ими у Вас.

Я, как всегда, опять очень занята - печатаю мемуары одной старожилки. Ей ни много ни мало 90 лет, её привозит к нам её сын каждую неделю и она диктует мне по 4-5 часов, а я печатаю под её диктовку на русской машинке. Я уже напечатала 50 страниц и думаю, что скоро будет конец её истории. Пишет она, главным образом, для её сыновей и внуков, которых у нее много. Все это будет потом переведено на английский язык. Она решила написать о своей жизни: сначала в России, а потом в Австралии, куда она приехала в 1929 году и описать, как изменилась Австралия за 58 лет....

У нас все, слава Богу, в порядке. Все здоровы, а это сейчас самое главное.

Итак пока. Это всё на сегодня. Большой привет от Вени.
Обнимаю и целую Вас крепко, Ваша Алла.

--ооОоо--

ГЕНА ЛЕМБЕРГ
13-й вып. Колледжа
Израиль

Из письма к Л. Павловой.
Дорогая Люся,

Прости, что я так долго не писал. Просто закружился со всякими болячками, которые затрудняют переписку. Но поскольку я решил, что "живая собака лучше мертвого льва", то говорить "сик транзит"... еще рано. Мы еще поживем, прав я?

За это время я обзавелся еще одной внучкой, на этот раз от дочери. Я уже хвастался тебе первой, что она "гений" - в 10 месяцев лепетала несколько слов и бегала, как спринтер. Это поколение 2000-х годов. Теперь я двойной дед, а тебе придется догонять.

Спасибо за журналы. Они хороши и не думаю, что у кого-нибудь, включая меня, может быть какая-либо критика его содержания. Продолжайте это доброе дело, доставляющее всем нам так много радости и ностальгия по нашему "граду Китежу" - Харбину. Увы! Я не наделен писательским талантом и от меня пользы мало. У нас выходит журнал нашего "китайского" общества, который ведет и редактирует твой соученик Борис Миркин. Вот он пишет не плохо! В последних журналах опять много знакомых имён. Упоминается МЫН, не мой ли сосед по парте - - Мын-Чжао-хэн? Хотелось бы больше узнать и о сестрах АЙ. Не слышала ли ты о моих соученицах: Неразлучных, Н. Плошниковой, М. Наполовой и других?

Пожалуйста пиши чаще. Письма от тебя - это весточки из молодости, она была так прекрасна!

Привет и наилучшие пожелания к Новому 1987-му году всем знакомым. Твой Гена.

--ооОоо--

НИНА БАРАНОВА
Жена А.Баранова - 7-ой вып. гимн.
Кембридж, США

Из писем к Л. и М. Ястребовым.

Дорогие Лида и Миша!

Поздравляем вас с Новым Годом и Рождеством Христовым. Желаем крепкого здоровья, благополучия и успеха во всех делах.

28-го нояб. у Андрюши случился сердечный удар и вот уже месяц он находится в больнице. Предстоит операция на сердце. Андрюша беспокоится, что задерживает вашу работу и просил меня отправить его статью как можно скорее. Он очень ценит вашу деятельность. То, что вы делаете дорого сердцу не только окончивших ХСМЛ, но и всех харбинцев.

Еще раз желаю вам всего хорошего и удачи в делах.

С уважением, Н.БАРАНОВА

--ооОоо--

А. ЛИЛЯЕВА /Ивалова/
11-ый выпуск гимназии. США

Из письма к Н.Пуле

Дорогая Наташенька!

В прошлую субботу отправила тебе чек за присланную тобою авиа Листовку №25, и в тот же день после обеда, получила второй экземпляр. За все твои хлопоты и заботы - большущее спасибо.

Очень даже неплохо иметь два экземпляра Листовки: они способствуют миру в нашей семье - мы с Женей можем читать Листовку одновременно, не вырывая ее друг у друга из рук.

С грустью читаем, как отмечалось 76-тилетие Ленчика Аполлонова - в дружеской атмосфере, весело, как доволен был виновник торжества. И вот его уже нет. Ушел хороший человек, всеми уважаемый, многолетний, преданный и активный сотрудник С.О. ХСМЛ - вечная ему память!

Читаем интересный и содержательный очерк М.Грязновой - "Станфорд" ....

Приятно читать прозу и стихотворения, написанные на хорошем русском языке. Рассеяны мы по всему свету и говорим теперь, зачастую даже в семье, не по-русски, но тот родной /а для некоторых из нас и не родной/ русский язык, с которым мы выросли в Харбине и которому научили нас в семье и школе наши родители и наставники, нами не забыт.

Я еще не прочитала всей Листовки, но то, что успела прочитать, производит очень приятное впечатление. Хороши "Девятая кошка" М.Волина, "ХСМЛ - светлое воспоминание всей жизни" нашей Жени Каменской /молодец, Женя!/, "Манефа" Е.Якуповой. Тут уж нужно отметить не только прекрасный русский язык, но и одаренность авторов.

Вообще, мне кажется, "Листовка" богата талантами. Всегда с интересом и удовольствием читаю все, что пишет Нина Рытова /Тюрина/. Помню ее малюсенькой живой "кнопочкой", а вот ведь какая стала - большая умница. Пишущим в Листовку стихи особая признательность: ведь выражать свои мысли и чувства в стихотворной форме нелегкое дело да и, как говорится, не каждому дано. А какие молодцы Вера Дун, Нина Сонг и Сун Юй-нан написали стихи /да еще какие: с чувством и юмором/ по-русски! Наташенька, ты, наверное, уже поняла, что я ратую за русский язык...

Целую , АРИАДНА

--ооОоо--

С. КРАВИС /КРИВИЛЕВА/
С. КРИВИЛЕВ, Колледж ХСМЛ
Брисбен

Сердечно благодарим Союз Окончивших Учебные Заведения ХСМЛ за выраженное соболезнование и разделенную скорбь.

--ооОоо--

НАДЯ ИОСТЫНЬ
2-й вып. гимн.

Из письма к Л. и М. Ястребовым.

Дорогие Лида и Миша! ....Вчера, наконец, я выбралась к Кряжимским после долгого перерыва. Мы обменялись с ними письмами, что всегда делаем при моем посещении. Я даю ему почитать полученные мною письма, а он мне свои. Как удивительно получилось, что живя недалеко от друг друга больше 30 лет, я не знала об этом. И вот, благодаря Алеше, нашла Виктора и его милую жену. В бытность нашей молодости, у нас с Виктором не было особенной дружбы т.к. он был классом старше меня. Но их класс и наш были самыми старшими в гимназии - они 1-го, мы 2-го выпуска, поэтому нас объединяло это старшинство и наши классы были очень дружны. Помню, как мы хлопотали перед их выпускным балом. Наш класс получал эстафету от окончивших и поэтому организация выпускного вечера лежала на нас. Девочки нашего класса сервировали столы, стряпали дома торты и вообще старались устроить все очень торжественно. Мальчики помогали нам - украшали зал. И вечер был действительно очень торжественным. После окончания гимназии, многие из 1-го выпуска разъехались, а когда и наш класс стал выпускным, вот тогда-то и образовался наш союз окончивших. Мальчики, оставшиеся в Харбине, почти все учились в Политехническом Институте. И тогда-то мы все очень сдружились. Устраивали вечера, участвовали в постановках пьес, концертов, читали стихи. Вот тогда-то я и узнала Виктора ближе, т.к. и он и я всегда принимали участие в постановках. И вот, когда после 40 лет мы здесь с ним встретились, то были рады друг другу, как родные. Познакомилась и очень сдружилась с его женой Шурой. Это замечательная женщина, очень эрудированная, владеющая английским, французским и испанским языком. Пишет прекрасные стихи. И в то же время очень простая, не кичащаяся своим образованием. Я приезжаю к ним, как к своим и они не считают меня гостьей, а своим человеком. Побывав у них, у меня остается чувство, что побывала в ином мире, мире прошлого...

--ооООо--

НИНА БАРАНОВА
/Вдова А. Баранова/

Дорогие Лида и Миша! Спасибо за доброе и сочувственное письмо. Знаю, что давно следовало бы известить вас обо всем, но не было сил.

Андрюша умер в ночь на 26 февраля. Здоровье его по приезде домой /после больницы, где он провел больше месяца/ заметно улучшалось. Он много читал, нормально ел / в больнице отказывался от всего, кроме чая/, в сопровождении кого либо из нас выходил на улицу, где гулял 15-20 минут. Накануне печального события был особенно в хорошем, спокойном настроении и даже шутил, что во время болезни с ним редко случалось. Как всегда, приняв лекарство, лег спать. Около 1 ч. ночи почувствовал себя плохо, вызвали амбуланс, доставили в больницу. Там приняли все меры, но сердце остановилось. Ничем не могли заставить его работать. Это был 3-й сердечный удар.

Не могу передать вам, как ужасно было для нас то, что случилось. Мы были уверены, что всё идет к полному выздоровлению и уже строили планы на лето. Об операции окружающие говорили как о чем то легком, вроде аппендицита. Но врачи, после многих проверок, отложили операцию, чтобы дать возможность окрепнуть сердечным мускулам. После 2-го удара 50% мускулов омертвели. Это ставило под сомнение благополучный исход операции. Примириться с тем, что Андрюши нет, для нас просто невозможно. Он любил жизнь в лучших ее проявлениях, любил природу, людей, книги, был добр и благожелателен...

Уваж. вас - Н. Баранова

--ооООо--

ГЕРТА ДИТЧФИЛЬД /КОПЕЦКАЯ/
1-й вып. Института
Брисбен

ПРИВЕТ АЛЕКСАНДРУ АПОЛЛОНОВИЧУ ГУСЕВУ

Получила письмо из Пекина от моей соученицы и приятельницы по школе, Веры Дун, в котором она просит передать привет Александру Аполлоновичу Гусеву, а также и всем ХСМЛ-овцам, проживающим в Австралии и товарищам по Институту ХСМЛ.

Пользуюсь этим случаем и шлю также и мой сердечный привет Александру Аполлоновичу и вспоминаю при этом, как мы все любили уроки гимнастики, которые Александр Аполлонович умел превращать в увлекательные игры для нас малышей. Мы с удовольствием делали разные гимнастические упражнения, играя в индейцев, издавая воинственные клички или припевая что-то вроде "тара-тара-бум-бум". А когда наступало лето, то Александр Аполлонович вместе с другими инструкторами руководил разнообразной деятельностью на ХСМЛ-овской летней площадке на Солнечном Острове. Там нас учили плавать /со стороны Зотовской протоки, где течение было не такое сильное/, мы играли в валлей-бол, в "колечко" /deck-tennis/ и т.п. Когда мы были уже подростками, нам разрешалось брать оморочку кататься по протокам, но для этого надо было выдержать экзамен по плаванию - продержаться на воде любым стилем в течении нескольких минут. Вспоминаю, как и я держала этот "экзамен" в группе с другим молодняком, а Александр Аполлонович и еще один инструктор были неподалеку от нас, в лодке, готовые в любую минуту оказать нам помощь, если понадобится. Нас тоже иногда брали покататься на ХСМЛ-овских яхтах "Корсар" и "Шквал" и даже иногда давали "веревку" /канат/ подержать, которую по команде капитана яхты надо было то "потравить", то "выбирать". Сколько чудных воспоминаний и школьных и летних, засунгарийских!

--ооОоо--

ИННА МЕДВЕДЕВА
12-й вып. Колледжа

Из письма к Л. Павловой.

Дорогая Люсенька, поздравляю тебя и Алечку с семьей с Новым Годом! Здоровья вам всем, радости и благополучия во всем!

Встретила и проводила Маню и ее спутницу Галю. Рада была повидать их и получить привет от всех вас. Огорчилась, что журнал, кот. ты прислала, не тот в котором я писала о драмкружке и И.А. Мирандове. Надеюсь, что смогу получить его когда-нибудь. Отложи для меня, пожалуйста, хорошо?

Как растет Андрюша? Что уже "выкидывает"? Начинается самый милый, интересный возраст. Как твое здоровье? Бабушкам нельзя болеть!

Привет Алечке и Алану, а также всем "девочкам". Еще раз за все спасибо. Целую, твоя Инна.

ОЛЬГА ФЕСТ / ПАВЛОВА/
Институт ХСМЛ. - 1945г.
Мельбурн

Из письма к Нине Рытовой.

.....Большое спасибо за журнал-Листовку № 25, который прочитала от корки до корки. 1986-й год прошел так быстро и вот уже 1987-й. Думаю выходить в отставку в конце этого года и хочу немного попутешествовать. Подумываю о переезде в Сидней, но все это не так просто, а я тяжела на подъем. В общем будущее покажет.

4-го февраля собираюсь поехать в Сидней поездом на пять дней. 8-го февраля был День Ангела моего папы и я хочу побывать на его могилке. В прошлый мой приезд в Сидней мои девочки /Лара Деркач-Федченко, Вика Афракова-Колотышина и Галя Салтыкова-Учакина/ приветствовали меня в китайском ресторане в Хилтон. Говорили, говорили, вспоминали, вспоминали...

Может-быть, как-нибудь, приурочу свою следующую поездку в Сидней в мае месяце, чтобы быть на дружеской встрече. Когда будет известна дата, то черкните мне, пожалуйста. Шлю свои наилучшие пожелания.

--ооОоо--

ИНГЕБОРГ И ВИКТОР /10-й вып. гимн/ АЛЕКСЕЕВЫ
Калистога, США

Из письма к Л. и М. Астребовым

Dear Lydia and Misha, Hurray! We finally have a date for the graduation-celebration. You wouldn't believe how difficult it was to find a suitable place in S.F. Before we used to provide the food ourselves, but now, that everybody is getting "a little bit older", we had to find a place which not only has a space to dance but also prepares good food. It will be held in October the 9th, starting at 6 pm at the Officers' Club at Fort Mason and we will send out official invitations as soon as they are made up. Just wanted to give you an early information, so ALL of you can make your reservations.

We are so pleased to hear that some more of our Australian friends are planning to come and we think it will be a great affair, since graduates from all over the States, like even Texas, Washington, Hawaii etc. have expressed their wish to come. The price will be $25 per person and that includes dinner and dancing to the music of Misha Yagudin band. He plays great, mostly Russian music and we had him at the weddings of our two sons. You will really enjoy it. The hall in Fort Mason is in a safe area and has plenty of parking.

With love, Ingeborg and Victor.

--ooOoo--

НИНА Д'АЛМЕЙДА /БОЙСЕН/
4-й вып. гимн. Португалия

Из письма к Г. и А. Филадельфовым

My dear Galia and Alex, thank you so much for your letter and good wishes for my Nameday. Sad to hear about Lenchic. You all, I am sure, miss him. I am glad I had a chance of meeting him in Sydney and to me he seemed just as I remember him from our young days.... In the meantime life goes on - golf, some parties, bridge and friends. All this keeps me fit and going. Lots of love.

Nina.

--ooOoo--

ТОЛЯ КАРПЕНКО
6-й вып. гимн. США

Из письма к Л. и М. Астребовым.

Дорогие Лида и Миша! После пролетевших 18-ти месяцев, когда я наконец стал привыкать к беззаботной жизни, меня соблазнили чинами, комплиментами и удобными условиями работы: хочу прихожу, хочу ухожу. Очень было приятно, по окончании моей профессиональной карьеры, испытать опять приятный "egotrip" и возможность не жить в воспоминаниях успехов прошлого, но снова делать то, что я так люблю: улучшать существующие конструкции или изобретать новые... Я кажется упоминал в моем последнем письме, что в июле 1986 г. мы с Алексеевыми путешествовали по Советскому Союзу. Вначале девять дней плавали вдоль по Волге -матушке реке. "Трип" был необычным, но очень приятным. Мы не знали, что группа, в которую мы были включены, была не просто - американские туристы, а "посланники мира". Так же были включены ветераны второй мировой войны, которые имели связь с ветеранами обороны Сталинграда /теперь - Волгоград/. Произносились речи, приветствия, приглашение объединиться в борьбе за мир и разоружение. Угощали по русскому обычаю хлебом и солью. Давали еще нам представление - танцы, музыка и пение. Главное - оказывали нам много внимания. Прошло 40 лет с окончания последней войны, а здесь продолжается реставрация разрушенных городов. Особенно это было видно в таких городах, как Ленинград и Болгоград. На Кавказе нам очень понравился город Тбилиси. Посетили многие исторические места, храмы первых христиан в России, которые теперь используют, как музеи. В одном нам давали концерт церковного пения, а в другом грузинские танцы и пение... В общем, нам поездка понравилась.

...На этом закончу свое послание... Желаю всего наилучшего.

Ваш Анатолий.

--ooOoo--

ВОВА СМИРНОВ
3-й вып. Гимназии
Ванкувер. Канада.

Из письма к А. Савину.
Дорогой Алеша! Извини за долгое молчание /кажется, что большинство моих писем начинается с этой фразы/.

Очень печально было узнать о смерти Ленчика, чудесной души человек. Что-то больно быстро стали уходить близкие и друзья.

На обратном пути домой мы заехали к Мухановым. Димка такой же бодрый, как и был 50 лет тому назад. Ирина тоже выглядит хорошо, немного пополнела, но это ей идет. Провели у них несколько дней и Димка угощал балыками и "заливными" собственного изготовления.

Потом мы оставили машину в Сан Франциско и слетали на пару недель на Гаваи - там, как ты знаешь, живут Сторожевы. Свенка такой же как и был в молодости. Теперь он занялся живописью и довольно не плохо рисует. Если ты помнишь его брата Диму, то он был очень талантливый художник....

Будь здоров и пиши. Твой Вова С.

--ооОоо--

ЮРА ВОЛКОВ
3-й вып. Гимназии
Канада.

Из письма к А. Савину.
Дорогой Алеша!.....Говоря о листовках, присылай в будущем, но не обязательно авиопочтой - можно простой маркой для сокращения расходов - торопиться некуда.

Вижусь довольно часто с Игорем Козиным, который был в одном классе с тобой, но уехал в Канаду не окончив гимназии. Теперь он живет в отставке в С.Ш.А.

Я тоже в отставке уже восьмой год. Редактирую журнал "Technical Advisory Committee on Nuclear Waste Management".

Всего хорошего. Привет. Твой Юра.

--ооОоо--

ВАЛЯ БАКИЧ / КРЕМЕНСКАЯ/
4-й вып. Колледжа
Рио де Жанейро, Бразилия.

Из письма к Л. и М. Ястребовым.
Дорогие Лида и Миша! Во первых хочу сказать Вам, что журнал "Друзьям от Друзей" - прекрасный и с каждым выпуском становится все интереснее. Читаю с большим интересом и многое уже почти забытое, снова восстанавливается в памяти.

Думала написать Вам позже, т.к. в след. году будет 50 лет, как я окончила YMCA College, но Таня Бакич мне дала понять, что Вы бы хотели получить от меня что либо относительно жизни в Бразилии и русской колонии здесь, что я и делаю. Не буду писать о Бразилии, ее положении и структуре, т.к. эта тема всем известная и взяла бы много места. Напишу о жизни русских здесь и в частности о нашей лично.

Большой привет всем друзьям и знакомым кто еще помнит меня. Позже, как я уже упомянула выше, напишу о YMCA College и пришлю наш журнал "Farewell".

С приветом от бразильянки с русской душой Вали Бакич.

--ооОоо--

ПАВЕЛ ХИМИН
Сиднейский художник

Получил журнал № 25. В восторге от рассказа "МАНЕФА" Елены Якуповой. Так художественно написано. Этот рассказ заслуживает быть напечатанным в русских газетах Франции и Америки.

--ооОоо--

ТАТЬЯНА АЙ
Гимназия 1932 -36 г.
г. Пекин.

.. письма к Нине Сонг.

...Была очень рада получить от тебя Листовку №25. Я сразу же принялась ее читать. Читая, вспоминала далекие школьные годы, проведенные в ХСМЛ, в Харбине. Хотя я и не окончила ХСМЛ по тогдашним домашним обстоятельствам, но эти годы оставили во мне неизгладимое впечатление. В Листовке мало имен из моего класса, так как они, так же как и я не окончили ХСМЛ. Несмотря на это я читаю Листовку с большой любовью и удовольствием. В этом номере встретилось имя Петра Толшмякова. Интересно, помнит ли он меня? Из этого же номера с глубокой скорбью узнала о смерти П.Шитухина.

Нина, передай всем тем, кто меня еще помнит, мой сердечный привет.

Татьяна Ай.

--ооОоо--

РОСТИСЛАВ ЛЕБЕДЕВ
Гимназия-Институт 1936-44 г.
Сан-Франциско. США

Из письма к Нине Рытовой.

...Ваши журналы №24 и №25 я получил, за что и шлю большое спасибо. Журналы навеяли много всяких воспоминаний.

Несколько слов о себе: из Харбина я уехал со своей супругой в Бразилию в 1953 году, где мы прожили 13 лет. После этого переехали в Сан-Франциско, где уже и прожили 21 год. Я знаю очень многих русских в Сан-Франциско, так как я был первым вице-председателем Русского Центра. Со своими соучениками-одноклассниками встренаюсь часто. Нас здесь 7 человек: Таня Воронцова /Дидович/, Ира Досманова, Дима Грибановский, Дима Степанов-Демидов, Николай Дроздович, Юра Сокольский и я.

Вообще все, кто приезжает в Сан-Франциско из Австралии, встречаются со всеми нами почти всегда. Так, например, недавно приезжал из Австралии Женя Ломакин, тоже мой соученик. Приезжали и другие. У нас лично все идет хорошо, жизнь идет своим чередом.

Привет и наилучшие пожелания всем ХСМЛ-овцам!

--ооОоо--

ВЕРОНИКА АФРАНОВА /НОЛОТЫШИНА/
Институт ХСМЛ - 1945, Сидней.

Из птсьма к Нине Рытовой.

...Большое спасибо за открытку, добрые пожелания и Листовку №24. Я была очень тронута теплыми словами и приветом в мой адрес от А. Шиляевой. Я только что написала письмо А.С. и еложила две фотографии. Сомневаюсь, что А.С. узнает своих "девочек" ! Ведь из "девочек" многие из нас /счастливые!/ превратились уже в бабушек!

Очень часто, с особо теплым чувством, вспоминаю наших дорогих, незабываемых наставников и учителей. Я написала А.С., что посеянные ею "семена" дали неплохие "всходы"!

Еще раз благодарю за внимание и желаю всем Вам всего доброго...

--ооОоо--

ТАНЯ ЧЕРНЫШЕВА /ЧЕРНЫХ/
10-й вып. Гимназии, Сидней.

Дорогие Друзья из Х.С.М.Л.,
Поздравляю Вас всех с праздниками!...С приветом, Таня.

--ооОоо--

ЛЮСЯ ГРОВС /ШКУНОВА/
10-й вып. Гимназии
Сидней

БЕЛЫЙ БАЛ 10-ГО ВЫПУСКА

Белый бал! Сколько светлых воспоминаний связано с ним! Этот год был не только юбилейным для нас, выпустников гимназии, но и столетний юбилей со дня смерти А. С. Пушкина. К нашему дню, в первый раз, вновь оборудованное фойе было украшено гирляндами из белых цветов и выглядело исключительно нарядно. Матери-Тани Чернышевой /Черных/, Коки Брянского, моя мама и другие состоявшие в родительском комитете, особенно постарались в украшении зала и в устройстве Белого Бала для своих детей.

Помещенный здесь снимок был сделан в день бала в зале ХСМЛ.

1-й ряд сидят слева направо: О. Грамкау, Г. Юрченко, Т. Черных, Е. Шкунова, Е. Сытая, К.П. Долинин, М.М. Шалабанов, А.А. Грызов, О. Кулинич, Л. Белова, С. Покропивная.

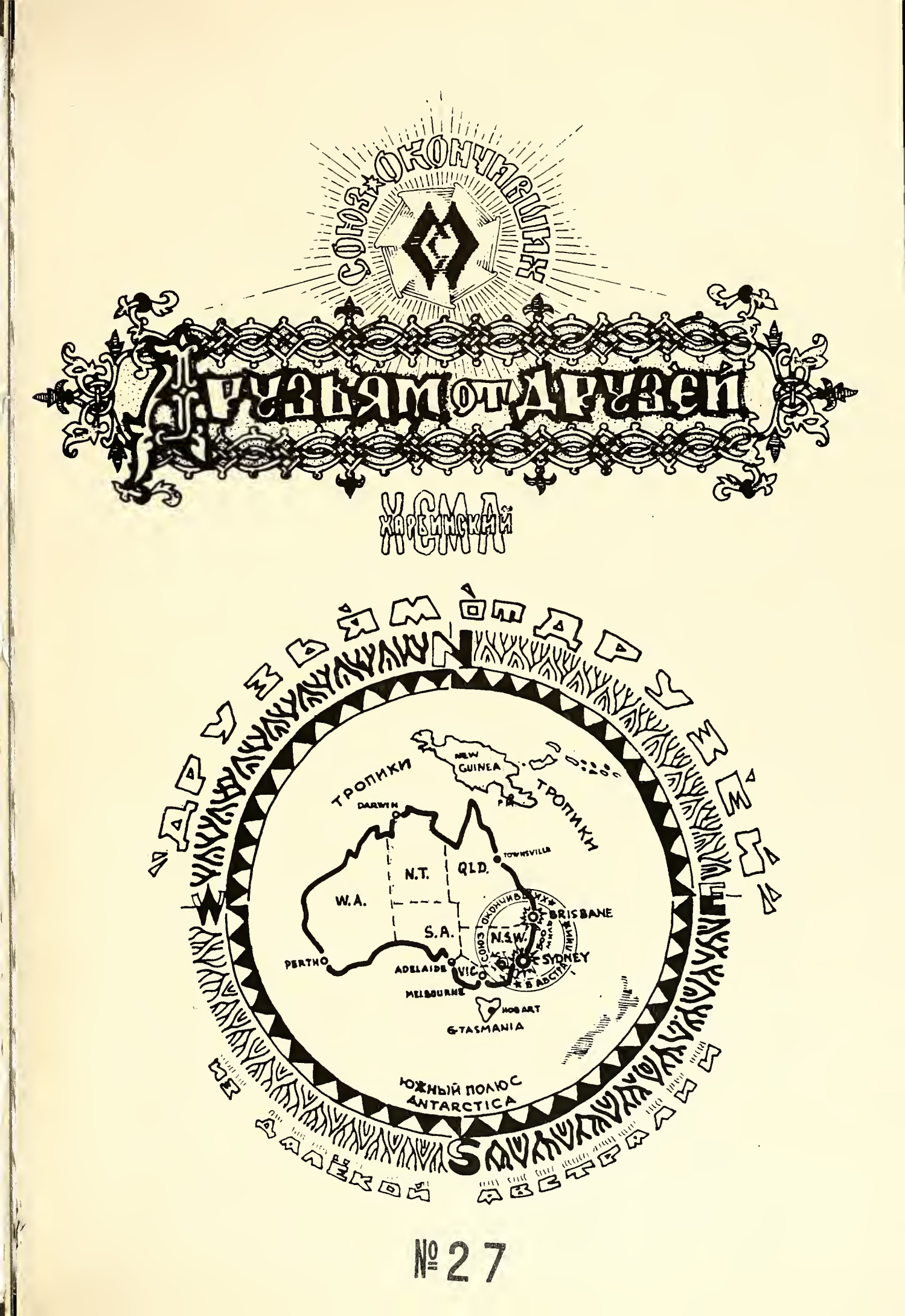
Средний ряд слева направо: И. Бесчеремных, В. Егоров, Н. Брянский, Н. Багаев, Э.Вормсбехер, В. Сабурова, Е. Грамкау, Д. Тамбовцев, А. Егоров, Е. Глебов.

3-й ряд слева: Л. Юрченко, Л. Рейх, Е. Кушнир, И. Петров, Е. Мацюця, В.Соловьев, А. Петренко, П. Титов, В. Бороздин, И. Абаза, К. Червинский, И. Бородич.

--ооОоо--

Мальчики: В. Алексеев, И.Абаза, В.Беляев, В.Бороздин, И.Безчеремных, И.Бородич, Н. Брянский, А.Вертячих, Е.Глебов, А. Егоров, З.Егоров, Е.Кушнир, Н.Мацюця, А.Петренко, И.Петров, Л.Рейх, В.Соловьев, Г.Спиридонов, Д.Тамбовцев, П.Титов, К.Червинский, Л.Юрченко.

Девочки: Л.Белова, Э.Вормсбехер, Е.Грамкау, О.Грамкау, О.Кулинич, С.Покропивная, В.Сабурова, Е.Сытая, А.Урбан, Т.Черных, Е.Шкунова, Г.Юрченко.


Союз окончивших
Друзьям от друзей
Харбинский
Друзьям от друзей
N
S
Тропики
Тропики
NEW GUINEA
DARWIN
TOWNSVILLE
N.T.
QLD.
W.A.
S.A.
N.S.W.
BRISBANE
SYDNEY
PERTH
ADELAIDE
VIC.
MELBOURNE
HOBART
TASMANIA
Южный полюс
ANTARCTICA
Далёкой австралии

№ 27

ЛИСТОВКА
27

Декабрь 1987 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Приветствие А.А.Гусева.....2
Новогоднее пожелание - стихи - Л. Ястребова.....3
Золотой Юбилей 5-го выпуска Колледжа - В. Бакич.....3
Приветствие от Брисбенского Филиала.....4
Приветствие А.Звонникова.....4
Юбилейная встреча - Г. Филадельфова.....5
Наш 50-летний юбилей окончания Гимназии ХСМЛ - О. Чистякова.....7
Встреча с Лилей Косинской - Е. Казанская.....8
Поездка в Брисбен - Н. Пуле.....9
Пикник - А. Савин.....10
Двойной Юбилей - К. Псакян.....15
Встреча юбиляров 10-го и 11-го выпусков у Алексеевых - Н. Пуле.....15
Спасибо Алексеевым - стихи - Л. Ястребова.....17
Праздник дружбы - А. Шиляева.....18
50-летний юбилей - К. Псакян.....19
Дни идут...- стихи - М. Хиллер.....21
Андрей Ипполитович Баранов.....22
Наш край - Н. Иостынь.....23
Отрывок из повести "Исход" /Таежная трагедия/ - А.А.Гусев.....24
Тихая ночь - стихи - Е. Влади.....26
Письмо - рассказ - М. Волин.....27
Ирина Бриннер - Н. Рытова.....30
Наш повар Лин - Т. Супрунович.....32
Моя командировка в Новую Гвинею - Н. Воронцов.....33
Карикатура - В. Гулина.....34
Памяти Виты - К. Псакян.....35
Наше путешествие - Канада, Швейцария и Италия - Д. Плешивцев.....36
Из путевых заметок - И. Алексеева.....39
Страница доктора А. Щелокова.....40
О бытовом обслуживании - фельетон - А. Дзгоев.....42
Очерк о жизни русских эмигрантов в Бразилии - Л. Акчурина.....43
Верьте - не верьте или история одного Паккарда - И. Муханова.....44
Памяти А.С.Пушкина - А. Шиляева.....55
Ариадна Семеновна Шиляева /Швалова/ - Е. Казанская.....56
Харбинский ветер - стихи - О. Чемодакова.....57
Успех Виктора Карпенко.....58
Несколько слов о первом выпуске колледжа - Е. Батухтина.....59
Наша поездка в Тасманию - А. и О. Копецкие.....60
Институт ХСМЛ, каким я его помню - С. Авенариус.....66
11-й выпуск гимназии ХСМЛ - Е. Казанская.....70
Анжеле - стихи - Ю. Тельтофт.....72
Радостные сообщения - М. Хиллер.....72
Нам пишут.....73
"Мушкетерам" - стихи - Л.М.П.....87
Скорбные сообщения - М. Хиллер.....87
Виньетка 11-го выпуска.....88

Художественное оформление 2-й страницы - В. Гулина
Иллюстрации на стр. 5 - Н. Лалетин
на стр. 64, 65 - О. Копецкая
на стр. 3, 10, 13, 14, 73 - Л. Ястребова
Обложка работы В. Кокшарова

На правах рукописи

АДРЕС РЕДАКЦИИ
HARBIN YMCA ALUMNI ASSOCIATION
P.O. Box 216, Strathfield,
N.S.W. 2135, AUSTRALIA

Tel. 76-8293 & 76-6797

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПРЕЗИДИУМ СОЮЗА ОКОНЧИВШИХ

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ХАРБИНСКОГО Х.С.М.Л.

И РЕДАКЦИЯ ЛИСТОВКИ "ДРУЗЬЯМ ОТ ДРУЗЕЙ "

ПОЗДРАВЛЯЮТ ВСЕХ ПОЧЕТНЫХ ЧЛЕНОВ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ,

СОУЧЕНИКОВ, ДРУЗЕЙ И ИХ СЕМЬИ

С НОВЫМ ГОДОМ И РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ

И ЖЕЛАЮТ ВСЕМ ЗДОРОВЬЯ И ВСЕГО, ВСЕГО НАИЛУЧШЕГО.

Дорогие друзья!

Позвольте и мне поздравить Вас с очередной 62-й годовщиной основания Гимназии ХСМЛ и с 50-тилетним юбилеем -
абитуриентов 11-го выпуска Гимназии.

Вот уже сколько выпусков абитуриентов Гимназии и Колледжа ХСМЛ прошли через эти незримые "ворота" времени с блестящей, ласкающей взор вывеской - "ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ", т.е. половины века.

Время неудержимо торопится с каждым прожитым годом нашей жизни, подобно могучей, многоводной реке. И мне невольно вспомнилось замечательное, несколько грустное, стихотворение Юрия Мельникова:

Мы хотим - то осени, то лета,
То опять весны в своем краю,
Не подозревая, что при этом
Каждый раз торопим жизнь свою.

А она - не лёгкая дорога.
Часто замечаем между дел,
Что один - сутулится немного,
А другой - изрядно постарел...

Что-же - это всё закономерно,
Спорим, горячимся, устаём,
Но... зато - короткой, самой верной,
Мы дорогою испытанной идем...

С приветом и лучшими всем Вам пожеланиями -

АЛЕКСАНДР АПОЛЛОНОВИЧ ГУСЕВ

ЛИДА ЯСТРЕБОВА
Сидней

НОВОГОДНЕЕ ПОЖЕЛАНИЕ

Желаю, чтобы Новый Год
Нам не принес больших хлопот.
Чтоб все мечты сбывались,
Чтоб люди улыбались.
И кроме этого привез
Всем нам здоровья целый воз,
А Старый Год, закончив срок,
Нам на прощание помог -
Чтоб сразу все болячки
Увез в добротной тачке,
Чтоб не просыпались в пути,
Чтоб их никто не мог найти...
Забрал бессонницу, невроз,
Мигрень, и язву, и склероз,
Гипертонию, и артрит,
Инфаркт, гастрит, радикулит...
Забрал бы ненависть с собой,
Интриги, зависть и разбой.
Чтоб были мир и тишина,
Была чтоб радость лишь одна...
Чтоб не кипели страсти
И было просто - СЧАСТЬЕ !

--ooOoo--

ВАЛЯ БАКИЧ /КРЕМЕНСКАЯ/
5-й вып. колледжа, Бразилия

ЗОЛОТОЙ ЮБИЛЕЙ 5-го ВЫПУСКА КОЛЛЕДЖА

Дорогие друзья-коллеги выпуска Колледжа ХСМЛ 1937 года! Вот исполнилось 50 лет, как мы закончили Колледж ХСМЛ. Это ведь целая жизнь, полвека. К сожалению, я не имею связи ни с кем из нашего выпуска. Жизнь разбросала нас по всему миру. Иногда услышишь о ком либо, но контакта ни с кем не имею. Очень была бы рада, если кто меня еще помнит, получить весточку через Листовку.

Мне лично, как я уверена и всем другим, колледж помог в жизни. Меня, по крайней мере, колледж прокормил всю жизнь, так как знание английского языка, машинопись, а главное стенография, дали мне возможность прилично зарабатывать и служить в хорошей авио-компании KLM, что дало мне возможность путешествовать с мужем по всему миру много раз.

У меня навсегда остались теплые воспоминания о нашей профессуре, которая хотя и "жучила" нас, но дала нам очень много.

У меня был наш журнал "Farewell", но, к сожалению, я его куда то затолкала и до сих пор не могу найти, а было бы интересно перечислить всех коллег. Где Мося Ниремберг, Рафа Лемберг, Лихтиг, Троцкий, Колпаков и другие? Помните, Рафа, как Е.Н. Парницкая говорила, когда мы разговаривали во время урока: "Mr. Lemberg and the Company, quiet, please".

Я осталась одна с февраля прошлого года, после 47-летнего замужества. С 1982 года вышла на пенсию. Теперь коротаю жизнь одна, но есть дочь, трое внуков и много друзей. В Бразилии мы уже 34 года и, конечно, здесь и закончим свои дни.

Итак, дорогие друзья, поздравляю вас всех со знаменательной датой /я ведь была President of the Students' Council/ и буду рада связаться с кем либо, кто захочет и сможет написать мне.

--ooOoo--

СОЮЗ ОКОНЧИВШИХ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ХСМЛ БРИСБЕНЬ АВСТРАЛИЯ
THE ALUMNI ASSOCIATION OF THE YMCA HIGH SCHOOL-INSTITUTE • BRISBANE

Брисбен, Австралия

Дорогие друзья!

Мы все очень рады поздравить всех Вас с двойным Юбилеем:
11-го Выпуска Гимназии
и
6-го Выпуска Колледжа!
Желаем всем Вам, дорогие Юбиляры, здоровья и всего, всего самого наилучшего!

Председатель

за/ Секретарь

За/ В. Мазюк.
Казначей

--ooOoo--

А.ЗВОННИКОВ
Председатель Центр. През.С.О.
Сидней

В №25 нашей листовки Надя Иостынь хорошо описала, как и почему она поступала в гимназию ХСМЛ. Из ее воспоминаний видно, что в новой гимназии получился естественный отбор учеников по признаку прежних знакомств и учеников и родителей. Этот отбор, вероятно, и был одной из основ той особой сплоченности одноклассников, которой эта гимназия отличалась и которая привела к основанию и долгой жизни Союза Окончивших.

С того дня, о котором вспоминала Надя, прошло 62 года - немалый срок в масштабе человеческой жизни и заслуживающий быть отмеченным.

Кроме того, мы отмечаем золотой юбилей 11-го выпуска гимназии.

Многие из вас, возможно подумают, что я что то зачастил с поздравлениями с золотым юбилеем. Уже по несколько раз в год! Закуковал старик?

Не оспаривая последнего предположения, замечу, что в этот раз виноват не я, а политика. Политические обстоятельства когда то заставили гимназию сделать два выпуска в один год.

А потому законно и искренне поздравим абитуриентов 11-го выпуска гимназии, где бы они сейчас ни находились, с Золотым Юбилеем и пожелаем каждому из них всякого возможного блага.

--ooOoo--

Наши Встречи

Г..ФИЛАДЕЛЬФОВА /КОРОВИНА/
2-й вып. Колледжа
Сидней

ЮБИЛЕЙНАЯ ВСТРЕЧА

Наши встречи, как не раз уже говорилось, отличаются дружеской, непринужденной атмосферой: кто приходит к нам - уже знаком, не нужно официально друг другу представлять. Наш девиз - мы все друзья, все ученики одного большого учебного заведения многих школ ХСМЛ. Наши "вечера ХСМЛ у зеленой лампы" стали известны не только в Сиднее, но и за пределами этого большого города. Многие хотели бы быть у нас на вечерах, но даже довольно большой, уютный и красивый зал Вудстока не может вместить всех желающих. Встреча 23-го мая с.г. в здании Вудсток прошла с "аншлагом", предварительная запись закончилась, а желающие все еще запрашивали о свободных местах на встречу. Всего в этот раз было 66 человек, это лимит нашего зала Вудсток.

На встрече отмечались 2 золотых юбилея - 10-го выпуска гимназии ХСМЛ и 5-го выпуска Колледжа. Цвет 10-го выпуска голубой и поэтому свечи и салфетки были голубые. Юбиляршы гимназии: Таня Чернышева /Черных/, Оля Чистякова /Грамкау/, Люся Гровс /Шкунова/ и Таня Бакич /Аблова/- 5-й выпуск Колледжа - разместились за столом президиума "на трибуне". Им преподнесли бутоньерки: Люсе Гровс--С. Зуев, Оле Чистяковой - Миша Каракулов, Тане Чернышевой - Алеша Савин и Тане Бакич - Миша Волин. Всех дам соответственно расцеловали.

Оля Чистякова, прибывшая из Брисбена с мужем к своему юбилею, попросила слово, в котором передала привет от Брисбенского Филиала ХСМЛ, отметив, как приятно видеть всех, а также встретить своих соучеников, которых не встречала долгие годы.

Поскольку председатель А. Звонников отсутствовал по болезни, то Ляля Хиллер вместе с Мишей Каракуловым, сидевшие на необычном месте, среди "людей простого звания" /не правленцы/, т.е. не на "трибуне", вели вечер. Поздравительное слово сказала Ляля Хиллер, по предложению Миши Каракулова, который своей манерой говорить и звучным голосом умеет привлечь внимание широкой публики.

Зачитаны были поздравления от А.А. Гусева, от юбиляра 10-го выпуска Коки Брянского /Сидней/ и Лили Косинской из Польши. Поскольку президиум не был на обычном месте на "трибуне", мы чувствовали себя, как ученики в классе, в котором на кафедре не было учителей.

Миша Каракулов объявил о начале ужина, предложив всем пройти к накрытому столу /сморгасборд/ и взять всего, что понравиться, с учётом повторного раза, если кому это понадобится. Устроительницы стола, неизменные труженицы, работают дружно, сплоченно, чётко и всегда очень успешно. Некоторые мужчины принимали участие в организации стола не только своими советами "дамской бригаде", но и активно: всюду поспевающий Миша Каракулов, добросовестный Петя Конаков и доблестный Алеша Савин. Только при условии взаимной помощи и понимания можно достичь такого успеха.

Боря Петлеванный открыл программу у зеленой лампы, прочитав из календарного листка остроумное письмо. Люся Павлова прочитала стихи своей подруги, написан-

ные в 1982 году в России и вспомнился "кусочек милого детского, юного времени". Далее, Коля Володченко прочел без подготовки, на память, как нам объявил, короткие, но прекрасные стихи.

Поэт Михаил Волин /Володченко/, приехавший к этому вечеру в Сидней из Аделаиды, был окружен большой группой почитателей его таланта, желавших приобрести только что выпущенный сборник его стихов "Путем Строк", лирических, с портретом автора, снятым 50 лет тому назад, как объявил сам Михаил Волин, и с автографом по желанию. По нашей просьбе он выступил со стихами, указанными публикой и долго не смолкали аплодисменты заслушавшейся аудитории. Кроме того, Миша Волин сообщил, что приготовил шесть докладов к 150-летию годовщины смерти А.С. Пушкина.

Ира Аполлонова, дочь Ленчика Аполлонова, покинувшего этот мир в декабре 1986 года, с трудом преодолевая заметное волнение, выразила благодарность всем за участие и поддержку в тяжелое время потери отца. Вспомнила с улыбкой любящего человека, его длинные доклады, но которые мы с радостью прослушали бы сейчас, только бы Ленчик был с нами!

Сережа Зуев, выступавший далее, рассказал нам о магнитных бурях, заметив: "будьте осторожны - магнитные поля имеют влияние на людей: чувствуется вялость, плохое настроение, отсутствие энергии". Все слушали с большим интересом.

Во втором отделении программы Боря Петлеванный прочел стихи, посвященные всем нам, людям убеленным сединами, но с чувствами радости и любви, как у молодых.

Мишу Ястребова, успешного редактора журнала /Листовки/ "Друзьям от Друзей" встретили с аплодисментами за проведенную напряженную работу по подготовке выпуска Листовки №26 к этому вечеру, а также и всех его сотрудников. Миша прочел ярко и с выражением рассказ "Черные пантеры" - о страхе зрителя в цирке, готового уже уползти незаметно из зала от предполагаемой опасности черной пантеры, сверкнувшей черной молнией в клетке, как вдруг блеснул свет, заиграл оркестр, щелкнул кнут укротителя, как выстрел, и звери убежали, а жена этого зрителя, прильнув к нему, сказала, что ей совсем не было страшно - "ведь со мной был ты."

Лида Ястребова порадовала нас своими юмористическими стихами "Сатира на туристов" - беседа дам за чаем с вареньем - и была награждена аплодисментами.

Алеша Савин своей спокойной манерой добродушного и миролюбивого человека, прочел рассказ Дон Аминадо "Наука стихосложения", написанный еще в 1927 году. Тема злободневная т.к. поветрие слагать стихи и писать мемуары охватило не только наш город, но и другие города в иных странах. По совету автора, освоив технику, не нужно думать - стихи льются, как вода из водопровода; в конце дается совет: "помните одно - поэты рождаются, а рукописи не возвращаются". Рассказ и исполнение очень понравились публике и Алеша был награжден дружными аплодисментами.

Настал долгожданный момент розыгрыша лотереи. Миша Каракулов предупредил, что пианино, на котором выставлены призы, разыгрываться будет... в следующий раз /?!/. Первый приз торт - венец кондитерского искусства Зои Каракуловой - в этот раз четырехугольной формы с арфой из крема в пастельных тонах, достался счастливице Вале Ивановой /абитуриентке Колледжа/. Дамская сумка, прекрасной работы, подарок Тамары Конаковой /Славинской/, вызвала всеобщее восхищение и остальные призы были отменно хороши. Всем организаторам этой блестящей лотереи выражаем благодарность.

Согласно правилам Вудстока - не курить в зале, курильщики выходят на террасу; хотя их становится все меньше и меньше, но они объединяются тесной группой и ведут свои разговоры на ветру.

Вечер окончен, а расходиться не хочется. Полицейский час наступает; уже сдвигают столы, убирают стулья, подметают полы, а группы гостей все еще разговаривают на широком крыльце террасы, опоясывающей здание.

Высоко в небе светит луна, воздух чист и прозрачен, от деревьев веет прохладой, фонтан у входа поёт неумолчную песнь день и ночь, а для нас еще праздник не кончился, мы полны приятных впечатлений и легкая грусть разлуки с друзьями смягчается надеждой на будущую встречу!

--ooOoo--

ЛЁСЯ ЧИСТЯКОВА /ГРАМКАУ/
10-й вып. гимн., Брисбен

НАШ 50-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ОКОНЧАНИЯ ГИМНАЗИИ ХСМЛ

Празднование 50-летия нашего выпуска было в зале Вудсток в Сиднее. Это старое, очень красивое здание в большом саду. Внутри оно очень уютно и, хотя зал довольно большой, он был заполнен до предела.

У столика в фойе Люся Павлова проверяет приглашения. Проходим дальше - начинаются приветствия и поцелуи. Пока дошли до следующей комнаты - устроили "летучее заседание". Нас было четверо: Наташа Пуле, Вера Чекалина, Таня Чернышева и я, а говорили все вместе, но всё можно было разобрать, что к чему. В "очередь" около нас встали мужчины, дождаться возможности тоже обменяться вопросами. Дело в том, что мы с Юрой приехали из Брисбена, а у сиднейцев накопилось много неотложный вопросов. Проходим к столам, расставленным в виде буквы "П". Даже салфетки и свечи голубые: это цвет нашего выпуска.

Закусочный стол это шедевр кулинарии умелых хозяек /и их мужей, надо ведь быть справедливыми!/ Лучше и вкусней ничего не придумаешь.

Садимся за стол юбиляров: 10-го выпуска гимназии и 5-го - колледжа ХСМЛ. Входит Люся Гровс /Шкунова/, мы ведь с ней не виделись 50 лет, не больше, не меньше. Но она очень мало изменилась, да и Юра ее помнит по родителям - стирается грань полувека - мгновение как бы остановилось.

Юбиляршам подносят бутоньерки и начинаются тосты и речи. Открывает официальную часть вице-председательница Ляля Хиллер, вместо отсутствующего председателя А.Звонникова. За ней очередь Миши Каракулова, потом речь брисбенской представительницы /т.е. моя/.

"Дорогие друзья! Поздравляю вас сердечно с нашей общей юбилейной датой - 50-летия окончания гимназии в городе нашей юности и молодости - в Харбине. Он так и остался в памяти - городом светлых надежд и кипучей деятельности. 1937 год был датой столетия со дня смерти Пушкина. Доклады, художественные выставки, концерты, посвященные Пушкину, сменяли один другого. Мы гордились тем, что наш десятый выпуск был юбилейный, "Пушкинский". У меня до сих пор сохранился сборник-каталог "Выставка художественной старины и редкостей". Как умело наши педагоги прививали нам вкус к духовным и культурным ценностям. Как не вспомнить их память с благодарностью. Ведь и они сами были цветом культурного Харбина.

Начали мы праздновать наш юбилей в Брисбене, на Пасху, когда приезжала Лиля Косинская из Польши, продолжаем в Сиднее, а в третий раз /как полагается хорошим именинникам/ завершится цикл празднования в октябре, в Америке.

Как приятно было увидеть Люсю Шкунову через 50 лет, да и Женю Ценина, которого я не видела с Гонг-Конга, т.е. с 1940 года.

Будем радоваться нашей встрече и благодарить всех тех, кто так много приложил усилий, чтобы отметить это наше юбилейное торжество".

Незаметно, часть официальная переходит в интересную программу "у зеленой лампы".

4-го июня в студии Лиды Ястребовой собрались на съемку "юбиляры" и Миша Ястребов с Алешей Савиным. Раздается команда Лиды: "Не крутите головы", "Не задирайте вверх подбородки", а между тем, в самую критическую минуту Миша старается нас рассмешить. Мы с Таней Чернышевой давимся от смеха, а Лида делает "страшные глаза" - "Снимаю!" "Еще раз!" Облегченно вздыхаем, когда кончен сеанс. Трудно хоть на короткое время быть в "фокусе внимания" эксперта-фотографа, да не просто, а в студии.

После такой трудной работы отправляемся, согласно многолетней традиции, подкрепляться в ресторан Ван-Фу, где было продолжение торжества - китайский обед. У входа в ресторан встретили нас те члены С.О., которые не смогли вовремя приехать в студию и опять начались тосты, приветствия и речи.

Здесь нас тоже много снимали, но на этот раз любители, так что можно было и головой вертеть, и разговаривать, и даже делать "умное лицо".

Поблагодарив устроителей за китайский банкет, отправились пить чай к Ляле и Джону Хиллер, в их новую квартиру. Мне она показалась настолько по европейски элегантной, что думалось, что мы в Вене или в одной из европейских столиц.

Чувствуем себя, как на Пасху. Настроение радостно-приподнятое, умиротворенное. Пьем кофе по венски /со сбитыми сливками/, спешно обмениваемся новостями: кто кого, когда и где видел и не собирается ли кто либо приехать в Брисбен. Не плохая идея, если бы группа сиднейцев приехала в Брисбен.

Нам с Таней Чернышевой пришлось первыми уйти из за стола. Нам далеко ехать домой. Прощаемся. До следующей встречи!

Сидят слева направо: Лёся Чистякова, Юра Чистяков, Таня Чернышева /Черных/.
Стоят слева направо: Миша Ястребов, Алеша Савин.

--ooOoo--

ЖЕНЯ КАЗАНСКАЯ /КАМЕНСКАЯ/
11-й вып. гимн., Сидней

ВСТРЕЧА С ЛИЛЕЙ КОСИНСКОЙ

Когда Наташа Пуле /Федосеева/ сказала мне, что к ней приезжает Лиля Косинская, то я очень обрадовалась. Я помню Лилю по гимназии, где она всегда была ласковой, тактичной и тихой девочкой. Помню ее еще по дружбе с Наташей. Наташа всегда очень любила Лилю, это была Наташина самая большая подруга. Раньше, по молодости лет я не задумывалась - почему? Теперь, когда я вновь встретила Лилю, я поняла почему. Лиля - человек, у которого на душе ясно и тихо и эта тишина, эта полнота души отражается во всем, что делает Лиля.

Лиля не рассказывала о себе, Лиля слушала и чувствовалось, что ей, как всем нам, дорога память о гимназии.

Я пригласила Лилю с Наташей к себе на обед и мы сидели и говорили, как будто мы никогда не расставались. Понимали друг друга с полслова.

Позднее я встречала Лилю, когда они с Наташей ходили за покупками и я видела и чувствовала заботу Лили о Наташе, ее чуткость к ней и это останется в памяти о Лиле навсегда.

В честь Лили было много разных начинаний. Я была приглашена на китайский ужин в шикарном ресторане. Всё было чудно, было нас много и было весело. Я следила за Лилей и думала - как жаль, что надо расставаться, ведь Лиля все такая же, как была, когда мы ожидали, что жизнь - это одна сплошная радость и впереди ждут только приятные сюрпризы. Давно это было и вот теперь, встретившись с Лилей после 50-ти лет, я поняла, что мы все, до некоторой степени, те же, что были тогда в Харбине. Разница только внешняя, а в глубине мы все те же, разве неправда?

Наташа Пуле /Федосеева/, Лиля Скрябина /Косинская/, Женя Казанская /Каменская/.
Фото Л.Ястребовой

--ooOoo--

НАТАША ПУЛЕ /ФЕДОСЕЕВА/
11-й вып. гимн., Сидней

ПОЕЗДКА В БРИСБЕН

Милые наши брисбенцы пригласили нас с Лилей отпраздновать 50-летие окончания гимназии с ними.

Погрузились мы с Лилей на автобус вечером 23-го апреля и...покатили. Автобус удобный, но спать сидя, да еще когда к тому же и холодно, не очень то комфортабельно, однако, старые кострячки на всё готовы и даже умудрились спать.

В Брисбен мы приехали к полудню, затем короткое путешествие в такси и - мы у Лёси и Юли Чистяковых. Встретились радостно, Лилю они не видели с Харбина. Как и всегда у них, чувствуешь себя чудесно: ты у друзей. Остаток этого дня говорили, говорили и еще раз говорили. Не замолкали даже, когда пошли погулять и навестить Чистяковских-Зарвовских детей - Маришу и Алешу.

На следующее утро наши хозяева занялись приготовлениями к встрече, а мы с Лилей пошли побродить - Лиля должна же видеть, что Брисбен и Сидней совершенно различные города.

К часу дня собрались брисбенские ХСМЛ-овцы: Надя Зарва/Трезубова/, Таня /Харитонова/ и Коля Супрунович, Веня и Аллочка Кокшаровы, Аллочка и Володя Мазюк, Гарик и Надя Петровы, Коля Резгал и Верочка Чекалина. Радостная встреча -

Лилю не видели с Харбина, т.е. 38 лет. Все нашли, что она мало изменилась, ну, может быть, чуть чуть повзрослела.

Начали празднование с телефонных звонков юбилярам: Тане Чернышевой /Черных/ и Люсе Гровс /Шкуновой/ - в Сидней и Лиле Полонецкой /Грамкау/ в Канаду. Наши милые хозяева дали нам всем возможность поговорить с отсутствующими юбилярами.

Дальше - к столу - чудесно сервированный, обильный пир! Потрудилась Лёся и остальные дамы не зря - все было очень, очень вкусно.

Володя Мазюк от лица Брисбенского Филиала С.О. поздравил юбиляров и вручил нам /Лёсе, Гарику, Лиле и мне/ юбилейные "золотые грамоты".

Коля Супрунович поднял бокал и предложил тост за Союз Окончивших в Сиднее. Он так сказал: "Передайте сиднейцам наши наилучшие пожелания. Они всегда так душевно нас принимают и оказывают нам самое чуткое внимание."

А Надя Зарва сказала так /она всегда думает стихами/:

"Не нужно много слов,
"Была бы в них душа...
"А наша дружба и без слов
"Светла и хороша."

Тут все стали писать нам на память свои заметки на открытке. Каждый из присутствовавших принял в этом участие.

Верочка Чекалина, не так давно потерявшая мужа, выразила свои чувства стихотворением, известным нам по школьным альбомам:

"Не шумной беседой друзья познаются,
"Они познаются бедой.
"Коль горе нагрянет и слезы польются,
"Тот друг, кто заплачет с тобой..."

И еще из альбома: "Пишу тебе четыре слова: живи, учись и будь здорова" - это Гарик Петров. Сразу почувствовали себя снова школьницами...

А жена его Надя написала нам на открытке стихотворение "Две сестры" /о своей маме и ее сестре/.

"Тучи мчались с быстротою ветра,
"Наступала зимняя пора,
"К осени готовилась природа,
"Осыпая листья на поля.
"Две сестры Елизавета и Наталья
"Шли, обнявшись, по аллее сада.
"Так и мы, подруга дорогая,
"Пройдем с тобою до конца.
"И замена по аллее сада
"В тумане удалится навсегда.".

Остальные написали о радостной встрече, о том, как летит время и много, много теплых, дружеских слов.

Затем начались воспоминания. Так и просидели за столом до позднего вечера.

На следующий день Аллочка и Володя Мазюк повезли нас с Лилей показать Брисбен. Я не была там около 5-ти лет и была поражена, как он разросся и похорошел.

Свозили нас Мазюки и к себе. У них не дом, а просто музей. Аллочка незаурядный артист-художник и ее аранжировки панелей из цветного кафеля и работы из "дрифтвуд" чрезвычайно эффектны и красивы, а картины в современном стиле отличаются оригинальностью композиции и сочетанием красок. А Володя художник-садовод. Нам обеим они доставили колоссальное удовольствие.

Затем,"домой", к нашим милым хозяевам. А тут еще одна встреча: приехали Элси и Юра Кондрашовы. С Юрой не виделись лет 60. Совсем стал другим, а вот глаза те же, мальчишеские, как и в приготовительном классе. Опять воспоминания без конца.

Но, вот, и настала пора расставания. Юля и Лёся проводили нас до автобуса и вот мы снова в пути. По дороге Лиля все говорила, что она так рада, что мы съездили в Брисбен. Большое, большое спасибо, друзья!

--oo0oo--

АЛЕША САВИН
1-й вып. гимн., Сидней

ПИКНИК

Как вы знаете из предыдущего, к Наташе Пуле из далекой Польши приехала ее закадычная подружка и соученица по классу Лиля Косинская, а теперь Скрябина. Лиля приехала погостить на 2 месяца.

Наташа, разрываясь между обязанностями заботливой бабушки, жены и невестки, старалась познакомить Лилю с красотами и достопримечательностями Сиднея и близлежащих местностей. Лиля, в свою очередь, во всю помогала Наташе присматривать

за внучкой, довольно резвой и своевольной девочкой.

Наташе можно только позавидовать, что у нее такая подружка, как Лиля, т.к. Лиля очень спокойная, выдержанная, приятная в обращении, добрая и заботливая женщина. Короче говоря, очень симпатичная пышечка.

Редактор нашего журнала Миша Ястребов решил помочь Наташе в деле ознакомления Лили с прелестями и особенностями природы Австралии в местах, удаленных от побережья океана и пригласил Лилю с Наташей и весь президиум С.О. к себе в свое поместье на пикник.

Я не употребляю слово "ферма", т.к. понятие ферма предполагает, что там что то производится, т.е. выращиваются какие то злаки или разводят кур, овец, мясной или молочный скот. Ничего этого в настоящее время нет.

Там, в своем поместьи, Миша ежегодно сажает тысячу елок. Но не подумайте, что там за 30 лет вырос лес в 30 тысяч елок. По многим причинам, как то: засуха, лесные пожары, кенгуру, грызуны, вандалы - не все елки выживают. Елки там имеются, а хвойного леса, как такового, нет. А может быть из за деревьев я леса и не заметил?

В первые годы Ястребовых в Австралии, на ферме было стадо коров, нисколько не меньше колхозного стада, фотографию которого я видел в журнале "Огонек" пятидесятых годов. Для него, т.е. для стада, высеивались необходимые корма. В тот период погода благоприятствовала Мише в его сельскохозяйственных начинаниях и он думал, что будучи "weekend farmer"-ом он сможет успешно вести хозяйство. Но наступил засушливый период, который в Австралии обычно продолжается около 7-ми лет. Трава посохла, новая не росла, запруды для воды пересохли. Коровам надо было подвозить корм. На питание раз в неделю коровы не согласились и в знак протеста стали худеть и даже дохнуть. Пришлось их ликвидировать, понятно с убытком, т.к. они превратились в одров.

Коровки исчезли, но 1250 акров земли с домиком остались. Осталась и речка, что протекает так приблизительно в 2-х милях к западу от дороги. Казалось бы речка и недалеко от домика, можно было бы сходить и выкупаться. Но охотников не находится, т.к. спуск к реке очень крутой. Да и когда возвращаешься с речки, идешь к дому, надо все время подниматься в гору.

В шестидесятых годах Миша пригласил нас, небольшую группу членов Союза Окончивших, провести у него пару дней. Тогда мы сходили на речку, выкупались в ней, освежились, чайку попили у костра, сделали много фото-снимков, а домой, т.е. на ферму притащились, измученные подъемом. И решили - Бог с ней, с речкой, пусть себе течет, а мы туда больше не ходоки. А были мы лет на 25 помоложе, чем теперь. Миша же со своей, ныне покойной,женой Наточкой продолжал ходить на речку, но по необходимости: то скот уйдет к воде, когда водоемы наверху пересохнут, то еще небывавших на речке гостей надо провести - показать ее, то забор поставить, да и поохотиться на какую нибудь живность.

А пребывают у него в поместье в диком виде кенгуру, воллоби, вомбаты, кролики, опоссумы, лисицы. Птичье царство представлено кукабаррами, сороками, орлами, утками, черными лебедями, попугаями всех родов, птицей лирой и т. д. Из ползучих имеются змеи, главным образом, "black snake" - ядовитые и различные ящерицы, включая гоанн. В реке водятся ужи, водяные змеи, утконосы и черепахи.

В одном углу поместья имеются пещеры с аборигенскими рисунками и в которых обитают летучие мыши. Небольшая часть земли расчищена под пастбища. На полпути к речке расположена сравнительно большая поляна, через которую в незасушливое время протекает ручеек. В долинах и по склонам гор растет эвкалиптовый лес. А где то имеются отвесные скалы и выходы на поверхность каменной соли. Вот только золота нет у него в поместье, да его Мише и не надо, у него Лидочка - золото.

Вот всю эту прелесть и хотел Миша показать приезжей Лиле.

Начались сговоры. Миша Ястребов настаивал на том, чтобы взять с собой в автомобиле Лилю и Наташу и выехать в субботу утром, с тем чтобы не спеша показать приезжей свое поместье, а остальные подъедут в воскресенье утром. Всей компании ночевать в домике не хватило бы места. Миша же Каракулов, в свою очередь, хотел взять к себе в автомобиль Лилю и Наташу и привезти их на пикник в воскресенье рано утром. В результате долгих переговоров, Миша и Лида уехали в свое именье в пятницу, а остальная компания должна была приехать рано утром в воскресенье

3-го мая.

По авто-машинам распределились так: я ночую у Каракуловых и еду в их автомашине, причем выезжаем в 6 часов утра. Тамара и Петя Конаковы заедут за Лилей и Наташей и подъедут к Каракуловым, с тем, чтобы следовать за их машиной. Люся Павлова и Сережа Зуев едут с Лялей и Джоном Хиллер в их машине, выезжают не позднее 8-ми часов утра.

В 5 часов утра Каракуловы уже попили чай и были готовы к отъезду. В это время им позвонил по телефону Миша Ястребов, сообщив, что у них в поместье идет дождь и что следовало бы отменить пикник. На это Миша Каракулов сказал, что у нас в Сиднее дождь прекратился в 1 час ночи и надо думать, что к тому времени, когда мы подъедем к "Little Forest" /так называется Ястребовское именье/, дождя уже не будет. И добавил, что пусть Миша не беспокоится понапрасну, т.к. мы все равно приедем, несмотря ни на какую погоду. Пусть он нас ждет и вскипятит воду для чая. Без четверти шесть Миша Каракулов стал волноваться - где же Конаковы? Я его стал успокаивать, ведь только в 6 часов они должны заехать за Лилей и Наташей, как сговорено. Лиля же и Наташа в 6 часов утра вышли на улицу поджидать Конаковых. Видят, что Тамарина машина пролетает по другой стороне улицы мимо них и не останавливается. Оказывается, что в утренней мгле Тамара не узнала ни Наташу с Лилей, ни их дом. Все же после 6:30 утра машина Конаковых подъехала к дому Каракуловых и мы сразу тронулись в путь, т.к. мы уже все трое сидели в автомобиле. Миша поручил Зоеньке следить в зеркале за Тамариной машиной, следует она за ними или нет. Я же, чтобы не отвлекать Мишу и Зою от их обязанностей, решил вздремнуть, тем более, что у меня нет привычки вставать так рано. Не успели мы выехать из города, как Зоя доложила, что Тамарина машина встала. Мы остановились тоже и немного спустя видим, что Тамара сумела завести свою машину и мы все двинулись дальше. Через некоторое время Тамарина машина опять встала. На этот раз Мише пришлось вылезти из своего автомобиля и помочь Тамаре завести мотор. Немного не доезжая до Миттагонга, Тамарина машина встала в четвертый раз и несмотря на все Мишины усилия, отказалась заводиться. Это случилось еще на "expressway" и неподалеку был телефон. Миша позвонил в NRMA /организация помощи застрявшим морористам/ в Миттагонг. Там обещали приехать на помощь. Наташу с Лилей пересадили в наш автомобиль и, пожелав Тамаре с Петей "Good Luck", мы покатили дальше, к месту нашего назначения без всяких приключений. Наташа и Лиля поведали нам, что всю дорогу они были неспокойны, т.к. на ходу в Тамариной машине что то стреляло.

Подъехав к Ястребовскому дому, мы обнаружили, что Хиллеры и их спутники уже здесь. Как мы и предсказывали, погода распогодилась, дождя не было, правда и солнца тоже.

Разгрузив автомобиль от массы привезенной еды, воды и от наших ружей, наскоро попив чай, мы собрались на прогулку. Трое мужчин: Миша Каракулов, Сережа Зуев и я, захватив ружья и патроны, пошли на место стрельбы в цель. Дамы же, во главе с Лидочкой, пошли прогуляться и обозреть хотя бы малую часть поместья. Миша Ястребов, Джон и Зоенька остались дома. Все оделись в светры, кардиганы и куртки, т.к. был прохладный, ветренный, осенний день.

Стрелки́ не пошли в так называемый "Basin", где обычно устраивали стрельбище и где стрелять вообще безопасно, т.к. если промажешь в мишень, то пуля полетит дальше и ударится в скалы, куда люди не могут пролезть. Они пожалели ноги и сердца, т.к. подъем из "Basin" довольно длинный и крутой, да и решили сэкономить время из за позднего приезда и устроили стрельбище наверху, недалеко от дороги. Прибили гвоздями к стволу большого эвкалипта три мишени, одна над другой /у каждого стрелка была своя мишень/ и, отойдя шагов на 35, открыли стрельбу. Сережа, глядя на Мишу и меня, после каждого выстрела перебрасывал затвор и удивлялся, почему у него вылетают пустая гильза и нестреляный патрон. Он не сразу сообразил, что у него полуавтомат и ему не надо перебрасывать затвор. Я же, в ажиотаже стрельбы, встал на муравьиную кучу и обнаружил это только тогда, когда муравьи стали прибольно жалить мне ноги /через носки и брюки/. Два раза меняли мишени, причем страдала моя спина, т.к. чтобы повесить мишень повыше, Миша взгромождался на мою спину. Спортивная закалка с гимназических времен и тут меня выручила.

Река "Воллондилли" в Little Forest

Перед прогулкой Лидочка зашла на место стрельбища, дабы определить в каком направлении идет стрельба, с тем, чтобы не подвести гостей под шальные пули стрелков. Во время прогулки она показала своим гостям новые посадки елок, места произрастания грибов, провела через эвкалиптовый лес к водоему, сооруженному Мишиными руками и вывела их на пастбище, где в былые времена паслись коровы. Эти пастбища разделены на отдельные участки электрическим забором Мишиной конструкции и производства. /Смотрите мою статью "Листок" в нашем журнале № 8, страница 23, 18-я строка снизу/. Показала Лидочка и дорогу на речку, но к самой речке не спускались. Из за того, что стрелки эгоистично устроили стрельбище наверху поместья, а не в "Basin", Лида не рискнула совершить прогулку вкруговую и возвратились они домой на заимку старой дорогой.

Стрелки еще не успели собраться идти домой, как увидели приближающуюся к ним процессию, возглавляемую Мишей Ястребовым и состоящую из Тамары, Пети, Джона и всех дам, вернувшихся с прогулки. Мы очень обрадовались, увидев Тамару и Петю, благополучно прибывших сюда.

А история их такова. Вскоре после того, как мы их покинули, приехала машина NRMA и механик нашел причину, почему мотор не заводился. Суть поломки нам Петя рассказывал в двух вариантах, но как мы поняли - какая то часть распределителя в цепи зажигания поломалась. Механик подправил ее с тем, чтобы доехать до Миттагонга /ближайший город/, а там в депо поставить новую часть. Так и проделали, машина стала легко заводиться. Петя заплатил за новую часть, щедро дал механику "на чай" и они к обоюдному удовольствию расстались. Конаковы покатили дальше, к Ястребовым. В нужном месте свернули с "хайуэй", повернув на запад, а затем сделали следующий правильный поворот вправо. Проехав минут пять по этой дороге, Тамара стала сомневаться, не проехали ли они поместье "Little Forest", от волнения забыв, что Миша Каракулов перед расставанием инструктировал ее, что по этой дороге надо ехать минут 20, не меньше. Увидев справа от дороги фермерский дом, Тамара, не долго думая, остановила машину, вылезла из нее и пошла к дому, с тем, чтобы оттуда позвонить по телефону Мише Ястребову и спросить его указаний, как добраться до "Little Forest". Дом оказался незапертым и никого в нем не было. Тамара нашла телефон и позвонила Мише в его поместье. Миша дал Тамаре необходимые указания, но потом, подумав, решил, что будет вернее, если он поедет на своей машине им на встречу, что он и сделал. Произошла радостная встреча Конаковых с Мишей, с описанием их приключений, зато последнюю часть пути Конаковы проехали без всяких волнений.

Интересная прогулка дам, ажиотаж мужчин от успешной стрельбы в цель, свежий и чистый деревенский воздух приподняли настроение и аппетиты. Возвращались на заимку в бодром и веселом расположении духа, шутили, подтрунивали друг над другом. Придя домой, сполоснув лица и руки, дамы стали накрывать на стол, а мужчины - растапливать камин и чистить ружья.

А навезли еды с собой! Каждый брал из дома еды для себя и чтобы угостить всех других. Вот и получилось, что на столе места не хватило для всех привезенных закусок. В столовой к стене поставили скамейку, перед нею составной стол, а с другой стороны стулья, все, что имелись в доме. Места за столом всем хватило. Смех и шутки не умолкали. Лиля, наверное, удивлялась, что люди в годах /на следующий год 1-й выпуск будет праздновать 60-летний юбилей окончания гимназии, а 12-й свой 50-летний/, а расшумелись, как гимназисты. Но радость дружеской встречи заставляет людей забывать про свои годы. Жалели только, что Шура Звонников и Нина Рытова /Тюрина/ не смогли поехать на этот пикник.

Расшалившись, один из мужчин, место которого за столом было на скамейке между дамами, - чтобы не беспокоить их, забыв про свои фронтальные и тыльные выпуклости, решил под столом пролезть на свое место, но застрял и под смех окружающих ему пришлось ретироваться.

Как и следовало ожидать, несмотря на нагуленный аппетит и одну рюмку водки для водителей автомобилей и пару для остальных, справиться со всей снедью не смогли. Дай Бог, если половину съели. Оставшееся запаковали и повезли домой. Меня и Сережу Зуева, как одиноких бобылей, снабдили едой /сверх того, что у нас самих осталось/ так, что мне ее еще на 5 дней хватило.

*LYREBIRD - ПТИЦА ЛИРА**

За разговорами время пролетело незаметно. Пора было собираться домой. С Лили взяли слово, что о своих впечатлениях о пикнике и вообще о своем пребывании в Австралии она поделится с нами в очередном нашем журнале. Но пока она держит свои впечатления при себе.

Дружными усилиями вымыли посуду, прибрали в доме и стали рассаживаться по машинам. Как всегда, Каракуловы уехали первыми, взяв с собой меня. Обратный путь все совершили без приключений.

У меня осталось впечатление, что несмотря на мрачноватую погоду, все остались довольны проведенным временем. Спасибо Мише и Лиде за доставленное нам удовольствие - провести несколько часов у них в поместье.

Вспоминая предыдущий пикник, устроенный по инициативе Нины Бойсен, приходишь к выводу, что для того, чтобы собраться нам на пикник или на лоно природы, нам необходимо, чтобы кто то из наших бывших соучеников приехал из за морей и дал нам повод организовать таковой.

ВОМБАТ

УТКОНОС

* *Птица Лира водится только в Австралии.*

ДВОЙНОЙ ЮБИЛЕЙ

Союз Окончивших учебные заведения Христианского Союза Молодых Людей /Х.С.М.Л./ в г. Харбине, отмечает в этом году 50-летний юбилей, двойной юбилей 10-го и 11-го выпусков Гимназии Х.С.М.Л. в 1937-м году, да еще в том году, когда весь Харбин торжественно отмечал юбилейную дату Пушкина.

А теперь, через 50 лет приезжают, прилетают виновники этого незаурядного торжества — свой юбилей, отмечающийся в этом году в Сан Франциско.

Приехало уже много бывших абитуриентов из Австралии, Канады и, возможно, будут представители из Южной Америки. Сейчас во многих домах, гостеприимно принявших приезжих, царит необычайное оживление: радостные встречи, смех и волнующие воспоминания... и никто не хочет, не может поверить, что прошло 50 лет и, действительно достойно изумления, как совершенно особое чувство дружбы спаяло этих людей, что ни время, ни расстояние не изменили этой теплой привязанности друг к другу.

И так же, как 50 лет назад все они восторженно и пылко готовились к своему Белому Балу, так же и теперь вся энергия и помыслы направлены к тому, чтобы достойно отпраздновать знаменательный Юбилей.

Вся работа по организации торжества проводится местным отделением Союза Окончивших во главе с членами правления: — Председатель, как видно бессменный, и всеми любимый — Леня Юрченко, вице-председатель - Г. Михайлов, секретари - Зоя Халинан /Бродкина/ и В. Алексеев, непременный казначей — наш популярный Толя Карпенко.

Можно заранее с уверенностью сказать, что все будет проведено на высшем уровне, со всеми подобающими для таких торжеств почестями и вниманием к юбилярам, как местным, так и приезжим. Согласно их девизу на обложке издающейся в Австралии «Листовки» — «Друзья - Друзьям», в данном случае это еще раз подтверждается: ведь приезжие это, в настоящем смысле слова — друзья, приехавшие к своим друзьям.

Говоря о «Листовке», даже при самом беглом осмотре очередного журнала, красиво изданного, прекрасно иллюстрированного, от первой страницы и до последней, бросается в глаза «генеральная линия» этого журнала. Все пронизано искренним, сердечным тоном. Обширный раздел переписки просто умилителен. Все они обращаются друг к другу уменьшительными и ласковыми именами. В каждой строке — любовь, забота и добрая, именно ДОБРАЯ память.

Чувствуется, что эти /бывшие ученики и студенты/ — дети из семей, примерно одного сословия, росли в довольстве, и в школе под надзором и руководством первоклассных, компетентных, преподавателей, получили хорошую, душевную закладку на всю жизнь. Память, связанная с их родным Х.С.М.Л., запечатлела только хорошее, красивое. Все, что они вынесли из стен своей «Альмы - Матер» способствовало тому, чтобы они стали благовоспитанными, благожелательными и хорошими людьми

Большинство из них, если не все, получив высшее образование, теперь прекрасно устроены и радуют друг друга ежегодными встречами то в Австралии, то в Канаде, а в этом году — в Сан Франциско

Торжественный прием состоится в Офицерском Клубе Форта Мэйсон 9-го октября, в пятницу в 7 часов вечера. Коктейли - в 6 часов вечера.

К.П.

--oo0oo--

НАТАША ПУЛЕ /ФЕДОСЕЕВА/
11-й вып. Гимназии, Сидней

ВСТРЕЧА ЮБИЛЯРОВ 10-ГО И 11-ГО ВЫПУСКОВ У АЛЕКСЕЕВЫХ

7-ое Октября - чай у Ингеборг и Вити Алексеевых, которые любезно предложили юбилярам - т.е. окончившим 10-й и 11-й выпуски в 1937 году."возобновить" знакомство до официальной встречи 9-го Октября.

Едем с Лелей Бешер /Пуле/ чуть - ли ни через весь город, немного нервничаем - ведь предстоит увидеться с соучениками, которых не видели 40-50 лет!

Подъезжаем к Алексеевым, поднимаемся по лестнице. Нас встречает Витя, знакомит Лелю с Ингеборг. Проходим в просторную уютную гостиную. На низком продолговатом столике красуется шикарный букет красных роз, преподнесенный гостеприимной хозяйке дома Инге Павлом Титовым. Многие уже пришли. Кто же эти люди? Да это-же все наши соученики: Зоя Бриннер /Воронцова/, Оля Коренева /Кулинич/, Марина Утехина /Страгус/, Юра Михайлов. А кто этот высокий солидный господин?

Он поворачивается... Пуся Иванов!! Вот-то радость! А кто этот бородач? Неужели Паша Титов? Так и есть - он самый! А там, так мало изменившийся, Леня Юрченко! Подъезжают другие: Лиля Полонецкая /Грамкау/, Роня Аги /Сабурова/.

Говорим без умолку - и вместе и порознь. Гомон стоит невероятный. Но вот, хозяйки, т.е. Инга и ее помощницы наши Ляля Хиллер и Лидочка Ястребова зовут к столу. Балуют нас всевозможными яствами. И опять разговоры, воспоминания... Зачитаны были приветствия. Ляля Хиллер сказала слово благодарности гостеприимным хозяевам Вите и Инге, а Лида Ястребова выразила свою благодарность в стихах. Оля Кулинич зачитала частушки написанные Лилей Грамкау еще в гимназии, а также свои собственные воспоминания.

Время бежит быстро, пора домой и разойтись было бы невозможно, если бы не мысль, что 9-го снова увидимся.

--ooOoo--

ПАВЕЛ ТИТОВ
11-й вып. Гимназии, Техас

Дорогие коллеги и друзья,

В 1977 году, будучи проездом в Сан-Франциско, я позвонил моему другу Юре Михайлову /абитуриент 11-го выпуска/. Обменявшись приветствиями, я спросил его о здоровье семьи, что нового, как жизнь и т.д. И в ответ услышал таке знакомое: "Жизнь - сказочно прекрасна! А чтобы убедиться, что это именно так, приходи сегодня к нам на ужин!"

Не знаю, был ли в тот день какой-либо праздник или семейное торжество, но у Михайловых было много гостей. Стол был уставлен всевозможными закусками и напитками и гости, отдавая должное еде и водочке, оживленно и громко разговаривали. /Кстати, говоря о водке, Юра утверждает, что есть только два сорта водки: хорошая и ОЧЕНЬ хорошая!/.

Разговор коснулся детей и их образования. Проводилось сравнение между американской системой образования и образованием в других странах. И вдруг Юра, после нескольких "очень хороших" сказал: "Когда меня спрашивают: - где вы учились? - Я всегда отвечаю: "Я учился в самой лучшей школе в мире... Да, да - во всем мире!"

И в самом деле - разве можно провести сравнение между системой преподавания в нашей гимназии и современными школами? Мы учились в школе, в которой, помимо общеобразовательных предметов, обращалось особое внимание на формирование чувства уважения к другим и ответственности перед собой и перед другими. Мы учились в школе, которая заложила в нас здоровый физический и моральный фундамент для нашей будущей жизни. Полученное нами в гимназии Христианского Союза Молодых Людей воспитание и разностороннее образование заметно выделяло нас в среде абитуриентов других учебных заведений нашего города.

По характеру моей работы мне пришлось исколесить почти весь свет. Я встречался с людьми разных национальностей и разного культурного уровня: от эскимоса, имевшего ученую степень и говорившего свободно по-русски, до представителя горного племени Монтеньяров во Вьетнаме. И на вопрос: откуда вы и где вы получили образование? - Я всегда с гордостью отвечал, что я получил образование в гимназии Христианского Союза Молодых Людей в городе Харбине, в Китае!

Как был прав наш дорогой и любимый учитель Георгий Федорович Томан, когда в последний день нашего пребывания в гимназии, уже после выпускных экзаменов, он нам сказал: "Как вы все торопитесь покинуть здание гимназии! Мой вам совет: когда вы выйдете из стен этого здания, перейдите на противоположную сторону, оглянитесь, посмотрите на гимназию еще раз, запомните ее и скажите сами себе: "Здесь прошли лучшие годы моей жизни!"

Прав был Георгий Федорович! Впрочем, он всегда был прав!

Разрешите и мне присоединиться к дружному голосу ораторов и поздравить всех присутствующих и отсутствующих абитуриентов 10-го и 11-го выпусков со знаменательной датой - пятидесятилетним юбилеем! Пятьдесят лет! Полвека! Боже мой! Кто бы мог подумать,что мы встретимся через пятьдесят лет! А вот ведь дожили и встретились! Огромное спасибо всем организаторам и устроителям этого замечательного и уникального юбилея.

--ooOoo--

ОЛЯ ЧИСТЯКОВА /ГРАМКАУ/
10-й вып. гимн., Брисбен

ДОРОГИЕ ДАЛЕКИЕ АМЕРИКАНСКИЕ ДРУЗЬЯ!!

Поздравляю вас сердечно с нашей общей юбилярной датой - 50-летия окончания гимназии в городе нашей юности и молодости - Харбине. Он так и остался в памяти городом светлых надежд и кипучей деятельности. 1937 год был годом Пушкинского юбилея: доклады, художественные выставки, концерты сменяли один другого и создавали праздничное настроение.

У меня до сих пор сохранился сборник "Выставка художественной старины и редкостей". Как умело наши педагоги прививали нам вкус к духовным и культурным ценностям. Как не вспомнить их с благодарностью?

Мысленно в этот день я буду с вами, хотя это уже третий раз, как мы, соученики, справляем свой юбилей. Начали мы в Брисбене на Пасху, когда приезжали к нам Наташа Пуле /Федосеева/ и Лиля Скрябина /Косинская/. Продолжали в Сиднее 30-го мая крупным планом, а в третий раз /как полагается хорошим именинникам/ в октябре - завершается цикл в Америке. Подробности о Сиднейской встрече передадут лично Наташа Пуле и Лида Ястребова. Для меня это было незабываемо - Люсю Гровс /Шкунову/ я не видела 50 лет, а встретились, как будто этого отрезка времени не было. Описание этой встречи я напишу в следующую Листовку.

--ооОоо--

ЛИДА ЯСТРЕБОВА
Сидней

СПАСИБО АЛЕКСЕЕВЫМ

От нашей Австралии вовсе не близко,
В другом конце света стоит Сан Франциско.
Но нас не пугает далёкий полет.
И вот, приземляется наш самолет.
Выходим и смотрим - ну, просто восторг!
Встречает нас Виктор с женой Ингеборг.
Здесь Инга и Виктор нас балуют очень -
Расписаны дни и расписаны ночи.
Красивой дорогой возили нас в Рино,
Где с жадностью деньги глотают машины.
В Вирджинии в шахты спускались без страха,
Потом любовались мы озером Тахо.
Форт Росс мы смотрели с большим интересом,
Вдоль Русской Реки мы проехали лесом.
Возили нас несколько раз в Калистогу -
Мы даже почти изучили дорогу.
Там - сущий дворец Алексеевых дом,
Всегда так привольно и радостно в нём.
Построен был этот прекрасный дворец
Под трепет и стук двух влюбленных сердец.
У Инги так много талантов различных:
Она музыкальна, играет отлично,
Рисует картины, готовит искусно,
Всё так нестандартно, изысканно, вкусно.
Для Инги уже далеко не сюрприз,
Когда получает она первый приз.
А Виктор - историк. Вы знали иль нет?
На каждый вопрос он дает вам ответ.
Такой самородок живет между нами -
Всё делать умеет своими руками.
Увы, наступает момент расставанья.
Как радостны встречи - печальны прощанья.
Мы так благодарны за теплый приём.
Теперь в гости к нам Алексеевых ждем.

Сан Франциско, октябрь 1987 г.

--ооОоо--

АРИАДНА ШИЛЯЕВА /ШВАЛОВА/
11-й вып. гимн., США

ПРАЗДНИК ДРУЖБЫ
/50-летний юбилей 10-го и 11-го выпусков гимн. ХСМЛ в г.Харбине/

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен -
. . . . . .
Куда бы нас ни бросила судьбина
И счастие куда-б ни привело,
Все те же мы.....
А.С.Пушкин

Девятого октября 1987 года сан-францисский Союз Окончивших школы ХСМЛ в Харбине отметил 50-тилетний юбилей 10 и 11 выпусков гимназии ХСМЛ.

Заранее буквально во все концы света были разосланы приглашения и юбилярам и всем окончившим учебные заведения ХСМЛ. Помимо калифорнийцев, откликнулись на это приглашение и бывшие ХСМЛ-овцы из Нью-Йорка, Коннектикута, Виргинии, Айовы, Иллиноса, Техаса и др. штатов Америки. На торжество прилетели также друзья из Австралии, Канады и Южной Америки.

И вот, начиная с 6-ти часов вечера, уютный зал Офицерского клуба в г. Сан-Франциско, где устраивался прием, начал наполняться гостями. Их радушно встречали члены правления С.О. /они же и устроители этого торжества/: Лёня Юрченко - председатель, вице-председатели: Витя Алексеев и Юра Михайлов, секретарь Зоя Халлинан /Бородкина/ и постоянный казначей С.О. Толя Карпенко.

В зале стоял гул радостных голосов, восклицаний и смеха. Многих лет разлуки как не бывало. Одни узнавали друг друга с первого взгляда, другие - "со второго"...Все дружески обнимались, зачастую со слезами радости на глазах. Действительно, встретились так, будто никогда не расставались. Встретились не просто как бывшие соученики или друзья со школьной скамьи, а как родные, близкие люди - члены одной большой семьи, которые много лет назад покинули родной дом. Имя этого дома - ХСМЛ в далеком Харбине. И куда только жизнь нас не забрасывала и чего только мы не пережили за эти десятилетия разлуки. Но "не сломила судьба нас, не выгнула, хоть пригнула до самой земли..." Теперь же в этот счастливый вечер мы вновь обрели друг друга.

После вкусного ужина открылась официальная часть торжества. Председатель С.О. Леня Юрченко приветствовал всех собравшихся на этот "Праздник дружбы". Он также особо поблагодарил полковника американской армии в отставке и выдающегося сан-францисского адвоката Д.Г.Ильина за его содействие в предоставлении Офицерского клуба для устройства нашего вечера.

Ляля Хиллер /Блодиг/, вице-председательница С.О. в Сиднее выступила со словом, в котором отметила, что очень многие, включая нашего почетного члена С.О. Александра Аполлоновича Гусева, прислали приветствия.

От 10-го выпуска выступил со словом Витя Алексеев.

Речи выступавших много раз прерывались дружными аплодисментами. А заключительные слова выступления Юры Михайлова, представителя 11-го выпуска: - "Я поднимаю свой бокал в память тех наших учителей и тех наших соучеников, которые "никогда не придут назад", и пожелаю обрести счастье тем, кто с нами", - растрогали слушателей до слез.

После официальной части начались танцы под оркустр Миши Ягудина. "Молодежь" с увлечением и неутомимо "отплясывала". Помнится, в Харбине у нас устраивались балы с танцами "до утра". Ну, а здесь, - вероятно, потому, что мы еще не "достигли совершеннолетия", - танцы продолжались только до полуночи, когда усталые, но счастливые, гости стали разъезжаться по домам.

Так, в атмосфере непринужденности, искренности и дружбы был отпразднован 50-летний юбилей 10 и 11 выпусков гимназии ХСМЛ.

Устроители этого незабываемого вечера сделали большое дело, собрав всех нас вместе, много и безвозмездно потрудились. Огромнейшее спасибо и сердечные пожелания здоровья и всех земных радостей Вите Алексееву, Зое Халлинан, Толе Карпенко, Юре Михайлову, Лене Юрченко и их семьям.

--ооОоо--

М.ХИЛЛЕР /БЛОДИГ/
9-й вып. гимн., Сидней

Дорогие друзья!

От имени Центрального Президиума С. О. Учебные Заведения ХарбинскогоХСМЛ в Австралии, поздравляю абитуриентов 10-го и 11-го выпусков с их знаменательной датой - 50-тилетним юбилеем окончания гимназии и желаю им и их близким здоровья и успеха на многие годы.

Так приятно отметить, что вы все нашли время, а главное желание провести этот вечер вместе, а поэтому и радостно на душе, что столько нас собралось здесь.

Мы знаем, что в этот день много наших окончивших в Австралии будут мысленно со всеми нами. Их поздравления и наилучшие пожелания были нами переданы вашему председателю Лёне Юрченко, имена которых он любезно зачитает. В этот список также включены ХСМЛ-овцы, живущие в Сов. Союзе, в Европе и других штатах Америки, обратившиеся к нам с подобной же просьбой.

Заканчивая свое слово, хочется пожелать, чтобы наша организация С.О., заложенная еще в Харбине нашим незабываемым педагогом - вдохновителем Тарасом Петровичем Гордеевым, продолжала и дальше существовать в духе взаимного понимания и дружбы.

--ооОоо--

ВИКТОР АЛЕКСЕЕВ
10-й вып. гимн., Калистога,США

Дорогие соученики и гости!

Я уверен, что вы все разделяете со мной радость, что так много нас собралось на эту встречу, отмечающую Золотой Юбилей 10-го и 11-го выпусков нашей дорогой гимназии. Сегодня здесь 105 человек, из которых больше половины являются окончившими учебные заведения харбинского ХСМЛ.

Я разослал приглашения на эту встречу не только в различные штаты нашей страны, но и в Австралию, Германию, Израиль, Бразилию, Эквадор, Японию и другие страны рассеяния наших абитуриентов. Приятно отметить, что так много однокашников откликнулось на наше приглашение, тем более, что некоторые прилетели из дальних стран и из других штатов Америки.

Я не буду пускаться в воспоминания о нашем выпуске, но я с благодарностью вспоминаю /наверное также, как и вы/ всех наших преподавателей, давших нам такое прекрасное образование.

Для русской молодежи в Харбине ХСМЛ дал не только гимназию. Он был универсальным очагом, где кипела активность побочных организаций, общая атмосфера которых накладывала отпечаток на характер учащихся. Я лично никогда не забуду аполитичную организацию Костровых Братьев и Сестер при ХСМЛ, которая воспитывала характер и прививала понятие ценности правильных человеческих отношений.

Для меня остались незабываемыми лагеря в Бариме под руководством Александра Аполлоновича Гусева. Принципы, заложенные этой организацией, сыграли большую роль в моей жизни и помогли мне воспитать сыновей в том же духе.

А теперь я хочу поблагодарить тех, кто оказал нам помощь в устройстве этой встречи. Большое спасибо Зое Халлинан /Бородкиной/, Толе Карпенко, Тане Юрченко, Нине Михайловой и Ингеборг Алексеевой.

Господа, я предлагаю поднять бокалы с вином и выпить за дружбу!

--ооОоо--

«Русская Жизнь» **50 - ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ** **30 октября 1987 г.**

В шикарном офицерском Клубе Форта Мэйсон, в пятницу, 9-го октября состоялось торжественное празднование 50-ти летнего юбилея 10-го и 11-го выпусков Гимназии Христианского Союза Молодых Людей.

Вместительный зал Клуба был полон: члены отдела союза окончивших, приезжие из других городов США, прилетевшие из других стран и континентов. Было празднично, оживленно и вместе с тем по-дружески, по-семейному.

Сверкали ослепительные туалеты дам. Сияли счастливые лица, была та особая атмосфера приветствий, объятий, вопросов, восклицаний... То тут, то там раздавались отрывочные фразы, из которых можно безошибочно было бы составить диалог вроде ставшего не то анекдотом, не то давнишней былью о том, как два друга встретившись после долгой разлуки, были ошеломлены переменой, происшедшей с ними.

Один, славившийся красивой фигурой и прозр-

ванный за это Аполлоном, а теперь сильно округлившийся, обращается к другу, шевелюра которого сводила с ума всех барышень, и выразительно глядя на сверкающую теперь лысину говорит: - «Эх, братец и куда что девалось?» Нерастерявшийся приятель, уставившись на выразительные формы вчерашнего Аполлона, парирует: - «да... и откуда что взялось!»

Но, каковы бы ни были реплики и остроты, явно лишь одно, что все в тот вечер было в тоне благожелательном и восторженном. Над всем доминировала общая радость от встречи.

После оживленного часа коктейлей, все были приглашены занять свои места за поименованными столами, и до подачи ужина, была проведена небольшая, официальная часть.

Первым приветствовал всех присутствующих и, особо приезжих, председатель местного отдела союза окончивших - Леня Юрченко, затем теплое приветствие огласил секретарь - В.Алексеев.

Свое слово В.Алексеев завершил благодарностью тем, кто оказал помощь в устройстве юбилейного торжества, и назвал имена: Зои Халлинан - Бродкиной, Толи Карпенко, Тани Юрченко, Нины Михайловой и своей супруги - Ингеборг.

Вице-председательница Центрального Президиума Союза окончивших - М.Хиллер поздравила абитуриентов 10-го и 11-го выпусков и пожелала юбилярам «здоровья и успеха на многие годы».

Затем были оглашены имена присутствующих на торжестве юбиляров. Из 34-х человек окончивших 10-й выпуск, присутствовало шесть человек: В.Алексеев, Л.Грамкау, О.Кулинич (Коренева), В.Сабурова, (Эйджи), П.Титов и Л.Юрченко. Из 35-ти окончивших 11-й выпуск, присутствовали: З.Воронцова (Остроумова-Бринер), Т.Дзгоева, Д.Иванов, Т.Крупенина, Ю. .Михайлов, Л.Пуле , И.Соловская, М. Страгус, Н.Федосеева, А.Швалова. Все юбиляры удостоились шумных приветствий и оваций.

Были зачитаны приветствия бывших соучеников из разных стран: К.Брянский - Австралия, Л.Вандровская - Алма Ата, Л.Ифлянд - Бирма, М.Косинская - Гданск - Польша, Т. Тимфович - Париж, М.Бойсен - Дания и И.Бешер - Япония. К.Полидоров, А.Щелоков, Н.Коппе – приветствовали юбиляров и всех друзей из Нью Йорка.

В заключение с красивой речью уместно и тонко акцентрированной выдержками из поэзии, выступил юбиляр - Юра Михайлов. Ввиду особого интереса этой речи, помещаем ее полностью.

«Не жалею, не зову, не плачу,
Все прошло, как с белых яблонь дым,
Увядания золотом охвачен,
Я не буду больше молодым.

Пятьдесят лет...Полстолетия прошло с того времени, когда нам были вручены наши аттестаты зрелости.

Вместо мудрости - опытность, пресное,
Неутоляющее питье.
А юность была как молитва воскресная...
Мне ли забыть ее?

Стала забывчевей всех забывчивых.
Тихо идут года.
Губ нецелованных, глаз неулыбчивых
Мне не вернуть никогда.»

Не согласен я с этим настроением и этой идеей Анны Ахматовой: нет у меня печали по нецелованным губам, скорее некоторая грусть о том, что, может быть, когда нибудь, кого нибудь, недоцеловал. Но, главное, несогласен я с противопоставлением мудрости и опытности. Конечно,

Все живое особой метой отмечается с ранних пор и известная игра генов и хромозомов очевидно требуется для достижения мудрости. Но, кроме этой бури хромозомов, мудрость требует знания, воспитания и опыт.

Нам повезло. Мы учились в гимназии, которая благодаря редкому сочетанию либеральных идей нашего американского директора и консервативных идей наших русских учителей, могла считаться лучшим в мире средним учебным заведением. Тот аттестат зрелости, который мы получили 50 лет тому назад, не был простым клочком бумаги, а свидетельствовал о том, что мы, действительно, были подготовлены занять любое положение в мире, кроме чисто профессиональных, как инженер, врач, или адвокат.

Наши учителя. Начиная со скромных тружеников просвещения, как наши последние классные наставники - Каспет Долинин и Мишенька Куксюк, и кончая такими блестящими учителями, как И.А.Пуцято, Т.П.Гордеев, И.А.Мирандов и Г.ФТоман. Эти учителя дали нам не только знания, но и воспитали дисциплину мысли, характер и способность анализа опыта. А опыт нам выпал чрезвычайный: куда только нас не занесло. После Харбина, Шанхай, Манила, Гонконг, Токио, потом Сов. Россия, Европа, Австралия, Южная Америка, Канада, США. И везде, благодаря полученной в гимназии подготовке, мы смогли быстро ориентироваться и в известной мере, преуспеть.

В это пятидесятилетнее торжество, однако, приходят мне в голову слова Блока:

Девушка пела в церковном хоре,
О всех усталых в чужом краю,
О всех кораблях, ушедших в море,
О всех забывших радость свою.

Так пел ее голос, летящий в купол,
И луч сиял на белом плече,
И каждый из мрака смотрел и слушал,
Как белое платье пело в луче.

И всем казалось, что радость будет,
Что в тихой заводи все корабли,
Что на чужбине усталые люди
Светлую жизнь себе обрели,

И голос был сладок и луч был тонок,
И только высоко, у Царских Врат,
Причастный Тайнам , - плакал Ребенок,
О том, что никто не придет назад.

Я поднимаю свой бокал в память тех наших учителей и тех наших соучеников, которые никогда не придут назад и пожелаю счастье обрести всем кто с нами. »

Ответом на эту речь было шумное одобрение всего зала, после чего начался красиво сервированный, роскошный ужин.

Оркестр в современном оснащении уже был на месте. Начались танцы, заставившие все позабыть и болезни,и тяготы и усталость.

Хорошо организованный, компактный вечер оставил у всех очень хорошее впечатление и со временем станет красивой страничкой приятных воспоминаний.

КАРИНА ПСАКЯН

ИОСИФ БЕШЕР / БЕЗЧЕРЕМНЫХ/
10-й вып. гимн.,Токио

Дорогие Юбиляры 10-го и 11-го выпусков гимназии!

Привет и поздравления из Токио!

Чем старше мы становимся, тем более ценим нашу школу. Я верю в нашу "особенную стать", за которую мы обязаны нашей гимназии.

Рассеявшись по свету, мы с удивлением обнаружили, что мы нисколько не глупее "просвещенных иностранцев", а, может быть, даже и глубже и осведомленнее. Вспоминаю слова Ачаира: "А за то, что нас родина выгнала, мы по свету ее разнесли". Весьма применимо к нам всем. Не правда ли?

Мне гимназия ХСМЛ особенно дорога, и не только потому, что в ней я встретил свою жену. Учился я до 7-го класса в сугубо националистической школе /горжусь этим и обязан ей за свою русскость/. Но гимназия ХСМЛ открыла мне "окно в Европу", точнее на Запад и в Америку. Таким образом я получил лучшее от двух миров.

Глубоко сожалею, что не могу быть с вами сегодня. Уверен, что встречусь со всеми вами на 100-летнем юбилее. Только первые 50 лет трудны.

С пламенным! Иосиф Бешер

--oo0oo--

ЛИЛЯ СКРЯБИНА /КОСИНСКАЯ/
11-й вып. гимн.,Гданьск

Всем дорогим юбилярам шлю мои наилучшие пожелания.

А всех австралийских друзей хочу еще раз поблагодарить за чудное время, проведенное вместе - никогда его не забуду. Спасибо, друзья мои!

--oo0oo--

М. ХИЛЛЕР /БЛОДИГ/
9-й вып. Гимназии,Сидней.

ДНИ ИДУТ...

Дни идут, осталось очень мало.
Незаметно осень жизни подошла.
Лишь одно себе-бы пожелала,
Чтобы старость с мудростью пришла.

Чтобы не было о прошлом сожалений,
Чтобы сердцу не желалось чего нет...
Чтоб на все вопросы и сомненья
Под конец нашелся бы ответ...

--oo0oo--

ОТ РЕДАКЦИИ: Сердечная благодарность нашим дорогим НИНЕ ОПАРИНОЙ и ЛЯЛЕ ЯКУПОВОЙ за бескорыстную работу по печатанию материала для Листовки № 27.

Благодарим всех, приславших материал для журнала и просим присылать еще - для будущих изданий.

--oo0oo--

АНДРЕЙ ИППОЛИТОВИЧ БАРАНОВ
/Материал предоставлен Н.Барановой/

Андрей Ипполитович Баранов /1917-1987/ - специалист по систематике растений и флоре русского и китайского Дальнего Востока - скончался 26 февраля 1987 г. в Бостоне /Массачусетс/. Андрей Ипполитович родился 17 октября 1917 г. в Харбине, его отец - Ипполит Гаврилович Баранов - был известный китаевед.

Среднее образование Андрей получил в гимназии Х.С.М.Л. в Харбине, а затем поступил на Харбинский Юридический факультет, который окончил с дипломом 1-ой степени. Но ещё в средней школе, под влиянием преподавателя Т.П. Гордеева, Андрей заинтересовался ботаникой, теперь же это увлечение стало для него интересом первостепенной важности. Он активно участвовал в природоведческих и краеведческих исследованиях, которые организовывались известным почвоведом Т.П. Гордеевым и ботаником Б.В. Скворцовым. В результате, после окончания юридического факультета, Андрей решил полностью переключиться на естественные науки и поступает в Пекинский университет на отделение ботаники.

Начавшаяся война помешала закончить учение, Андрей вернулся в Харбин, где стал специализироваться в таксономии и флоре Дальнего Востока. До 1950 г. работал научным сотрудником в Харбинском Краеведческом Музее, а в 1950 г. начал вести научную работу в Институте Лесного Хозяйства и Почвоведения при Академии Наук Китая в Харбине. В процессе работы он участвовал во многих экспедициях, в том числе на Малый Хинган и по реке Амуру, которые были особенно полезны и интересны. Руководители Института относились к нему с большим уважением и высоко ценили его работу. Для китайцев, занимающихся ботаникой, Андрей составил латинский словарь ботанических терминов, за что получил особую благодарность и премию. Узнав о намерении Андрея уехать из Харбина, руководители долго уговаривали его остаться в Институте, предлагая хорошие условия для работы, в том числе, обещая сделать его полным профессором. Отказ Андрея от выгодных предложений вызвал сожаление, но не испортил добрых отношений, как с руководителями, так и с коллегами. До последнего времени Андрей получал письма, поздравления и обменивался научными материалами с бывшими коллегами. В последние годы его не раз приглашали приехать в Харбин погостить и посетить Институт.

По приезде в С.Ш.А., Андрей начал работать в гербарии Arnold Arboretum Харвардского Университета.

После этого преподавал биологию растений в Northeastern University, был консультантом-переводчиком научной литературы в области ботаники, продолжительное время работал в фармацевтической фирме Smith and Klien, а последнее время снова стал работать в гербарии Arnold Arboretum.

За время своей научной деятельности Андрей опубликовал свыше 120 работ по своей специальности, а также перевел более 30 ботанических трудов с русского языка на английский. Большинство его работ относятся к области систематики растений, к экономической ботанике Китая, в частности, дальневосточных растений, употребляемых в народной и научной медицине Китая и Советского Союза.

Кроме статей и монографий, Андрей также опубликовал две книги. Одна из них "Справочник латинского языка для ботаников-таксономистов" /1971/ - является единственным в этой области пособием для специалистов.

В 1981 г. Андрей опубликовал другую книгу о семействе бегониевых /Studies in the Begoniaceae/, в которой синтезировал всю литературу по этому вопросу и, кроме того, описал 23 редких вида.

Работы Андрея печатались в научных ботанических журналах С.Ш.А., Китая и Швейцарии. Он вел активную переписку и обмен работами с ботаническими садами в Англии, С.Ш.А., Советском Союзе, Германии, Корее, Тайване и других странах.

Для расширения своих знаний, Андрей, по приезде в С.Ш.А., посещал лекции в Харвардском Университете, а затем поступил в аспирантуру на кафедру биологии растений в университете Northeastern, где получил степень магистра естественных наук.

Андрей был активным членом ряда научных обществ - Ботанического Общества Новой Англии, Международной Ассоциации Ботаников-Систематиков, Американского Папоротникового Общества, Общества Арнольд Арборетум и др. Он также был членом Союза Окончивших Х.С.М.Л. /Австралия/, Музея Русской Культуры /Сан-Франциско/. Участвовал во многих общественных мероприятиях и радовался, когда представлялась возможность просто кому-либо помочь.

Ряд его последних трудов в области лекарственных растений принес ему почетное членство в научных обществах Sigma Xi и Phi Sigma и в Совете Ботанического Общества Новой Англии. Его имя также было включено в ряд биографических справочников -

International Who's Who /1983/,
The Directory of Distinguished Americans /1984/,
International Register of Biographies /1985/,
Who's Who in Frontier Science and Technology /1985/.

Андрей участвовал в ряде американских и международных съездов, где делал сообщения о своей работе в области экономической ботаники, фармакогнозии и лекарственных растений. В 1979 г. на XIУ Международном Тихоокеанском Конгрессе в Хабаровске он представил доклад о дикорастущих овощах Дальнего Востока. С 1981 г. был консультантом при Американском Институте по Изучению Жэньшэня и также переводил для Института работы советских исследователей этого растения.

Болезнь сердца подкралась к Андрею незаметно. Первый удар случился в ноябре 1986 г. Едва оправившись, Андрей продолжал переписку и подготавливал к печати серию статей о китайских растениях, как продолжение, опубликованной в августе 1986 г., статьи о китайском лекарственном растении "шу". Но 26-го февраля произошел очередной сердечный удар и, несмотря на все принятые меры, сердце остановилось.

Ушел из жизни человек прекрасной души, скромный, верующий, преданный науке, добрый и отзывчивый к людям.

--ооОоо--

НАДЯ ИОСТЫНЬ
2-й вып. Гимназии

НАШ КРАЙ

Городок Дегтярск - небольшой, находится он в 50 км от Свердловска. Сообщение - автобусом, который ходит каждый час. Езды - 1½ часа. Ничем особенно наш город не отличается, расположен в очень красивом месте. Кругом горы, прекрасный лес. В нескольких километрах от города протекает красивейшая река Урала - Чусовая. На окраине города расположено озеро, которое богато целебными грязями, которые используют в лечебных целях. Ещё особенность та, что отъехав несколько километров, переезжаешь из Азии в Европу, или из Европы в Азию. Часть Урала находится в Азии, часть в Европе. Вот едешь в Свердловск и встречаешь мраморный столб, на одной стороне которого написано "Азия", на другой "Европа".

Урал воспет в своих произведениях П.П. Бажовым, он описывает все его места, они до сих пор носят свои старые названия. Ещё со времен Петра 1, когда он разрешил Демидовым строить заводы и добывать железо, стоят старые заводы "Демидовские". В 12 км. от нас есть завод, построенный одним из Демидовых, куда в старину возили руду на лошадях. И вот в центре нашего города на краю дороги высится гора, мимо которой шли обозы. Когда мы приехали сюда в 1947 году, то на вершине этой горы стояла ещё каменная будочка, в которой сидел сторож и отмечал проходивший обоз.

Вообще Урал сам по себе - исторический музей. За эти 40 лет, что мы живем здесь, я так полюбила этот край, что мне кажется лучше и красивее Урала нет. Я была и в центре страны и на побережье Черного моря, и там очень красиво, но Урал как то роднее.

--ooOoo--

А. А. ГУСЕВ

ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ "ИСХОД" /ТАЁЖНАЯ ТРАГЕДИЯ/

Деревья, кусты, трава - всё ещё с зеленой листвой теперь отяжелело обвисли от ватного шапками снега. Всюду - снег и снег.

- Зима пришла - сказал старый Ч а н, мягко кладя на моё плечо свою руку и выглядывая рядом в полузанесенное снегом окошко. - Зима, но ещё не зима, - добавил он, как-бы про себя.

Да, зима уже здесь, а мы её меньше всего так скоро ожидали. Её приход означал изменение режима всей нашей жизни. Можно было без всякого преувеличения сказать, что это будет очень трудное время. Но выбора нам не было дано. Да, по правде говоря, он уже был сделан всеми нами. Оставалось только быть твердым и стараться видеть обстановку возможно дальше впереди.

Итак, зима пришла. А моя одна охотничья лыжа не заплетена до конца, палки для лыж не закончены. Да ещё много, много других зимних дел не сделано.

Она - матушка пришла неожиданно - негадано: "как снег на голову"...

Последующие два дня ещё более удивили нас. Неожиданно снова потеплело. Снег быстро сошел и стыдливо оголил зеленую, несколько пострадавшую, листву и траву. Только под низкими ветвями елей и кедров, кой-где лежал, укрывшись в тени, посеревший мокрый снег. Да в низинках стояла талая холодная вода, отражавшая зеркалом окружающую растерянную природу.

Тёплый ветер быстро всё подсушил. Но тяжелые, блуждающие облака, то и дело скрывавшие ласковое солнышко, напоминали, что это была передышка временная, перед настоящей зимой. И ненадолго. Все мы ещё больше закопошились с нашими незаконченными зимними делами.

- Второе бабье лето - недовольно ворчал Корней, - не к добру это. Уж зима-то матушка, верно, своё возьмёт. Да ещё как!

Прошло ещё несколько дней. Стало понемножку настывать. Ночи сделались холодными. Оставшаяся, уже пострадавшая зелень, начала быстро опадать. А затем упорно начал дуть и холодный неприветливый ветер...

* * *

Это утро было хмурое и серое. Но стояла необычная здесь кристальная тишина, как-будто вся природа насторожилась, чего-то ожидая с минуты на минуту.

С утра я сидел у Корнея и под строгим его руководством заканчивал заплетать свою давно начатую вторую охотничью лыжу. Корней всё время ко мне придирался и я никак не мог ему угодить, хотя и старался как мог.

Неожиданно, без стука отворилась дверь и вошла Миши Яна жена, Раиса Ивановна. Лицо у нее было заплакано и видно было, что она очень обеспокоена.

Из последовавшего затем разговора с Корнеем выяснилось, что Миша уехал вчера на охоту и до сих пор не вернулся. Может быть с ним что-либо случилось? Не можетли Корней Иванович поехать и поискать её Мишу?

- Ну, замёрзнуть-то он не мог. Тепло ещё. А если он на коне, то тем более, беспокоиться не надо. Он ведь не новичёк в тайге,- рассуждал вслух Корней, желая одновременно успокоить встревоженную женщину.

Но Раиса не отставала от Корнея до тех пор, пока он не пообещал поехать и "посмотреть". Я как раз к этому моменту закончил свою работу и встал, чтобы отправиться к себе.

- Вот Аполлоныча попросим поехать со мной - сказал усмехаясь в бороду Корней, явно подкладывая под меня мину. - Два глаза хорошо, а четыре куда лучше,- хлопая своей лапищей меня по спине, ещё более ухмыляясь пояснил Корней.

Раиса Ивановна сразу-же разлилась сладким мёдом, утирая сухие глаза, уговаривая меня помочь моему "верному другу Мише", когда его жизнь в такой "горизонтальной" опасности, может быть и сейчас - на волоске. Она при этом делала страшные глаза.

Спустя час, мы верхами уже выезжали из посёлка.У Корнея было приподнятое хорошее настроение. Шутил и был необычно разговорчив. Я же больше молчал, перебирая в уме, сколько дел с Чаном я мог-бы сделать, вместо этой, совсем мне не желательной, экспедиции.

Ехали с Корнеем, как всегда, в определенном порядке: он- впереди, а я сзади, на некотором расстоянии, чтобы иметь возможность, в случае нужды, прикрыть его отступление стрельбой.

Он несколько раз останавливался, слезал с коня, ползал на четвереньках по земле, что-то пытался разглядеть, что-то измерял веточкой. А затем уже определенно направился в сторону ущелья, которое вело в нашу долину и через которое мы сами прибыли сюда.

- Почему это Корней двинулся именно в эту сторону? - рассуждал я сам с собою. - Ведь наша долина большая. Миша мог-бы поехать и совсем в другую сторону. Тем более, что для охоты люди всегда выбирают наиболее девственные места, где никто ещё не бывал. Очевидно у Корнея что то на уме.... ...

И, действительно, чем дальше мы продвигались, тем более и более я убеждался, что мой приятель следует им уже определенно намеченному плану.

Так мы проехали значительное время. Но вот Корней неожиданно сделал сигнал: " что-то вижу, захоронись",то есть - скройся. Я немедленно заехал за густой кустарник, через верхушку которого я мог всё видеть впереди. Корней тоже скрылся в сторону.

Но как я ни смотрел - ничего, кроме хорошо освещенной небольшой уютной полянки впереди меня, не мог увидеть. Достал бинокль. И... тоже ничего.

Ещё несколько длинных минут и в дальнем углу, что-то стало мелькать между деревьями. Явно, там что-то двигалось. И вот, на полянку вышли тесной группой три человека. Они появились из-под тени деревьев и остановились на середине хорошо освещенной полянки.

Теперь я ясно видел их всех. Да, их было всего трое. Справа стоял невысокий человек с винтовкой за плечом; по одежде и по лицу, которые я мог ясно рассмотреть в бинокль, можно было заключить, что он китаец. В середине группы был человек несколько выше среднего роста, которого я сразу же узнал. Это был - Миша. Слева же был человек маленького роста с двумя ружьями за плечами и с револьвером в руке, которым он всё время угрожающе вертел перед лицом Миши. Этот скорее был похож на монгола или на корейца.

Теперь мне было ясно, что у Миши за спиной руки связаны, а эти двое вели его под руки. Мне так-же стало ясно видно и то, что все трое были порядочно пьяны. У маленького, кроме двух ружей, на шее висела фляжка Миши, в которой он всегда имел разведенный спирт - "на всякий случай"...

Вот они остановились и видимо о чём-то все трое стали горячо спорить. Неожиданно, слева от меня совсем близко, раздалось громкое кряканье, заставившее меня сильно вздрогнуть. Это Корней предупреждал меня о своем приближении.

- Ну, что будем делать, Корней? Ведь они его прикончат!- приветствовал я лихорадочным вопросом подъехавшего Кряжева.

- Кончат, не кончат, а играть с ним , как кошка с мышкой будут долго. Видно зверя по шкуре - медленно произнёс он.

- Но надо Мишу как-то спасать, Корней - лихорадил я.

- Угу - промычал он и продолжал внимательно смотреть в бинокль, видимо соображая - как и что надо предпринять.

А на полянке, своим чередом, развертывалась драма тайги, каких бывает здесь немало.

Спор, очевидно, достиг своего предела. Видно было, что Ян, что-то громко говорил, спорил, топал ногой, сердито махал головой. И, как-будто, он всё-же сумел повлиять на своих пленителей, так как один из них, повыше, стал развязывать ему руки.

- Видишь, Михаил-то что-то соображает - пробурчал Корней, не отрываясь, как и я, от своего бинокля.

Но вот Мишины руки развязаны и он что-то стал убедительно объяснять, размахивая энергично руками.

Затем, начал что-то чертить на земле. Оба слушали его наклонившись, очевидно пытаясь ясно увидеть и понять.

Затем,какой-то уже более спокойный разговор. Один из них вытащил, не без труда, шомпол из приклада винтовки и подал Яну, который снова стал им быстро чертить на земле. Все трое присели на корточки. Миша энергично что-то шомполом показывал, очевидно пояснял начерченное.

- Наверное рисует, сукин сын, план нашего посёлка - недовольно прогудел Кряжев. Не успел я и слова сказать на это в ответ, как неожиданно перед нами развернулся последний акт этой драмы.

Молниеносным ударом ногой в подбородок Миша сбил с ног того, который все время размахивал револьвером. От неожиданности силы удара и то, что он был пьян, его ружья полетели в одну сторону, а револьвер в другую и сам он плюхнулся наотмашь.

В это-же мгновение Ян шомполом с силой несколько раз вонзил в лицо другого, очевидно метя в глаз, отчего последний с диким криком, который донесся до нас, бросился в траву обхватив обеими руками своё кровоточащее лицо.

- Вот видишь, Аполлоныч, как надо в тайге действовать - облегченно произнес Корней, первый раз отрываясь от бинокля.

Я не успел и не смог ничего сказать. Я был просто потрясен всем тем, что так мгновенно трагически-жестоко развернулось перед нами. Это был акт борьбы по таежному звериному закону - "кто - кого"... Эта страшная борьба за ж и з н ь существует и не только в тайге.

В следующий момент, Миша уже держал в руках ружьё. Раздался один, второй и третий выстрелы...

- Ну, Аполлоныч, айда домой! Театра кончилась. И теперь тебе и мне не надо беспокоиться о Мише. Учись, паря, в тайге жить.

Положа руку на сердце, должен сознаться, что всё виденное переволновало и глубоко поразило меня таким неожиданным страшным финалом.

До дома мы ехали молча, каждый был погружён в свои думы.

- Ты, Аполлоныч, никому ничего не говори. Скажем, что ничего не нашли. А герой сам заявится не запылившись,- на прощание он предупредил меня, громко высморкавшись из одной, а потом из другой ноздри, в сторону от меня.

--ooOoo--

ЕЛЕНА ВЛАДИ
Институт ХСМЛ

ТИХАЯ НОЧЬ

В Питомнике сугробы намело,
Кусты сирени в инее застыли;
На ангела с опущенным крылом
Похожа ёлочка в алмазной пыли.

Такая тишина вокруг царит,
Что кажется, есть жизнь совсем иная:
Волхвы везут бесценные дары,
Нисходит с неба радость неземная...

Мы заблудились в хаосе аллей,
Среди в снегу укрывшихся скамеек.
Душа крылатой стала и светлей,
На чистый снег ступить уже не смея.

Всё завтра будет проще и бедней,
Душа замрет и в буднях растворится,
Но нынче... В Модягоу - цепь огней,
Там ёлки в окнах... Там родные лица.

Снежинки тихо "Silent night" поют,
Там елочки, как ангелы, в тумане...
Друзья мои, вы помните Гель-Гью?
Пусть в эту ночь вам всем теплее станет!

--ooOoo--

ОТ РЕДАКЦИИ: В 1943 году литературное содружество "Четверги" в Шанхае объявило конкурс на лучший рассказ на заданную тему. В конкурсе приняли участие почти все собравшиеся в Шанхае русские литераторы. Первый приз был присужден М.Волину за рассказ "Письмо".

МИХАИЛ ВОЛИН /ВОЛОДЧЕНКО/
4-й вып. гимн., Аделаида

ПИСЬМО

1

Она показалась ему совсем игрушечной, эта церковь, которую он помнил ребенком...

Юджин Данд, он же Евгений Петрович Дандуров, постучал по плечу шофера толстыми, плохо гнущимися пальцами и, накренив нарядный автомобиль, тяжело ступил на площадь.

От массы ли света или оттого, что вдруг глухо ударило сердце, он слегка покачнулся, придерживаясь за дверцу и раздвигая коленями полу дорогого, широкого пальто, по медвежьи косолапя, пошел через площадь к распахнутым настежь, островерхим вратам ограды.

Да, память сохранила ее совсем другою. Хоть так же обступали ее вязы и воркovали голуби под стропилами, но потемнели бревенчатые стены и сама она казалась такой маленькой и убогой, точно это не была та, прежняя церковь, которую в течение тридцати лет сохраняла ему память... -Всё ведь то же, - думал он, улыбаясь и снимая шляпу, - это я сам вырос, насмотрелся другого...

Он поднял лицо на старинный восьмиконечный крест, венчавший купол. Женщина, проходившая мимо, посмотрела на незнакомца и, пройдя, удивленно оглянулась еще раз.

Лицо у него было желтое, налитое. Темная вена, как римское "пять", перепахивала лоб, редкие волосы аккуратно разделял пробор. Он постоял минуту и медленно пошел по желтой, усыпанной гравием дорожке /вот дорожка была совсем та же/. Дойдя до маленького киоска, ныне закрытого, живо вспомнил откинутые расписные ставни, деревянные и бумажные иконы на подоконнике, кудрявого монаха в лиловой скуфейке, ласково смотрящего из окна.

Увидел он и себя, толстым, застенчивым мальчиком, и мать свою, нежную и молодую... Он цеплялся тогда за ее рукав, она шла, покачивая зонтиком, наклонялась к нему, делала страшные глаза...

Он даже вспомнил иконку, которую они купили тогда, латы небесного воина, его раздвоенный, как жало, меч. Мать не хотела покупать, он уговорил ее. Она задумчиво улыбалась, доставая из сумочки деньги...

-Жизнь прошла, - думал он, возвращаясь к автомобилю, -есть деньги, положение, я американец /он внезапно криво улыбнулся/, - а все таки что то, самое, самое главное прошло мимо и прошло навсегда. Вот и приехал сюда к "истокам своей жизни". Всегда мечтал приехать, да, пожалуй, поздно спохватился...Сколько мне осталось жить? Год? Месяц? Неделю?

2

В новом отеле, непохожем на остальной город, Евгений Петрович умылся, накинул халат и, подумав, заказал виски /"не стоило бы лучше, да уж что там - все равно!"/.

Со стаканом в руке,он подошел к окну и стал глядеть на улицу города,где прошли первые двадцать лет его жизни. Город сильно изменился. Разросся. Посерел. Мостовые, мощеные прежде круглым, неровным булыжником, между которыми местами пробивалась трава, были залиты ровным, блестящим асфальтом. Новое боролось со старым. Новое побеждало. Старое медленно отступало в тихие улицы, тенистые переулки, -там еще остались эти толстостенные домики на фундаментах из серого камня. Глухие сады окружали их, окна с двойными рамами были малы и подслеповаты. Он видел это вчера, нарочно окружным путем проезжая в отель. Ехал медленно, неудобно сидя, положив руки на спинку переднего сиденья, жадными глазами узнавая и не узнавая город...

- Завтра поеду посмотреть на реку, - думал он, - всеми дорогами детства, а этот сад, парк /так смешно называли его здесь "питомник"/...

Ночью ему плохо спалось. Большой и грузный, в полосатой, шелковой пижаме,

он вставал, рылся в чемодане, в комнате разливался сладковатый больничный запах. Под самое утро, зная что уже не заснет, Евгений Петрович лег на спину, закинул под голову волосатые руки и, не сдерживая себя, отдался воспоминаниям.

Он знал, что жизнь не удалась. Были друзья; ему завидовали, были обжигающие память встречи, сперва потому, что был молод и не походил на других, потом из за того, что имел деньги...

- Катя, Катенька, - с невероятной силой вдруг прошептал он, садясь на кровати. - Милая, единственная моя девочка, зачем ты не поверила тогда в мои силы! Я знаю, все было бы иначе, вся жизнь сложилась бы по другому!...

С необычайной ясностью он увидел ее опять - смуглую, сероглазую девочку, в шапочке, надвинутой на самые брови... Замерзшие музыканты с надсадой дули в медные трубы, над катком, окаймленным сугробами, горели лампы, легкие снежинки, будто послушные звукам вальса, плавно и торжественно кружились в воздухе.

Он встретил ее тогда в первый раз. По смешному растопырив руки в толстых варежках, она быстро скользила к нему "против течения" непрерывного потока конькобежцев. - "Молодой человек, молодой человек, я не могу остановиться..." Шубка ее была распахнута, серые глаза косили от ужаса, она со всего размаха упала в его объятья...

Ушли музыканты. Над катком убавили свет, а он все катался и катался с ней по темному кругу. Неумело перебирая ногами, она почти висела у него на руке в полном упоении и блаженстве. Он смотрел на ее нежный профиль, на маленькие ушки /к концу вечера она все же отморозила одно и он оттирал его снегом/, на родинку у верхней губы, - ему не хотелось уходить, так легко и радостно было в тот вечер. В "теплушке", где он помогал ей снимать коньки и отогревал в ладонях ее замерзшие ноги, они пили чай с церковным сладким вином и грелись у круглой железной печки. Совсем поздно, мучительно соображая, сколько у него осталось денег, он нанял санки, с лошадью под синей сеткой и, расставаясь, долго смотрел на ее милое лицо, побледневшее в лунном, рассеянном свете...

3

Они стали встречаться часто, почти каждый день...

Прошла зима, наступили прелестные синие дни, совсем русской весны, этого странного полукитайского города. Днем звенела капель, бурливые, грязно-желтые ручейки струились вдоль улиц. К вечеру снег подмерзал, становился плотным и твердым. Четкие тени ложились на подтаявшие сугробы. Качались еще совсем черные ветки, воздух, охладившийся ночью, был влажен, сыр и томителен.

Тогда то они и полюбили прогулки в этом старом "питомнике". Взявшись за руки и опустив головы, они подолгу бродили по весенней мягкой земле, садились на низкие скамейки, сплошь исчирканные вензелями, молчали, томились... У старой калитки дома ее нежные губы и горячие руки надолго задерживали их расставанья...

Он похудел и возмужал. Сменив свою смешную шубку на легкое пальто, она казалась стройнее и выше. Реже смеялась, внезапно становилась грустна и задумчива.

Гуляя однажды в глухой части питомника, они нашли толстое, старое дерево, ставшее условным местом их встреч. Там, где могучий ствол давал первое ответвление, чернело небольшое дупло.

- Знаешь, - сказал он ей однажды, - пусть это будет нашей почтой, Катенька... Через тридцать лет он отчетливо вспомнил, каким новым очарованьем стала тогда эта выдумка...Она писала ему по ночам длинные письма, он посвящал ей свои первые стихи, она старательно переписывала их в толстую ученическую тетрадку...

Потом... Потом появился третий... Евгений Петрович даже скрипнул зубами, вспомнив красивого, высокого юношу в сиявшей погонами, нарядной студенческой тужурке. Вспомнил его белокурую голову, закинутую немного назад, весь облик соперника, неизменно напоминавший ему облик Дантеса...

Он был старше его двумя-тремя годами. Уверенно держался. Курил дорогие папиросы. Всегда имел много денег. У отца его, богатого железнодорожника, была за рекой дача и моторная лодка...

С глухой тоской он вспомнил о своей тогдашней бедности...

Да, шансы были неравные... Он вспомнил жадные глаза Катиного отца, провизора небольшой аптеки, какими он смотрел на дорогие папиросы студента. Заискивающее обращение по имени-отчеству, тогда как его самого называли просто на "ты"...

И встала в памяти та злосчастная вечеринка, когда Катя, как бы забыв о его присутствии, целый вечер протанцевала с тем, другим...

Он заперся дома на несколько дней, никуда не выходил, никого не хотел видеть. По ночам он писал Катеньке страстные письма, утром рвал их на мелкие клочки...

Затем, чувствуя, что надо что то сделать, с большим трудом достал денег и купил билет в далекий, большой город, куда в ту пору многие уезжали.

Осунувшийся и, как ему самому казалось, невероятно жалкий, он пришел к Кате. Как всегда, просто и весело она встретила его, смеялась, была нежна, спрашивала, где он пропадал так долго... Сбиваясь и путаясь, он говорил ей о своей любви, умолял ее верить в него, говорил о том, как они будут счастливы. Катя слушала его молча, сделалась вдруг печальной, серые глаза ее были задумчивы и рассеяны.

- Ты подумай, Катя, - сказал он ей прощаясь, - хорошо подумай. Если ты любишь меня, напиши мне несколько строк и положи в наше условное место. Я никуда не уеду. Мы с тобой никогда не расстанемся...

Он не нашел ничего на следующий день, не уехал, а скорее бежал и никогда больше не слыхал ничего о Катеньке...

4

Следующий день был воскресным. После полубессонной ночи Евгения Петровича знобило. Подергивая от озноба плечами, он прошел в ванную комнату и в ожидании пока кокетливая, розового цвета ванна наполнится горячей водой, завернулся в мохнатую простыню и присел на стул, тупо разглядывая свои босые, крупные ноги.

Уже в воде, чувствуя как проходит озноб, Евгений Петрович внезапно ощутил прилив энергии и, вспомнив как он собирался провести сегодняшний день, радостно и весело улыбнулся. На ступеньки отеля он вышел помолодевшим и подтянутым. В маленьком заречном ресторанчике с аппетитом пообедал, старательно выбирая все то, что любил заказывать раньше, выпил несколько рюмок холодной и вкусной водки, и, откинувшись на стуле, принялся глядеть на мутные волны реки, такой знакомой ему с самого детства. Часам к четырем он вернулся в город. День стал прохладней. Солнце медленно клонилось к горизонту и стояло уже довольно низко, неестественно большое, какого то странного лимонного цвета.

В "питомнике", этом большом саду, на рубеже центральной части города и пригорода, длинном, вытянутом вдоль другой маленькой и невероятно грязной речки,Евгений Петрович неожиданно почувствовал, что волнуется. Здесь все слишком сильно напоминало ему молодость. Так же справа и слева, вдоль главной аллеи, стояли ряды тополей и невероятно знакомо пахло сыростью и дымком от сжигаемых где-то листьев. Даже скамейки были те же. Он узнал эти толстые, трехвершковые доски, укрепленные на массивных железных ножках, врытых в землю...

Не замечая, как удлиняются тени, Евгений Петрович шел все дальше во вторую часть парка, которая очевидно была остатком находившейся здесь когда то небольшой рощи. Это и было место постоянных встреч с Катей. Там росло дерево,про которое они говорили "наше"...Проходившие люди с удивлением смотрели на крупного, по заграничному одетого человека, который, странно озираясь и говоря сам с собой, иногда останавливался и прикладывал руку к груди... Сердце у Евгения Петровича действительно разболелось. Как будто нехотя и тяжело, оно не билось, а как то трудно ворочалось, заставляя его останавливаться все чаще и чаще.

- Эх, зря за обедом пил водку, - думал он, в который раз останавливаясь и переводя дыхание...

Во второй части "питомника" гуляющих было меньше. Задумавшись на минуту, Евгений Петрович свернул к самой речушке и пошел дальше, вдоль ее размытого дождями берега...

5

Он узнал его сразу. Прислонясь к нему спиной, стоял какой то гимназист, отошедший при приближении Евгения Петровича.

Да, без сомненья это было то самое дерево. За прошедшие годы ствол стал еще толще, да одна из боковых ветвей, очевидно сломанная бурей, торчала безобразным обрубком...

От волненья задыхаясь, он обошел дерево вокруг. Вот и дупло. Внезапно, с невероятной остротой, ему захотелось испытать прежнее ощущение и опустить руку в глубокое и сухое отверстие, с трухлявой и мягкой древесиной на дне.

Чувствуя неловкость оттого, что его может кто нибудь увидеть и потому неестественно и напряженно улыбаясь, Евгений Петрович шагнул вперед, быстро оглянувшись вокруг...

Гимназист, отошедший недалеко, услыхал как кто то крикнул хрипло и коротко. Оглянувшись, он увидел замеченного им раньше хорошо одетого человека. Страшно изменившись в лице и хватая руками воздух, он медленно сполз на землю у большого дерева.

Когда на крики перепуганного гимназиста подбежало несколько человек, Евгений Петрович был уже неподвижен, в страшной и неудобной позе, с подогнутой под себя ногой и руками, разбросанными в стороны... Маленькую,пожелтевшую записку, которую никто не заметил, затоптали в весеннюю землю...

--ооОоо--

НИНА РЫТОВА /ТЮРИНА/
2-й вып. инст.,Сидней

ИРИНА БРИННЕР
/окончание/

В отличие от других инструментов и методов работы, "Water Welder" дает ювелиру своего рода свободу действий: этим инструментом надо работать очень быстро, а следовательно развивать и воплощать свои идеи, как говориться, " на ходу". Такая возможность очень увлекла Иру и с годами ее работа стала приобретать непринужденный характер, часто создавая натуральные, естественные формы. Однако, Ира всегда была такого мнения, что драгоценности всегда должны быть функциональными и подходить к стилю носящего их. Они должны соответствовать и взаимно дополнять и украшать друг друга.

Ира считает, что истинный артист в любой отрасли должен впитывать влияние окружающего и отражать это, в своей работе, как в зеркале; этим фактором она и объясняет влияние архитектурных форм созданных архитектором Gaudi, на свои изделия. Иру всегда привлекало абстрактное искусство, но потребовалось много лет, пока эта область продуманно, а не механически, частично влилась в ее работу.

На сегодняшний день Ира проектирует разнообразные драгоценные украшения, главным образом, по индивидуальным заказам. В своей работе она руководствуется принципом того, что ее изделия должны отражать, поскольку возможно, индивидуальность человека и, таким образом, создавать чувство комфортабельности и привычности. "Мои изделия не должны быть просто украшениями, они должны быть неотъемлемой частью человеческого тела; точно также как скульптура усиливает красоту здания, так и драгоценные изделия дополняют личность человека" - говорит Ира.

В 1972 году Ира временно покинула Нью-Йорк и поселилась в Женеве, но это "временно" затянулось на много лет. Причиной переезда было сильно пошатнувшееся здоровье Ириной мамы. В Швейцарии Ире, можно сказать, пришлось начинать все сначала, так как нужно было завоевывать клиентуру своей смелой, экспрессивной и свободной по стилю работой среди более консервативных европейцев. По словам Иры, люди в Европе часто боятся отойти от традиционных, консервативных форм в искусстве. Неоднократно, изделия Иры, отличающиеся оригинальностью и необычными формами, очень интриговали и заинтересовывали европейцев и в то же время... шокировали! Очень часто европейцы раздумывали месяцами прежде чем решались что либо купить. Несмотря на такие трудности, Ира сохранила оригинальность и цельность в своей работе, а также применение абстрактных форм. Это большое достижение, хотя бы по одному тому, что продажа изделий являлась и является Ириным источником к существованию.

Ира работала и продолжает работать одна, без всяких помощников. По мнению Иры, это дает ей полную свободу действий в новых исканиях и открытиях. Она не боится что-то сломать или разбить, так как такие случаи, по ее словам, часто приводят к созданию чего-то нового и необычного.

В 1979 году Ира издала книгу "Jewelry as an Art Form", которая получила прекрасный отзыв среди знатоков этой области искусства. Несколько лет тому назад Ира вернулась в Нью-Йорк, город, который она считает исключительно стимулирующим для всех работников искусства. По мнению Иры, американцы совсем не кон-

сервативны и всегда интересуются и легко принимают все новые искания и открытия. Она, как всегда, полна всяких новых планов и стремлений. Ее поле деятельности не ограничено только одной ювелирной работой. Так, например, Ира занимается скульптурой, рисованием, а также иногда и преподаванием, что по ее словам дает ей большое удовлетворение.

В изделиях Иры чувствуется влияние разных культур: русской, японской, китайской, швейцарской и американской. Этот факт, а также способности в скульптуре, в рисовании и непристанное наблюдение за структурами в природе /горы, скалы, камни и.т.д./, дали Ире возможность создать уникальные и единственные в своем роде ювелирные изделия.

У всех тех, кому пришлось побывать у Иры на квартире в Нью-Йорке и побеседовать с ней, остается глубокое, незабываемое впечатление. Ирин апартамент, который также является ее артистическим ателье,полон красивых изделий искусства и достопримечательных вещей, как-то: старинные русские иконы и книги, необычные камни, скульптурные изделия всевозможных размеров, картины, семейные фотографии и фотографии знаменитых друзей,как Ростропович и Юлий Бриннер. В гостиной центральное место занимает рояль, около которого лежат видавшие виды ноты, а разнообразные растения придают особый уют как гостиной, так и небольшому прилегающему к ней, балкону.

Сама Ира очаровывает посетителей своей лучезарной улыбкой, жизнерадостностью и излучаемым доброжелательством, интересом к жизни и людям.

Так живет и работает одна из абитуриенток 8-го выпуска Гимназии ХСМЯ, Ирина Бриннер, преданная служительница искусства, завоевавшая видное место и признание на необычном для женщины поприще.

ИСПРАВЛЕНИЕ: Редакция приносит извинение за вкравшуюся в первую часть этой статьи /Листовка №26/ досадную опечатку. Просьба читать: "Отец Иры, человек швейцарского происхождения...", а не "шведского".

--ooOoo--

ОПЕЧАТКА: № 26, стр. 70, 6-я строчка снизу. Должно быть: "о моих соученицах: неразлучных Н.Андреевой и А.Кирилловой, Н.Плотниковой, М.Наполовой и других."

ТАНЯ СУПРУНОВИЧ /ХАРИТОНОВА/
4 вып. гимн., Брисбен

НАШ ПОВАР ЛИН

В Харбине у многих в домах работали повара китайцы. У нас был повар Лин-Цзы-Хуан. Сначала он поступил к нам в помощь повару Николаю, высокому, представительному китайцу. Они оба проработали у нас много лет. Николай впоследствии перешел работать в другой дом, а Лин остался у нас и уже сам прекрасно научился готовить. Сначала он ничего не понимал по русски, но потом научился, хоть и говорил ломанным русским языком. Лин был способным и любознательным человеком, который хотел скорее научиться русскому языку. Ему покажешь какой нибудь предмет и скажешь по русски, а он идет и повторяет его вслух и, смотришь, через некоторое время он его уже знает.

К нам приходил в гости наш знакомый, молодой и веселый Георгий Иванович. Он решил подшутить над Лином и, показав на его голову, сказал "горшок". Лин, накрывая на стол, повторял "горшок, горшок". Все сели обедать и, подавая очередное блюдо, довольный, что выучил новое слово, Лин, показав на голову Георгия Ивановича, торжественно изрек "горшок". Все так и прыснули от смеха, а Георгий Иванович был несколько обескуражен таким оборотом дела. Потом, когда Лин уже научился прилично понимать русский язык, мы с Ромой /братом/ уже и сами учили его разным разностям.

Пришел как-то к нам Борис Иванович Добромыслов - брат Георгия Ивановича, а мы Лина научили, что очень хорошо ему сказать "скатертью дорога", когда Борис Иванович будет уходить домой. Вот Лин подает ему пальто и вежливо, улыбаясь, говорит : "Бориса Иваныча, ваша приходи, скатертью дорога". Борис Иванович рассердился - "Что ты мне говоришь!" Лин удивился и говорит: "Таня, Рома говори - это шибко хорошо". Тогда Борис Иванович рассмеялся и вытащил нас из за двери, за которой мы спрятались, давясь от смеха.

Между прочим, один ювелир на Пристани сказал моей маме, когда она с группой дам выбирала подарок мистеру Хэйгу перед его отъездом в Америку, что вот хорошенькая серебряная шкатулка, накрытая скатертью. Зная русскую пословицу, дамы всё таки решили ее не покупать, а ювелир уверял, что это будет подарок "со смыслом" - "русской скатертью дорога", но мистера Хэйга все любили и не хотели делать ему подарка "со смыслом".

У нас была собачка Билька. Вот сидит Лин на корточках, гладит Бильку и приговаривает: "Биличика, душечика, шлябка". Я его спросила: "Почему ты его называешь "шлябка"?" "Шлябка - это шибко хорошо. Капитан /мой папа/ мне говори "Эх, ты, шляпа" - это шибко хорошо". Я его разубеждала в противном.

Кроме русских блюд Лин прекрасно готовил и китайские блюда. Он мальчишкой работал в китайской харчевне и был быстр и ловок. Я всегда любовалась,как он, поджаривая картошку, ловко подбрасывал ее на сковороде или в момент замешивал лапшу на доске. Насыплет горку муки на доску, вобьет туда яйцо и быстро замесит, раскатает, свернет в трубочку и мелко, мелко нарежет - вот лапша уже и готова и варится в бульоне.

Иногда, когда мой папа и старички, у которых мы жили, уходили в гости на обед, мы /я и мой муж Коля/ просили Лина приготовить нам китайский обед, который мы очень любили.

Нередко служащие банка, где мы работали, собирались в китайской харчевке на Стрелковой улице в Новом Городе. Харчевка была небольшая, но готовили в ней прекрасно. Нас собиралось человек 10 - 12, заказывали и рыбу по китайски - хуан-хуа-юй, и дяо-лю-лиди в тягучем соусе, и свинину в одном куске - мягкую и сочную, и утку по пекински, и китайские пельмени вареные, а иногда и такие вкусные - жареные, которые поджаривались в один ряд и надо было их разлеплять, а напоследок горячий китайский чай и зеленые фрукты, нарезанные кусочками -вроде засахаренных. Когда с нами ходил в харчёвню наш сослуживец Геннадий Николаевич, то ему старались рассказать разные небылицы, что вот сейчас на кухне видели, как повар стругал на доске крысиные хвостики, которые положат в следующий цай /блюдо/. Тот махал на нас руками и под общий смех отстранял от себя следу-

ющее блюдо. Расходы делились поровну на всех, а сумма чаевых выкрикивалась громкими голосами, когда мы уходили домой, чтобы служащие харчевни знали сколько им дали "на чай".

На свадьбу Лин подарил нам две стеклянные красные /цвет счастья/ вазы. К сожалению одна ваза по дороге в Австралию разбилась, но другая цела. Ей в этом году будет 49 лет.

Как то Лин поехал навестить свою семью, которая жила в деревне, около города Чифу в Шаньдунской провинции. Я купила его сынишке подарок - железный заводной танк с пушкой, из которой сыпались искры. Мальчик был очень доволен игрушкой, а я получила от жены Лина в подарок плетеные кружевные салфеточки - она была кружевница. Когда я сказала "Зачем же ты мне привез так много салфеточек - десять штук? Ведь их долго делать!" Лин ответил: "Твоя ничего не знай, моя мадама делай их быстро, быстро".

Когда в другой раз Лин вернулся из деревни, то рассказал нам, что японские солдаты, которые оккупировали этот район, днем сгоняли мужское население на постройку дорог, а ночью, когда японских солдат не было там, китайские партизаны заставляли население разрушать эти дороги. Лину удалось выбраться оттуда и вернуться в Харбин. Потом Лин опять исчез с моего горизонта, несколько лет я ничего не знала о нем и как-то встретила его на улице. Он рассказал мне, что японцы схватили его прямо на улице и посадили в поезд с большой партией китайцев, которую отправляли на Восточную Линию на земляные работы. В пути, на большом повороте,когда поезд сильно затормозил, Лину удалось выпрыгнуть из поезда и он пробрался пешком в Харбин. Он работал в это время уже на постройке зданий, где и встретился с Лёнчиком Аполлоновым.

Перед нашим отъездом из Харбина я встретила Лёнчика, который рассказал мне, что один рабочий китаец подошел к нему и сказал:"Лёничика, моя тебе знай". "Откуда ты меня знаешь?" спросил Лёнчик. "Твоя Харитонова ходи, Муся. Моя там повара работай". И правда, тогда к нам ходили соученики моей сестры Муси - студенты ХПИ. Лин их всех знал в лицо и по именам.

С поваром Николаем я тоже встретилась, когда уже была замужем. Коля, а потом и я работали в это время в Отделе Угольной Промышленности на железной дороге в доме Скидельского на Большом Проспекте угол Ашихейской улицы. В угловом доме жил единственный Скидельский, оставшийся в Харбине в то время - старик Моисей Леонтьевич и вот у него то и работал поваром наш Николай. Мы же работали в двухэтажном здании рядом. Встретившись как-то у ворот с Николаем, мы очень обрадовались, увидев друг друга и потом я иногда забегала к Николаю на кухню и просила подержать в холодильнике мясо, которое покупала на базаре в свой обеденный перерыв, что Николай всегда и делал. Потом мы уехали из Харбина и я уже больше ничего не знала ни о Николае, ни о Лине. Где они? Живы ли?

--oo0oo--

КОЛЯ ВОРОНЦОВ
13 вып. гимн. Канада

МОЯ КОМАНДИРОВКА В НОВУЮ ГВИНЕЮ

Жили мы с Ритой вначале в Рио де Жанейро, где у нас родилась дочь Светлана. Там же жили и Годорожа, Лера и Оля. Через четыре с половиной года решили переехать в Канаду, куда вскоре потянулись и Лера с Олей. Три года жили в Торонто, а в 1960 году переехали в Ванкувер, где нам понравилось больше, чем в Торонто: тут и горы, и лес, и море - всё рядом, да и климат мягче. Решили больше никуда не переезжать.

Работа тут тоже оказалась интереснее. Строительный факультет ХПИ готовил из нас, главным образом, инженеров-строителей гражданских, т.е. конструкторов зданий, мостов, а также архитекторов. Здесь же пришлось работать по проэктировке гидростанций и дамб. Дамбы у нас, в нашей Британской Колумбии, строили и до сих пор строят одну за другой с начала 60-х годов. Уже настроили столько, что в настоящее время электрической энергии у нас больше, чем нужно, поэтому ее излишек наша провинция продает в Калифорнию.

Мы с Лерой проработали больше 20-ти лет в B.C.Hydro /это вроде вашей австралийской Electricity Commission, т.е. компания государственная/, где было интересно и хорошо работать. Проэкты и постройки на речках Peace и Columbia были большого масштаба.

В прошлом году, после ухода на пенсию, меня пригласили в частную компанию работать по проэктировке небольшой гидростанции в Новой Гвинее. Когда началась постройка гидростанции, я получил командировку в городок Табубил на два месяца. Этот городок находится в самой глуши Новой Гвинеи, где еще 10 лет назад были джунгли среди довольно высоких гор. Он вырос с началом постройки станции, но до сих пор хороших дорог почти не существует. Летают небольшие самолеты в Порт Морсби. Если есть время, то можно плыть на баржах по речкам. Займет неделю до Порт Морсби. До сих пор на баржах доставляют строительные материалы и нефть, необходимую для дизельной электростанции, а потом по плохой дороге везут на грузовиках. Необходимость в срочной постройке электростанции становится ясной. К тому же она дает возможность увеличить разработку и добычу меди и золота, а также сэкономить на доставке нефти.

Большинство рабочих и служащих у них местные папуасы, которых уже научили и с компьютерами работать, и строительной техникой управлять. Начальство же и инженерный состав, главным образом, австралийцы, американцы и канадцы, но есть и другие национальности, чуть ли ни со всего света. Было интересно поработать там недолго, повстречать новых людей и ознакомиться с совершенно необычной жизнью и работой. Но жить там долго не хотелось бы из за климата и примитивных условий. Правда, есть там и торговый центр, и госпиталь, и полиция, но все улицы немощеные и можно встретить местных папуасов /они называют себя "nationals", а всех других "expats"/ с копьями и луками со стрелами, идущих босыми из соседних деревушек, причем женщины несут все грузы в плохеньком мешке за спиной с ремнем через лоб и идут всегда позади. Несмотря на то, что вид у мужчин грозный, они обычно здороваются и улыбаются, а если едешь в машине, то машут рукой и им надо помахать в ответ. Те, которые работали с нами в конторе, были образованные, одевались по европейски /хотя прически оставляли свои/ и были приветливы. Все же, когда я прилетел в Кэрнз, то было приятно снова окунуться в цивилизацию. Хорошо было испытать что то новое, но вернуться к родным и друзьям было еще лучше.

--ooOoo--

ВИТА ГУЛИНА /ЗАГИБАЛОВА/

ВИТА И САША ГУЛИНЫ СО СВОИМИ ПИТОМЦАМИ

ПАМЯТИ ВИТЫ

В связи с намечающимися в нашем городе торжествами Союза Окончивших Учебные заведения Христианского Союза Молодых людей в г. Харбине, среди новостей интересных и приятных, есть новости печальные и скорбные. Это, конечно, известия о смерти многих, знакомых лиц. Среди этих новостей особой болью в душе отозвалась весть о смерти, /к сожалению, дошедшая до нас с большим опозданием/, всеми нами любимой и широко известной не только в Харбине, но и на всем Дальнем Востоке, — Виты Загибаловой, в замужестве — Гулиной. Нежданная смерть настигла Виту 31-го марта с. г. в постели.

Имя Виты абсолютно непревзойденной карикатуристки знакомо всем. Ее страница в еженедельном журнале «Рубеж» была настоящей приманкой для читателей. Каждый раз, каждая страница давала законченный образец искусства, где умело сплетались меткие, полные легкого, добродушного юмора карикатуры с глубокими познаниями в области литературы, и, особенно ценными были ее всегда уместные выдержки из фольклорной литературы.

Каждая страница Виты в «Рубеже» была приурочена к сезону, праздникам или незаурядным, текущим событиям, где тема оттенялась прибаутками, поговорками, делая «страницу Виты» более рельефной.

Ее незабываемые шедевры: — «Раз в Крещенский вечерок девушки гадали»... Или страничка — «Звоны, перезвоны», где в шести эпизодах были показаны варианты от «звона малинового» до «звона вечернего». А абсолютно неподражаемый — «Максимализм русского духа», в котором был настоящий парад русских типов с такой исчерпывающей характерностью! Эти отдельные эпизоды от «Коль любить, так без рассудка, до последнего» — «Коли пир, так пир горой», никогда не изгладятся в памяти того, кто хоть раз все это видел.

А сколько было блеска, вкуса и чувства меры во всех, якобы случайных пустяках, сопровождавших ее карикатуры. Ее зоркий и в то же время добродушно посмеивающийся взгляд с неимоверной меткостью схватывал самое главное, специфическое и, конечно, вызывающее смех и веселье, будь то персонаж, ситуация или сюжет.

Невозможно не упомянуть ее головокружительного успеха во время гастролей Итальянской оперы в Харбине в 1932 году. С февраля месяца до середины марта Миланская опера гастролировала на сценах театра «Атлантик» и Железнодорожного Собрания. Приехала вся труппа в большом составе даже со своими декорациями и костюмами. Вита не пропустила ни одного спектакля. Сидя в ложе для прессы, с блокнотом в руках она по ходу оперы делала свои неподражаемые дружеские шаржи. Надо было видеть, — и я была этой счастливицей! — что творилось за кулисами каждый раз после спектакля. Смех, шутки, восторг. Виту просто рвали на части. Неугомонные, экспансивные премьеры и примадонны, не унимаясь, просили Виту «изобразить» их. Еще, еще и еще...

Талант Виты был пронизан солнечным светом и теплом. Ее карикатуры так же, как и рассказы Тэффи, всегда вызывали радостную улыбку. Она никогда не откликалась на многочисленные просьбы нарисовать сатирическую карикатуру. «Не могу обижать человека» — с неизменной уклончивостью говорила она.

Ее отъезд из Харбина, в те далекие годы был очень ощутителен и, особенно для подписчиков «Рубежа», но наряду с сожалением, все радовались за свою любимицу: поговаривали, что она уехала заграницу по какому-то выгодному и интересному контракту. Так или иначе все были рады, что «наша Вита» пользуется широкой известностью и признанием.

Потом уже было известно, что Вита работает по своей специальности в студиях Волт Дисни, вышла замуж за хорошего человека А. Гулина и очень счастлива с ним.

В 1972 году умер ее муж, и Вита, проработав все там же 23 года, вышла в отставку, вернее, на пенсию и жила, по ее словам, в «земном раю».

В одном из последних писем к брату М. Ястребову с женой, Вита писала: «...извините за долгое молчание... После моей автомобильной катастрофы здоровье мое стало сильно ухудшаться... Я живу в Motion Picture TV Country House. Это самое лучшее учреждение во всей нашей США — как большущее имение среди деревьев и роз — для роскошного житья вышедших в отставку работников кино и телевизора. Более подробно опишу свое житье в следующем письме»...

Но следующего письма, по-видимому, не было...

Несмотря на давнишнее недомогание, болезнь сердца, смерть Виты была для всех неожиданностью. В помещенных в «Листовке» статьях памяти Виты, друзья и почитатели ее таланта вспоминают ее исключительно сердечно, называя ее источником добра, жизнерадостности и заразительного веселья.

Особенно трогательно звучит заголовок статьи двоюродного брата Виты М. Ястребова, посвященной памяти Виты: «Человек хоть раз вызвавший у другого добрую, радостную улыбку, — не напрасно жил».

Как это хорошо сказано и абсолютно применимо к Вите.

Вечная ей память!

Карина Псакян

ДИМА ПЛЕШИВЦЕВ
муж Риты Плешивцевой /Келлер/ -
2 вып. инст., Сидней

НАШЕ ПУТЕШЕСТВИЕ - КАНАДА, ШВЕЙЦАРИЯ И ИТАЛИЯ - 1986 г.

Канада. Полет из Сиднея в Ванкувер был не очень тяжелым - примерно 17 лётных часов и так как мы летели хорошим классом, то и места у нас были очень удобные и кормили, а главное поили нас прямо "на убой".

В Ванкувере мы пробыли только 3 дня и, к сожалению, сам город посмотрели мало, но то, что видели представляет собой очень модернизированный, сравнительно небольшой город /примерно 3/4 миллиона живет в Ванкувере/. Один день целиком мы провели на международной выставке, в которой принимало участие примерно 90 стран. Это колоссальное место на берегу гавани с павильонами разной архитектуры и размера. У каждой страны был свой павильон, форма и архитектура которого отражала характер страны. Выставка "Expo 86" главным образом отражала техническую сторону страны с большим упором на межпланетную технику. Мы за весь день посетили только 4 павильона: канадский, австралийский, русский и швейцарский. Пожалуй, за исключением швейцарского, все павильоны были очень хорошо оформлены. Русский павильон, кроме всего прочего, выставил один из последних межпланетных кораблей, во внутрь которого можно было зайти.

На второй день у нас был тур на остров "Виктория", который представляет из себя очень живописный парк с городом Виктория. Колоссальное количество и разнообразие цветов, вернее цветущих кустов и деревьев, оставили очень большое впечатление.

Третий день прошел в организации нашей длительной дальнейшей поездки по Канаде. Из Ванкувера на очень комфортабельном автобусе нас повезли в город Эдмонтон, через одно из самых живописных мест Канады. Тур занял 4 дня и был очень хорошо организован. Этот маршрут был специально выбран для нас, т.е. для людей, ехавших на международный угольный конгресс.

Канада, пожалуй, одна из немногих стран, которая еще мало "испорчена нашей цивилизацией", с громадной территорией и натуральными богатствами. Почти что вся дорога /которая в очень хорошем состоянии/ шла среди леса и именно настоящего, здорового леса, или по берегам многочисленных рек и озер,опять же окаймленных или хвойным или смешанным лесом. Высокий горный хребет западной части Канады, который мы пересекли, с вечным снегом и ледниками на некоторых верхушках гор, поражает своей красотой. Некоторые канадские ледники /за которыми ведется бесконечное наблюдение/ не только не тают, постепенно уменьшаясь в размере, а наоборот растут,так что может быть через несколько тысяч лет наша земля опять покроется льдами. Я стараюсь доказать жене, что нечего разводить ремонты и перестройки, т.к. может быть мы все померзнем. Но, наперекор науке, она мне не верит - почему не знаю...? Нас возили на один из таких ледников /куда идут специальные машины-автобусы/ и мы там гуляли, вернее скользили по льду, толщина которого 150 метров. Каждый день, примерно в 6 часов вечера нас привозили в какой нибудь городишко, где был уже зарезервирован отель и, конечно, обед с добавлением вина, пива или кто что пожелает.

В автобусе нас было примерно 25 человек. Такие поездки очень сближают людей и, подъезжая к Эдмонтон, мы уже были друзьями. Конечно, у нас был гид, которая рассказала нам очень много интересного о стране и людях.

В Эдмонтон мы прожили неделю, там был 10-й международный угольный конгресс. От Австралии было примерно 20 человек, которых я, конечно,всех знаю. Всего в конгрессе принимало участие примерно 35-40 стран, но от некоторых было 1 или 2 человека. Примерно всего было 300 делегатов.

Конгресс прошел, я бы сказал, только удовлетворительно и особенно ничего нового не принес /может быть мы очень часто собираемся - раз в 3 года/. Но каждый конгресс, главным образом, ценен контактом с людьми и новшествами, которые узнаются в частных беседах. Я лично повидал много знакомых из разных стран и мы с Ритой провели несколько вечеров и обедов с людьми из Голландии, Франции, Германии и Китая. Когда нас, делегатов, учили "уму разуму", наших жен развлекали, как могли. Возили по городу, по музеям,с завершением парадом мод и, конечно, с завтраками и обедами.

Из Эдмонтон мы полетели в Торонто /примерно четыре с половиной лётных часов/. В Торонто я раньше был и город мало чем отличается от других городов Канады. Но он расположен примерно в 50-60 километрах от Ниагарского водопада и только из за этого водопада стоит приехать в Канаду. Когда я был на этом водопаде примерно 6 лет тому назад, то я стоял и думал, как бы мне хотелось,чтобы Рита посмотрела на этот, пожалуй, самый величественный на земле, колоссальный водопад. Его трудно описать и трудно весь снять, чтобы запечатлеть это невероятное количество падающей воды. Около водопада почти нельзя говорить из за шума воды. Вода падает примерно 150 метров и это падает не ручеек или речка, а колоссальная река вся целиком. Если у кого нибудь будет возможность попасть в Канаду, доберитесь до водопада. Не пожалеете! На Ритушу это зрелище произвело неимоверное впечатление, так же, как и на меня.

Из Канады мы самолетом полетели в Европу. Мы уже раньше там были и нам кажется, что от Европы веет теплом или чем то знакомым, родным, но может быть в конце моего повествования это вам не покажется, так как там есть и много минусов.

Швейцария. Итак, мы попали в Швейцарию, город Цюрих. По моему, любому туристу Швейцария не может не понравиться. Это страна с поразительно красивой природой, с очень высокими горами, на верхушках которых лежит снег и зимой и летом, а у подножья зреет виноград. Лесов в Швейцарии мало, пожалуй только большие парки или заповедники оставлены и очень строго охраняются. Почти вся доступная площадь государства разделана под поля или пастбища, виноградники и фруктовые сады. Большое количество озер и речек делают страну особенно красивой. История страны теряется в очень раннем периоде времени, что можно проследить в архитектуре построек, которые оставлены до сего времени, конечно, специально для привлечения туристов. Эти жилые дома /в некоторых до сих пор живут люди/ - сложенные из бревен, почерневших от времени, с крышами, покрытыми плитками из камня - невольно привлекают внимание и просятся на фотографию. Их особенно много в маленьких городишках, где иногда встречаются целые улицы этих построек.

Так как Швейцария последние пару сот лет держит нейтралитет, то там сосредоточилось колоссальное количество международного капитала, это на мой взгляд "мешок с золотом" и если у тебя нечего туда сунуть /и получать очень приличный от этого доход/, то и не суйся туда жить /я подразумеваю постоянно/, а будь доволен возможностью проехать по стране,посмотреть очень много красивого, поохать, поахать, поснимать на фото, истратить что есть и "дать тягу". Страна создана для богатых людей, для делового финансового мира и для миллиона туристов, которые посещают ее каждый год. Несмотря на очень маленький размер страны, западная часть говорит по французски, северная по немецки, а юг по итальянски, а все вместе очень прилично говорят по английски, что для нас очень удобно. Стандарт жизни довольно высокий, особенно в городах, где 85% работают в банках, финансовых компаниях, страховых компаниях и т.д. и т.д. В деревне живут не так широко, но, конечно, нехватки нигде нет. Порядок в стране идеальный - хулиганства и безобразия нет нигде. Совершенно безопасно одной женщине ходить ночью по городу. Народ одет очень хорошо и модно -в общем чувствуется в стране достаток.

Тяжелой индустрии в стране почти нет. Легкая индустрия это, главным образом - часовые и ювелирные предприятия. Почти что всё в стране принадлежит частным фирмам или отдельным лицам. Конкуренция в стране большая, что еще больше повышает и качество продукции и стандарт обслуживания.

В заключение скажу, что мы получили очень большое удовольствие, побывав там /мы проехали Швейцарию 2 раза: на автобусе туристическом и на поезде/, но жить там постоянно я бы, пожалуй, не хотел. Я не прочь бы купить где нибудь на берегу женевского озера виллу, но для этого, пожалуй, надо "ограбить" один из женевских банков, а это, говорят, невозможно.

Италия. После красивой и чистой Швейцарии, мы попали в не очень чистую /или я бы сказал грязную/ Италию, где мы побывали в Милане, Флоренции и Риме /конечно с Ватиканом/. Несмотря на то, что Италия много беднее, чем Швейцария и совсем не такая аккуратная и порядка там особенно нет, но она произвела на нас обоих очень и очень большое впечатление и если будет возможность, я бы еще раз туда съездил.

Италия напихана историческими памятниками, многим из которых больше 2 000

лет, но за ними, к сожалению, они просто не в состоянии смотреть. Миланский собор, построенный примерно в 14-ом веке, представляет из себя сплошные кружева, вырезанные из мрамора с многочисленным количеством статуй внутри и снаружи, с окнами, сделанными из разноцветных кусочков стекла, отражающие историю жизни святых. Двери собора, примерно 6 метров высоты на 3 метра ширины, с изображением жизни каких то великих людей /конечно, связанных с церковью/, полностью отлиты из меди за одну операцию.

Громадный размер собора, построенного из камня и мрамора без современной техники, без цемента, без подъемных машин и т.д. заставляет согласиться, что строители были незаурядные люди.

Знаменитый оперный театр La Scala, который нам удалось посетить, очень красив, с прекрасной акустикой, но ужасно запущен и требует капитального ремонта, как и многое в Италии. Скульптура "David" - работа Michelangelo - примерно 4 метра высоты, высечена из целого камня. Поражает точностью анатомии человека -как например мышцы, ногти, даже просвечивают вены. "Давид" - это статуя абсолютно обнаженного молодого человека, стоящего во весь рост. Эта замечательная скульптура стоит в одном из музеев Флоренции. Знаменитая картина "Тайная Вечеря" - работа Леонардо да Винчи, не оставляет большого впечатления. Во первых, это не картина, а фреска, т.е. написана на стене монастыря в Милане, а во вторых краски сильно выцвели и стена растрескалась. Эта картина была несколько раз реставрирована и не очень удачно, а сейчас, с теперешней техникой, снимают предыдущие реставрации и добираются до оригинала.

Что, пожалуй, больше всего меня поразило в Италии это две вещи: 1/ Скульптура Моисея в Риме /работа Микель-Анджело/. Я просто не могу ее описать. Это шедевр. Когда я на нее смотрел /примерно час без перерыва/, мне казалось, что он сейчас встанет и пойдет. И второе /опять же в Риме/ - это Колизей. Он был построен до Рождества Христова и продолжал функционировать до начала 11-го века. Это колоссальная арена с ложами для императора, местами для знатных людей и тысячи мест для зрителей, которые "наслаждались" борьбой гладиаторов /до смерти/, или смотрели, как кормили диких львов непослушными рабами или первыми христианами. К сожалению, Колизей частично был растаскан на частные постройки, как строительный материал и только 300 лет тому назад итальянцы спохватились и запретили это делать. Восстановить его целиком, конечно, невозможно и он просто поддерживается в таком состоянии, как он есть сейчас.

Беда вся в том, что все памятники /фонтаны, статуи, соборы и т.д./ в Италии сделаны из мрамора, который съедается газами от миллионов автомашин и вычистить этот коричневый налет просто невозможно. Мрамор довольно мягкий камень, в Италии его много и почти все статуи сделаны из этого камня.

Когда мы приехали в Ватикан /это очень небольшая часть Рима/, то сразу почувствовали разницу. Ватикан содержится в идеальном порядке /там денег хоть отбавляй/. Знаменитый собор Св. Петра - это действительно произведение искусства. Он был построен в 16-ом веке знаменитыми архитекторами - Микель-Анджело, Бернини и другими. Собор Св.Петра сравнительно небольшой, но очень уютный и каждый уголок это произведение искусства. Стены не расписаны, а выложены мозаикой из кусочков разноцветных камней и это можно заметить только, когда вам скажут и когда подойдешь совсем близко. К "папе" на чашку чая мы не зашли /не было времени/, но окна его опочивальни и балкон, с которого он благословляет народ, видели. Ватикан это маленькое самостоятельное государство /примерно 1000 граждан и еще приблизительно 1000 служащих, приезжающих из Рима на работу/ и притом очень богатое и очень в Италии почитаемое.

Италия - страна бедноватая, стандарт жизни ниже нашего. Народ одет скромно, но очень прилично, весело настроен и, по моему, доволен своим положением. Порядка особенного нет - сумки держать надо крепко. Среди белого дня грабят все время, но правда без убийств или насилия, а просто вырывают сумки и вытаскивают кошельки. На меня даже было "покушение", но все обошлось благополучно.

В заключение хочу сказать, что вся Европа очень интересна и разнообразна и есть очень большой смысл посмотреть /конечно не всю/.

Конечно, описать все, что мы видели и чувствовали невозможно, несмотря на

то, что видели то мы очень мало из того, что надо было бы посмотреть. Ограниченное время и дороговизна, к сожалению, сильно сокращают возможности. Кроме того, путешествие это не отдых, а "тяжелая работа" - каждую минуту хочется использовать: куда то пойти, что то посмотреть, так что после шести недель путешествия мы заметно устали и рады были вернуться домой.

--ooOoo--

ИНГЕБОРГ АЛЕКСЕЕВА
жена Виктора Алексеева -
10 вып. гимн.
Калистога, США

ИЗ ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК

Греция. Служащая Бюро Путешествий расхваливала нам Грецию: великолепные пляжи, чудесные острова, прекрасная пища и дешевые цены. В конце концов она нас уговорила совершить десятидневную поездку на греческую ривьеру. Наш отель оказался в 20-ти минутах езды на автобусе от центра Афин. Так как мы с Виктором не знаем ни слова по гречески, то предпочли взять тур с трехразовым питанием. Но какой это оказалось ошибкой!Завтраки были еще ничего, но обеды! Это был такой ужас, что мы предпочли обедать в ресторане, который находится на расстоянии пяти кварталов от нашего отеля.

Мы заказали себе комнату с видом на океан. Надо признаться, что вид всё же был, но для этого нужно было перевеситься через окно с риском для жизни и, вывернув шею, смотреть в сторону. Пляж находился на расстоянии 4-х кварталов и если вам посчастливилось пересечь улицу, идущую вдоль пляжа и не быть сбитым машиной, то вы действительно имели возможность попасть на чудесный пляж. Моему мужу Витеньке этот пляж особенно понравился, хотя он не купается и даже никогда не заходит в океан. Но то, что ходило и лежало вокруг нас было в его вкусе и даже компенсировало убожество греческого стола. Дело в том, что мы попали в самый центр пляжа, где масса девушек, обнаженных до талии /topless/. Какое это было зрелище! Это было настолько ново и интересно для него, что он даже игнорировал то обстоятельство, что сжег себе кожу на греческом солнце. Как видно это зрелище стоило того. Да еще его кино-камера оказалась под рукой!

А я наслаждалась пляжем и океаном и это могло быть великолепным отдыхом, если мы могли бы спать по ночам. Как раз напротив нашего отеля /и нашей комнаты/ находился американский клуб /Servicemen's Club/ и шум продолжался до 2-х часов ночи. А с 5-ти утра авио-компании начинали свой рабочий день и каждые 5 - 10 минут с грохотом взлетали самолеты и казалось, что они влетают в окно ванной и вылетают через окно спальни. Оказалось, что наш отель находился в 10-ти милях от аэропорта и как я ни затыкала уши, заснуть было совершенно невозможно. Я вернулась домой с издерганными нервами и твердо решила: - греческая ривьера не для меня!

Венеция. Всю жизнь я мечтала о ночном путешествии на поезде, на одном из тех, которые показывают в кино-фильмах, где влюбленные парочки потягивают шампанское, целуются и т.д.... Но увы, в молодости такая роскошь нам была не по карману. Зато 3 года назад мечта претворилась в действительность - мы решили посетить Венецию. Я узнала, что у них есть купейные вагоны и без особого труда уговорила своего мужа заказать купе. Прежде всего надо было взять билеты 1-го класса и сверх того уплатить изрядную сумму за отдельное купе. Но я твердо решила совершить романтическое путешествие в романтическую Венецию. Я купила себе роскошную кружевную ночную рубашку цвета морской волны и бутылку шампанского, чтобы сделать это путешествие поистине незабываемым.

Но, увы... купе оказалось всего 5 на 8 футов с двумя спальными местами, расположенными одно над другим. В углу под окном был крошечный умывальник, а под ним дверца. Я открыла ее и там.....Мы оба расхохотались и сразу вся романтика развеялась, как дым....

Так как я моложе моего Витеньки,то решила занять верхнее место, о чем пожалела потом. Оказалось, что отопление невозможно выключить и всё тепло под-

нимается вверх. Когда я спросила кондуктора нельзя ли выключить отопление, он посоветовал открыть окно. Но беда в том, что в Италии поезд проходит через многочисленные туннели, а во время прохода машинист свистит в свисток, как будто для собственного удовольствия. Это бы еще ничего, но поезд останавливается на станциях и стартует с таким резким толчком, что я еле удерживалась на своей полке.

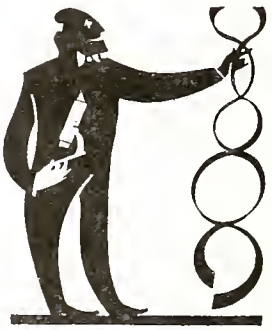
Единственное наше желание по приезде в Венецию в 6 часов утра было добраться до отеля и проспать несколько часов. Но, когда мы прибыли в отель в 7 часов утра, оказалось, что комната еще не готова. Так что мы оставили чемоданы и прошли 3 квартала до площади Св. Марка, чтобы выпить по чашечке кофе. Было чудесное солнечное утро, довольно безлюдно, но зато масса голубей. Мы заказали кофе со сливками и с удовольствием наблюдали за птицами. Затем получили счет на....9 американских долларов. Дали официанту десятку, но сдачу он не принес.

Комнату нам обещали к 9-ти часам утра. Отель оказался перестроенным старинным дворцом. Наша комната была на третьем этаже с видом на соседние крыши. Комната чистая, с двумя маленькими кроватками и модернизированной ванной комнатой. Переделана ванная комната была весьма оригинально. Душ направлен на сидение туалета! Мой Виктор очень увлекается перестройкой домов, но когда я ему показала это "усовершенствование", он просто не мог поверить своим глазам.

Но, несмотря ни на что, мы провели время в Венеции чудесно и я, как всегда, привезла с собой рецепты итальянских блюд.

--oo0oo--

АЛЕША ЩЕЛОКОВ
9-й вып. гимн.,США



Дорогой Миша,....Посылаю тебе мою / с соавтором Gordon Parish/ статью о EPIDEMIC NEUROMYASTHENIA.

Эта статья является главой стандартного учебника о заразных болезнях, редактированного доктором Paul Hoeprich. Она была недавно пересмотрена мною, так как готовится 4-е издание учебника в 1988 году.

Так как диагноз синдрома этой болезни был недавно популяризирован в Сиднее и так как я был одним из первых исследователей, серьёзно взявшихся за изучение этиологии этой новой болезни /после вспышки болезни в 1953 году/, то возможно, что посылаемая тебе копия моей статьи может заинтересовать кого либо из наших окончивших - ваших читателей...

....Для меня было большим удовольствием побеседовать с тобой по телефону, когда ты был в Сан Франциско. Пожалуйста, передай мои наилучшие пожелания Лиде, а также Ире, Ляле и Джону. С сердечным приветом - Твой Алексей

МИША ЯСТРЕБОВ
1-й вып. гимн., Сидней

Дорогой Алеша, спасибо за присланные копии - твоей статьи, статьи из "Time" и выдержки из "Lancet". Я все их прочитал.

"Lancet" и "Time" соответствовали моему запасу слов и моему скудному познанию медицинской науки. А вот твоя статья заставила меня обложиться словарями и всеми имеющимися у меня книгами на медицинские темы для того, чтобы приобрести хотя бы общее представление о том, что так ясно и легко для тебя укладывалось в стройные цепочки всё объясняющих фраз, составленных из слов, от которых у непосвященных немеет язык.

Я сохраню весь этот материал для запросов любопытных и жаждущих правды и познания наших окончивших. А для того, чтобы дать им возможно краткое введение в порталы тайн "ENM", прилагаю здесь небольшую историю девочки - австралийки, узнавшей и прочувствовавшей что такое "Epidemic Neuromyasthenia".

От Лиды, Иры, Ляли, Джона и, конечно, меня самый искренний привет Паоле и тебе и наилучшие пожелания, среди которых также - избежать ENM.

С дружеским приветом - твой Миша

The Sydney Morning Herald, Tuesday, November 24, 1987

'Yuppie flu' wins recognition; it's no cop-out

By GRAEME O'NEILL

ME sufferer Sara Comeadow surmounts her pain.

Sara Comeadow was a gifted primary student, and was accepted into an accelerated academic program at Melbourne's prestigious University High School.

She showed talent as a flautist and pianist, and was a keen ballet student. But at 11, she contracted myalgic encephalomyelitis (ME).

She began to miss school frequently because of illness. On the days when she was well enough to go, the rich chemical cocktail that permeates the air of the inner city triggered the range of allergies that are a common symptom of ME. In that respect, she is not alone.

The Americans have coined a name for ME. They call it "yuppie flu" because of the droves of young professionals who are reporting its symptoms to their doctors.

The scepticism that name implies shows one of the reasons why the disease has for so long remained unrecognised.

Yet although many victims are young professionals, others range from children like Sara to people in their 60s.

They endure months and even years of pain, exhaustion, nausea, digestive upsets, allergies, memory impairment and other debilitating symptoms.

ME cannot be dismissed as a convenient cop-out for yuppies unable to stand the pace. It is not a new disease, and it does not discriminate on grounds of age, sex or economic class, yet doctors are only now starting to take it seriously.

The stories told by ME's victims have a common thread. When the doctors' sophisticated diagnostic tests failed to verify what their patients were telling them, the doctors chose to believe the machines. The ailment existed only in the patients' minds, some doctors claimed.

It was a judgment that sometimes proved tragic. A few patients, shuttled fruitlessly between doctors and psychiatrists for years, gave up and committed suicide.

But through the efforts of its sufferers to get it recognised, ME has acquired medical legitimacy. Medical literature data bases in the US are now receiving more inquiries about ME than about AIDS.

One problem is that victims exhibit varying symptoms. Another is that there is no single organism has been isolated as its cause.

Dr Andrew Lloyd, of the University of NSW, is leading a team that is studying the disease.

Dr Lloyd says its persistent symptoms hint at a profound disturbance to the immune system in the wake of an initial infection.

The diversity of the microbes that trigger the infection, and the unique nature of the immune response, may explain why symptoms vary from victim to victim.

Yet there is a common, almost definitive, factor — intense, prolonged muscle fatigue after the mildest exertion. A victim may suffer hours of exhaustion and muscle pain after rising from a chair and walking from one room to another.

Sara Comeadow, now in her third year of high school, remains quietly optimistic. She accepts the impact of the disease upon her life with a certain fatalism.

The nausea, vomiting, allergies and digestive upsets are an inconvenience. The pain is a hurdle that can be surmounted.

Until the disease disappears, or an effective treatment is found, her future, which had seemed limitless, is utterly constrained.

--ooOoo--

АНАТОЛИЙ ДЗГОЕВ
12-й вып. Гимназии
Сан Франциско, США.

О БЫТОВОМ ОБСЛУЖИВАНИИ
/Фельетон на злобу дня/.

Конечно, можно было-б и поинтереснее тему избрать, ну, скажем, о музыке, или убийстве, или о собаках, грызущих родственников хозяина. Но про то можно через телевидение узнать, а вот о муках творчества по ремонту стиральных машин не везде увидишь или прочитаешь. Поэтому и выбрал я такую уникальную тематику.

Может кой-кому это и не ново, а мне - так все в удивление, все в диковинку. Приехал-то я совсем недавно, почти налегке; ничего, устроился, притерся, по - сматриваю кругом и, представьте себе, все интересно, приятно. Например, вижу некоторые на двух машинах ездят: одна, стало быть, используется для поездки на работу, другая - для развлекательных надобностей. А у некоторых имеется два дома: один - в городе, другой в пятидесяти милях, туда ездят по воскресеньям траву покосить; тоже интересно, для здоровья очень полезно. Еще приметил - во всех домах имеются огромные баки для отходов и мусора и сыпят туда всякую всячину, иной раз даже больше, чем в дом внесли, а особенно после званых обедов и всяких там торжеств. И откуда только берется? Вообще-то, это сознательный подрыв экономики. Ведь как в других странах? Ну, скажем, порожние бутылки, или как по технически их называют - "порожняк". Собрал их в мешок и на сдачу в "пункт по сбору порожней стеклотары" - за каждую дают по 20 центов, /пфенингов, лир, копеек и т.д./, а то смотришь - и 30. Бумагу, газеты, журналы - в одну сторону; картошку, огурцы, капусту - в другую. Бумага пойдет в переработку, а пищевые отходы - на кормление поросят и свинок. Всё польза!

Да, все было хорошо, даже отлично, как вдруг моя стиральная машина системы 1970 года вышла из строя, или запросто перестала вертеться. Ни тебе по-часовой стрелке, ни против. Оно, конечно, можно и в корытце постирать и руками выжать, но машиною лучше и времени гораздо меньше уходит. Одно слово - цивилизация - техника! И, вот, на тебе, гудит, электроэнергию поглощает, а не вертится! Делать нечего - разобрал, почистил, смазал, собрал..., а воз, т.е. стиральная машина, ни с места.

Ну, а кругом все советуют, сочувствуют: "чего ты сам возишься, маникюр портишь, штаны пачкаешь? Вон в газете по-русски пишут: звоните и отремонтируем!"

50 ПРОЦЕНТОВ СКИДКИ
ДЛЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ
Ремонтируем холодильники, стиральные и сушильные машины, электрические и газовые плиты всех марок. Звонить - тел. 221-1231, спросить Бондарь.

Да еще, говорят, эмигрантам скидка на 50%, т.е. почти даром. Ну, чего проще? Набрал телефон-номерочек, грусть свою передал, в ответ слышу: "будем завтра с 5 до 6 часов вечера. Ждите." И точно, прибыл специалист ровно в 6 часов, машина у него - пальчики оближешь! Шик, модерн! На поясе всякие блестящие инструменты навешаны и все в кожаных карманчиках. Здорово! Посмотрел он на мою "Кенмор", что в СИРС дюжинами продают, что-то дернул, что-то крутнул /где нам неучам в высокой технике разбираться/ и заработала старушка. "Ну вот", говорит: "мне сейчас некогда, я крупными рефрижераторами занимаюсь, да и дорого вам будет стоить - рубчиков 80 - 100. А делать вам все равно нечего /я только что оттарабанил с 8-ми до 6-ти/, снимите сами водяную помпу - просто два болта отверните и она сама отвалится; прочистите, соберите, проверьте, чтоб легко крутилась и поставьте на место. Займет один час, вот и все. $25.00 с вас. ТЭНК Ю!". А я спрашиваю: "а колхозникам скидка есть на эти самые 50%?". "А как же", отвечает: "все вошло в сказанную стоимость".

Оплатил я за ЦУ /ценные указания/ и возликовал, потому как ремонтники из СИРС'а, когда я их вызвал /тоже $29.45/ сказали: "не теряйте, кумэ, силы, а приобретайте новый агрегат". А тут все так просто! Только мастер за ворота, как я переоблачился в свое гаражное обмундирование, собрал весь свой наличный инструмент и приступил к демонтажу. Отвинтил 2 болта и повисла моя помпа на каких-то трубках. Ну, соображаю: первая - ввод, вторая - вывод, а третья на какой ляд? Да, ладно, снял 3 зажима с этих трубок / а вы, друзья, пробовали всунуться в заднее отверстие стиральной машины при росте в 6 футов 1 дюйм?/. Правда, трубки

эти намертво прилипли к штуцерам, пришлось потрудиться, но ничего, помпа таки отцепилась и оказалась у меня в руках. Разобрал ее до винтиков, согласно указаниям специалиста, смотрю - идеально чистая, и всё вращается и эксцентрик на месте. Короче говоря, напрасно разбирал, пришлось собрать и смонтировать по инструкции. Включил... мотор гудит и не тянет.

Назавтра позвонил этому, что с 50% скидкой, говорю: так, мол, и так. Мастер даже очень внимательно выслушал меня и вежливо /всеж помнит $25.00, хоть и со скидкой/ говорит: " а вы теперь отсоедините мотор и подключите на прямую. Вот уж если автономно не будет работать, то уже всё, т.е. "хана" или конец". Поблагодарил я мастера, положил трубку и думаю: " и впрямь, чего я маникюр порчу, штаны пачкаю, да еще за свои кровные?!".

Ну, теперь у меня новая стиральная машина; не заработал мотор автономно, т.е. конец ему, хана.

А объявление прикладываю, как вещественное доказательство. Жаль, что рамку обрезал, а то с рамкой оно красивее было.

--ooOoo--

ЛИДИЯ АКЧУРИНА (ИСТРАТЕНКОВА)
7-ой вып. Колледжа
Сан Пауло, Бразилия

ОЧЕРК О ЖИЗНИ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В БРАЗИЛИИ

Большинство русских эмигрантов из Китая прибыли в Бразилию в начале 50-х годов. Страна чужая, со своими обычаями, непонятными русскому человеку, да еще никому неведомый португальский язык, без которого здесь шагу не шагнешь.

Все трудности и невзгоды многим были не под силу, в результате чего к концу 50-х годов большинство разъехались по другим странам. Оставшиеся расселились по разным городам. Проживают здесь и другие русские эмигранты из СССР и Европы, многие из которых попали сюда через Германию под вымышленными и чужими именами, т.к. это случилось во время второй мировой войны. Надо сказать, они легче всех приспособились к местным условиям, работая непокладая рук, в результате чего очень хорошо преуспели.

Объединения среди русских здесь нет. Жизнь сложилась по разному и многим просто некогда предаваться сближению. Может быть даже и хорошо т.к. нет времени заниматься интригами, сплетнями и завистью. Молодое поколение перемешалось с местным и некоторые даже не говорят по-русски.

Добывание средств на жизнь в этой стране исключительно зависит от самого себя. Эта страна НЕ для служащих, хотя поначалу надо было зависеть от служб и, конечно, какая либо специальность и знание английского языка очень помогло попасть на квалифицированную работу и впоследствии занять хороший пост. Но постоянная инфляция и рост цен всегда опережали оклады, поэтому приходилось изыскивать добавочные доходы. Приближаясь к пенсионному возрасту, пришлось убедиться, что на пенсию прожить трудно, бесплатная медицинская помощь здесь слабая, поэтому старость плохо обеспечена, в противоположность другим странам. Другими словами, весь этот уклад жизни от начала приезда и по сей день зависит от приспособляемости каждого и его манеры жить.

Постепенно, войдя в колею местных условий, многие увидели, что в этой стране ЕСТЬ еще возможности, но НЕ через службы. Самостоятельная деятельность, какая бы она ни была; индустрия, коммерция, открывают более широкие двери и расширяют общий кругозор к более обеспеченной жизни. Минимальная месячная оплата здесь только лишь 33 американских доллара, установленная государством на сегодняшний день.

Бразилия, несмотря на описанное, плюс неустойчивость правительства с постоянным экономическим кризисом, привлекла сюда массу эмигрантов со всех стран мира, которые, невзирая на все трудности, только через собственные усилия и постоянный труд приспособились, идя в ногу с жизнью...

Август, 1987г.

--ooOoo--

ИРИНА МУХАНОВА
/жена ДИМЫ МУХАНОВА
3-й вып. Гимназии/

ВЕРЬТЕ - НЕ ВЕРЬТЕ

или
ИСТОРИЯ ОДНОГО ПАККАРДА

/Окончание/

Автор с мужем А. Павленко
и Ники Сумароковым.

Среда. 8 часов вечера и мы наконец у Виктора. Едим запоздалый обед, /который ждал нас ещё с пасхальной субботы/. Отмываем грязь и, расположившись на полу в гостиной вокруг все той же карты Америки, пытаемся выработать новые планы. Совершенно ясно одно, что ехать дальше, не починивши автомобиль, мы не можем.

Виктор вообще не понимает, как мы добрались до него.

Виктор /инженер Харбинского Политехнического Института/ к нашему счастью разбирается в автомобилях лучше любого механика и он обещает починить его /вместе с приятелем механиком/ к субботе. Но Николай не может ждать до субботы, т.к. выставка в Нью-Йорке, на которую он хочет попасть, заканчивается в пятницу, а потому планы вырабатываются следующим образом: мы остаемся "на волю и гостеприимство" Виктора, а Николай в 7 часов утра, пользуясь первым подходящим способом передвижения цивилизованного мира, /кроме нашего автомобиля конечно/, уезжает в Нью-Йорк.

Местом нашей последующей встречи намечается дом моей приятельницы Шули /в прошлом Агранович/, абитуриентки Колледжа Х.С.М.Л. Она с семьей живет в Мидл-Таун /штат Охайо/ и Виктор обещает доставить нас туда на нашей починенной машине к вечеру субботы. Этот план выработался после долгих споров, вычислений, измерений и т.п., и только к двум часам ночи наша компания "туристов-футуристов" завалилась на ночлег.

Виктор с женой и сыном живут в небольшом домике на горке окраины Пэории /штат Иллинойс/ через дорогу от речки. Мы же располагаемся в пустующем летнем домике их приятелей на самом берегу речки.

Четверг - 6 часов утра. Просыпаемся и вылезаем на веранду нашего домика. Солнце светит во всю, на берегу реки деревья и вид на протекающую почти у нас под ногами речку /домик стоит на сваях/ божественный. Николай уже уехал. Идем завтракать в домик Виктора и знакомиться с его семьей.

Виктор взял отпуск со службы на полдня, чтобы отвести нашу машину своему приятелю механику. У Виктора жена американка /немецкого происхождения/ и двухлетний сын. Весь распорядок жизни у них размеренный, рассчитанный "по пятилетке". Такой же и Виктор,"снаружи" во всяком случае, но я уверена, что если копнуть его, то Витька все тот же, каким мы его знали в Харбине, и что это у него "оболочка приспособляемости".

Начинаем рассматривать Пэорию. Правит Анатолий, но так как он все ещё в стадии учения, то мы стараемся выбирать более пустынные улицы. Я уговариваю его практиковаться на тормозах и остановках, так как таким образом я запечатлеваю фотоаппаратом окрестности ещё одного нового штата. Пэория же расположена на лесистых горах с видом отовсюду на речку. Роскошные дома са-

мых разнообразных стилей, в районах местных богачей, расположены в лесу и все это конечно радует глаз.

Так незаметно и весело протекает время нашего трехдневного пребывания в Пэории. Виктор же все это время честно мучается с нашей машиной и мучает нас своими консервативно-критическими замечаниями о ней. Его мнение, что у нас фактически была только одна поломка, а всё остальное дело рук механиков.

Как бы то ни было, а в 10 часов вечера пятницы 26-го, Виктор привозит наш автомобиль и уверяет, что всё, что возможно, в моторе проверено и поправлено, однако пессимистически бубнит, что он лично все же никогда бы не поехал в такой длинный путь не на новой машине. Ну, ну, а мы всё равно едем! Не поворачивать же нам теперь обратно, когда столько уже вложено в наше движимое, или лучше сказать - полудвижимое имущество.

Последние два дня нашего пребывания в Пэории дует страшный ветер и наша хата становится сплошным холодильником. Особенно страдает Галина, которая спит одна, т.к. я категорически отказываюсь занять ей своего законного обогревателя постели. В последнее утро она даже уверяет, что она отморозила нос. Нос ее действительно выглядит припухшим. Но что такое ее нос по сравнению с носом нашего автомобиля, который наконец-то приведен в порядок. И в 8 часов утра, сделав последний снимок с семьи Павленко, мы тихо и плавно, под управлением Виктора, отъезжаем. Опаздываем на два часа /должны были выехать в 6 утра/. Виктор угрожает ехать даже без остановок в газолинках. Машина идет гладко и я с Галиной начинаем дремать. Накануне говорили по телефону с Шулей и она нас ждет к обеду.

Так незаметно проходят первые три часа. Проезжаем какой-то незначительный городок, на название которого никто даже не обратил внимания и вдруг все мы явственно слышим опять какой-то стук, но на этот раз исходящий из задней части нашей машины.

Возвращаемся обратно в этот самый незаметный городок и... все начинается сначала, но только с другого конца нашей машины. Виктор покупает себе белую рабочую робу и принимается за разборку автомобиля в помощь механикам. Но становится очевидным, что получается наоборот и что механики работают только в подмогу ему, т.к. он разбирается в машине лучше них и энтузиазма у него много больше. Мы же втроем с безнадежным отчаянием в душе и с таким же выражением на лицах сидим около гаража в ожидании приговора. Наконец появляется Виктор и с торжеством ученого изыскателя объявляет, что у нас сломалась какая-то шестеренка, явление такое редкостное, что возможно даже, если сделать лабораторный анализ этой части, то можно попробовать судить самого Паккарда. Но нас такие перспективы мало прельщают и мы больше интересуемся сколько эта поломка будет нам стоить и сколько времени мы потеряем.

Начинаются телефонные звонки по всем окружающим городам и старая для нас история - этой части нигде нет. Есть почти такая же, но она отличается от нашей на один зуб или какой-нибудь миллиметр. Ну, в общем, не иначе как на нашу судьбу продолжает влиять хвост какой-то неблагоприятной кометы.

Пока это все выясняется, время приближается к 6-ти часам вечера, гараж закрывается и нам нужно примириться со своей судьбой и итти искать ночлег и сообразить, что нам теперь предпринять. Поначалу отправляем Анатолия "хитч-хайк" в соседний город за получением замены для сломанной шестеренки, а сами с Виктором, усталым, как собака, отправляемся в ближайший отель. Снимаем две смежные комнаты и решаем с горя напиться. Вид у всех усталый и "заюзанный" /от английского слова "ту юз"/. Звоним к Шуле и рассказываем ей с микроскопическими подробностями наши несчастья в надежде, что может они смогут найти там нужную нам шестерню. Николай должен прибыть туда на следующий день. Виктор обещает посвятить нам ещё один день и уговаривает одного из "под-механиков" съездить в воскресенье ещё в один городок в поисках необходимой нам части на "могильном автокладбище".

Приведя таким образом наше существование хоть к какому-то "полузнаменателю", мы забираемся в наши смежные комнаты. Виктор приносит полбутылки виски и мы начинаем постепенно отходить от неудач настоящего времени.

К концу первой бутылки становится даже просто весело. Виктор явно начинает оттаивать. Галина теряет свою обычную сдержанность и упорно рассказывает нам /в четвертый раз/ какую-то трагическую детскую историю. Подробности о себе я скромно умалчиваю. Все мы явно "отводим душу", рассказывая друг другу всё, что без этой бутылки несомненно осталось бы в неизведанных глубинах наших душ. Глубины же эти, поднимаясь на поверхность, начинают принимать всё более и более бурный характер и мы в конце концов благоразумно решаем итти обедать. Время же незаметно подходит к 10-ти часам вечера. Отправляемся в одно из ближайших кафе, где вскоре к нам присоединяется Анатолий с найденным им "колесиком" и тоже уже повеселевший /где-то по дороге перехватив пару дринков/. После небольшого пищевого подкрепления ловим проезжающего мимо такси и едем куда-то за милю от города, где по слухам танцуют. Действительно танцуют, даже под настоящий оркестр-джасс. Весь "бомонд" нашей Уотсеки явно представлен во всей своей субботней красе. Все в разных платьицах и шляпках, а мы в помятых "слаксах", и моя полудворянская кровь сперва протестует против такого нарушения светских законов, но в Америке их вообще почти не существует и помимо всего там темно, как у негра в желудке, а потому мы всё же "прокручиваем" по два танца, заканчивая таким образом первую ночь нашего вынужденного пребывания в малоизвестном городке штата Иллинойс, под названием "Уотсека".

Утро начинается в 9 часов с тяжестью в голове, душе и желудке. Просыпаться и начинать жить всем явно противно. Сверх всего на улице моросит "не весенний мелкий дождичек". Виктор едет всё же на склад искать нужную нам авточасть. Николай звонит и говорит, что он будет пытаться делать то же. А мы трое сидим в гостиной отеля, скрестив все пальцы, и с тоской на душе. Анатолий всё время бубнит, что вот я не дала ему разрешение поехать с Николаем в Нью-Йорк и теперь он пропустит все свои деловые возможности и т.д., и т.п., а дождь всё капает... Наконец, когда возвращается Виктор и сообщает, что нужную часть он не мог найти и что в 8 часов он должен ехать домой, мои нервы не выдерживают и в порыве отчаяния я вдохновляюсь и вырабатываю новый план. Даю Анатолию $30.00 и отправляю его в Нью-Йорк на автобусе, а сама с Галиной решаю ехать к Шуле, ибо мы чувствуем, что если мы останемся в этой дыре, да ещё дней на пять, то всё чего мы достигнем, это преждевременного поседения. Картина безнадежно тихого отчаяния меняется на судорожно бурное. Анатолий в пять минут превращается из угрюмого, небритого солдата /он путешествует в своем "ветеранском мундире"/ в пританцовывающего дэнди, в новом костюме и в самом веселом галстуке. Мы с Галиной с истерической быстротой пытаемся перепаковать всё возможное содержание нашего автомобиля в наши два чемодана. Виктор звонит жене и пытается урегулировать свои семейные дела. И в это время из Охайо звонит Николай и говорит "совсем новое" - он едет в Чикаго за частями и мы должны его ждать, т.к. у Шули ещё нет апартамента и они все /плюс гостящий у нее двоюродный брат/ живут временно в одной комнате. Тут уже начинается полное смятение и мы уже ничего не можем сообразить. Анатолий теряет оба свои предыдущие облика и начинает истерически орать на нас из-за какого-то неудачного вопроса. Витька от ужаса начинает говорить со своей женой по-русски. Галина теряет свой кроткий характер и злобно блещет на Анатолия глазами..., а я с хладнокровием опытного кассира подсчитываю, что я смогу сделать на $10 000 страховки Анатолия в случае, если его хватит удар. Но, наконец, всё приходит в норму и в 6 часов провожаем Анатолия в Нью-Йорк, в 8-Виктора в Пэорию, а в 10-перерегистрируемся в отеле на одиноких миссис Поуэл и миссис Саммерс и отправляемся спать. А завтра наши общие именины и не только никаких орхидей не видно, но даже ни одного законного мужа нет поблизости.

29-го апреля - наши именины. Встали, поздравили друг друга и пошли побродить по окрестностям городка, т.к. солнце стало выглядывать. Городок совсем не как в Небраске. Вернее общий тип тот же, но насколько там во всём проглядывало благополучие, настолько тут просвечивало отсутствие его. Все домишки какого-то небрежного вида, с заросшей травой с одуванчиками, которые ещё больше подчеркивали отсутствие "домашнего внимания". Почертыхав

город и всех его обитателей, решили зайти в кафе и угостить друг друга каким-нибудь милк-шейком. И вдруг из-за угла появляется никто иной, как "наш" муж - Николай с машинными частями из Чикаго. Радость нашу конечно трудно описать. Помимо всего, Николай приехал бодрый, посвежевший, не подавленный личными видениями наших последних неудач. В нас снова вливается волна надежд на конечное торжество светлого будущего. Орхидей конечно нет, но все же Николай приветствует нас обедом, кино, милк-шейком и, наконец, - общей комнатой всё в том же отеле. У управляющего отелем, по-моему, просто голова распухла от всех перерегистраций и калейдоскопа наших мужей.

30-е апреля и мы всё же, хотя не в обещанные 9 часов, а в 12 часов, покидаем злополучный Уотсеки и через час переезжаем границу Индианы. Так как нашего штурмана с нами нет,то мы с Галиной решаем по очереди сидеть впереди с Николаем и следить за обозначением дорог. План - ехать всю ночь, а потому я и Галина спим по очереди, а Николай - когда придется. Вначале впереди сидит Галина, а я тихо дремлю на заднем сиденьи. После "последней остановки" мне вся "одноэтажная Америка" стала поперек горла и все что я хочу - это добраться поскорее до небоскребов. Перестаю даже интересоваться топографией местности, решив, что в ней нет особого разнообразия и я незаметно продрёмываю, таким образом, всю Индиану, и следующий штат - Охайо. Все мои заметки об этих штатах сводятся к тому, что они более густо заселены и городишки,или отдельные фермы,попадаются чаще и чаще.

Пересекаем границу Пенсильвании и в 3 часа ночи въезжаем в Питтсбург, самый большой индустриальный город Америки, погруженный в вечный туман от копоти и дыма, но ночью, благодаря горам и протекающей в его центре речки, он кажется мне живописным. Я в это время сижу навигатором, а Николай правит машиной без сна уже более суток и мы долго плутаем по городу, стараясь выбраться на правильную дорогу. Но вот, наконец, мы выезжаем на дорогу, которая знаменита, как самая длинная четырехколейная "хай-уэй" в Америке. Называется она "Тэрн Пайк".

При въезде на нее получаем карточку, которую при съезде с нее отбирают и тогда нужно платить сумму, пропорциональную длине ее использования. Вся эта дорога обошлась нам в $1.50, но мы проехали её в два приема. Часа в 4 утра мы съехали с неё в одну из не часто выходящих из неё боковых дорог и прикорнули около какого-то дома, какого-то города, где Николай на переднем сиденьи сразу же проваливается в страну сновидений, а я с Галиной пытаемся, без особого успеха, проделать то же на заднем. В 6 часов утра мы уже снова несемся по "Тэрн Пайк". Дорога действительно изумительная и такая же эффектная стала и окружающая природа. Горы покрыты самым разнообразным лесом и белыми и розовыми цветами растущего на них кустарника. По сторонам дороги имеются газолиновые станции, расположенные около отелей и ресторанов. Всё это новенькое, чистенькое, "модерн" - цивилизация Востока явно начинает просвечивать, даже просто светит голубым светом в уборных газолинок. Такая роскошь ещё не дошла до нашего Запада. Стерилизация сидений в общественных уборных производится ультра-фиолетовыми лучами /сиденье само автоматически поднимается и входит в рамку, которая сразу начинает облучать его этими лучами/. Кстати тут произошел незначительный эпизод, который, по-моему, интересен, как контраст в нашей жизни, на фоне всех этих таинственно мерцающих сидений вдруг появилась цыганка, девчонка лет 10-12, в настоящих лохмотьях, измазанная придорожной грязью, и привязывается к нам с предложением погадать нам. Явно, что ультра-фиолетовые лучи светят не всегда туда, куда нужно. Насчет же нашего будущего, мы не только не хотим его знать, но даже и задумываться о нем.

Наша настоящая цель всё ещё впереди и должна быть достигнута к обеду, а потому заглотнув завтрак и приведя себя в полуприличный вид, мы отправляемся дальше. Подъезжаем к Харрисбургу. "Тэрн Пайк" кончается и мы снова начинаем следить за номерами дорог, выбирая нужную. Город расположен на берегу реки и кругом чудесные виды, так как нужная нам дорога № 22 вьется по ее берегам. Пересекаем какие-то мосты, проезжаем мимо каких-то гор, а в

12 часов дня, поедая наш "ланч" и разговорившись с хозяином таверны, обнаруживаем, что мы едем совсем не туда, т.к. наша основная дорога № 22 давно уже повернула в другую сторону, а мы увлеклись каким-то её притоком. Чертыхнув мэра города и всех сенаторов Пенсильвании за такое путаное обозначение дорог, мы, потеряв два часа, возвращаемся к основному пункту разветления и возобновляем наш путь. Настроение у нас удивленно негодующее и я даже перестаю удивляться красотами природы.

Но наконец мы всё же достигаем пригородов Нью-Йорка. Движение не слишком густое, дорога широкая, максимальная скорость 40 миль в час, но все несутся по 70, обгоняя друг друга. Несёмся и мы. Проезжаем фабричную часть Нью-Джерзи и наконец в 7 часов вечера, заплатив 50 центов /большинство построений в Америке, как я вижу, все ещё выплачивается/, въезжаем в один из туннелей,проезжаем под рекой Гудзон и... Нью-Йорк, вот и мы!

На улице у дома нас уже ждет Анатолий с его двоюродными братьями и женами американками. Мы сразу попадаем на родственный обед с пирогом, специально испеченным для нас русской тетей.

Оба брата живут в двух квартирах в одном и том же здании, находящемся в центральной части Нью-Йорка, и мы располагаемся у них "в тесноте, но не в обиде". За обедом, конечно, стоит шум и гам с рассказами на двух языках о наших злоключениях. После обеда один из братьев везет нас смотреть - "огни Нью-Йорка".

Огней действительно много. Они сверкают, переливаются, крутятся, мигают. На здании Нью-Йорк Таймс /газета/, на его верхнем этаже,пробегают даже сообщения новостей. На одном углу стоит реклама, изображающая в световом оформлении дождь - предсказание погоды на завтра /кстати сказать, к нашему счастью, неправильное/. Кругом по улице течет, как река, бесконечная толпа, куда-то и зачем-то двигающихся людей. Конечно, почти всё это есть и у нас в Сан-Франциско, но не в таком количестве и масштабах.

На следующее утро наши мужья разбегаются по своим делам, а мы, под руководством и предводительством временно не работающих братьев /я боюсь, что у вас составится впечатление, что мужчины тут вообще не работают/, идем осматривать Нью-Йорк.

При свете дня Нью-Йорк нас разочаровывает. Конечно, здания колоссальны, ничего не скажешь. Но почему они все такие мрачно-темные и старые, и почему везде так грязно? В общем начинаем придираться, а на всё, чем нас хотят поразить, отвечаем - "а у нас это тоже есть, только лучше". Находим, что трафик тут абсолютно "безправильный" - все машины едут и обгоняют друг друга, как попало /дороги на улицах не размечены линиями/, а народ переходит улицы, где попало. Не нравится нам и то, что у нас один "даун таун" /магазинный район/, а тут сплошной "даун таун" /кстати называющийся "ап таун"/, а народ движется везде без остановки целый день.

Едим ланч на восемьдесят шестом этаже самого высокого здания мира - "Эмпайр Стэйт билдинг" и "поплевываем" с его сто второго этажа. К сожалению, день туманный, не эффектный. Все же видим весь Нью-Йорк со всеми его пригородами.

Осматриваем Рокфеллеровский центр. Это действительно грандиозное здание /таких у нас нет/. Совершаем там тур по "Радио Сити", где нам показывают технические закулисные стороны радио программ. Больше всего нам нравится прозаическое объяснение звуковых эффектов этих программ. Так, эффект морского шторма оказывается производится падением воды из душика под определенным углом на какую-то шершавую бумагу и т.д., и т.п. В этом же здании в один из других дней мы смотрим их знаменитый "Мюзик Холл". В нем идет одна из первоклассных американских кинокартин с добавлением ещё представления на сцене. Происходит это всё в колоссальном помещении необычной красоты и роскоши. Представление само тоже исключительно эффектное. Большущий оркестр, хороший кордебалет и фантастически богатые и красивые постановки. Это, пожалуй, произвело на меня самое большое впечатление в Нью-Йорке. И ещё их "сабвей" - подземные дороги, которые в десять минут проносят вас по всему городу. Единственное неудобство это то, что нам с непривычки, кажется,

нужно высшее американское образование для того, чтобы изучить их правильное употребление.

В один из вечеров идем в отель Нью-Йоркер, где мы обедаем, танцуем и смотрим на Айс Шоу. Лёд выдвигается на место танцевальной арены и на этом, сравнительно небольшом, месте, спецы фигурного катанья умудряются танцевать самые фантастические номера своего искусства.

Денег у нас, конечно, почти нет, но я с Галиной всё же посвящаем один день хождению по магазинам и кончаем его с "полуистощенным" братом, но и с двумя шляпами по $10.00 каждая. Галинина шляпа с розой, а моя с целой белой птицей. После покупки шляп я обнаруживаю, что я сделала математический просчет и что у нас остается $100.00 на обратный путь на четверых, в то время как по первоначальному расчету эта сумма была на пару. Итак, по этой причине, наша "покупательная лихорадка" заканчивается и мы с этой поры занимаемся только "уиндоу шопинг" /популярный американский спорт/.

Погода стоит мрачноватая /особенно для снимков/, а наш автомобиль стоит в очередном гараже на "просмотре".

Каждый день не высыпаемся, просыпаем и не успеваем ничего сделать из намеченных планов. Я всё же успеваю на ходу повидаться с моими русскими друзьями харбинского прошлого и американскими моей "холостой" жизни военного прошлого.

Так незаметно и сумбурно проходят пять дней нашей нью-иоркской жизни.

Во вторник 7-го решено ехать обратно. Начинается наше семейное объединение и сборы. С Николаем и Анатолием в Нью-Йорке мы почти не виделись /они были заняты своими делами, а Анатолий успел даже съездить в Вашингтон/.

Утро 7-го. Николай едет за машиной и возвращается... без нее. Мы сначала думаем, что это какая-то его неостроумная шутка. Но нет, по дороге из гаража сломалась опять какая-то часть. У нас просто руки опускаются. Опять сомнения на тему о приобретении этой части нашего знаменитого Паккарда. Нам уже не хочется смотреть не только на Нью-Йорк, но даже и друг на друга. Всё же ещё один день смотрим в промежутках между телефонными звонками и другими способами поисков этой части. Наконец она всё же находится и устанавливается на должное место.

Начинается прощальная процедура с объятиями, поцелуями, обещаниями писать, приглашениями к себе и т.п. Нужно ещё наметить маршрут и подсчитать время. Наши мужья ругают нас за новые шляпы, т.к. у них уже не остается смены чистого белья, но я категорически не выдаю больше ни копейки. Один из старых приятелей Анатолия /наверное знакомый многим Лека Хаев/ звонит в последний момент с идеей ещё куда-то поехать, но у нас нет уже ни сил, ни энергии, ни желаний. Хаос затихает только в час ночи, а в 5 надо уже вставать.

8 мая, среда, 6 часов утра. Рассвет... и мы покидаем Нью-Йорк. Покидаем без особых сожалений, т.к. чувствуем уже "тоску по дому".

Я лично всегда люблю раз в год брать две недели отпуска и уезжать из дома, когда чувствую себя на "точке кипения" и вся моя жизнь мне приедается. Но ровно через две недели я устаю от всех новых мест и людей, и тогда я с удовольствием возвращаюсь к своей рутине и даже постылый туман нашего Сан-Франциско тогда мне кажется освежающе родным.

Как бы то ни было, но мы действительно возвращаемся "на круги своя". Едем, всё же придерживаясь более или менее основного плана - южным путём. От нашего плана впрочем остались только "рожки да ножки". Во-первых, придется делать минимум по 12 часов езды в день, если мы хотим вернуться в Сан-Франциско хотя бы числа 15-го /это "ножки"/. Во-вторых, на $100.00 на четверых особенно не развернешься /это "рожки"/. Об опасениях за наш автомобиль и говорить не приходится, у него сам черт не разберет какие "ножки" или "рожки" могут ещё сломаться.

Едем на Филадельфию, но самый город впрочем огибаем, чтобы сократить время. Зато теряем его в Брисбане, куда Николай заезжает на какую-то фабрику. Мы в это время пытаемся нагнать потерянные в Нью-Йорке "сонные часы". Я впрочем этого не достигаю и продолжаю спать почти весь день. Заставляю

себя открыть глаза только в Вашингтоне, куда мы добираемся к 4-м часам. Город действительно замечательно красивый /во всяком случае та часть, которую мы осматриваем/. Весь утопает в зелени, а постройки государственных учреждений с разными статуями - памятниками старины, музеями и озером очень эффектны. Я даже на момент изменяю своему калифорнийско-патриотическому чувству и благословляю Анатолия на карьеру сенатора, а проезжая мимо "Уайт Хауз" подбадриваем Галину на карьеру ее сына, родившегося в Америке. Но Калифорния всё ещё далеко за горами /хотя и не за морями/ и мне дают время только на два снимка на память о том, что "мы всё же там были" и мы опять сворачиваем на "дорогу в Рай" /наш, во всяком случае/.

И вот мы переезжаем мост и въезжаем в Вирджинию. Этот штат, который уже считается южным. Природа чудесная. Кругом горы, покрытые курчавыми деревьями, а сама дорога местами напоминает аллею сада. По сторонам дороги, в глубине садов, стоят усадьбы. Говорят, что в этом штате популярна верховая езда и охота, и мы вспоминаем сцены из "Гон уис дзе винд" довоенного времени. Приезжаем в небольшой городок Фэйрфакс, где решаем пообедать. Выбираю кафе "Рэд Фокс" с уютными занавесками. Вид же у нас всех потрепанный, помятый, усталый и в голове одна только мысль, как бы немножко подкрепиться /в пределах нашего бюджета/ и ехать дальше до темноты. "Рэд Фокс" оказывается небольшим и в это время дня ещё безлюдным рестораном, но явно "хай класс" - в стиле старинного погреба с букетами живых цветов на столах, мраморными стенами в уборных. Хорошенькая негритянка кельнерша отводит нам лучший стол и ставит на него ещё и свечи в канделябре. Открываем меню и все в один голос говорим по-русски: "Приехали". Обеды от $2.50 и преимущественно выше. Ну, где наша не пропадала и мы празднуем наш приезд на Юг их знаменитым "южным цыпленком". Обед явно первоклассный и вкусный, но мы явно чувствуем себя в диссонансе со всем этим. Во время "супопития" наша негритянка вдруг появляется с какими-то овощами, для которых, с моей точки зрения, нет ни одной подходящей тарелки. По выражению лиц остальных вижу, что они такого же мнения /все сосредоточенно смотрят в суповые тарелки/. Первой "жертвой" оказывается Галина и весь наш стол замирает от ужаса недоумения - как она выйдет из этого положения? Наступает минута гробового молчания,в течение которого Галина пытается сохранить свою "северную выдержку", но затем вдруг раздается растерянный вопль по-русски: "Куда же я всё это положу?" Оказалось, что всё это кладется на хлебную тарелку. После всего этого на меня с Галиной нападает такой истерический смех, что мы чуть не валимся под стол. Одним словом,русские янки явно опозорились. Мне же после этого не дают выбирать ресторан и мы никогда не идем в места с уютными занавесочками.

Через несколько часов приезжаем в следующий городишко Вирджинии, где и заночевываем в авто-корте. Утром должны выехать в 6 часов утра, но выезжаем в 7, т.к. холод в наших комнатах собачий /хотя я и не знаю объяснения этому/ и никому не хочется вылезать из под одеял. Но к обеду надо добраться до Шули, так что времени терять нельзя. День сероватый. Пересекаем западную Вирджинию. Кругом все те же ярко зеленые леса. Много едем по горам. Опять переезжаем границу Охайо. Все эти восточные штаты заселены много гуще наших западных, и городки и селения так и пробегают мимо нас. Или наоборот?

Ровно в 6 часов подъезжаем к окраине "Мидл-Таун" и дому, куда только что переехала семья Шули. Вхожу, свищу и из кухни появляется приятельница моих ученических лет. Не виделись мы с ней 10 лет, а кажется, что только вчера мы расстались. Начинаются разговоры, воспоминания, снимки. Нас кормят борщем с котлетами. Для нас есть даже отдельная комната, где мы хорошо отсыпаемся. На следующий день, конечно, лень вставать, так что уезжаем вместо раннего утра в 11 часов, но зато после плотного завтрака, заваленные котлетными сандвичами на ланч и с массой потенциальных фотографий нашего десятилетнего "реюниона".

И опять тянется и вьется дорога. Мы уже в штате Индиана. Начинает моросить дождик. Через час у нас почему-то перестают работать "уиндшилд уайперс". Останавливаемся в ближайшем городке, чтобы починить их и в это

время "заскакивает скорость" и машина вообще останавливается. Мы просто боимся смотреть друг на друга. К счастью в этот раз мы отделываемся сравнительно дешево - теряем ещё $5.00 из нашего "проедного" бюджета и три часа из "проездного", и отправляемся дальше. Вскоре перестает играть наше радио, но поскольку это не влияет на движение нашего автомобиля, мы даже не хотим роптать. Но всё же мы начинаем обсуждать возможность, что может быть нам действительно надо написать очерк "История одного Паккарда" и предложить самому Мистеру Паккард перекупить его до публикации. Постепенно даже и чувство юмора начинает покидать нас. Вместо предполагаемого удовольствия, путешествие всё более принимает вид "хождения по мукам". Галина боится, что она может таким образом потерять свою работу, мои работы тоже начинают меня беспокоить. Помимо всего, ужасно обидно, что за неимением времени приходится все интересные места или пролетать мимо или же "проглядывать на ходу". Но ничего не поделаешь, приходится получать удовольствие в пределах нашей судьбы и рассматривать Америку через окна нашего автомобиля /которые являются единственными частями нашего авто не тронутыми рукой механика/.

А смотреть есть на что - переезжаем через Миссиссипи, огибаем знаменитый Сан-Луис и попадаем в штат Миссури - родину нашего президента Трумана. Штат, также как и Вирджиния, очень лесистый и виды кругом замечательные. Дороги тоже хорошие, много лучше дорог других штатов. Останавливаемся и я делаю снимки у входа в парк имени Марк Твена. В начинающихся сумерках переезжаем границу штата Канзас. Ещё два небольших городка и мы уже в штате Оклахома. Останавливаемся в небольшом ресторанчике без занавесок. Обеды по 60 центов. Но мы с Галиной умудряемся заказать на дессерт землянику, которая оказывается стоимостью всех наших обедов и потом в течение получаса мы должны выслушивать саркастические замечания наших мужей на тему о нашей экстравагантности. "И кто вообще ест землянику в мае, да ещё на Востоке?" К концу дня мы опять подсчитываем наш небалансирующийся бюджет, но оптимистически, по-русски, опять надеемся на авось и на то, что завтра мы будем умнее. К 10 часам ночи приезжаем в город Тулза, звучит название по-русски, но это всё ещё штат Оклахома. Здесь мы снимаем две смежные комнаты за $4.50 в авто-корте и, отмыв грязь, заваливаемся набирать силы для принятия ударов судьбы следующего дня.

12-го мая - "День Матери". Галина требует общего внимания и начинает с раннего утра заниматься воспоминанием о своем сыне. Утро же начинается у нас уже в 5 часов. В 6 часов едим завтрак в придорожном чистеньком и дешевом ресторане. Солнце уже выбирается из-за горизонта и настроение у всех хорошее. Ник в порыве вдохновения даже умудряется как-то починить радио /взамен материального подарка Галине/ и мы опять едем с музыкой. Едем по Оклахоме. Природа постепенно исчезает. Почва становится красно-глиняной, начинается "пустырь". Переезжаем в штат Техас и вся эта топография ещё усиливается. Соответственно и люди кажутся нам неприветливо угрюмыми. Позже мы с Галиной, занимаясь трезвой самокритикой, решаем, что это может быть не только виной природы, а что мы в настоящий момент выглядим такими потрепанными, что не мудрено, что никто не уделяет нам лишнего взгляда /не говоря уже о "свисте"/. Допутешествовались!

Дороги прямые, но узкие, далеки от совершенства и идут все по буграм. Дует ветер, а солнце палит. В 3 часа дня лопается одна из шин. Меняем её на запасную /не новую/. Через некоторое время слышим, что она начинает "хлюпать". Проверяем и обнаруживаем, что она тоже уже разлезлась и вот, вот лопнет. Обе шины лопнули, причем так, что починить их невозможно. Наша последняя запасная шина совсем новая и мы хотим её сохранить, чтобы продать её по приезде домой /для покрытия расходов/. Начинаются поиски новой - подержанной . Как всегда все наши несчастья случаются главным образом в воскресенье, когда почти всё закрыто. Всё же находим одну шину за $5.00 и отправляемся на ней дальше. Не успеваем проехать и часа как снова раздается треск и лопается передняя, та, которую мы только сутки назад переменили в Охайо /об этом пустяке я даже решила не упоминать/. Опять лопается так, что её починить невозможно. Моя вера в технические достижения человека всё

уменьшается. Пока же мы вынуждены одеть последнюю запасную новую шину, стоившую $20.00 и купить в запас новую за $30.00. При этом меня поражает оптимизм моих компаньонов, т.к. никто даже не спрашивает меня - откуда я могу взять на это деньги.

Могу и потому только, что я предусмотрительно заняла их в Нью-Йорке у родственников Анатолия.

Пока в пути мы ведем ожесточенные дебаты на тему "где нам спать и спать ли" и "где нам есть и есть ли", надвигается черная-пречерная туча, сверкает молния и разражается ужасающая гроза. Льют потоки дождя и машину бросает из стороны в сторону. Свищет ветер. И вдруг Ник объявляет, что кажется опять лопнула шина. Съезжаем с дороги. Комментарии излишни. Сидим посредине безнадежной полупустыни, кругом рвет и свищет ветер, а внутри - душа в лохмотьях. Наконец буря начинает стихать и Ник обнаруживает, что как будто шина не спустила. Но мы уже даже не реагируем на это. Настроены мы так: "если не спустила, то все равно когда-то спустит".

Через час переезжаем границу штата Нью-Мексико. "Пустырь" ещё больший и безнадежный. Перегоны становятся длиннее. Селения в два, три дома.

Время у всех разнообразное. Судя по часам Галины /она не переводила их/ теперь около двенадцати часов. По часам Анатолия /переход на Горное время/ около десяти часов, а кроме того частями Америка переходит на "Дэй лайт сэвинг тайм" /на час вперед/. Галина "проголадывается" по Восточному времени, спим мы по Горному, а едем по Западному. Одним словом опять впадаем в нелады с прогрессом времени и лучше бы всего жить по солнцу, но и его уже нет.

По приезде в первый же городок решаем делать привал на ночь. Местные часы показывают 9 часов. Решаем завалиться спать по местному времени, а просыпаться по солнцу. Ещё не обедали. Все мы полузлые и раздраженные. Снимаем в авто-корте комнату с двумя кроватями. Николай отказывается есть, сразу бросается на кровать и через секунду спит, как убитый /хотя я никогда не видела убитых спящими/. Я склонна к нему присоединиться /по идее во всяком случае/. Галина и Анатолий хотят есть. И в это время опять начинается гроза с ливнем. Кафе поблизости нет и я просто удовлетворенно ныряю в постель. Анатолий с проклятиями всё же несётся куда-то во тьму ночи. Галина же, как голодная волчица, мечется по комнате в попытке найти в каком-нибудь из чемоданов завалившийся кусок хлеба.

Понедельник 13-го. У нас каждый день не безопасный, так что предаваться суеверным опасениям не приходится. Просыпаюсь в 4 часа утра. Тяну всех из постелей. В 5 часов мы уже сидим в небольшом и единственно открытом в это время кафе, едим яичницу и пьем кофе. Кафе пустое и полузатопленное вчерашним дождем, а хозяин весельчак-остряк и всё подливает нам экстра кофе. Думаем, что удачно попали в подходящее для нашего положения место. А счет оказывается $2.90. Плачу, как настоящий "саккер" турист, а потом полчаса возмущаюсь в пустую и думаю, что бы мне следовало ему сказать. Ну, времени для этого много - целый день впереди. Дорога вьется в бесконечную даль и вокруг "воспоминания Невады" месячной давности. Только изредка вдруг появляются районы с какой-то специфической растительностью, с какими-то коренасто-однотипными деревьями, которые стоят с видом, что они всё могут перетерпеть и вся эта пустынность ещё почему-то и от кого-то отгорожена. Начинаю дремать.

Открываю глаза - едем мимо скалистых гор, покрытых темно-зеленым, колючим на вид, кустарником. На горах убогие каменные индейские селения. Кругом какое-то причудливое нагромождение камней, горы становятся красного оттенка и как будто вырезаны каким-то зубчатым ножом. Дует сильный ветер, но воздух разгоряченно тяжелый.

В 3 часа подъезжаем к самому большому городу Нью-Мексико - Альбукерке. В самом его пригороде у нас лопается по швам ещё одна шина. Ставим последнюю новую и идем искать запасную. Как будто везет и через полчаса находим за $10.00 одну, как новую. Пока её нам устанавливают и делают смазку машины идем есть легкий /согласно бюджету/ и даже очень легкий ланч, и осматриваем в пригородных магазинах всякое туристское соблазнение /в этом штате с индейским уклоном/. К сожалению моя сувенирная страсть ограничена отсутствием презрен-

ного металла, так что приходится, как и в Нью-Йорке заниматься только "витринными покупками".

Альбукерке - оригинальный город и мне он определенно нравится. В архитектуре строений чувствуется влияние испанского стиля. Масса авто-кортов и для привлечения туристов владельцы изощряются, не жалея затрат, придавая им самые фантастические стили и названия. Но задерживаться не приходится. Мы опять опаздываем к нашей последней обозревательной цели нашего пути к Гранд Кэнион, Пэйнтед Дезерт и прочим чудесам природы в штате Аризона. И мы опять в пути. Только сейчас вместо того, чтобы прислушиваться ко всем звукам мотора, мы прислушиваемся ко всем звукам, издаваемым дорогой и каждые полчаса щупаем шины для определения их нагрева. Кстати много времени спустя мне говорили, что Николай употреблял неправильную и даже противоположную теорию насчет шин. Он накачивал в шины меньше нормального количества воздуха, принимая во внимание горячую температуру воздуха, и они от этого лопались. Но где же тогда были все газолинщики и почему никто не сказал нам об этом? Мы даже истратили 50 центов, не говоря уже о времени, на какую-то инспекцию, заезжая в гараж.

Природа между тем становится причудливо интересной. Вот вдали стоит как будто Великая Китайская Стена. Около дорог появляются селения индейцев, изредка мы видим их лениво двигающиеся фигуры. Некоторые сидят у дороги, продавая свои кустарные изделия. Я вот купила бы индейскую шаль, но "Мечты, мечты, где ваша сладость?" А по моим расчетам у нас должна лопнуть ещё одна шина.

В 6 часов проезжаем под аркой "Вы уезжаете из Нью-Мексико. Спасибо. Приезжайте ещё раз". А впереди другой плакат - "Аризона приветствует Вас". К 7 часам всё же добираемся до знаменитой Пэйнтед Дезерт и всё же успеваем окинуть взором это чудо природы при лучах заходящего солнца. Зрелище действительно фантастическое. Вы смотрите сверху, как будто на колоссальную равнину, которая вся заполнена самыми причудливыми формами гор-холмов. Всё это оранжево-красного цвета, местами же совсем розовое и в некоторых местах эти холмы покрыты какой-то низкорослой растительностью, которая прибавляет ещё и зеленый цвет. Главное же то, что заходящее солнце всё время меняет все эти оттенки. Описать эту красоту, конечно, невозможно, а снимки, да ещё черно-белые, конечно ничего не передают.

Несёмся дальше, но, увы, вход в долину окаменевших деревьев уже закрыт. Это место опять же долина, которая тянется на 19 миль и в которой по каким-то геологическим причинам лес, затопленный миллионы лет тому назад, окаменел. Смотрим его "образцы". Действительно странно, снаружи вы видите просто дерево, а в разрезе и на обрубках настоящий камень всех оттенков, преимущественно коричнево-красных. Обидно, что видим это только в образцах, но задерживаться добровольно мы не имеем права, и так мы не знаем, как мы выкроим время, чтобы посмотреть на Гранд Кэнион, который считается чуть ли ни одним из восьми чудес природы нашего света. Или если не считается, то должен бы считаться.

Не знаю, как Николай выдерживает, ведь он правит с утра и до 12 часов ночи. Теперь мы решаем, что платить за ночлег нам нет смысла /решено вставать в 3 часа ночи/, а потому мы просто сворачиваем с дороги и пытаемся прикорнуть в машине. По сторонам сосновый лес. Светло от яркой луны. А вдали сверкает вершина снежной горы, называемой Сан-Франциско.

Просыпаемся и вытягиваем ноги в 3 часа. Утренний холод помогает нам встряхнуть сон. Через два часа подъезжаем к Гранд Кэнион и к его первому обозревательному пункту. Слева яркий диск луны ныряет за горизонт. Солнце запаздывает с восходом. Мы всё же вылезаем из машины и несёмся на обозревательный пункт... и замираем. Даже в утренних сумерках зрелище такое величественное, что даже я /хладнокровно-невосторженная/ должна сказать, что ничего подобного я не только не видела, но даже и не представляла.

Высота 7402 фута и вы смотрите с нее на колоссальную долину, всю покрытую горами вулканического происхождения различных форм. В самой глубине протекает река Колорадо. Вид всех этих гор все время меняется /по формам и окраскам/ по мере нашего продвижения по краю этой "бездны" от одного обозре-

вательного пункта до другого. Чтобы всё рассмотреть нужно по крайней мере два или три дня, а у нас нет и лишнего часа. Кроме того, этот парк открывается только в 9 часов утра. Все музеи, магазины и тому подобные места интереса всё ещё закрыты и нам приходится обозревать всё это после почти бессонной ночи, на голодный желудок и форменным образом на ходу, т.к. что-то случилось с одной из "скоростей" и Николай боится выключить мотор, чтобы опять не застрять. А тут ещё "заскакивает" пленка в моем фотоаппарате и хотя освещение ещё не благоприятное для снимков, но сама мысль об этом очередном невезении настраивает нас на подозрительное отношение к нашей жизни вообще.

В 10 часов, и опять с опозданием на три часа по нашему расписанию, начинаем пересекать последнюю часть Аризонской пустыни. Попадаем в нее в самое жаркое время года и опять начинаются опасения насчет шин. По сторонам дороги только кактусы, которые бывают красивы в своем уродстве, а некоторые ещё и цветут, и тогда совсем преображаются в красавцев. Кактусов вообще имеется колоссальное разнообразие, но тут чаще встречаются только три вида. Но мне уже даже не до обозреваний, дует сильный, но какой-то не освежающий ветер, едем с открытыми окнами, но это не помогает, солнце печет и настроение у всех тревожное. Едем без остановок. Наша главная цель это добраться сегодня же до Лос-Анжелеса. В 5 часов мы переезжаем реку Колорадо /та же, что протекала в долине Гранд Кэнион/ и таким образом и границу штата Калифорния. Впереди предстоит ещё пересечь Калифорнийскую пустыню, но на душе уже легче. Как будто бы въехали в родную страну и перестало быть страшно.

В 9 часов вечера звоним маме Анатолия и говорим, что если ничего не случится с нашим автомобилем, то будем у нее часов в 10-11 вечера. Ничего не случается, кроме того, что попадаем ещё в один "пустынный" шторм. Ветер дует с такой силой, что всё кругом свищет и стонет, и мы уверены, что это похоронная песня нашему автомобилю, но к нашему изумлению он всё же не разваливается и в 10 часов 30 минут мы въезжаем в залитый на мили огнями Лос-Анжелес.

В 11 часов начинается русское чаепитие с куличем и пасхой, и разговорами до 2-х часов ночи. Спим уже не в тесноте, а в уюте. Пропустили у них из-за опоздания один обед с пирогом, но утром отыгрываемся на завтраке с горячими лепешками и прочими яствами русского стола.

Отъезжаем оттуда с полными желудками и успокоенными душами только в 2 часа дня. Едем по берегу моря. Окрестности нам уже знакомые - апельсиновые рощи и фруктовые сады. А ещё кругом пальмы и горы. Дивный вид на море. Приходим к выводу, что лучше нашей Калифорнии места нет. Ещё раз недоумеваем, почему человек не ценит того, что у него под носом и рвется

Главный "герой" путешествия - Паккард.

вдаль. По дороге останавливаемся /на обед, который мы радостно заглатываем/ у одной моей приятельницы моих военно-холостых дней. А в 12 часов ночи въезжаем в родной туман. Не надо даже смотреть на карту - мы в Сан-Франциско.

15-го мая. 1 час ночи и мы подъезжаем к дому Сумароковых, где разбуженный ото сна их двухлетний сын Ники приветствует нас возгласом ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! А спустя несколько минут и мы с Анатолием кричим: "Хом, суит хом!"

В заключение я хочу сказать то, что обычно говорят в предисловии. Всё вышенаписанное - сплошная правда, и все "герои" этих записок тоже не фиктивные, и все они до сих пор живы и полуздоровы, кроме Виктора и его жены, погибших в автомобильной катастрофе уже несколько лет тому назад.

--ooOoo--

АДА ШИЛЯЕВА /ШВАЛОВА/
11-й вып. Гимназии
С.Ш.А.

ПАМЯТИ А.С. ПУШКИНА

К 150-тилетию со дня его смерти

Тебя, как первую любовь,
России сердце не забудет.

Тютчев

Сто пятьдесят лет назад, 29 января/11 февраля 1837 г., в 2 часа 45 минут дня перестало биться сердце гениальнейшего русского национального поэта - Александра Сергеевича Пушкина. "Прострелено солнце", - с болью и горечью воскликнул Кольцов, узнав о смерти Пушкина. "Погиб поэт - невольник чести", - писал Лермонтов.

Но истинные поэты не умирают. Не умер и Пушкин. Пророческим оказалось его стихотворение: "Я памятник себе воздвиг нерукотворный. К нему не зарастет народная тропа". Не зарастают народные тропы и к памятникам Пушкину, созданным руками человека. Вот и теперь, 150 лет спустя, в день кончины Пушкина и в Москве и в Ленинграде у памятников ему собрались тысячи русских людей и в трескучий мороз стояли с непокрытыми головами, чтобы почтить память своего любимого поэта - свою гордость и славу. А в Ленинграде, - пишет корреспондент газеты Нью-Йорк Таймс, - многие из собравшихся у дома, в котором жил и умер поэт, стояли с зажженными свечами и плакали...

Плакали. Почему? Почему почти в любое время года у памятников Пушкину можно видеть живые цветы? Прекрасный ответ на этот вопрос дал наш покойный митрополит Анастасий в своей статье, написанной к 150-тилетию со дня рождения Пушкина: потому что "каждый из нас ощущает в нем /в Пушкине/ частицу самого себя". Поэтому-то так остро мы до сих пор переживаем потерю поэта. И поэтому столетиям не прервать нашей с ним духовной связи.

"Нет, весь я не умру - душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит..."

Да, и сегодня живой Пушкин говорит с нами со страниц своих бессмертных творений и учит нас добру, правде и красоте.

Пушкин - не только поэт, он великий национальный художник-мыслитель. В своем творчестве он отразил русскую действительность /он сам себя называл "поэтом действительности"/. Он сумел понять народный дух и создать произведения, которые сыграли огромную роль в просвещении и духовном воспитании народа.

В ряде созданных им образов Пушкин дал художественное воплощение лучших черт русского национального характера: такова его "русская душою" Татьяна, ее преданнейшая няня, доблестный и верный своему долгу капитан Миронов, его дочь - тихая умница Маша, и другие.

Но Пушкин также общенационален. Живя среди своего народа и для своего времени, он, однако, творил для всех времен и всех народов. Ведь истинно человеческое свойственно всем временам и всем народам: люди всегда любили и будут любить, враждовали и, вероятно, будут враждовать, всегда стремились к счастью и будут стремиться. Меняются только формы и пути, которыми люди идут к намеченным целям. Сущность же чувств, идей и стремлений остается вечно новой, юной и манящей. Поэтому-то Пушкин был, есть и будет близок, понятен и дорог и русскому и не русскому читателю -

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
. . . . . .

--ооОоо--

ЖЕНЯ КАЗАНСКАЯ /КАМЕНСКАЯ/
11-й вып. Гимназии
Сидней

АРИАДНА СЕМЕНОВНА ШИЛЯЕВА /ШВАЛОВА/

/К юбилею 11-го выпуска Гимназии Х.С.М.Л./

Встречи бывают разные. Иногда через печатное слово. Так встретились мы с Ариадной Шиляевой /Шваловой/ через Листовку год назад. Эта встреча была для меня чем-то радостным и нежным. Ада осталась той же, что была в гимназии: ласковым другом, жизнерадостной и, так же, как я, радовалась нашей встрече через журнал. О себе и своей жизни она написала, что живет с мужем и ухаживает за своей старенькой больной мамой - и всё. Ее скромность подкупила меня, потому что из той же Листовки я уже знала, что она написала книгу о русском зарубежном писателе Борисе Зайцеве. Начались мои запросы, что и как, но Ада молчала. Однако, послала мне свою книгу. Книга ее - "Борис Зайцев и его беллетризованные биографии" - вышла в 1971 году. Писатель и литературный критик Л. Ржевский дает очень лестную оценку автору и считает, что это важный и редкий труд о творчестве Б. Зайцева.

Книга Ариадны Шиляевой о биографиях Жуковского, Тургенева и Чехова в художественном изложении Бориса Зайцева интересна и для литературоведов и для всех тех, кто любит русскую литературу и чувствует в творчестве трех вышеназванных писателей их духовное восприятие жизни.

За два года до выхода в свет своей книги о творчестве Бориса Зайцева Ариадна защитила диссертацию на звание доктора филологии /Ph.D./ - о последнем она не написала мне ни слова... Это подкупило меня ещё больше, и я решила узнать всё об Ариадне, потому что я, как и все мы, окончившие гимназию Х.С.М.Л., горжусь ею. Жаль, что уже нет в живых наших преподавателей, И.А. Мирандова, И.А. Пуцято /наш преподаватель по русской литературе/ и других - они были бы счастливы, что посеянные ими семена дали хорошие всходы.

В 1986 году в Wheaton College, где Ариадна Шиляева преподавала и возглавляла Кафедру Русского Языка и Литературы с 1970 г., была учреждена, за-

ботами ее бывших студенток, стипендия ее имени - The Ariadne Shilaeff Scholarship of the Arronson Foundation. Узнав это, я окончательно решила, что Ариадна Шиляева должна рассказать нам о себе, и вот, что мне удалось узнать.

После окончания гимназии и колледжа Х.С.М.Л. в Харбине в 1940 г. она осталась преподавать в гимназии Х.С.М.Л. до 1943 г. С 1944-1953 г.г. она давала частные уроки, преподавала в Институте иностранных языков, в Калганском техническом училище и затем в г. Тяньцзине: в Педагогическом институте, в университете Нанькай и в средней школе.

В 1953 г. Ариадна Шиляева покинула Китай и после короткого пребывания в Бразилии переехала в С.Ш.А. Там ее академическая карьера стала развиваться дальше: каждый год приносил ей новые успехи и ей открывались новые перспективы.

В феврале 1965 г. Ариадна получила звание магистра, а в июне 1969 г. она защитила диссертацию на звание доктора филологии /Ph.D./. Все эти годы учение в аспирантуре Нью-Йоркского университета и исследовательскую работу Ариадна совмещала с преподаванием в том же Нью-Йоркском университете, в университете штата Массачусетс, в лабораториях Белла и других учебных заведениях.

Осенью 1970 г. Ариадна была приглашена преподавать в одном из лучших женских колледжей С.Ш.А. - Wheaton College, Norton, Massachusetts. При выходе в отставку в 1985 г. ей было присвоено звание Professor of Russian, Emerita /заслуженный профессор русского языка и литературы/.

Кроме преподавания, Ариадна часто читала доклады и лекции /о русском фольклоре, о русской литературе 19-20 в.в./ на симпозиумах, конференциях и съездах профессоров-славистов в С.Ш.А. и Канаде.

Трудно суммировать большую научную работу Ариадны Шиляевой настолько она разнообразна и обширна. Одно очевидно: ее живой ум и интерес к развитию литературной творческой мысли сделали ее жизнь насыщенной и плодотворной. Пожелаем же Ариадне здоровья и дальнейших успехов.

--ooOoo--

О. ЧЕМОДАКОВА
/сестра С. Авенариуса/
Сидней

ХАРБИНСКИЙ ВЕТЕР

Тот ветер был нездешний -
Он радости весны
Нам нёс с зарею вешней,
Чарующе пленил...

И духом снега талого
И тепленьким дымком,
Дыханием фиалок
В покрове травяном.

Он нёс чуть слышно пряность
И молодых листков,
Нетронутость, дурманность
Нескошенных лугов.

Пьянящий и зовущий
Черемухи расцвет
К заборам тихо льнущий
Акаций первоцвет.

А у воды речною
Он свежестью поил
И грозен пред грозою
В своем величьи мил...

Пронёсшись ураганом
И город освежа,
Качнувши тополями
И в дали убежав,

Оставил ароматы
Нам политых цветов.
И в зове благодатном
Надежды лучших снов...

--ooOoo--

УСПЕХ ВИКТОРА КАРПЕНКО
абитуриента 12-го выпуска гимназии

Collider under design

Newsline Wednesday, July 15, 1987

Karpenko heads magnet effort

By CYNTHIA IVANETICH

When Vic Karpenko Sr. retired from the Laboratory after 28 years in December 1985, he held the distinction of having been project manager of LLNL's Mirror Fusion Test Facility (MFTF), the largest mirror fusion experiment in the world. But, the energetic scientist didn't stay retired long.

After a short Tahitian vacation, he agreed to oversee the development and design of magnet systems for one of the most significant experiments in high-energy physics: the Superconducting Super Collider (SSC), a $4.4 billion, 10,000-magnet scientific instrument.

For a man who helped build the largest magnets in the world, the allure of building the largest quantity of magnets for one project was positively electric.

Vic Karpenko holds a dipole magnet cross section, the kind of magnet that will be used to conduct two beams of protons around the 52-mile oval-shaped Superconducting Super Collider (SSC). Karpenko, who helped build the world's largest magnets for LLNL's Mirror Fusion Test Facility (MFTF) before retiring from the Laboratory, now oversees the research and development of the SSC's magnet system.

Photo by Bryan Quintard

Interested in particle physics

"I've always been interested in and curious about particle physics from the standpoint of the universe," Karpenko said. "So, when I was offered this opportunity to head up the magnet research and development effort, it was a chance to combine my curiosity with a substantial technical challenge."

And a challenge it is—to move two narrow beams of protons in a 52-mile oval orbit in opposite directions at nearly the speed of light. Along the way, at designated points, the protons collide, causing a shower of subnuclear particles that scientists will examine for clues to the innermost nature of matter and the forces that hold it together.

The powerful electromagnets ultimately will steer the proton beams along their way in a field quality so precise that the beams will be confined to a path about a millimeter wide.

Since early 1986, Karpenko has been working on the development of the magnets. He expects full-fledged mass construction of the 10,000 magnets to be on their way by 1988.

The SSC will use two main magnet types—dipoles and quadrupoles. A dipole cross section has left and right symmetry and produces the uniform vertical field required to bend proton beams. A quadrupole has four identical quadrants and its magnetic field focuses the beams. As the proton beams approach one another, they are bent through a small angle, on nearly head-on projectories. Interspersed at regular intervals, the quadrupoles will act as lenses to focus the beams, keeping the protons from straying off their narrow path

Precision, reliability sought

"The main feature of the magnets is that they must have a precise field," Karpenko said. "Since the magnets must survive for 20 years, reliability has to be high. So, the features of very high field uniformity and the reliability make it a challenging problem. And there are 10,000 magnets."

Although they form most of the main ring, not all magnets used in the SSC will be standard dipole or quadrupole magnets. Other special purpose magnets will be needed as well.

Correction magnets will be used to remedy small imperfections in the dipoles and quadrupoles, and to correct small misalignments to redirect the proton beams from their orbit into a detector. A series of special magnets will guide, then squeeze, the beams down from a millimeter in width to a few micrometers and aim them precisely at the collision point in the heart of a detector.

Karpenko expects it will take six and a-half years to produce all the magnets following the Department of Energy's announcement of the selected site in late 1988.

"On MFTF, we built the largest magnets. In this project, we'll have the largest number by far," Karpenko said. "But, we are using a similar technology—super cool them with liq-

uid helium—because some of the features of the technology are the same. But the precision needed is not easy to achieve, although our prototypes look like they're functioning. Based on the research and development results, we can see that we can get there."

Another challenge is analyzing the particles that are expected from the collisions of the proton beams.

"The beam is very small. If you have too many particles and they collide, there would be too many interactions. It would be difficult to decipher what has happened," Karpenko said "We want the probability of the collision to be high enough so that we can detect it. On the other hand, we don't want so many collisions that the analysis would be confusing. That's the really difficult part—the detection.

Barring obstacles, Karpenko expects the SSC to be in operation within nine years.

"About 1996, we should be getting information from our experiments. You young folks will be there to see it," Karpenko said. "I've been able to combine my curiosity about physics and to be, in a way, an involved bystander and to help with the magnets. The challenge of this job has been sufficiently large enough to have enticed me to throw my hat in the ring."

--ooOoo--

ЛИЗА БАТУХТИНА
1-й вып. колледжа, Сидней

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПЕРВОМ ВЫПУСКЕ КОЛЛЕДЖА

В 1933 году Колледж выпустил своих первых абитуриентов. Окончило нас 16 человек, а именно: Елизавета Батухтина, Нина Бережецкая, Лидия Елисеева, Николай Отрош, Людмила Панская, Вера Покровская, Нима Рольбанд, Антонина Рязановская, Александр Скворцов, Антонелла Смирнова, Елизавета Сурина, Людмила Сухорская, Гали Тихонова, Галина Шешукова, Полина Шистер и Леонид Щур.

Вскоре большинство уехало из Харбина. Осталось нас только четверо: Лиза Сурина, Галя Шешукова, Вера Покровская и я. А. Смирнова вышла замуж за японца и жила в Мукдене, где я ее встречала в 1936-37 годах. А. Скворцов жил в Шанхае, я видела его там в 1940 году. С Лялей Панской я встречалась в Сиднее, когда она приезжала сюда из Канберры. О П. Шистер, Л. Сухорской и Н. Отрош я до сих пор ничего не знаю. Ксюра Резгал /немецкое отделение/ в 1936 году уехала в Тяньцзин, оттуда переехала в Бразилию. Она должна была приехать в Австралию к своим матери и брату, но неожиданно скончалась в Бразилии. Г.Шешукова в 1955 году из Харбина уехала в СССР. 10-го марта этого года умерла Вера Покровская. Когда у меня возобновилась переписка с Гали Тихоновой,/Rebmann/, которая проживает в США, то она сообщила мне о наших соучениках, которые живут в США - Л. Елисеева и Н. Бережецкая /Ильвес/. А Л.Рязановская и Л.Щур умерли в США. Н. Рольбант проживает в Израиле.

Лиза Батухтина, Ксюра Резгал, Гали Тихонова и Лиза Сурина. Июль 1933 г. Харбин.

--ooOoo--

ТОНИК КОПЕЦКИЙ /14 вып. Гимназии /
и
ОЛЯ КОПЕЦКАЯ /Колледж ХСМЛ/
Аделаида, Австралия.

НАША ПОЕЗДКА В ТАСМАНИЮ

Итак, мы решили съездить в Тасманию и посмотреть остров, о котором так много слышали интересного.

Тасмания расположена у юго-восточного побережья Австралии и отделена от материка проливом Басса. Она была открыта в 1642 году голландским мореплавателем Абелем Тасманом. В 1788 году остров был объявлен английским владением под названием Земли Ван-Димена и включен в состав колонии Нового Южного Уэльса. С 1825 г. Земля Ван-Димена стала самостоятельной колонией, а название "Тасмания" получила в 1853 г. После образования в 1901 г. Австралийского Союза, Тасмания вошла в его состав как штат.

Мы решили поехать в Тасманию теплоходом со своим автомобилем. Теплоход "Abel Tasman" отходит из Мельбурна. Приехав автомобилем в Мельбурн уже к вечеру, мы переночевали у друзей, а на следующий день к четырём часам дня приехали в порт Мельбурн. Погрузка автомобиля на "Abel Tasman" заняла почти 2 часа. Отплыли из Мельбурна в 6 ч. вечера. На теплоходе для автомашин отведено три платформы, которые различаются по своему цвету: красная, желтая и зеленая. Нужно запомнить, на которой платформе находится ваша машина, иначе будет проблема при выгрузке. Мы попали на желтую платформу. Взяв ручной багаж из машины и поднявшись лифтом в пассажирское отделение теплохода, мы получили ключи от своей каюты. Каюты довольно удобные, хотя и небольшие. Каждая каюта оборудована ванной комнатой с туалетом, душем и умывальником. В каюте есть гардероб с зеркалом, полки для ручного багажа, стол, стулья. Постельное белье - безупречно чистое. Пол покрыт на всем теплоходе коврами. "Abel Tasman" - водоизмещением в 19200 тонн, берет 851 пассажира и развивает скорость до 20 узлов. На трех его палубах имеется салон-бар, ресторан, гостиная, диско, сауна и более 3оо кают.

Поужинав в ресторане и осмотрев теплоход, мы легли спать, а утром проснулись уже у берегов Тасмании. В 8.30 утра пришвартовались в Девонпорте /25000 жителей/ на реке Mersey. В порту, в отделении Тассбюро, /Турист. бюро Тасмании/, получили подробную карту Тасмании и кое-какую необходимую информацию. Разгрузка автомашин с теплохода заняла около полутора часов и после этого мы поехали по заранее разработанному маршруту.

Первым было посещение музея Тайагарра, расположенного на Mersey Bluff и посвященного тасманийским аборигенам. Это всего лишь около 30 минут езды от Девонпорта по живописному морскому побережью. Музей знакомит посетителей с образом жизни, культурой и искусством тасманийских аборигенов. Сейчас аборигенов в Тасмании не сохранилось, но судя по фотографиям и описаниям, они отличались от аборигенов, проживающих на материке Австралии. Это были люди негроидного типа, с вьющимися волосами. Еще недавно большинство историков и антропологов думало, что тасманийская раса отлична от австралийской расы и, что они вероятно приплыли на остров Тасмания из Меланезии. Но по данным геологов и археологов сейчас считается достоверно установленным, что они были частью австралийской расы, которая оказалась отрезанной от материка около 12000 - 15000 лет тому назад, когда уровень воды в море поднялся в результате таяния ледяного покрова. Поэтому тасманийские аборигены потеряли контакт с племенами австралийских аборигенов, и развитие их культуры и искусства пошло независимо от их материковых предков.

Экспонаты музея показывают, как тасманийские аборигены собирали еду,их жилища, обряды и их искусство. Они охотились, собирали моллюсков, яйца птиц и съедобные растения. По всем данным, они не ели рыбу. У них не было керамики, и поэтому они не кипятили воду и не варили еду, но предпочитали не есть свою пищу в сыром виде, а запекали ее в горячих углях. Тасманийские аборигены представляли собой низкорослых людей. Мужчины редко были выше 1 м. 68 см., а женщины в среднем имели рост в 1.5 метра. Мужчины отращивали свои волосы до такой длины, чтобы можно было закрутить их в "крысиные хвостики", затем мазали свои волосы животным жиром и красной охрой. Когда все затвердевало, то из волос получался натуральный шлем. Женщины же брили свои головы каменными бритвами.

Музей Тайагарра расположен в живописном месте Mersey Bluff, где раньше у аборигенов был свой лагерь. Там остались аборигенские резные наскальные рисунки. На плоской, горизонтальной поверхности камней можно увидеть круги, концентрические окружности, большие и маленькие овалы и т.п., значение которых потеряно в глубине веков. Другого типа наскальные рисунки изображают рыб, змеиные и птичьи головы, листья растений и т.д. К сожалению нам не удалось подробно рассмотреть все рисунки, т.к. моросил дождь..

Оттуда мы вернулись в Девонпорт, посмотрели центр города, закусили в итальянском кафе и поехали на озеро Great Lake через Делорейн. Дорога была все время живописная. По дороге видели сиреневое поле лаванды, которую употребляют в парфюмерии, и белорозовые поля цветущих маков, которые здесь разводят для фармацевтических целей.

Дорога к Great Lake ведет через горы, очень вьется, немощеная и очень плохая; вдобавок ко всему, попали в сильный туман. Пришлось ехать черепашьим шагом несколько километров, пока, наконец, не вышли из тумана. Подъехав к озеру, были поражены его размерами и красотой. Синяя вода, обрамленная синевато-зелеными и сиреневыми горами на дальнем плане и зеленой растительностью на переднем плане составила необычайно красивый комплекс форм и цвета. Далее ехали вокруг озера несколько часов, затем ответвились по направлению к гидростанции Поатина.

Тасмания - это штат Австралии, в котором нет никакого недостатка в воде. Полноводных рек в Тасмании много, мы не видели там ни одного пересохшего ручейка. Вода в Тасмании используется для работы многих гидро-электростанций. Наиболее крупные из них: Поатина, Тангатина и Белл-Бэй.

Поатина расположена в горах, и к ней ведет необычно красивая дорога. К сожалению осмотреть гидростанцию внутри не удалось, т.к. добрались мы до нее довольно поздно, около 5 ч. вечера, а посетителей пускают только до 3.45 дня.

Оттуда отправились прямо в Лонсестон на ночлег. Население Лонсестона - 65000 жителей. Прибыли туда в 7 ч. веч. и остановились в мотеле на две ночи. Когда мы въехали в город, автомобильное движение было колоссальное. По карте нашли местонахождение нашего мотеля и думали, что легко его найдем, но не тут-то было. В Сити Лонсестона масса улиц имеет одностороннее движение, не указанное на нашей карте, и поэтому мы никак не могли попасть в нужное нам место. После долгих кружений, наконец, приехали в наш мотель.

В своей комнате нашли чайник, тостницу, набор посуды, чай, кофе и корзиночку с хлебом, маслом, вареньем, тушеными фруктами в консервах, а в холодильнике - молоко и фруктовые соки. Поужинав и отдохнув, пошли побродить по ночному городу. То, что мы увидели в городе нам очень понравилось. Высотных домов-небоскребов в Лонсестоне нет. В большинстве дома двухэтажные, изредка трехэтажные, почти все старые, построенные в прошлом веке. Архитектура их красива и содержатся они в полном порядке. В городе - чистота, никакого мусора на улицах не видели. Город имеет европейский стиль, местами напоминает Германию и Австрию. Многие дома красиво освещены снаружи. Витрины в магазинах сделаны с большим вкусом и имеют очень хороший подбор товаров. Особенно интересны пассажи и скверы, они сделаны в европейском стиле. Скверы и главная торговая улица /Молл/, украшены цветами и деревьями в кадках. В городе много ресторанов, кафе, бистро, которые открыты до 9 ч. вечера.

На следующее утро поехали посмотреть, так называемую, "Швейцарскую деревню" Grindelwald, где все дома выдержаны в швейцарском стиле. До нее от Лонсестона минут 20 езды. Деревня расположилась на берегу реки Тэймар, на фоне гор, совсем как в Швейцарии - на подоконниках цветы. Белая кирха стоит у воды, на берегу большого искусственного озера отражаясь в его голубой воде.

Около самого Лонсестона находится ущелье Катаракт. Это высокие скалы, образующие узкое и длинное ущелье, на дне которого по камням бежит бурная речка-Южный Эск. Сливаясь с Северным Эском, она образует реку Тэймар. Ущелье Катаракт привлекает много туристов и оборудовано тропинкой, по которой можно пройти вверх по Южному Эску, до парка, где на воле живут павлины. Там же есть подвесной мост через ущелье. Ущелье Катаракт очень величественно и оставляет большое впечатление.

Недалеко от Ущелья Катаракт находится Penny Royal World - комплекс исторических построек, включающих водяную мельницу начала 19-го столетия, ветряную

мельницу, пороховую фабрику, искусственное озеро, шлюп со стреляющей пушкой и т.п. Все это в действующем состоянии.

Поехали дальше вдоль восточного берега реки Тэймар в направлении течения, где в 40 километрах от Лонсестона имеется мост Батмана, очень необычной, уникальной конструкции, открытый для движения в 1968 г. Инженеры-проектировщики не могли найти достаточно надежной опоры для моста на восточном берегу реки, поэтому на западном берегу, на прочном основании воздвигли А-образную раму высотой в 30.5 метров для поддержки всей конструкции моста с помощью гигантских стальных кабелей, закрепленных в камерах, вырезанных в скале и залитых бетоном. А-образная рама наклонена на 20 градусов от вертикали в направлении к восточному берегу. Кажется, во всем мире есть еще только один мост подобной конструкции. Рядом с мостом и под ним разбиты клумбы с цветами, лужайки и оборудовано очень привлекательное место для пикников. Мы проехали по мосту Батман на западный берег реки Тэймар. Далее наш путь проходил по очень живописной холмистой местности и через некоторое время мы приехали в местечко Лалла. Там находится знаменитый в Тасмании Lalla Market и Lalla Wool Shed. Lalla Wool Shed это - магазин, в котором продают шерстяную одежду, связанную руками, главным образом из пряжи, спрядённой кустарным способом. Затем заехали в Рододендровый парк. К сожалению рододендроны уже почти отцвели, оставалось только несколько цветущих кустов. Парк этот большой и красивый; в нем есть много европейских деревьев: дуб, боярка, береза и много других.

Мы попали в Тасманию в сезон клубники, и проезжая мимо клубничных плантаций, часто заезжали туда и покупали свежую, только что собранную клубнику, которая необычайно вкусна с тасманийскими сливками.

На следующий день в 9ч. утра, отправились в дальнейший путь. Первая наша остановка была недалеко от городка Хадспен, где осмотрели исторический дом Энталли. Следующая остановка - недалеко от Вестбери, где посмотрели выставку полудрагоценных камней и минералов. Следующим пунктом был Экстон, где в коттедже Thornby сервируют девонширский чай с домашними булочками и домашним клубничным вареньем. Далее, любуясь прекрасными видами, двинулись на Mole Hill, на пасеку, купить знаменитого тасманийского меда лэдервуд. Мед этот необычайно ароматен, его можно покупать как в жидком виде, так и в засахаренном, в виде кирпичиков. По вкусу и запаху он напоминает наш харбинский липовый мед. Растение лэдервуд, с цветов которого пчелы собирают этот мед, растет только в Тасмании. На материке Австралии оно не встречается.

Дальше наш путь лежал к пещерам. Мы осмотрели пещеру Маракупа, возрастом в 10 миллионов лет. Она интересна своими светлячками, которыми усыпан весь куполообразный свод пещеры. При потушенном электрическом свете, свод пещеры оставляет впечатление звездного неба с созвездиями. Это единственная пещера со светлячками в Австралии, которая открыта для туристов, как нам сказал гид. В пещере из сталактитов и сталагмитов образовались очень интересные фигуры и комплексы фигур. Через пещеру протекает бурный поток воды. Источник его до сих пор не обнаружен. Вырываясь из пещеры, он образует такой же бурный и живописный поток через парк, где находится эта пещера.

Из парка Маракупа мы поехали в город и порт Берни, на северном побережье, где у нас был заказан ночлег. Ехали через Шеффильд и Спрэйтон. Дорога заняла около двух часов. Приехали в Берни около 7-ми часов вечера. Отель там оставляет желать лучшего.

Берни - промышленный город с 21000 жителей. В нем имеется большой целлюлозно-бумажный комбинат, завод красителей на основе двуокиси титана, большой сыроваренный завод "Лактос", производящий сыры европейского типа, продающиеся по всей Австралии, под марками: Cradley Valley, St. Claire, Petit Delice, Mersey Valley, Plateau Fromage и др. В большом количестве эти сыры идут на экспорт в Америку, Японию, Новую Зеландию и т.д. Имеется в Берни и мясная промышленность.

Порт Берни является международным грузовым портом. Большие заморские контейнеровые суда прямо из Европы, Америки, Дальнего Востока и т.д. регулярно заходят в порт Берни. Берни также является портом вывоза минералов, добываемых на западном побережье Тасмании.

На следующее утро поехали в Строн через Сомерсет, Розбери и Зиан. Дорога между Розбери и Зианом вьется через горы и очень красива, как аллея в парке.

По пути пересекли реку Хеллиер, где остановились на отдых и погуляли минут 20 вдоль реки. Это - горная речка с каменистым дном, вокруг все заросло папортниками, воздух чистый и холодный /14-е декабря!!/. При отъезде с этого места познакомились с маленькой ехидной, которая неторопясь шла к реке и время от времени останавливалась и почесывала себе брюшко.

Позже проезжали очень красивое озеро Розбери, где с моста сделали несколько снимков. Наконец, приехали в шахтерский городок Зиан. В Зиане находится большой горный музей с массой различной информации и образцами минералов. Осмотрев музей, и выпив там по чашке чаю, отправились в Строн, где останавливались на две ночи. Единственный отель в Строне восторга не вызвал. Строн - это маленькая живописная рыбацкая деревушка и дачное место, расположенное на берегу залива Макуари, на западном побережье Тасмании. Вокруг очень красиво. Место это славится своими морскими продуктами, которые, к тому же, очень вкусно приготовлены и отпускаются по недорогой цене.

На следующий день у нас была запланирована экскурсия на пароходе "James Kelly II" по заливу Макуари и вверх по горной реке Гордон. Экскурсия началась в 9 часов утра и продолжалась полдня, включая утренний чай в 12 ч. дня. По реке Гордон доехали до того места, где был 2 года тому назад диспут о постройке гидроэлектростанции. Дальше ехать было нельзя, т.к. выше начинаются пороги и река там уже не судоходна. Это место остановки называется Sir John Landing. Здесь вышли на берег посмотреть водопад Сэра Джона.

Виды и природа по берегам реки Гордон потрясающие. Особенно незабываемые отражения в воде. В некоторых местах отражение абсолютно зеркальное, такое, что почти невозможно определить, где кончаются деревья, и где начинается отражение. Когда смотришь в воду и видишь там небо такое же яркое, как и над головой, то кажется, что это бездонный колодец. Определить, где находится поверхность воды, можно только по листку или веточке, плывущей по воде.

Природа по берегам реки Гордон - девственная. Во многих местах там еще не ступала нога человека.

Проезжали мы также мимо островов в заливе Макуари, на которые были привезены первые ссыльные. В некоторых местах видны еще остатки кое-каких строений. Проходили через узкий вход в гавань /Devils Jaw/, по которому Абель Тасман вошел в эти воды. Такое название этот вход в гавань получил потому, что там погибло много кораблей из-за подводных камней.

Вторая половина дня после экскурсии была свободной. Пошли посмотреть, так называемый "Ботанический сад" в Строн. Этот "сад" носит название "Народный парк" и примечателен тем, что в нем нет ни одного дерева посаженного руками человека, вся растительность там дико-растущая. В "Народном парке" находится водопад Хоггарта, до которого мы и дошли. Вода водопада имеет красный цвет. Говорят, что она окрашивается корнями каких-то растений. Большое впечатление произвели на нас папортники под названием "Manfern". Листья у них совершенно кружевные и растут они из толстого ствола. Папортники эти много выше человеческого роста и очень декоративны.

На следующий день у нас была запланирована самая длинная поездка - из Строна в Хобарт. Поехали туда через Куинстаун. Куинстаун расположен под горой Лайелл. Гора Лайелл это - открытая разработка медной руды и две подземные шахты. Гид показал нам открытые медные рудники и рассказал о несчастном случае в медных шахтах, когда в 1912 г. там случился пожар и погибло более 40 шахтеров. Это был самый большой несчастный случай в шахтерской жизни Австралии. При добыче медной руды употребляются какие-то серные соединения и в результате испарения серы, растительность на близлежащих горах погибла совершенно. Горы стоят абсолютно лысые и создают впечатление лунного ландшафта. Такое зрелище действует несколько удручающе. Гора Лайелл почти вся состояла из медной руды и из тонны этой руды добывают, кроме меди, еще 6 - 7 граммов золота, а за сутки перерабатывают 24000 тонн руды. Сейчас почти вся гора уже разработана.

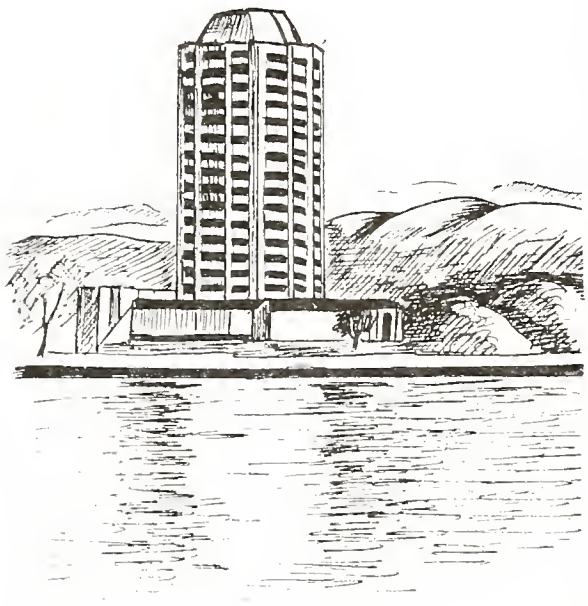
По пути заехали посмотреть озеро Сант Клэир. Озеро очень красивое и живописное, но лил дождь - все было серо и в полу-тумане. В озере пресная вода, оно очень глубокое и в нем водится форель.

Следующим пунктом остановки была гидро-электростанция Таррали. В Хобарт /население - 40500 жителей/ приехали около 6 ч. вечера. Отель в Хобарте нам

очень понравился. В отеле произошел с нами курьезный случай. Мы никак не могли найти кнопку для спуска воды в унитазе. Она оказалась на стене, на уровне человеческого роста, метра полтора от унитаза.

На следующий день выехали в свое дальнейшее путешествие только в 12 ч. дня, из-за плохой погоды. С утра лил дождь. Поехали посмотреть пещеру Хастингс. Ехали через Хюонвилл и Довер по берегу реки Хюон. Пещера Хастингс интересная, большая и просторная, но в ней много крутых спусков и подъемов по ступеням. Сталактитами и сталагмитами образовано много интересных фигур: Будда, ангел, Наполеон в треуголке, две мартышки и много других. Имеются также природные образования напоминающие храм, бал со съездом гостей и другие. Недалеко от пещеры есть естественный плавательный бассейн с водой из теплых источников. В отель вернулись усталые и замерзшие, с грязной машиной и проколотой шиной. На следующее утро машину пришлось оставить авто-механику на полдня для починки машины, а сами автобусом поехали в центр Хобарта. В Сити Хобарта ничего примечательного не нашли: такой же Сити, как и в других больших городах Австралии. Из Сити пешком дошли до исторических пригородов Хобарта - Баттери Поинт и Саламанка. Путь туда лежал через два больших парка: парк св. Давида и парк св. Джона. Побродили по Саламанке и Баттери Поинт, посмотрели исторические здания этих пригородов, построенных в прошлом веке. Зашли в рыбный ресторан Mures Fish House, который, согласно Австралийскому The Bulletin является лучшим рыбным рестораном во всей Австралии за 1986 г. Там вкусно пообедали, а затем вернулись в отель. Машина наша была уже починена и мы поехали на самую вершину очень высокой горы Веллингтон, у подножья которой раскинулся город Хобарт. У подножья горы - богатая растительность, а на вершине ее совсем ничего не растет. Там дует сильный ледяной ветер, видимо прямо с Южного Полюса. Вид оттуда на Хобарт и его окрестности замечательный, на 100 км. и более. Оттуда поехали на гору Нельсон. Она не такая высокая, как гора Веллингтон, но вид с нее тоже красивый и она более благоустроена для туристов.

Вечером того же дня поехали посмотреть Казино. В Казино все очень красиво: сквозь стеклянные стены - прекрасные виды на море и окружающие берега, несколько ресторанов, баров, есть кабарэ и, конечно, много играющих в разные азартные игры.



Рест Поинт Казино, Тасмания

Проезжая по пригороду Хобарта, случайно наткнулись на русскую православную церковь. Содержится церковь в полном порядке, перед церковью разбит маленький, аккуратный садик, дворик небольшой и никаких строений во дворе, кроме церкви нет. Никто при церкви не живет. Ограда и калитка - все свежевыкрашенно.

Следующая наша поездка была в Национальный Парк Маунт Филд, на водопады Расселл. По дороге посетили лососёвые пруды. В этом месте разводят рыбу. Пруды для рыбы расположены в красивом парке. Имеется при парке музей, посвященный истории рыбоводства в Австралии. Первая попытка привезти рыбную икру из Англии в Тасманию окончилась неудачно, т.к. потепление погоды вызвало преждевременное вылупление мальков на парусном судне и их гибель. Только вторая попытка удалась, причем, последнюю часть пути икру европейского лосося-тайменя несли на руках до этих прудов. Отсюда уже потом эта рыба была распространена по всей Австралии и Новой Зеландии.

Национальный Парк Маунт Филд это - заповедник, где растут эвкалипты возрастом до двух тысяч лет. Это деревья со стволами не меньше, чем в четыре обхвата и такой высоты, что с земли почти не видно их вершин. И вот, среди таких эвкалиптов и зарослей папоротника по берегу ручья идет тропинка к водопадам Расселл. Он очень высокий, состоит, как бы, из трех ступеней и со всех сторон обрамлен ярко-зелеными кружевными папоротниками. В районе водопада много тропинок во всех направлениях для горных прогулок.

На следующее утро мы покинули Хобарт и поехали по направлению к Порт-Артуру. По пути проезжали исторический городок Ричмонд. Главная улица этого городка почти целиком состоит из зданий построенных в начале прошлого столетия. Все они содержатся в полном порядке. В них размещаются: музей, картинная галлерея, пекарня с домашним хлебом и печеньем, кондитерская торгующая шоколадом, сделанным ручным способом, и масса интересных магазинов, торгующих различными сувенирами и рукоделиями. Посмотрели мы старую Ричмондскую тюрьму, построенную в 1825 г. Произвела она на нас очень удручающее впечатление. Проехали через знаменитый Ричмондский мост, построенный в 1823году руками ссыльных. Это самый старый мост в Австралии.

Порт Артур, Тасмания

Следующая наша остановка была недалеко от Иглхок Нек. Там есть, так называемые, 4 чуда Тасмании:
1/ Tesselated Pavements. Этот геологический феномен - натуральная терасса на берегу океана, как бы вымощенная плитками, совершенно прямоугольными и почти одного размера, занимает довольно большое пространство.
2/ "Арка Тасмана" - естественно образованная скалами арка, на дне которой на камнях бурлит и пенится /выглядящая черной от недостатка света/ вода.
3/ "Кухня Дьявола" - очень глубокое морское ущелье, на дне которого вода пенится, создается впечатление, что она кипит.
4/ Недалеко от "Кухни Дьявола" находится Blow Hole, из которого во время морского прилива вода вырывается фонтаном.

Затем мы приехали в Порт Артур. Порт Артур - это бывшая ссыльная колония, представляющая угрюмое прошлое Австралии. Расположен поселок на берегу моря и большая часть его теперь превращена в парк с гольф-полем. Куда ни глянешь, везде стоят развалины прошлого, как страшные привидения: вот - полуразвалившаяся церковь в стиле английского средневекового замка, построенная руками ссыльных и вмещавшая до трех тысяч молящихся; тут - бывшая тюрьма,а там одиночные камеры; здесь-пекарня, а там - дом, где жили офицеры. Везде невеселые остатки прошлого. Но лужайки и вся местность с европейскими деревьями выглядят очень живописно, как кусочек старой Англии.

На ночлег остановились на ферме, километра два от Порт Артура. Это особый вид ночлега. Встретили нас на ферме очень радушно. В наше распоряжение были предоставлены 2 спальни на выбор, гостиная с цветным телевизором и камином и отдельная ванная комната. Вечер провели в уютной гостиной с затопленным камином /20-го декабря!!!/, за чашкой чая и интересными разговорами с хозяевами. На ночь пришлось включать электрические одеяла. Ночью тишина на ферме полнейшая. Утром нам дали горячий завтрак и кофе с домашним вареньем, медом и печеньем. Дом стоит на горе и вид из окон замечательный: горы заросшие лесом, море и пасущиеся овцы. Расставшись с гостеприимными хозяевами мы поехали в направлении Сант Хеленс, что на восточном побережье. В Бакланде осмотрели старую церковь Св. Джона. В церкви очень красивые окна из цветного стекла на библейские темы. Во дворе старое кладбище захоронения прошлого столетия.

В Суонси заехали посмотреть фабрику таннина, добываемого из древесной коры. Таннин этот идет для кустарного дубления кожи. Для нас специально пустили в ход машину дробящую кору, показали музей и напоили чаем.

Дальше поехали в Сант Хеленс без остановок. Проезжали очень красивые дачные места. Дорога шла опять через горы и была необычайно красива, каждый поворот открывал все новые виды. Сант Хеленс - это рыбачья деревня на берегу моря. Мотель там был удобный, не плохой.

На следующий день мы уже должны были прощаться с Тасманией и возвращаться домой. День ушел на поездку обратно в Девонпорт, с несколькими остановками, погрузку авто-машины на тот же теплоход "Абель Тасман".

На следующее утро мы выгрузились в Мельбурне и вечером были уже дома в Аделаиде.

Всего в Тасмании мы провели 13 дней, чего, конечно, далеко не достаточно для того, чтобы осмотреть всю Тасманию. Тасмания, называемая "Островом сокровищ" и "Яблочным островом", нам понравилась и своей поездкой мы остались довольны.

--ооОоо--

С.АВЕНАРИУС
Инст. ХСМЛ 1939-43 г. Сидней

ИНСТИТУТ ХСМЛ, КАКИМ Я ЕГО ПОМНЮ

Институт ХСМЛ, основанный и реформированный из Гимназии ХСМЛ, был учебным заведением военного времени. Возник в начале войны и закончил свое существование перед концом ее. С какой целью и для какой пользы он был переименован из гимназии в институт, с новой нумерацией классов, осталось навсегда тайной властей господствовавших тогда в Маньчжурии. Вероятнее всего, хотели ввести для всех школ единую японскую систему.

Учебный год начинался, обычно, 20 января. Вставать, чтобы идти в школу приходилось очень рано. Зимою - даже в предрассветной темноте. "Нулевые" уроки начинались еще до молитвы, в половине восьмого. Опаздывать было нельзя. Чтобы поддерживать дисциплину было правило: если учащийся не успел вовремя на нулевой урок, то его/её отправляли обратно домой на целый день.

Времени для программы преподавания не хватало и вместо принятых шести уроков у нас было часто по восемь: нулевой и еще семь в течение учебного дня.

Причины нехватки времени я связываю с некоторыми дополнительными предметами, которые ввели сверх обычной программы и с особым перисдом жизни, полным различных событий. В новой программе много часов занимал японский язык /как его велели называть "ниппонский"/, военная подготовка, а также национальная этика /гражданская мораль/. Японский изучался столь усиленно, что на него требовалось 3 преподавателя, каждый из которых вел свою часть. Национальная этика / японская версия восточно-азиатской политграмоты/ приходилась, обычно,на конец дня, на седьмом уроке. Хочу вспомнить время, относящееся к самому разгару существованию Института - 1942 год.

Мы учились в 1-м классе Института. Классным наставником был у нас Константин Петрович Долинин - молодой и энергичный педагог, 49-ти лет. Учащихся в нашем классе было много - больше 50 человек, мальчиков и девочек. Нам предоставили самое обширное классное помещение, с окнами на Садовую улицу, с солнечной стороны. Для нас это был большой контраст по сравнению с классной комнатой, в которой мы провели предыдущие 2 года - почти без солнца и с окнами во двор.

Нулевым уроком чаще всего бывала математика, как бы на свежую голову. Преподавал ее незабываемый Георгий Федорович Томан. По имеющимся данным, Г.Ф. родился в Уфе, в конце 80-тых годов и когда преподавал в нашем классе, то ему было под 60. Войдя в класс, он молча и быстро кивал головой и не садясь за учительский стол, начинал урок. Его методом было - вызывать учеников к доске и, слегка лишь помогая, заставлять делать выводы по дальнейшему курсу. Только в заключение он делал пояснения своими словами. Метод был хорош для способных и успевающих учеников, а отстающие и лентяи невольно тянулись за первыми, чувствуя, иначе, беду и тем самым получали для себя пользу.

Томан старался приучить всех мыслить и выражаться коротко и ясно. Кроме того, он добивался от учеников точности, какая должна быть в математике. Для примера: понятие "равные треугольники" он не считал исчерпывающим и называл их "конгруентными" треугольниками, т.е. не только равными, но и подобными.

Преподавание геометрии основывалось на теоремах. Вызывая кого нибудь к доске для доказательства теоремы, Г.Ф. требовал, чтобы ученик не только начертил ясно требуемые фигуры, но и дальше, при доказательстве, действовал бы обеими руками, показывая всё от А к В, от В к С и т.д. Иначе отсылал на место и ставил двойку, а то и кол /смотря по настроению/.

Для письменных проверочных работ были специальные бланки, которые нужно бы-

ло приобретать в школьном киоске по 2 фэна за экземпляр. Наверху бланка стояло: "Формальное доказательство". Под ним место, где нужно было начертить геометрическую схему. Ниже бланк делился на две половины: в левой стояло - "Утверждение", а в правой - "Довод". Без бланка проверочную писать не разрешалось... Таковы были строгие правила Георгия Федоровича.

К пропуску занятий без уважительной причины Томан был нетерпим,называл это "манкированием" и строго опрашивал "завертайщиков" по пропущенному курсу, когда они вновь появлялись. Особенно от него доставалось субботникам, не приходившим в школу по религиозным причинам. В следующий за этим понедельник, Г.Ф., не успев войти в класс, немедленно вызывал всех их к доске и требовал рассказать о пройденном в субботу. Нередко от доски он гнал кого нибудь на место и ставил "кол". Я бы сказал, что это бывало довольно часто...

Свою строгость он выражал, нередко, отрывистыми замечаниями, иногда весьма остроумными. Для примера, Г.Ф. вызывал Воробьева и тот не мог ответить и вслед за этим вызывал Сорокина, который отлично отвечал, то Г.Ф. говорил: "Воробьев! Советую тебе брать уроки у Сорокина". Таких, как Воробьев, Томан называл "плохенький ученичишка".

Получив от кого нибудь быстрый и необдуманный ответ, Томан говорил: "Верхогляд. Советую тебе отдать голову в ремонт" и после этого отрывисто: "Са-дись!"

Очень часто Г.Ф. грозил: "Июнь, август, декабрь - второй год!" Это значило, что на полугодовых экзаменах, в июне, лентяй провалится. В августе кое как пересдаст. В декабре снова провалится и тогда уже наверняка останется на второй год. Иногда просто советовал: "Рекомендую остаться на второй год"...

Нередко математика шла у нас по 2 часа подряд. Когда Г.Ф. уходил после уроков, то все облегченно вздыхали. Однако честь ему и хвала, математику у нас знали основательно. Большинство наших мальчиков пошло потом учиться на инженеров.

На второй урок обычно приходил к нам Михаил Емельянович Куксюк. Выглядел он несколько моложе Томана. Преподавал он русский язык, географию России и экономическую географию.

По программе русского языка нам надлежало изучать литературу. Однако М.Е. считал, что мы еще недостаточно сильны в грамматике и потому, в начале года устроил ускоренный повторительный курс ее. К литературе мы подошли только перед Пасхой и также ускоренно изучали ее, чтобы наверстать время.

По русски в первом полугодии мы шли двойной тягой и, как результат, должны были сдавать летний экзамен по громоздкой программе.

Третий урок бывал английским. Этот язык вела у нас Екатерина Александровна Парницкая. На протяжении всего учения усиленно изучался spelling по книге "Step by step" и чтение с переводами по хрестоматии "Thirty famous stories".

Знала свой предмет и методику его преподавания Е.А. более, чем отлично. Один новичок даже спросил меня:"Она /т.е. Е.А./ русская или англичанка?" К такому вопросу он пришел потому, что весь урок она не проронила ни одного русского слова и потому, что обращались к ней не иначе как "Mrs. Parnitsky".

На самом же деле, в жизни, она была исключительно патриотичной русской женщиной. Многие годы Е.А. активно пела в хоре православной церкви.

По характеру была очень общительной. Беседовала с нами вне уроков. Спрашивала чем каждый из нас интересуется и какие у кого планы на будущее, по окончании школы.

К сожалению, в описываемом году, английский оказался недолговечным. Вскоре после оккупации японцами Сингапура, в феврале 1942 г., английский язык был упразднен. Высокообразованная Е.А. взамен английского стала преподавать нам коммерческую арифметику.

Еще раз в жизни я встретился с Е.А. на уроках английского после 1945 года, когда она преподавала его в Харбинском Политехническом Институте.

После третьего урока мы спускались в столовую завтракать. Для желающих имелись горячие завтраки. Готовили их всегда отлично, несмотря на начинающиеся затруднения на продуктовых рынках. Как пример меню - помнятся мясные котлеты с гречневой кашей или большие жареные пирожки.

После завтрака были либо физика, либо природоведение. В наши годы преподавал физику Александр Леонидович Кириллов, учитель средних лет, пришедший к нам из 1-го Русского Реального Училища, на смену приват доценту В.В.Болгарскому, по-

кинувшему ХСМЛ и перешедшему на работу в Университет. Руководством по курсу был популярный в Харбине учебник того же В.В.Болгарского в трех частях. Курс базировался на законах. До сих пор, через много лет, вспоминаются законы: Паскаля, Бойля-Мариотта, Джоуля-Ленца, Гей-Люссака, Фарадея, Ома и др. Не выучить закон и не объяснить его при ответе, значило обеспечить себе двойку.

Затем шел непременный предмет на каждый день - японский язык. В понедельник его вела Нина Петровна Гаврилова, во вторник - Адачи сан, в среду приходила в своем кимоно преподавательница Хоси сан и т.д. Каждый педагог, как я упоминал выше, вел свою часть. Адачи сан преподавал, например, писание иероглифов и был очень требовательный и строгий. Каждый день к доске вызывалось по 6-8 учеников, которые должны были продемонстрировать свои достижения. Лучше всех, конечно, знали иероглифы китайцы.

Адачи-сан по русски не говорил и с большим трудом произносил русские фамилии. Особенно ему не удавалась фамилия Верижская и у него получалось нечто вроде "Персицкая". Наша соученица Ася, в своем недавнем письме, сама вспоминала об этом смешном казусе над ее фамилией.

К концу дня был Закон Божий. Преподавал его протодиакон о.Семен Коростелев, заменивший архимандрита о.Семена Новосильцева, который к тому времени покинул нашу школу и всецело занялся преподаванием на Богословском Факультете.

Если не ошибаюсь, то в 1-м классе мы изучали устройство православных храмов. К католикам в эти часы приходил ксендз, о.Александр Эйсмонт.

Заключительным уроком бывала Национальная Этика. Вел ее молодой преподаватель Лев Михайлович Яковлев. К Национальной Этике, видимо, у него самого не было большой симпатии и пройдя быстро очередную главу "о построении жизни по принципу Ван-Дао", Л.М. как то невольно переходил к рассказам на темы маньчжурской этнографии. Рассказывал увлекательно и многие с интересом слушали и задавали вопросы. Поистине, Национальную Этику следовало заменить, лучше, этнографией. Эта наука была бы гораздо популярнее среди учащихся.

Лев Михайлович, к несчастью, очень рано ушел из жизни. По свидетельству одного из его коллег, М.И.Никитина, Лев Михайлович интересовался шаманством. /Шаманство претендует на знание таинственных сил природы и умение ими пользоваться. Шаманство считается древнейшей формой религии, берущей свое начало с седых времен первобытных людей./. М.И.Никитин рассказывал: "Лев Михайлович часто разъезжал по Маньчжурии в поисках случаев ознакомиться с шаманством на месте. Он был слишком смел, нарушал границы дозволенного и потому духи умертвили его в расцвете сил." Автор эту версию не разделяет, но так или иначе мы нашего учителя потеряли... Было это в начале 1943 года...

В конце дня приходил в класс наш наставник, Константин Петрович Долинин, для кратких сообщений и распоряжений к следующим дням. Обладая дарами философии и красноречия, он часто увлекался и задерживал нас на лишних 15-20 минут.

Затем читалась молитва и мы в 4-ом часу расходились по домам.

Это был типичный учебный день, каковых было много на протяжении учебного года. Между тем время шло. Пришла Масленица.

Помнится, в эти дни, группа желающих из нас ходила в Коммерческое Собрание, во главе с М.Е.Куксюком, чтобы посмотреть пьессу "Дворянское гнездо". Что за артисты играли уже не помнится, но в памяти осталось хорошее впечатление от прекрасных декораций, костюмов и безукоризненной игры.

Также, помнится, незадолго до Великого Поста, наш преподаватель пения, Дмитрий Яковлевич Попов /он же регент Св. Николаевского Кафедрального Собора/, отобрал из школьного хора группу лучших певцов и стал репетировать их для церковного пения. Стараний прилагалось много и при высоком таланте, а главное, терпении регента, церковный хор скоро был готов.

В середине поста школа говела. Здесь на воскресной службе был случай продемонстрировать наши таланты. С помощью всего лишь 3-4 настоящих хористов /басов и баритонов/ наш ученический хор пел всю Литургию очень стройно. Особенно хорошо получилась Херувимская песнь.

Это был день нашего причастия и все расходились из церкви в самом праздничном настроении. Но наибольший праздник был у нашего Дмитрия Яковлевича, чувствовавшего, что его труды прошли не напрасно.

В Великий Четверг, по традиции, в нашем школьном зале состоялось великое стояние со чтением двенадцати Евангелий. Служил притч С.Николаевского Собора.

Вновь пел наш хор. Всё прошло очень хорошо и осталось незабываемым на долгие годы.

Духовенство, не имея отдыха, сразу по окончании службы у нас, отправилось в Собор, где уже собирался молящийся народ. Перед уходом благочинный, о. Леонид /Викторов/,подошел к хору и искренне похвалил нас и Д.Я.

С этого вечера школа распускалась на 10 дней пасхальных каникул.

Промелькнула Пасха, а после нее осталось лишь несколько недель до полугодовых экзаменов. Пришлось приналечь на занятия. Экзамены в ХСМЛ были тяжелым временем. Их было слишком много. По некоторым предметам было по два экзамена: письменный и устный. Времени для подготовки было мало: экзамены шли каждый день, -с понедельника до субботы. Принцип был простой: заниматься надо в течение года и ничего не запускать. Сдавши утром какой то экзамен, после обеда приходилось уже готовиться к следующему и успеть пробежать курс до отхода ко сну, а иногда вставать в 5-ом часу утра, чтобы пройти незаконченное накануне.

К концу июня все чувствовали себя утомленными и радовались наступившей свободе. Но свобода была весьма относительной. Время было военное и потому в июле начинались жертвенные работы. Это значило, что и школьные каникулы, в эти дни, считались делом роскоши. Надо было чем то заниматься. Безразлично, даже, чем, но только делать что то полезное.

Летом 1942 г. для нас нашли работу на Успенском кладбище. В 150 метрах влево от кладбищенской церкви была громадная яма.Кем, когда и для какой цели она была вырыта было неизвестно. Возможно, что здесь добывали когда то и зачем то глину. Так или иначе, грунт, вырытый из ямы, возвышался здесь же большой горой.

Администрация кладбища решила зарыть эту яму и при распределении жертвенных работ дело это досталось Институту ХСМЛ. В жаркие июльские дни мы приступили к этой анафемской работе. Помнится, что участвовали все здоровые мальчики первых трех классов. Выпускной класс и девочки были заняты где то на других жертвенных работах. Руководил нашей бригадой энергичный К.П.Долинин.

Администрация кладбища снабдила нас лопатами и кайлами и обеспечивала нас кипяченой питьевой водой. Для работы у нас было одна единственная тачка. Ее наполняли землей и скатывали вниз по уложенным доскам. Тачку почти все время скатывал самый здоровый и мускулистый из наших ребят - Игорь Гончаров /2-й выпуск Института/. Тачка была больно худая, не из тех, на пневматической шине, какие употребляют теперь в Австралии. Было, ведь, это в Маньчжурии в военные годы, когда ничего хорошего в стране не было...Катать ее, должно быть, было действительно тяжело и требовало сильного человека...

Сколько всего дней мы работали, не знаю. Были и солнечные, были и дождливые дни. Так что иногда мы волей-неволей оставались дома. Так или иначе, ко Владимирову дню срок жертвенных работ подошел к концу. Всю яму, конечно, не засыпали, но какую то малую часть работы сделали.

А на фронте дела шли скверно. "Сокрушительные удары по англо-саксам" /как писалось в начале войны в газетах/ закончились. Пресса почти молчала, как будто войны не было. Новости приходили сами.

Еще в конце мая, мальчики наши откуда то узнали, что японцы потерпели крупное поражение около атолла Мидуэй. В середине лета тем же путем пришли сведения, что у японцев была крупная неудача у острова Гуадалканал, что чуть ли ни повернуло вспять всё их наступление... В газетах сообщалось очень мало, а разговоры среди нас шли вполголоса и с оглядкой. Время было суровое...

В августе нас отпустили окончательно и я, по примеру прошлых лет, отправился отдыхать на станцию Имяньпо. Это было прекрасное курортное место, окруженное сопками, с очень чистой горной рекой Майяхэ. Поселок утопал в зелени и был богат фруктовыми садами и виноградниками. В это же лето приехал и остановился лагерем в Имяньпо Колледж ХСМЛ. Палатки им разрешили раскинуть в большом парке против Желсоба, почти у реки. Начальником лагеря был И.А. Мирандов.С лагерем приехал также М.Е.Куксюк. Однажды был устроен открытый Вечер у костра". Посетили этот вечер и мы, - я с сестрой и друзьями.

В парке стояло 4 палатки. Перед ними на площадке был разведен костер, около которого и были устроены художественные и литературные выступления с исполнением песен хором и в одиночку.

Это было приятное развлечение, с которого все очень неохотно расходились...

К 20-му августа пришлось возвращаться в Харбин. В этот день уже начинались занятия второго полугодия.

Снова собрались мы в нашем классе бодрые, загорелые и подросшие, но немножко неудовлетворенные слишком коротким отдыхом.

--ооОоо--

ЖЕНЯ КАЗАНСКАЯ /КАМЕНСКАЯ/
11-й вып. гимн., Сидней

11-й ВЫПУСК ГИМНАЗИИ ХСМЛ

Мы были первым выпуском, который закончил учебный год зимой, в декабре 1937 года. Весна несет радость, весенние цветы - фиалки и ландыши, нежные лучи солнца и тут еще молодость и свои мечты. Всего этого нас лишили и у нас был зимний акт и зимний Белый Бал, где декорации были - елки и снег. Это было, пожалуй, первый раз, что жизнь показала нам свою суровую сторону.

Наш выпуск был в год "пушкинских торжеств" /100 лет со дня смерти А.С.Пушкина/, когда русская эмиграция повсеместно - в Маньчжурии, Китае, Европе, Америке и даже в Африке проводила "пушкинские торжества". Это было связано с красивыми постановками пушкинских произведений, читались интересные доклады и всё делалось, чтобы лучше "познать" Пушкина и чтоб понять его многогранность и чисто русскую способность перевоплощаться. Во Франции было даже начато литературное общество "пушкиноведение".

У нас в гимназии были спектакли и наш выпуск принимал самое деятельное участие. Был даже издан пушкинский сборник, где писали наши ученики. На нашей выпускной фотографии красуется портрет Пушкина.

Может быть из за этого, а может быть просто потому, что Пушкин - гений, он мой самый любимый поэт - А.С.Пушкин и в трудные моменты своей жизни я всегда читаю Пушкина и забываю всё...

В нашем классе было 22 девочки и 13 мальчиков. Жили мы дружно. Гимназия ХСМЛ не только учила нас наукам, но дала нам моральное воспитание. Развивала наш ум, направляла наши чувства и волю к добру. Нам давали всестороннее образование, учили быть терпимыми и учили владеть собой. Эти качества внедрились в нас и, как ни странно, но встречая наших окончивших, я всегда чувствую в них общность взглядов, аналогичность в миросозерцании.

В каждом классе, конечно, бывают блестящие люди и о них буду говорить сначала. Блестящими были Шура Сюй, Ляля Вандровская, Таня Крупенина. Это были одаренные натуры, они всё хватали на ходу, всё им давалось. Их личные качества гармонировали с их умственными качествами. Помню, как встретила Шуру Сюй в очень трудной обстановке в 1945 году и как он бросился ко мне, хотя нас окружало странное сборище людей и он сказал им: "Это моя соученица, мой друг!" и мы весь вечер говорили о ХСМЛ, и отошла война, оккупация и все страхи жизни.

Ляля Вандровская была хохотушкой, доброй до крайности и с ней в холодном, военном Мукдене мы провели много светлых минут.

С Таней Крупуниной мы дружили много лет. Таня была особенной, пылкой, волевой девочкой и мне жаль, что я потеряла ее из за тысяч миль, которые разделили нас навсегда.

В нашем большом, светлом классе с большой иконой было солнечно и уютно. Парты стояли в три ряда и в среднем ряду на первых двух партах сидел "цвет нашего класса" - Ляля Вандровская, Наташа Федосеева, Лиля Косинская и Зоя Воронцова. Лиля, Ляля, Зоя - было неразлучное трио. Жили рядом, вместе ходили в гимназию и вместе делали всё. Наташа была в их среде тоже, но не неразрывно. У Наташи был еще свой круг друзей, ее любили все.

Сбоку, в правом ряду от стола учителя, сидела Ада Швалова, тоже классное светило. Она была всегда улыбающейся и бодрой, всегда готовой помочь всем. Наша встреча с ней у нее дома в этом году была нежной и останется в памяти навсегда.

Блистала еще в классе Марина Страгус, хорошенькая, высокая девочка, которая всегда знала что сказать и сделать. Ее хорошие манеры были неизменны при всех обстоятельствах.

О Лёле Пуле /теперь Бешер/ могу сказать, что она всегда была популярна,она была особенным человеком, который верил в дружбу, верил в доброе начало жизни. У Лёли было много друзей и подруг.

Из моих близких подруг Ира Соловская занимала особое место. Мне казалось, что она такая светлая, жизнерадостная и нежная. Таня Крупенина, Ира и я провели немало веселых часов вместе.

Еще я любила Тамару Тинфович, с которой много лет мы сидели вместе на парте. Мы хохотали с ней до слез на скучных уроках и играли в крестики на уроках истории у М.М.Шалабанова.

Шура Ким, Тамара Соловьева, Рахиль Шен, Нина Абаза, Оля Буткович, Женя Балашова и Виссарионова держались как то в стороне и не были особенно заметны.

Лида Покропивная и Наташа Маляревская умерли совсем молодыми. Они были милые скромные девочки. Ведь если сказать, что нас учили русской литературе и героинями для нас были: Татьяна Ларина, Лиза Калитина и Наташа Ростова, то современное поколение будет в ужасе. Но для нас это была красивая действительность!...

Ляля Коренева /потом Шевченко/ была всегда бойкой, уверенной в себе девочкой. Она была далека от меня, но потом, через много лет в Сиднее, мы как то поняли друг друга и любили встречаться и говорить. Жизнь была сурова к Ляле, но она никогда не жаловалась, а всегда жила для других. Она умерла внезапно и хоронил ее буквально весь город.

Наши мальчики были замечательные ребята. Они ко всему относились критически. К нам были покровительственны и иногда строги, но в общем мы жили душа в душу.Помню, как Дима Перминов делал мне чертежи, а я выдавали их за свои /ужас, какая я нечестная оказалась!/. Помню Виктора Зайцева, ну и резонер был! Помню большого,

Сидят, слева направо, 1-й ряд: Женя Виссарионова, Лида Покропивная, Ляля Вандровская, Зоя Воронцова, А.А.Ачаир, М.М.Шалабанов, М.Е.Куксюк, Наташа Маляревская, Таня Крупенина, Лёля Пуле, Шура Ким.
2-й ряд, стоят: Рахиль Шен, Ада Швалова, Марина Страгус, Нина Абаза, Тамара Тинфович, Ляля Коренева, Женя Каменская, Наташа Пуле, Женя Балашова, Тамара Соловьева.
3-й ряд: Жорж Урбан, Валя Коростелев, Митя Исупов, Юра Сысоев, Костя Соловьев, Ефим Кремер, Шура Сюй, Пу-Ен-Сун, Юра Михайлов, Витя Зайцев, Яша Уминский, Дима Перминов и Сережа Хохлов.

всегда милого "Пусю" Иванова, который был всегда ласков и мил. Другой колоритной фигурой был Юра Михайлов, который держался всегда уверенно и "изрекал" всегда что то умное или остроумное, а я думала: "вот мне бы так", но куда было мне!

Сережа Хохлов был чудным, русским мальчиком, серьезным, спокойным и тихим.

Некоторые поступили в гимназию в последние классы и их я знаю плохо, только вскользь, как например: Валю Коростелева, Жоржа Урбан, Ефима Кремера, Яшу Уминского. Колоритным был еще Пу-Ен-Сун, кореец, который любил писать невероятные стихи в альбом, но вообще был милым человеком. Юра Сысоев, Митя Исупов и Костя Соловьев были тихими мальчиками. Юра хорошо учился, но умер рано. Что случилось с Митей - не знаю, но помню, что он был застенчив. Костя Соловьев учился с ранних лет вместе с нами, но любил шалить и как то не оставил особых о себе воспоминаний.

Акт с духовым оркестром и речами был удивительно торжественным днем. Речи и пожелания делали этот день особенным.

ХСМЛ была особенная гимназия, потому что в ней были люди, стремившиеся дать лучшее своим ученикам. С великой благодарностью вспоминаю наших преподавателей - М.Е.Куксюка, Е.А.Парницкую, И.А.Мирандова /в колледже/, которые сумели сделать нас грамотными по английски и по русски на всю жизнь и сумели объяснить нам,что интеллигентный человек может всю жизнь "расти" в духовном и умственном отношении. Спасибо им всем и спасибо нашим дорогим родителям, которые сумели выбрать для нас такую замечательную гимназию.

--ooOoo--

ЮРА ТЕЛЬТОФТ
4-й вып. гимн., США

АНЖЕЛЕ

Ты весенняя, гибкая веточка
Распускаешься жизни полна,
Ты прекрасна,моя статуэточка
Моя чудная прелесть-жена.

Твои бархатно-карие глазки
Про любовь в Осень жизни поют...
Шепчут детско-наивные сказки
И далеко в Нирвану зовут.

Пока сердце усталое бьется,
Пока жизнь не прервалась судьбой
Буду я на тебя любоваться,
Буду я любоваться тобой...

1987 г.

--ooOoo--

РАДОСТНЫЕ СООБЩЕНИЯ

За прошедшие 6 месяцев произошли следующие радостные события в семье нашего дружеского объединения:

Поздравляем Вику и Колю Афраковых с внучкой Катюшей, которая родилась 28-го июля 1987г.

4-го августа 1987 г. у старшего сына Наташи и Жени Пуле - Шуры и его жены Сюзи родилась доченька Лара-Натали. Это - третья внучка. Теперь у Наташи с Женей уже 8 внучат!!

Поздравляем Таню /Шитухину, колледж ХСМЛ/ и Шуру Матевосьянц с бракосочетанием их младшего сына Сережи и Кароле, состоявшемся 30 августа 1987 г.

17-го октября дочь Вали и Коки Эльвангер - Ира и ее муж Слава /Институт ХСМЛ/ Лебедевы отметили 35-тилетний юбилей супружеской жизни. Валя и Кока полетели в Сан Франциско, чтобы присутствовать на этом торжестве.

18-го октября Оля /Опарина/ и Боря Петлеванные отпраздновали 40-летний юбилей супружеской жизни большим приемом в своем обширном доме.

Поздравляем Люсю /Шкунову/ и Патрика Гровс с рождением внука Камерон - первенцем их дочери Иры и ее мужа Келвина, родившегося 14-го ноября 1987 г.

19-го ноября был отпразднован 15-тилетний юбилей свадьбы нашего дорогого редактора Миши Ястребова и его очаровательной неутомимой Лидочки. Этот торжественный случай был отмечен прекрасно сервированным ужином в зале Вудсток.

Всех, всех поздравляем и желаем всем здоровья; малышам - долгой и счастливой жизни, пусть растут на радость всем. Новобрачным - долгой счастливой супружеской жизни и успеха во всех начинаниях, а юбилярам нашим желаем многочисленных юбилеев в будущем.

--ooOoo--

М. Хиллер

Нам пишут..

КОСТЯ ПОЛИДОРОВ
1-й вып. гимназии
Флорида

Письмо А. Савину.

Дорогой Алеша,

Валя и я еще раз сердечно благодарим за оказанное внимание. Если им злоупотребили - извини. Особая признательность за совместный визит к Шуре, доставивший большую радость. Поездка наша оказалась не только непредвиденной, но и затянувшейся. О пребывании в Новой Зеландии лишь упоминаю потому, что там ты, как большинство "австралийцев", вероятно был. Впечатления Шуры о путешествии там приходили нам на память. Ими он делился когда, несмотря на перенесенную операцию, приехал вечером попрощаться, чем нас глубоко тронул. Чтобы отдохнуть от передвижений, останавливались на Гаваях, в Гонолулу. Там встречались с Милицей и Свеном СТОРОЖЕВЫМИ, адрес которых ты предусмотрительно дал мне, а номер телефона я узнал в отеле. С ними не виделись с их переезда из Коста Рика - они тогда провели некоторое время в Майами. Их квартира на тридцатом /30/ этаже: с балкона /по местному "ланаи"/ - "вид на море и обратно". Свен все такой же шутник и балагур, а теперь, чего я не знал, художник! Расспрашивал, разумеется, о тебе. Упомянул, что недавно, по пути в Австралию или оттуда, навещал их Женя Топорков, которого я знаю по Дайрену. Сторожевы говорили, что, кроме них, есть в Гонолулу еще бывший харбинец, притом ХСМЛ-ец /кажется 9-го выпуска/ - Николадзе, но его они видят очень редко, живет далеко.

Побывали в "Полинезийском Культурном Центре": днем осматривали "деревни" /может быть "потемкинские"/ обитателей различных островов, посетили музей, посвященный туземному фольклору, и ели традиционное "луау", а вечером были на спектакле - ревю - с танцами /"хула"/, пением, музыкой и даже "огнеглотанием". На Гаваях мы не были очень давно, а потому даже и виденное отчасти забылось. Задержались, конечно, в Сан Франциско: погостили у сына, полюбовались внучкой и повидали старых друзей. Они, естественно, интересовались "австралийскими" ХСМЛ-цами, а Скоблины и Михайловы, в частности, - тобой. Надеются, что ты тоже будешь на "сборе всех частей" в октябре. Мы их не разочаровывали преждевременно - может ты еще и присоединишься к приезжающим сиднейцам? Недавно мы получили от Виктора Алексеева официальное оповещение о готовящемся "событии". Думаем там быть, но, увы, с обычной теперь оговоркой - если будем живы-здоровы.

Валя и я шлем горячий привет всем, всем друзьям и знакомым, а я еще, особый, "могиканам" нашего первого выпуска, которых так рад был видеть. Дружески обнимаю и крепко жму руку.

ПИШИ - ОБЕЩАЮ ОТВЕЧАТЬ! Твой Костя.

--ооОоо--

С. АВЕНАРИУС
Инст. ХСМЛ 1939-43гг
Сидней

Е. Батухтиной /1-й вып. Колледжа/

С интересом прочел в Листовке 26 Вашу статью "Детский Сад ХСМЛ". О судьбе некоторых своих питомцев Вы уже знаете. Но в конце спрашиваете: "А где остальные?"

Постараюсь частично восполнить этот пробел.

Трое Белоноговых - Витя, Оля и Олег в 1939 г. учились в гимназии ХСМЛ. Олег был вместе со мной в 1-м классе. Витя и Оля учились одним классом выше. Мальчики были шалуны и забияки. Быть может потому, с первого же полугодия 1939 г. родители перевели их в закрытое учебное заведение - Лицей Св. Николая. С ними была взята из ХСМЛ и их сестренка Оля, - куда не знаю, быть может по аналогии в Конвент. Больше я их никогда не встречал, хотя в последующие годы приходилось бывать в контактах со всеми другими школами /на парадах, спартакиадах, стрельбищах и в лагерях/. После 1939 г. Белоноговы для меня канули в воду и потому не могу добавить Вам про них больше.

Чупряевым /имя которого Вы забыли/ мог быть Валентин Чупряев, поступивший в ХСМЛ из Коммерческого Училища на Пристани в 1942 г. Попал он в наш класс /1-й класс Института/. Впоследствии Валентин окончил Харб. Медтехникум и работал на КЧжд в Службе Здравоохранения, затем уехал в СССР.

Лялю Семенову помню с 1938 г., когда она временно училась во 2-м классе гимназии М.А. Оксаковской, лишившись своего класса в ХСМЛ вследствие "гуманных" реформ японской власти /о реформах см. Листовку 21, низ стр. 5/. По окончании Института ХСМЛ, во 2-м выпуске, Ляля училась в Колледже ХСМЛ. В 1948 г. она поступила на Строительный факультет Харб. Политехнического Института, который окончила с дипломом инженера архитектора и уехала в СССР.

Юра Мыслин окончил Институт ХСМЛ в том же выпуске, что и Ляля. Затем продолжал свое образование в Северо-Маньчжурском Университете и позже в ХПИ. В 1950 г. Юра окончил ХПИ с дипломом инженера-механика. В настоящее время он занимает руководящий пост на одном из предприятий Новосибирска. В 1979 г. Юра посетил Австралию, где встретился со многими из нас.

Ира Жернакова училась в нашем классе, но тем же летом уехала с родителями в Америку, фактически накануне войны на Тихом Океане. Там они, видимо, и остались, т.к.в Харбин уже не возвращались.

Об Ире Ясинской сведений у меня мало. Живет она в Москве и фамилия ее теперь Соколова.

Оля Емельянова работает врачом-наркологом в городе Верхняя Пышма на Урале. Наркология в Сов. Союзе является распространенной областью медицины. В вырезке из советского журнала в статье об Оле говорится, что сотни вылеченных ею пациентов с благодарностью вспоминают имя опытного доктора Ольги Ивановны Емельяновой.

--ооОоо--

ЗИНА И КОСТЯ ПОПОВЫ
3-й вып. гимн. Сидней

Из письма к Л. и М. Ястребовым.

Дорогие Лидочка и Миша, Листовка № 26 выглядит отлично, несмотря на трудности с машинкой, о которых пишите. Вероятно следует собирать дань на новую. Листовку еще не читала, жду дождливого зимнего дня, чтобы сесть поуютнее и прочесть. Спешу, однако, вложить чек и поблагодарить....Счастливого пути, отдыхайте и развлекайтесь. Ваш отдых заслуженный. Сердечный привет от нас обоих.

Зина и Костя Поповы.

--ооОоо--

МИЛА ПЕНЖУКОВА
12-й вып. Колледжа

Из письма к А. Савину.

Спасибо за письмо и Журнал № 25. Очень рада, рады, т.к. читала и одна и Ваде. В субботу решили сделать на обед только второе. И пока Вадя резал на кусочки курицу, я стала читать ему журнал. Он порезал курицу, почистил молодую картошку /со своего огорода/, приготовил наше "фирменное" рагу, накрыл на стол, а я все читала... В воскресенье решили сварить борщ и Вадя помыл мясо, овощи, нарезал капусту, сварил борщ /в скороварке/, а я все читала. Пообедали, прилегли отдохнуть, Вадя говорит: "Читай про ХСМЛ". Я стала читать, переводить написанное по-английски. Смеялись, плакали, а так как я читала лежа, то слезы текли в уши. Когда кончила читать, то уши были полные слез.

Журнал очень понравился: и серьезные статьи, и воспоминания о чистых и искренних отношениях в юности, и отчеты о деловом пути бывших ХСМЛ-цев, и рассказы и трогательные стихи. Как много поэтов!

А Алеша Савин! Похоже, что он один из китов, на которых держится журнал; и сам пишет и ему столько пишут. Я даже почувствовала какую-то неловкость, что отнимаю у него время на ответы себе, совсем незначительной личности.

Было интересно узнать об Алле Шепуновой, моей однокурснице. Привет ей и спасибо за стихи. Да и всё остальное тоже интересно. А какая география! И грустно и приятно, что отовсюду тянутся ниточки к Альма Матер в лице журнала и ее питомцев....Привет всем в С.О. и низкий поклон за труд, от которого мы все получаем столько радости.

--ooOoo--

ПАВЕЛ ХИМИН
Сиднейский художник

Дорогой Редактор и читатели Вашего журнала,

Нет слов выразить сожаление о преждевременном уходе в другой мир вашей талантливой художницы Виты Гулиной.

С большим интересом и с большой печалью прочел статьи посвященные ее памяти, написанные Зикой Кокшаровой и двоюродным братом Виты - Мишей Ястребовым. Так сочувственно, сердечно и художественно написано. Меня это заставило разыскать журнал "Рубеж", в котором регулярно принимала участие Вита. Достал за 1937 год и воочию убедился в ее таланте и трудолюбии. Еженедельно заполнять страницу журнала своими изящными рисунками полными юмора - это нелегкая работа! Не даром читатели этого журнала всегда ждали с нетерпением его выхода из печати.

Да будет ей ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!

Читатель П.М. Химин

--ooOoo--

ГАЛИНА НИКОЛАЕВА /КУМИНОВА/
School of Business and
Foreigh Languages.
San Francisco.

Письмо к А. Савину.

Уважаемый г-н Савин, большое спасибо за журнал. Извините за задержку платежа. По приезде к вам в Австралию в г. Сидней, хотела найти Ваш номер телефона в тел. книжке, заехать и заплатить лично, но поспешила в Мельбурн к родным /ехала туда уже поездом/. На обратном пути была опять в Сиднее и тоже не получилось. Везде надо спешить. По приезде домой, нашла журнал в почтовом ящике. Читаю его, как всегда, с большим удовольствием. Статья г-на Гусева произвела на меня большое впечатление. Сочувствую премного страданию Галилея. Видимо так положено у нас на земле. Страданиям людей да не будет конца. Журнал очень интересный и разнообразный, отражает как печальные, так и счастливые и радостные моменты нашей жизни, что очень приятно. Прилагаю $12,00 за журнал № 26 и за журнал № 27, который надеюсь получить. Делаю это, чтобы не всегда запаздывать с платежом.

--ooOoo--

АРИАДНА ШИЛЯЕВА /ШВАЛОВА/
11-й вып. гимназии.США

Из письма к Наташе Пуле

Дорогая Наташенька!

Большущее тебе спасибо за Листовку № 26 - получила ее в субботу 20-го и уже почти всю просмотрела. Прилагаю чек на 10 долларов.

Мы с Женей потрясены смертью Андрюши Баранова. Как жаль, что так рано ушел этот серьезный ученый, так много знавший. Ушла и милая талантливая Вита - вечная им обоим память! Хорошо написали о Вите Зика Мирова и Миша Ястребов, спасибо им. Спасибо также Алеше Савину, Жене Казанской и Наде Иостынь, написавшим о жизни и общественной работе покойного Ленчика Аполлонова. Мы ведь здесь очень мало о нем знали. О нем и об Андрюше Баранове, конечно, тоже можно сказать "не напрасно жили". Всем сердцем присоединяюсь к призыву Люси Павловой "Призыв к оставшимся". Давайте будем беречь друг друга!

Еще не прочитав меткого замечания сына Алеши Савина /"Встреча с Таней и Колей Супрунович"/ о том, "как молодо, не по возрасту, выглядят ваши /наши/ бывшие соученики", я, глядя на фотографию /стр.17/ подумала, что все замечательно выглядят и особенно ты и Женя Казанская - мои бывшие одноклассницы /да и Ляля Хиллер тоже/, будто только что /почти/ соскочили со школьной скамьи. Молодцы! Видно, дружба и сотрудничество в С.О. крепит и молодит вас всех. Многая лета! С удовольствием, блаженно улыбаясь, а временами и громко смеясь, прочла воспоминания о нашей далекой харбинской жизни Гали Филадельфовой "Ряженые". Спасибо Елене Влади: хороша ее "Мэй-лань, Осень моя". Трогательно и как правдиво стихотворение Ю. Зацепина, посвященное матери. Каждый сын, да и каждая дочь тоже разделяют чувства автора, я уверена. Я поклонница мистических рассказов Михаила Волина и всегда восхищаюсь их неожиданной развязкой, но трагический конец "Встречи" превзошел мои ожидания: сама "встреча" Евгения с таинственной незнакомкой и его неожиданная смерть, просто потрясающи. Очерки о жизни русских в Бразилии /В.Бакич и письмо Жени Торновской, Листовка № 25/ мне особенно интересны, т.к. я жила там около двух лет и работала в Sao Paulo Light & Power Co.

Лида Ястребова живо, с юмором и остроумием рассказала читателям Листовки о Зое и Мише Каракуловых. И Зою, беленькую пухленькую девочку, и Мишу я хорошо помню по гимназии. Дай им Бог долго здравствовать и благоденствовать в описанном Лидой доме с увековеченным ею же в стихах гаражом. Читая путевые заметки Иры Мухановой, радуюсь, что меня не было в числе путешествовавших в Паккарде.Лет 15 после путешествия Поуэл-Саммерс, мы с сыном тоже проехали через всю Америку и почти по такому же маршруту, Однако, ехали мы в новеньком Шевролете, но и то боялись, как бы где не застрять: дороги пустынные, городки почти безлюдные, а владельцы заправочных станций и "механики" просто не внушали доверия. Но нам, видимо, сопутствовало счастье: мы нигде не застряли и никто нас не надул, а в Невваде я даже выиграла в одном игорном доме 50 дол., а в другом ...300 дол.! Очаровательны "Зарисовки с натуры" Нади Иостынь. Да, согласна, белочка - "милый лесной зверек", но также и большая разбойница. Это же могу сказать и о бурундучке. И те и другие наносят большой вред моему саду: выкапывают и поедают луковицы тюльпанов, нарциссов и лилий.

К категории не только интересного, но и полезного для себя чтения отношу "Галилея" А.А. Гусева /а язык то какой чудесный!/, "Воспоминания о поездке в Англию" Герты Дитчфилд, "Снежные горы" С. Авенариуса - все, что он пишет об Австралии, интересно и полезно. Ностальгические чувства вызывают воспоминания о Харбине Валентины Нагель - милое невозвратное прошлое. "Портретные зарисовки наших

современников" /Лели Евсеевой, Ирины Бриннер и др./ - прекрасное начинание: интересно знать, кто кем стал, у кого как сложилась жизнь. И конечно, всегда много интересного в разделе "Нам пишут". Вот тебе, Наташенька, мои впечатления от Листовки № 26. Большое спасибо всем вам, издающим Листовки, за большую /безвозмездную!/ работу. А тебе и Ляле Хиллер и благодарность и поздравления: вы превосходно справились с печатанием Листовки. Если бы вы были где-нибудь поблизости, я бы преподнесла вам по огромному букету роз Все они, 58 кустов, сейчас буйно цветут.

Получила твою "летучку" от 20-го июня - спасибо. Я вижу, что ты не только мать-героиня, но и бабушка-героиня. И еще обязанности в С.О. И как это ты все успеваешь - вот уж поистине "мал золотник, да дорог". Дай Бог тебе здоровья и сил. Ты умница, что решила приехать на нашу юбилейную встречу. Я тоже очень хочу вырваться в С.Фр. хотя бы дней на пять. Уже сделала две безуспешных попытки устроить куда-нибудь маму на эти дни. В старческие дома не принимают на короткий срок, т.к.все это связано с длительным оформлением и они не хотят возиться.

Большой привет и поцелуй А.А. От мамы и Жени поклон всем
Обнимаю и целую. Твоя Ариадна.

--ооООо--

ЛИДА АКЧУРИНА /ИСТРАТЕНКОВА/
7-й вып. колл. Сан Пауло

Письмо А. Савину
Многоуважаемый г.Савин! Благодарю Вас за Журнал № 26, с большим интересом читала, т.к. многих помню. Прошло много лет, как мы из Харбина. Но молодость осталась в памяти так живо, как будто все было недавно. Прилагаю очерк. Из него Вы увидите, что здесь мы лишены русского общества, хотя есть кое кто и даже из Харбина, но никогда не видимся. Продолжайте вашу работу на благо оставшемуся обществу и попрошу поместить мою статью в следующем номере.

С приветом и благодарностью,
Лида Акчурина

--ооООо--

ЛИЗА БАТУХТИНА
1-й вып. колл. Сидней

Письмо в Редакцию.

Журналы "Листовка" замечательные и очень содержательные. Один журнал лучше другого. Я их читаю запоем и снова перечитываю по нескольку раз с большим интересом и удовольствием. Всегда с нетерпением жду следующего номера. Так много встретилось и вспомнилось знакомых имен, лиц и даже сослуживцев. Я не хочу повторяться, а просто присоединяюсь к лучшим отзывам выраженным ранее.

Я любила свою гимназию, со слезами расставалась с ней. Поэтому мне очень дороги воспоминания других учеников об их школе, об их преподавателях, которых я тоже знала, и о нашем любимом Харбине.

Желаю всем сотрудникам Листовки хорошего здоровья, успеха , благополучия и долгих лет жизни. А Листовке еще много выпусков.

--ооООо--

ВОВА СМИРНОВ
3-й вып гимн. Канада

Из письма к А. Савину
Здравствуй, дорогой друг Алеша! Спасибо за Листовку. Она делается все толще и толще по размеру. Вот видишь, и из тебя сделали писателя. Я очень сожалею, что у меня нет этого таланта, а сколько бы можно было написать. Ведь мы так много пережили и так много видели на свете и хотелось бы попробовать, но не знаю, как начать.

Как страшно, что так много стало уходить дорогих и близких друзей. В особенности потрясла меня смерть Виты. Наверное эта авто-

катастрофа отразилась на ее здоровьи. Получил приглашение из Сан Франциско на юбилейную встречу десятого выпуска. К сожалению не сможем поехать туда, т.к. собираемся опять поехать в Союз, посмотреть своими глазами, что там происходит...У нас лето еще не началось и рыбу еще не начинал ловить. Жду к себе Димку с женой и сестрой жены. В этом году у меня гостей будет мало, не то что в прошлом. Ну, будь здоров, пиши.

Твой Вовка.

--ооООо--

ГАЛЯ ДЕНИСОВА/БЕССМЕРТНАЯ/
2-й вып. инст. С.Франциско

Из письма к Н. Сонг.

.....Из письма Риты Келлер узнала о твоем приезде в Австралию, а на карточках даже повидала тебя. Желаю тебе и всей твоей семье благополучия и счастья на новом месте. Рада, что ты встретилась с бывшими соучениками и друзьями. Прочла твою статью в Листовке и откликаюсь на нее. Как ты уже наверное знаешь от Ритуши, из нашего класса здесь: Лида Харлова, Мара Доильницина и я. С Лидой иногда вижусь и говорю по телефону, с Марой, к сожалению, потеряла связь уже давно. Надя Семененко живет в Венецуеле, но приезжала к нам сюда много раз, пока были живы ее родители. Мы всегда были очень рады повидаться с ней. Когда я жила в Бразилии, то повстречалась с Зиной Мочаловой, но встреча была очень мимолетной. От Тани Шепуновой ты наверное знаешь, что Нина Кошкина, Оля Емельянова и Аня Филенкова живут в Союзе и попрежнему дружат, как раньше. Раз в год я получаю письмо от Оли Емельяновой, а Аня Филенкова один раз приезжала к нам в Сан Франциско и мы, конечно были очень рады этой встрече.....Передай нашим Сунчику и Мынчику привет от меня и Лиды Харловой. Мы тронуты, что ребята нас помнят и рады, что они хорошо устроены. Вере Дун передай, что из ее класса здесь Тамара Богацкая /Филенкова/ и Котик Мусихин. У Тамары трое сыновей и пятеро прелестных внуков, а у Котика растет чудесный сынок. Когда я жила в Бразилии, то однажды видела Милу Герцарж, тоже из класса Веры. Дун. Моя виньетка порядком выцвела за все эти долгие годы, на я продолжаю хранить ее и беречь.

.....С Екатериной Александровной Парницкой я переписывалась долгие годы, а вот Михаила Михайловича Шалабанова навестить не успела: пока узнала, что он здесь, то, к сожалению, было уже поздно. Тарасу Петровичу послала письмо и подарочек "под елку", но ответа не получила, наверное, он уже не мог писать....Шлю привет твоему семейству, а также всем ХСМЛ-овцам, которые меня помнят. Пиши в Листовку! У тебя это получается очень хорошо!

--ооООо--

МАРА ШАННОН /ЛАПКИНА/
Инст.ХСМЛ 1937-44
Брисбен

Из письма к Н. Рытовой

Спасибо большое за Листовку № 26 и за письмо. Интересно, как часто у Вас бывают встречи Союза Окончивших? К сожалению, я никуда не могу съездить, даже не была у сына с невесткой, которые живут в Канберра. Причина в том, что не могу оставлять маму с папой одних...Наш город Брисбен усиленно готовится к "EXPO-88". Из окна на моей работе хорошо видна вся площадь, на которой будет выставка. Вчера над этой площадью летал воздушный шар продолговатой формы, на котором будут организованы полеты во время выставки. В газете читала, что русские резервировали на выставке очень большую площадь, больше, чем другие страны. Думаю, что в целом, будет очень много интересного.

--ооООо--

ВЕРА ДУН-ЧЖУН-ХУН
1-й вып. Института. Пекин

Из письма к Н. Рытовой.

Большое тебе пребольшое спасибо за посланный мне экземпляр журнала "Друзьям от Друзей" № 26. Только благодаря неустанной работе членов Правления Союза Окончивших ХСМЛ, мы имеем возможность узнавать о житье бытье наших друзей юности. Прошло уже почти полвека, а нам еще представилась возможность переписываться между собой. Не чудо ли? Но, к сожалению, многие уже покинули этот земной мир. Мне всегда больно думать о том, что я больше никогда не увижу дорогих и близких нам наших учителей.

Вы, дорогие друзья, продолжаете благородное дело, начатое уважаемым Тарасом Петровичем. Шлю мое безграничное почтение и благодарность всем друзьям ХСМЛ-овцам!

--ооОоо--

АЛЛА ДВОРЖИЦКАЯ
7-й выпуск Гимназии
4-й выпуск Колледжа

Письмо к Л. Павловой.

Милая Люся! Большое спасибо за присланный журнал. Многое он заставил вспомнить, пожалеть об ушедших. Ведь всех упомянутых в этом номере я знала. Очень ясно помню Ленчика Аполлонова, с Андрюшей Барановым вместе учились и все годы были ярыми оппонентами и шуточными врагами. Конечно, как было ладить серьезному положительному Андрюше со злоязычной и взбалмошной девченкой /а я была именно такой/! Постоянно дразнила его: "Бяшка, баран, не ходи по горам! Убьют тебя, не пеняй на меня!". В ответ слышала: "Пина суринамская". Что за пина? Я из самолюбия не спрашивала, а самой было лень доискиваться. Потом спросила, получила ответ, что это злобное, коварное, хищное животное и водится только в реке Суринам. Меня подобная характеристика ничуть не огорчила и я продолжала поддразнивать Андрюшу и смеялась, получая в ответ очередную "пину". Стыдно признаться, но за всю жизнь не удосужилась выяснить, существует ли это животное или это была остроумная выдумка Андрюши. Теперь уже не спросишь у него. Жаль! С Витой мы одно время вместе играли в баскетбол. Очень хорошо помню ее и, конечно, ее очаровательные рисунки. Да, горько читать об ушедших, но очень радостно о живых! Особенно приятно поразили меня строчки за подписью Вали Лубкова. Валя - дружок детства и ранней юности, сидел на парте позади нас с Зоей Бородкиной. Последний раз виделись с ним в 49-м году в Шанхае. И не надеялась когда-либо услышать о нем и вдруг он выплыл в Эквадоре! Где только нас нет, бывших ХСМЛ-овцев!

Соучеников по колледжу никого не обнаружила. Кончила я в 36-м а который это выпуск - забыла. Зина Татаркина, Ляля Киструсская и я, окончив гимназию в 34-м /7-й выпуск/, сразу поступили на 2-й курс колледжа. Зина живет от меня недалеко, всего одна ночь в поезде. Мы переписываемся, правда, не очень активно /у всех свои дела/, но в курсе жизни друг друга. Представляете, какое везение! Нас в одном городе живет трое выпускниц гимназии ХСМЛ: Лиза Ливенцова /3-й выпуск/, Оля Янченок /по мужу Мелехова/ и я. Вчера навещали Олю вместе с Лизой. Рассказывали ей о журнале, а спросить какого она выпуска, забыли. Посилаю вам наше фото.

"Три грации считалось в древнем мире .
Мы тоже грации, как дважды два - четыре!"

Считайте, что мы подняли бокалы за здоровье, дружбу, встречи всех ХСМЛ-овцев. Надеюсь, что Лиза и Оля сами пошлют привет журналу и всем бывшим соученикам. Еще раз спасибо, дорогая Люся,

за доставленное нам тоим большое удовольствие. Передайте привет и лучшие пожелания всем, кто нас хоть немножко помнит.
Ваша Алла Дворжицкая

--ооООо--

ГАЛЯ ПОДЛУЖНАЯ
/жена ВАДИМА ПОДЛУЖНОГО/
1-й вып. Института
Сантос. Бразилия.

Из письма к Л. Ястребовой.
....Получила два номера журнала: 25 и 26. Большое спасибо. Журналы очень содержательные. Много интересного. Понравилась Мишина статья, твои стихи, как всегда, очень остроумные и очень понравился Лялин рассказ "Манефа". Выдержан в хорошем стиле и можно подумать, что она жила в Трехречье, так ярко он написан....
Целую. Твоя подруга Галина.

--ооООо--

РОСТИСЛАВ ЛЕБЕДЕВ
Гимназия-Институт 1936-44
Сан Франциско

Из письма к Н. Рытовой.
....Получил Листовку № 26 через Н. Эльвангера, за что и шлю Вам свое спасибо. Сообщаю Вам адрес своего соученика Юры Сокольского, который тоже хочет получать Листовку.
....У нас все по старому, все хорошо. Надеюсь, что 9-го октября, на встрече ХСМЛ-овцев в Сан Франциско, повидаю ваших австралийских ХСМЛ-овцев, которые приехали к нам погостить. Желаю всем вам в Австралии успехов, счастья и благополучия. Привет всем ХСМЛ-овцам.

--ооООо--

ЛЁКА ВЛАЗИНСКАЯ
Харбинка. США

Из письма к Л. Павловой.
....Журнал "приплелся" 31-го октября! /Шел 3 месяца морской почтой/. Но я не сетую ничуть! Спасибо большое. Снова увидела много знакомых фамилий, узнала новости. Все это для меня ценно, т.к. моя оторванность от бывших соучеников и знакомых харбинцев наводит тоску.... Оля Петлеванная сообщила, что Вы благополучно получили мои 20 дол. Я рада. Может быть как-нибудь соберусь, напишу в ваш журнал. У меня есть материал, но на английском языке, а я против того, чтобы изъясняться на иностранном языке, когда мы, грешные, и так начинаем забывать и коверкать свой чудесный русский язык.... Еще раз благодарю Вас за Ваше внимание и заботу по пересылке журнала. С искренним приветом, Ваша Лёка.

--ооООо--

СУН-ЮЙ-НАНЬ
2-й вып. Института.Пекин

Из письма к Н. Сонг.
Спасибо за журнал № 26, который ты прислала. Читал с большим интересом. Я живу недалеко от Дуни, был несколько раз у нее, говорили о журнале /она его тоже получила/, вспомнили школьные дни, вспоминали наших девушек и ребят. Рассыпались мы все по белому свету. Как мне хочется встретиться с тобой и всеми, всеми, с кем мы учились вместе.... Я работаю в редакции литературного журнала. Иногда перевожу стихи с русского языка. Если будешь посылать фотокарточки, то напиши на обратной стороне фамилии каждого, а то я могу ошибиться. Послезавтра уезжаю в командировку дня на три, а когда вернусь, постараюсь сняться и послать тебе карточки.
Привет всем "девочкам и ребятам" по школе.

--ооООо--

МАРА ГРОССМАН, жена ИЛЬИ ГРОССМАН
Колледж ХСМЛ

Из письма к Н. Рытовой.

.....Получили Ваше милое письмо и журнал - большое спасибо. Отвечаю на Ваше письмо и буду писать Вам в будущем я, потому что мой муж Люся /так его все зовут/ занимает пост вице-президента в одной большой компании - очень много работает, нагрузка большая, работа напряженная и ему, конечно, не до писем.

Я, лично, хотя и не училась в гимназии ХСМЛ, но зато училась на курсах английского языка и очень многих помню, как например, И. А. Мирандова, А. А. Гусева, А. А. Ачаир и других ХСМЛ-овцев. Я очень любила стихи А. Ачаир и его исполнение их под аккомпанимент рояля. У меня было несколько книг его стихов.К великому сожалению, я все растеряла в переездах. Очень хотелось бы знать о его судьбе, если что-либо знаете, пожалуйста, напишите. Так же мне хотелось бы иметь какую нибудь из его книг, если конечно возможно купить или занять на время. Мы с Люсей пережили не один переезд. Харбин мы покинули в 1955 году и обосновались в Сиднее, где и прожили 11 лет. Люся сразу же поступил в университет /вечерние занятия/, который и закончил блестяще /B. Commerce & M.B.A./, что очень помогло ему в будущей работе. В 1966 г. мы переехали в США и поселились в Сан Франциско, где прожили 7 лет, но потом Люся получил перевод по работе в Лос Анжелес, где мы уже теперь крепко осели. Жизнью своей мы довольны и все у нас хорошо.

На счет того, чтобы написать в Листовку, то могу определенно сказать, что будет чудо, если Люся что либо напишет, главная причина его занятость по работе, ну а я может быть что нибудь Вам и напишу....Шлю свой дружеский привет Вам и тем, кто нас знает и помнит.

--ооОоо--

АНАТОЛИЙ ДЗГОЕВ
12-й вып. гимн. Сан Франциско

Письмо в Редакцию.

Дорогие мои: редколлегия, другие мученики и просто нормальные труженики печати! Обращается к вам Анатолий Дзгоев, 1923 года рождения, 12-го выпуска гимназии ХСМЛ и 1942 г. выпуска колледжа.

В муках творчества рождается моя статья, применительно к требованиям <u>всех</u> читателей всех стран и континентов, но это берет так много времени, что я решил в промежутке "выдать" нечто более легкое, веселенькое. Не знаю, интересуетесь ли вы фельетончиками в стиле Михаила Зощенко, "смех сквозь слезы" или наш журнал строго классического направления? Во всяком случае, в связи с тем, что вы не требуете материал в отпечатанном виде в трех экземплярах /а может быть требуете?/ и не грозитесь не возвратить неиспользованный материал, решил я направить вам, многоуважаемая редакция, маленькую статью о бытовом обслуживании в стране империализма. Подойдет - тисните в печать, не подойдет - передайте Виктору Ведмедюку на вечное хранение до 1988 года, в коем я должен буду прибыть в Австралию самолично для сведения своих счетов /по количеству выпитого в мое отсутствие коньяка и проч./ с Виктором и Мишей Дракусом /Каракуловым/. Жизнь у нас в Штатах сказочно прекрасна, если вас где нибудь не пристрелят,ограбят или набьют вам физиономию. Страна прогрессирует: появились банды разных национальностей. И бьют они друг друга беспощадно, денно и нощно. Но об этом потом, сейчас о другом. Ну, естественно, гонорар мне высылайте в любой валюте /кроме монгольских тугриков/ и чем больше, тем лучше. Но самое лучшее, когда вы совсем не пошлете, тогда я буду безмерно горд от благого начинания и сознания собственного достоинства.

А если серьезно, давайте немного оживим, внесем улыбку в нашу Листовку. Лучше несколько коротких статей, чем одну длиннющую. Длинная статья - это один из методов заполнения страниц по количеству. Ваш раздел "Нам пишут" очень интересен, т.к. там всегда ищешь старых знакомых и доставляет большую радость, когда их находишь. Так я был очень рад услышать о Юре Кондрашове, моем соученике и друге.

Итак, приношу на ваш суд мою статейку, примите и не осудите! Привет всей честной братии. А. Дзгоев.

--ооООо--

ТАТЬЯНА АЙ
Гимназия 1932-36. Пекин

Из письма к Н. Рытовой.

Была очень рада получить от Вас две Листовки № 26, посылайте мне и Вере Дун. Пожалуйста, делайте так и впредь, если конечно Вам не трудно. Сейчас у меня гостит моя сестра Оля и мы только что вернулись с ней в Пекин после поездки в Харбин, Навестили с ней некоторые дорогие нам места, были и в здании ХСМЛ. Новые хозяева были очень приветливы и пригласили нас в здание посмотреть, что мы хотим. К сожалению, осмотреть все здание не удалось, т.к. шел ремонт и в некоторых местах просто невозможно было пройти, но все же нам удалось побывать в своих бывших классных комнатах! Пока изменения очень небольшие, но после переделок и ремонта наверное все будет неузнаваемо, т.к. здание переделывается на гостиницу для железнодорожников.....

Харбин изменился и продолжает изменяться и в скором времени станет большим, красивым городом. Строительство идет полным ходом. Берега Сунгари превратились в парки, а через реку построен новый автодорожный мост. Чурин в Новом Городе "вырос" в полном смысле этого слова. Теперь это не двухэтажный, а четырехэтажный большой, чистый магазин, который полон разнообразными товарами. Погуляли по Большому Проспекту, побывали и на новом русском кладбище, которое теперь превращено в "Парк Культуры" /Прилагаю к письму сделанный нами снимок входа на бывшее Новое Кладбище/. С удовольствием напишу что нибудь о Китае для Листовки, но только мне надо собраться с мыслями. Мы с Олей посылаем вам всем свой дружеский привет.

--ооООо--

ТАМАРА ДЖОНС /ТИНФОВИЧ/
11 вып. гимн., Франция

Многоуважаемый г. Алексеев, большое спасибо за приглашение, которое Вы мне прислали по случаю 50-тилетия окончания нашей гимназии ХСМЛ в Харбине.....

Мой сын Александр Соколов, услышав о приглашении, сразу же сказал, что сделает мне подарок - купит билет в Сан Франциско и обратно, но просил меня найти знакомых, которые могли бы меня встретить и резервировать отель. К сожалению, я не нашла никого.
Оба раза, когда я была в США, я каждый раз давала себе слово больше туда не ехать. Дело в том, что когда я приехала в Нью Йорк на пароходе Queen Elizabeth 2 и у меня уже был зарезервирован отель /который оказывается был недалеко от порта/, я ждала такси 3 часа, т.к. получить такси могли только люди, пробивающие дорогу к такси локтями. Я могла бы прождать и больше 3-х часов, но на мое счастье таксист подошел сам ко мне и спросил: "Мадам, вам надо такси?" "Да, конечно" ответила я "но каким образом вы узнали об этом?" И он говорит: "Я уже сделал три курса порт - аэропорт, а вы всё стоите с чемоданами на том же месте." Я много путешествовала, но нигде ничего подобного не видела.Правда в Иране, даже в Тегеране, чтобы най-

ти такси, надо встать посередине дороги и кричать адрес и такси остановится, если это соответствует его маршруту. У нас в Европе все ждут в очереди на такси. В Париже даже часто стоит полицейский и смотрит, чтобы все соблюдали очередь и никто не посмел бы перехватить такси. В ваших аэропортах у меня два раза были неприятности. Можно было бы написать целую книгу, но, к сожалению, у меня нет такого таланта.

Мне бы очень хотелось принять участие в этой встрече, но увы... боюсь сама, а мой муж не хочет ехать в США. Сын мой поехал бы, но он работает. Он - доктор-специалист-анастезист-реаниматолог, а жена его тоже доктор, стоматолог, так что меня некому сопровождать. Ха, ха, ха!! Вы, наверное, посмеетесь, но мне совсем не было смешно, когда я была в порту в Нью Йорке или когда мой полет из Нью Йорка в Париж был отменен и мне пришлось ждать 6 часов и в конце концов вместо Парижа /домой/ я прилетела в Лондон. Мне даже предлагали лететь в Индию, а потом в Париж и т.д. и т.д.

А теперь у меня одна просьба. Мне кажется, что в Листовке №25 на странице 31, на снимке в шестом ряду, команда "Стрела" под №5 около Юры Китаева - мой муж Володя Соколов, который умер в 1968 году в Польше. Я показывала этот снимок моему сыну, но он тоже не уверен, что это папа. Сын говорит: "Ведь у папы уши не торчали, а у этого мальчика торчат". Может быть кто либо разгадает загадку и напишет мне на мой адрес: Tamara Jones
23, Rue Maurice Levy
66000 - Perpignan FRANCE

Я буду Вам очень благодарна, если Вы будете так любезны передать всем моим одноклассникам и не одноклассникам, но кто меня еще помнит, мой сердечный привет и наилучшие пожелания.

Еще раз большое спасибо. Привет супруге. С дружеским приветом-
Тамара

--ooOoo--

БОРИС МИРКИН
12 вып. колледжа, Израиль

Письмо к Люсе Павловой.

Дорогой Люсеньке - привет! Получил Ваше письмо и 2 номера "Друзьям от Друзей". Первое впечатление очень хорошее. Знаю по опыту, что это дело нелегкое - выпускать земляческий журнал. Ведь это не только найти корреспондентов, не только написать - много труда надо приложить, чтобы выпустить журнал. Печатание, корректура, потом техническая корректура страницы, снова корректура, беготня в типографию, а если выпускается не "офсетом", то еще гораздо больше работы...

Все это мне знакомо еще с юных лет в Харбине. Ведь я в студенческие годы в Колледже был редактором "стенгазеты", а затем сотрудничал в газетах; одно время был спортивным корреспондентом в ежедневной газете, кажется, в "Русском Слове". Здесь, в Израиле, 30 лет занимался фермерством, пока меня не пригласили в "Объединение выходцев из Китая" на должность секретаря организации и члена редколлегии "Бюллетеня". В земляческой организации много сот членов и тысячи друзей - здесь и за океаном. "Бюллетень" выходит до 7-ми раз в год и за 35 лет вышло 292 журнала. Выпускаем его на трех языках, хотя это не так просто. Для примера высылаю Вам наш последний номер, в котором можно прочесть подробности о нашем землячестве.

Теперь о "Листовке". Можно спокойно поставить балл "отлично". Много интересного материала, и не только для абитуриентов ХСМЛ. Есть среди питомцев ХСМЛ много талантов и редакция умело дает им место. Несмотря на занятость /а мне приходится работать по 18 часов в сутки - готовим конференцию нашего землячества/, прочел журналы за два вечера и узнал много нового. Был мало знаком с историей гимназии и колледжа. Ведь в колледж я попал довольно случайно и

сразу на второй курс. Готовился в Гонгконгский университет, так как мечтал об адвокатуре. Одновременно мечтал о журналистике, но... началась война и в визе в Гонг Конг отказали. Поехал на Садовую, записался в Колледж, выдержал экзамены сразу на второй курс и стал "джуниором". Японского языка не знал и за два месяца сдал первую книгу - "катакана" и вторую - "хирагана". По секрету могу сказать, что заучил это две книги наизусть, т.к. нельзя выучить язык за два месяца.

Простите за отступление. В "листовках" много хороших очерков. Понравились "Налларбор" С.Авенариуса и "Жень-Шень" А.Баранова. Печатайте стихи Валерия Перелешина - он один из лучших зарубежных поэтов , к тому же абитуриент ХСМЛ.

С интересом прочел письмо Инны Медведевой. В моем альбоме сохранились карточки студенческих лет, среди них - постановки "Веселый месяц май" и какой то инсценировки на японском языке. Конечно, храню снимки лагеря на Крестовском острове и снимок выпуска, где Вы, Люсенька, в центре.

Жду Вашего отзыва о нашем земляческом журнале. Кроме русского языка мы, бывшие "китайцы", сохранили и русский акцент, который очень заметен в нашем английском и особенно в нашем "иврите", на котором мы говорим, думаем и уже считаем. Ведь лучше всего проверить себя, на каком языке ты считаешь, не так ли? Считают обычно на том языке, на котором начали говорить... И еще один курьез.Когда меня по акценту узнают, что я из России, а я ошарашиваю, что родился в Китае, не верят - а где же раскосые глаза?

На этом закончу. Передайте привет и пожелания новых успехов "листовке" и ее редколлегии, а также всему объединению абитуриентов ХСМЛ. А главное - продолжайте встречи "у зеленой лампы". Ваш -

Борис Миркин

--ооООо--

НАДЯ ИОСТЫНЬ
2-й вып. гимн.

Мои далёкие по расстоянию, но такие близкие по сердцу друзья-одноклассники и все окончившие гимназию и все учебные заведения ХСМЛ ! Я бесконечно счастлива, что имею возможность послать всем вам свой пламенный привет через Мишу и Лидочку Ястребовых, которых встретила в прекрасном городе Кавказа - Кисловодске, связанным с именем М.Ю. Лермонтова. Эта встреча всколыхнула воспоминания о днях юности, дружбы и обо всем прекрасном в жизни той поры. Прошло почти полвека, как я не видела всех своих одноклассников, но память о них вечно живет в моем сердце.

Своих соучеников, о которых я знаю, что они в Сан Франциско- Любашеньку Прикащикову, Мусю Харитонову, Леру Сурину, Алю Арефьеву, Ксану и Веру Каргаловых, Леню Кац, а также Анечку Прикащикову и Костю Чикина - всех мысленно обнимаю и шлю им наилучшие сердечные пожелания. Окончивших 1, 3, 4, 5, 6 и последующих выпусков - многих хорошо помню и посылаю им свой привет. К моим пожеланиям присоединяется также и Катя Макарова, которая живет в Омске и, когда мы с ней встречаемся, то вспоминаем всех.

Я очень благодарна /да и многие, я уверена/ Лидочке и Мише Ястребовым за то, что они так много сил прилагают к тому, чтобы сплотить нас всех, рассеянных по разным концам света. Очень рада получать журналы и узнавать новости о наших выпускниках - это большое и прекрасное дело. Лиду Ястребову я раньше не знала, т.к. она в нашей гимназии на училась, но заочно полюбила ее за то, что она, не будучи ХСМЛ-овкой, так много делает и всеми силами старается поддержать и сохранить дружбу окончивших учебные заведения ХСМЛ. Я выразила ей свою благодарность письмом и таким образом приобрела еще одного друга. При встрече же с ней выяснили, что нас многое сближает по жизни в Харбине и нашлись даже общие знакомые.

И вот свершилось чудо - я увидела Ястребовых наяву. Мишу я знаю с детства, а к Лидочке родилось такое чувство, будто бы знаю ее очень давно. Такое же чувство радости я испытала 17 лет тому назад, когда встретилась с Любашей и Костей Чикиными, с их милыми дочерьми.

У нас всех по разному сложилась жизнь, но в каждом должна сохраниться память о школьных днях, школьных друзьях. С благодарностью вспоминаю наших учителей, открывших нам дорогу в жизнь.

Сохраняйте же дружбу, берегите ее и дорожите ею. Я, как никто другой, ощущаю отсутствие старых друзей, находясь так далеко от всех. Поэтому встречи и получаемые письма доставляют мне огромную радость. Будьте счастливы, хоть изредка, да вспоминайте обо мне, пишите! Обнимаю и целую всех - Надя.

--ооООо--

ЛЕНА НИКОБАДЗЕ
Институт ХСМЛ

Письмо к Люсе Павловой

Здравствуйте, дорогая Люсенька! Получила Ваше милое письмо, которому была очень рада. Как Вы себя чувствуете после операции глаз? Хочется верить, что все у Вас благополучно.

Мой брат прислал мне заказное письмо с фотокарточками, красивым поздравлением и вырезками из журнала "Друзьям от Друзей", где есть мое стихотворение. Это было для меня радостным подарком, я была тронута до глубины души! Радостно сознавать, что ты не зря живешь на земле, что твои стихи доходят до сердец земляков! Мне, в моей одинокой жизни, это особенно дорого! Спасибо вам всем, мои дорогие друзья! Так было приятно увидеть знакомые лица на фотографии встречи с Ритой и Колей Воронцовыми.

Желаю вам больших успехов на поприще журнала. Нас здесь удивляет - почему вы называете выпуски "Листовками"!? Это как то принижает ценность составляющего их литературного материала. К тому же это возможно одна из причин, припятствующих пропуску их сюда. Слово "листовка" в представлении многих здешних людей идентично с чем то сугубо политическим. Пора, пора назвать ваш чудесный, дорогой для всех нас журнал - "журналом"! Это наше общее желание.

Очень прошу Вас передать мой сердечный привет Эммочке, она училась на класс старше меня в Институте ХСМЛ и я всегда любовалась ее утонченной, женственной красотой. Еще попрошу передать привет Светику Авенариусу, с ним я училась в одном классе. Все соученики и соученицы передают Свету свой привет. Сейчас мы осуществляем нашу идею-организуем "виньетку" нашего класса состава 1944 года под заголовком "43 года спустя, в какой профессии мы послужили людям все эти годы". Организацию "виньетки" взяла на себя наша соученица Наташа Лю. Конечно, собрать всех теперь невозможно, но человек 20-25 из числа проживающих в Союзе уже набралось. Мы предлагаем всем соученикам и соученицам, проживающих в других странах, организовать свою "виньетку" и потом обменяться ими. Я думаю, Светик смог бы это организовать.

Брат мой хочет, чтобы я приехала к ним в гости, но состояние моего здоровья не позволяет мне не только совершить такое путешествие, но зачастую даже выходить из дома. Уже 18 лет я страдаю диабетом со всеми тяжелыми последствиями. Друзья мои здесь уделяют мне много внимания и доброты, семья брата не забывает меня, подруги Таня и Ира чутко ко мне относятся. День свой я стараюсь заполнить заботой о детях и старичках. Люди приходят ко мне за книгами в мою домашнюю библиотечку. Вот теперь Вы, Люсенька, знаете обо мне больше.

Будьте здоровы и счастливы, дорогая Люсенька! Ваша Лена

--ооООо--

КАТЯ МАКАРОВА
2-й вып. гимн.

Дорогие друзья! Поздравляю вас с Новым 1988 годом и наступающим праздником Р.Х. В этот новогодний вечер я хочу пожелать всем здоровья, радостного настроения, душевного покоя и всего, всего самого светлого в жизни. Пусть всегда вы будете чувствовать любовь, доброту и сердечность ваших детей и внуков!

Будьте всегда молоды душой! Большого вам счастья!

--ооООо--

ЖЕНЯ ШТЕНГЕЛЬ
3-й вып. гимн.,Мюнхен

Из письма к Л. и М. Ястребовым
Дорогие Миша и Лида! Поздравляю вас с праздником Р.Х. и с наступающим Новым Годом. Желаю от всего сердца доброго здоровья и сил для продолжения плодотворной деятельности на пользу Союза Окончивших.
.....Я этим летом совершила поездку пароходом в Балтийское море. Мы посетили Данциг, остров Эланд, Ригу, Ревель, Петербург, Хельсинки, Турку, Стокгольм, острова Готланд и Борнхольм и Копенгаген.....
.....С сердечным приветом, Ваша Женя

--ооООо--

ЖЕНЯ ТОРНОВСКАЯ /ГЛАДЫШЕВА/
2-й вып. гимн., Рио де Жанейро

Из письма к А.Савину
Дорогой Алеша! Поздравляю Вас с наступающим Рождеством Христовым и желаю всего, всего хорошего в Новом Году - здоровья и сил продолжать Вашу большую работу.....Сердечный привет тем, кто меня помнит.

--ооООо--

АЛЛА И ВЕНЯ КОКШАРОВЫ
6-й вып. колл. и 2-й вып.гимн.,Брисбен

Из письма к Л. и М. Ястребовым
Дорогие Лидочка и Миша! Спасибо вам за письмо и поздравление.
....В конце ноября мы с Веней ездили в Тасманию, правда, только на 8 дней, но все же за этот даже короткий срок мы смогли увидеть много интересного. Нас возили почти все время на автобусе и мы посетили много музеев и других исторических мест, о которых даже не имели понятия. Теперь мы в курсе дела, что было в нашей Австралии 200 лет тому назад!!!.....Обнимаем и целуем, ваши Алла и Веня

--ооООо--

НОНЯ КОППЕ, 1-й вып. гимн.,США
Дорогие Лидочка и Миша! С Рождеством Христовым! От всей души желаю вам доброго, щедрого и заботливого 1988 года.

Очень жалею, что не пришлось встретиться в Сан Франциско. Хорошо, что хоть обменялись живым словом по телефону.....

Всегда ваш Ноня

--ооООо--

КОЛЯ ВОРОНЦОВ
13-й вып. гимн. Канада

Дорогие коллеги!

Сообщаю вам печальную новость: 23-го июля 1987 года скоропостижно скончался от разрыва сердца Валерий Годорожа.

Я узнал об этом, когда мне сообщили знакомые о том, что что-то случилось в доме, где он последнее время жил, т.к. приехала полиция. Я сразу же поехал туда. Выяснилось, что нашел его мальчик-разносчик вечерних газет и вызвал полицию и амбуланс. Лето у нас стояло жаркое, а в тот день было особенно жарко. Лера, как видно, хотел вымостить площадку перед своим гаражем /рядом была куча

песка и плитки кирпича/, переутомился и, повидимому, почувствовав себя плохо, сначала присел, а потом упал на спину. Так его там и нашли. Я тоже его видел до того, как его увезли в амбулансе, уже мертвого, в больницу. Через две недели ему было бы только 65 лет. Значит так уж было суждено...

На панихиду собралось много народа и были все его дети. Младшая дочь Люся прилетела из Амстердама.

Вечная ему память, вечный покой!

--ооОоо--

Л.М.П.
Колледж ХСМЛ

"МУШКЕТЕРАМ"

Годорожа, Дзгоев, Ведмедюк -
"Мушкетеры" ... славная пора!
Рано, Лера, ты сказал: "Adieu!"
Для Портоса кончилась игра.

Но Атос и Арамис в седле.
Не старейте - продолжайте бой.
Выше голову! Вперед! Смелей!
Пусть подольше длится спор с судьбой!

12 октября 1987 г.

--ооОоо--

СКОРБНЫЕ СООБЩЕНИЯ

С глубоким прискорбием сообщаем о новых,тяжелых утратах, понесенных членами нашего Объединения и их семьями:

В начале 1987 г. в г. Кишиневе умер ГЛЕБ АНАТОЛИЕВИЧ ЗДОР, абитуриент 1-го выпуска института ХСМЛ и инженер-механик, окончивший ХПИ в 1948 г.

5-го июня 1987 г. скоропостижно скончался НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ МАЛЬЦЕВ, брат Вали - супруги абитуриента 1-го выпуска гимназии Кости Полидорова.

В июне 1987 г. скончалась в Сан Франциско СОФИЯ ЯКОВЛЕВНА АВРАМЕНКО, мать Коли, мужа абитуриентки колледжа ХСМЛ - Леры /Виноградовой/.

2-го июля 1987 г. в Канаде скончалась АНАСТАСИЯ ПЕТРОВНА ГРАМКАУ, мать абитуриенток 10-го вып. гимн. Оли Чистяковой /Брисбен/ и Лили Полонецкой /Канада/.

4-го июля 1987 г. в Сиднее скончалась ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА САДОВНИКОВА, мать абитуриентки института ХСМЛ - Зои Титовой и ее брата Николая Садовникова.

27-го июля 1987 г. скончался в г. Ванкувере /Канада/, абитуриент 13-го выпуска гимназии и 11-го выпуска колледжа ХСМЛ - ВАЛЕРИЙ ГОДОРОЖА.

4-го августа 1987 г. в г. Лос Анджелос /США/ умер ВЛАДИК МИРОВ /ТИХОМИРОВ/ абит. 3-го вып. гимн., муж Зики /Кокшаровой/, абит. 6-го выпуска гимназии.

21-го августа с.г. скончалась в г. Свердловске ЕКАТЕРИНА ЯКОВЛЕВНА САЛТЫКОВА, мать Сережи - мужа абитуриентки колледжа ХСМЛ - Гали Салтыковой /Учакиной/.

В октябре 1987 г. скончалась ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА ВАСИЛЬЕВА-ЛЕБЕДЕВА, мать Наташи - жены абитуриента 10-го выпуска гимназии Коки Брянского.

30 ноября с.г. скончался НИКОЛАЙ СЕНЧЕНКО, муж Любы /Власенко, курсы ХСМЛ/.

В декабре с.г. скончался ВОЛОДЯ ОГИЛЬВИ /США/, муж Тани /Дунаевой/, абит. 1-го выпуска гимназии.

15 декабря 1987 г. скончался ПАВЕЛ БРИНЕР /ОСТРОУМОВ/, муж Зои /Воронцовой/ абитуриентки 11-го выпуска гимназии.

30-го декабря 1987 г. скончалась НАТАША КОРЕНЕВСКАЯ, абитуриентка 6-го выпуска гимназии ХСМЛ и многолетний член Центрального Президиума С.О.

В редакцию поступило запоздавшее сведение: в 1985 г. умер в Тбилиси абитуриент 6-го выпуска гимназии РОСТЕВАН КИЛОСАНИДЗЕ.

От имени Центр. Президиума и всех членов С.О. с семьями выражаем сердечные соболезнования всем родным и родственникам скончавшихся. А всем почившим - ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ И ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ.

М.Хиллер

--ооОоо--

Мальчики: Витя Зайцев, Дима Иванов, Валя Коростелев, Ефим Кремер, Юра Михайлов, Пу-ен-Сун, Костя Соловьев,Дима Перминов, Шура Сюй, Юра Сысоев, Яша Уминский, Жорж Урбан, Сережа Хохлов, Митя Исупов.
Девочки: Нина Абаза, Женя Балашова, Оля Буткович, Ляля Вандровская, Женя Виссарионова, Зоя Воронцова, Женя Каменская, Шура Ким, Лиля Косинская, Ляля Коренева, Таня Крупенина, Наташа Маляревская, Лида Покропивная, Лёля Пуле, Ира Соловская, Тамара Соловьева, Марина Страгус, Тамара Тинфович, Наташа Федосеева, Ада Швалова, Рахиль Шен.